

A woman with long dark hair, wearing a purple cape over a light-colored dress, is riding a dark brown horse. They are moving from left to right across a vibrant green field. In the background, there are rugged, layered mountains under a soft, hazy sky. The top of the image is framed by bright green leaves, and several small black birds are scattered in the sky. The overall mood is serene and epic.

Джульет
Марильер

ЗОВУЩАЯ

Девушка. Тиран. Последнее противостояние.

Нерин прошла долгий путь, чтобы отточить навыки Зовущей. Она научилась мудрости воды и земли, она побывала на дальних островах на западе и в горах севера. Теперь она должна преодолеть зиму Олбана, чтобы найти загадочную Белую леди, Стражницу воздуха. Только когда Нерин пройдет обучение у всех четырех Стражей, она будет готова сыграть роль в восстании против тирана Кельдека.

Джульет Марильер «Зовущая» («Тенепад» — 3)

Перевод: Kuromiya Ren

Моей семье с любовью

Пролог:

Убит. Его убили. Больше никакой лжи, никакой игры в хищника, и не нужно притворяться верным другом Кельдека. Его двойная жизнь Силовика и шпиона мятежников закончилась. Он отвернулся от нее и шел домой.

Пересекая королевство в свете луны, он размышлял о том, к чему приведет его внезапное решение. Он будет в Тенепаде, штаб-квартире мятежников, к зиме. Он снова увидит Нерин, ценный дар, хотя они редко смогут оставаться там наедине. Его прибытие станет двойным ударом для мятежников, он нес не только весть о смерти лидера, но и тревожный слух, что передал ему король. Найден другой Зовущий, Нерин была не единственной. Если это так, то это перевернет все планы мятежников свергнуть Кельдека на следующем Собрании среди лета. Умелый Зовущий мог объединять людей и добрый народец в одну сильную армию. Он поежился от мысли, что будет, если встретятся два Зовущих. Он должен как можно скорее донести весть до Тенепада. Это тревожило его больше всего.

Он не мог ехать всю ночь. Он убрался подальше от земли Веддерберна, лошадь устала. Он остановился на краю небольшого леса, снял с лошади седло, опустил сумку на камни и высыпал еду для лошади. Завтра нужно пройти дальше. Он не разводил костер, а просто развернул одеяло под луной. Он позволил себе думать о Нерин, представлял ее в своих объятиях, и ее волосы, похожие на медовый шелк, касались его кожи. Непривычное чувство позволяло ему мечтать о новом начале. Прошло меньше дня после того, как он решил оставить двойную жизнь. Прошло меньше дня после того, как он нашел голову Регана на шесте у ворот в крепость Веддерберна, и он знал, что уже не может быть шпионом. И хотя в сумке были останки друга, и он знал, что мятеж потерял лучшего лидера, он чувствовал умиротворение.

Он спал и проснулся от того, что кто-то тыкал его осторожно в руку. Он вскочил на ноги с оружием наготове за два вдоха.

— Убери железо, воин! — рявкнула крошечная женщина в зеленом плаще. — Не поднимай на меня свой нож.

Это была Шалфей, спутница и помощница Нерин, фейри, что была ростом до его колена, с острыми ушками, облаком кудрявых серо-зеленых волос и пронзительными глазами. Она тыкала его своим посохом. Шалфей была из доброго народца, волшебных обитателей Олбана, чья помощь была важной в восстании. Его сердце успокаивалось. Он

спрятал нож в ножны и опустил, чтобы быть ближе к ее уровню.

— Я тебя чуть не убил, — сказал он.

— Есть такое. А теперь слушай, — Шалфей говорила тихо, словно их окружали чужие уши в темном лесу. — Я слышала, что ты оставил Веддерберн в спешке, один и без вещей Силовика. Пока ты не спросил, новость мне донес один из наших. Друг-птица заметил тебя. Я не верю, что твой король мог послать тебя одного на задание в такое время года. Значит, ты убежал и оставил роль при дворе. Этого не хотел бы Реган, не хотела бы Нерин.

Он подавил желание сказать, что это не ее дело. Теперь добрый народец был частью мятежа, это было и делом Шалфей. Она была другом. Нерин доверяла ей.

— Реган мертв, — сказал он.

— Айе, — сказала Шалфей. — Я уже знаю эту печальную новость. Не нужно нести ее в Тенепад, есть пути доставить весть быстрее, чем человек на лошади. И они уже это знают, Нерин и остальные.

Нерин говорила о посланниках с крыльями, существах, что напоминали птиц, но таковыми не являлись. Друзья-птицы, как она их называла.

— Я несую его домой для погребения, — сказал он ей, взглянув на сумку, что оставил у камней. — Я не мог оставить его там для мух и ворон. Я ни о чем не жалею, вот только я не знаю, где остальные его части.

— Он бы не хотел этого, — сказала Шалфей. — Он бы не хотел, чтобы ты оставил свое место. Как мятежники узнают о намерениях короля без тебя при дворе? Как добьются победы над Кельдеком без информации изнутри, которую даешь ты? Или у тебя все же миссия короля здесь?

— Я не могу, — вырвалось у него. Что-то в Шалфей не давало ему врать. — Я больше не могу этого делать. Не могу быть таким. И есть другие новости, которые Нерин нужно узнать. Я должен...

Хрустнула ветка в лесу за ним, и Шалфей тут же пропала, но не растворилась, а словно слилась со светом и тенью в лесу. Он обернулся, положив ладонь на нож на поясе.

— Оуэн! Ради всего святого, нам пришлось долго преследовать тебя.

Он напрягся, два всадника показались из теней. Светловолосый мужчина с широкими чертами, его заместитель, Роан Клинок-убийца. Высокий мужчина темнее — тоже из его отряда Оленя, Таллис Ищейка. Он не хотел думать о том, зачем они пришли. Они могли подозревать, кто он, хотя никто открыто на эту опасную тему не говорил. И теперь ему нужно было выбрать: убить обоих или вернуться в клетку старой жизни.

— Роан, Таллис. Не ожидал вас увидеть, — он не спешил. И нельзя было привлекать внимание к сумке, иначе они могут все понять.

— Я не буду спрашивать, что ты делаешь, — сказал Роан и спустился с лошади. Он был в черном одеянии Силовика, как и Таллис, но не было полумасок, которым воины скрывали себя. Двое мужчин, три лошади, один вел за поводья Молнию. Их послали, чтобы вернуть его ко двору, наказать за непослушание? Или было что-то еще? — Лишь отмечу, что по приказам нам нужно быть уже в пути к Летнему форту. Ты поехал не туда.

Значит, его вариант не верный.

— Если мы отправимся рано утром, то успеем вовремя, — сказал ровным тоном Таллис.

— А те, что были с нами в Веддерберне? — их видно не было.

— Я отправил их по другой тропе, — сказал Роан. — Сказал, что для нас троих есть еще одно задание. Может, разведем костер? Мы не ели, когда ушли из Веддерберна, и здесь так

холодно, что закаменеть можно.

— Не стоит, — он успокоил дыхание, расслабил напряженное тело. Он видел себя при дворе, косые взгляды товарищей Силовиков, сложные вопросы, демонстрация верности Кельдеку, которую он требовал на малейшие отклонения от приказов. Он чувствовал себя птицей, что сбежала из клетки и только расправила крылья, как его опять сунули в клетку и заперли дверцу. — Вы рисковали, следуя за мной.

Таллис собирал хворост. Лунный свет блестел на броши оленя, что скрепляла его плащ, эмблема человека короля. Роан начал снимать седло с лошади, Флинт подошел к Молнии, которую бросал с неохотой. Для путешествия по стране, чтобы остаться незаметным, черная чистокровная лошадь подходила плохо.

— Если мы вернемся в Летний форт к утру, то риска почти нет, — сказал Роан, оглядываясь, словно проверяя состояние командира. — Это мое обдуманное решение. Ты лидер, решать тебе.

На миг ему показалось, что его заместитель предлагает им троим уйти к мятежникам. Но потом разум отогнал эту мысль. Такого решения быть не могло. Выбора не было. Он посмотрел на Таллиса, который мог и не слышать их.

— Уверен? — прошептал он.

— Увереннее некуда, — сказал Роан.

Такое заявление при дворе или остальном отряде Оленя привело бы к обвинению в измене. Кодекс Силовика требовал верить королю телом, духом и разумом, власть короля была превыше всего. И нужно было оставаться верным ему. За сомнения в этом быстро убивали.

— Тогда отправляемся утром, — сказал он. Прошлой ночью груз исчез с его плеч, он верил, что он свободен от двойной жизни шпиона Регана при дворе. Но свобода длилась недолго. Конечно, Силовик мог пригласить их поспать у костра и зарезать во сне, а потом скрыться. Он совершал поступки и хуже. Но не теперь. Не после того, как успел сделать вдохи иным человеком. — Вы брали еду?

Роан и Таллис поделились с ним едой. Он был в дозоре, пока они спали, он не знал, сможет ли сбежать, показали ли они так доверие к нему. Среди ночи он поднялся проверить сумку с ценным, хоть и воняющим грузом. Она пропала. На ужасный миг он подумал, что упустил момент, когда Роан или Таллис открыли ее, поняли все и забрали, чтобы показать королю. А потом понял, что ее забрала Шалфей.

Реган хотел бы не этого.

В этом она была права. Для Регана дело было важнее, он ожидал этого и от товарищей. Если бы Реган был жив, он бы хотел, чтобы Флинт вернулся и был Силовиком, вернул доверие короля. Он годами работал, чтобы занять место лидера отряда Оленя и верного друга Кельдека. И хотя недавно он показывал непослушание, Кельдек, похоже, все еще видел в нем друга, иначе не рассказал бы о втором Зовущем.

Он почти слышал голос Регана: «По какой-то причине твои товарищи пришли забрать тебя. Ты успеешь вернуться за те шесть дней, что дал тебе Кельдек. Ты можешь сопроводить его в Зимний форт, увидеть этого Зовущего. Оцени угрозу и отправь послание в Тенепад. Дело выше личных желаний, Флинт. Не мне тебе говорить».

Роан позже проснулся и заменил Флинта, пока тот спал, и сны были обрывками, полными жестокости. На рассвете они отправились в Летний форт к королю. Они почти не говорили.

Глава первая:

Зима сжимала крепко в кулаках горы, земля была такой твердой, что ее не могли разбить даже самые сильные мужчины. И мы оставили голову Регана в камне, запечатав ее там магией.

Присутствовали все мятежники, как и клан доброго народца, что жил под Тенепадом в своей сети туннелей и комнат. Место, названное Стибами, было волшебным, это место меняло форму. И в этот день мы прощались с любимым лидером.

Ожика, мудрая женщина из северников, произнесла молитву и заклинание, и в горе открылась яма нужного размера для головы в дубовом сундуке. Тали и ее брат Фингал поставили туда сундук, Милла держала лампу. Сумерки казались правильным временем для погребения нашего лидера.

Тали произнесла слова прощания и благословения. Ее речь была короткой, она с трудом держала себя в руках. Из-за неровного света лампы татуировки воронов на ее шее оживали, словно летели по прямой. Ожика коснулась ладонями камня, и гора сомкнулась, словно там никогда и не было ямы.

Мы дрожали в толстых плащах. Снег лежал в горах, ветер пел песню зимы. Когда мы попрощались, мы ушли в тепло столовой Тенепада. Место было под землей, не считая тренировочного поля. Там Андра занималась с воинами Тенепада, пока Тали, новый лидер мятежников, придумывала стратегию для свержения Кельдека.

Нам оставалось меньше года. Поддержка сильного северного атамана, Лэннана Долгорукого, была важной для атаки на следующем летнем Собрании. Пока это время не настало, нам нужно было создать армию из людей и доброго народца, сильную и единую армию против короля и его Силовиков. Задача была почти невыполнимой. Добрый народец не доверял людям. Они не доверяли и друг другу. Зачем им так рисковать собой, если можно просто затаиться и ждать под землей, когда плохие времена пройдут?

Ответом была я. Я долгое время мирилась с тем, что я — Зовущая, человек с необычным даром, позволяющим видеть, слышать и призывать добрый народец, где бы они ни были. Человек, что мог убедить их работать с людьми ради общего блага. Призвать сражаться. Это мне еще давалось с трудом. До сих пор. Призывать их в опасность, грозящую смертью, казалось мне неправильным. Для Регана важнее всего было дело. Если мятеж можно совершить, то тревоги, как он говорил, нужно отгонять. Мы должны были подготовить все, чтобы тиран точно пал. Это знали все в Тенепаде.

Когда я пришла сюда, почти год назад, мой дар был почти закрыт. Я не была обучена, моя сила пугала меня, ведь я видела ущерб, который появлялся, если силу не использовать с умом. И мне пришлось отправиться в путь, чтобы найти четырех Стражей Олбана, древних существ, попросить у них помощи в обучении использованию дара. С весны до осени я была у Карги с островов, что научила меня, как усиливать зов магией воды, а еще у Лорда севера, которого помогла пробудить от волшебного сна. В ответ он научил меня магии земли. А теперь я была в Тенепаде, горе от потери Регана еще ранило, и мне снились тревожные сны о Флинте. Когда Доу, друг птиц из западников, принес голову Регана домой, он передал нам тревожную весть.

Клан Шалфей видел отряд Силовиков, что ехали в крепость атамана Веддерберна, Кинана, ответственного за смерть Регана. Позже они видели Флинта одного ночью, он залез

на ворота крепости и снял голову Регана, что была там на шесте в ужасном проявлении власти. Они видели, как Флинт не в одежде Силовика, а в обычной уехал на обычной лошади в лес, уехал прочь. Не в сторону Летнего форта, ко двору, а к долине Ращ, к Тенепаду. Он нес в мешке голову Регана.

Шалфей вышла к нему, когда он остановился отдохнуть, и ее страхи подтвердились: он хотел оставить с трудом заработанное место при дворе, отвернуться от короля и отнести Регана домой. Он едва начал рассказывать, как появились двое Силовиков, и Шалфей пришлось уйти. Это рассказал нам Доу, и на следующее утро Флинт ушел с товарищами в Летний форт.

Новости были пугающими. Флинт долгое время был скрытым оружием мятежников, глазами Регана при дворе, источником важной информации о планах Кельдека. Он был там несколько лет, как только закончил обучение древнему мастерству исцеления разума, он предложил услуги Кельдеку. Он поднялся высоко, для этого ему приходилось показывать верность королю. Я знала, чего это ему стоило, ведь из-за Кельдека целитель разума превращался в Поработителя, своей силой превращал недовольных людей в послушных королю. Когда я увидела Флинта прошлой весной на островах, он закрывался, не говорил, что должен сделать. Но я не ожидала, что он решит уйти до того, как мы победим.

После похорон мы сидели в столовой, пили эль и грелись. Мы вспоминали Регана, говорили о его смелости, делились воспоминаниями о хороших временах. Но тень поступка Флинта висела над всеми.

Я знала, что он бы не поступил так, если бы не был так разбит морально. Я эгоистично желала, чтобы он пришел в долину, оставил старую жизнь позади, ведь в Тенепаде он был бы в безопасности. Я могла бы быть с ним. Другие обсуждали, к чему все приведет, сможем ли мы справиться, не меняя планы. С наступлением зимы передвижения были ограничены. Мне скоро придется принять сложное решение.

Тали была беспокойной. Смерть Регана не только сделала ее лидером, но и открыла в ней яростную тягу закончить все как можно быстрее. Она дала нам вечер на отдых и горе, а потом собрала на совет.

* * *

Созваны были самые важные: Тали, ее брат Фингал, я, Андра, Брасал, Горт и Большой Дон. Люди. Но советы в Тенепаде изменились после того, как мы заручились поддержкой Народа внизу, клана, что жил под нашей крепостью в горе. И к нам присоединились их старейшины Ожика и Одуван, а еще воин Вереск, который напоминал и невысокого человечка, и барсука. А еще тут был Шепот, существо, похожее на сову, что помог нам с Тали вернуться с севера. Если бы не его магия, мы бы месяц шли домой, а он донес нас за ночь. Доу, друг птиц и посланник из клана Шалфей, уже улетел из Тенепада в западные леса.

Когда приходил добрый народец, все железное оружие и предметы закрывалось и пряталось. Я надеялась, что обучение у Стражей подскажет мне, как защитить их от железа, ведь это станет большой проблемой в бою, но ни Карга, ни Лорд севера не знали ответа. У некоторых из фейри была защита от железа, у других — нет, это все что я узнала. Мне сказали, что секрет мог знать самый странных из Стражей, Хозяин теней.

Мы собрались в комнатке за закрытыми дверями. Тали сухо поприветствовала нас.

— Спасибо, что пришли. У нас печальные времена, и мне жаль, что нужно так скоро говорить о стратегии. Но Реган хотел бы, чтобы мы продолжили дело, это я и хочу сделать. Как вы знаете, мы с Нерин побывали на прошлом Собрании. Мы видели Кельдека и

действии, видели его жестокость, что привела бы в ужас даже самого закаленного в Олбане. Мы видели толпу людей, что стояла и смотрела, не возражая, потому что они знают, что это принесет смерть не только возразившему человеку, но и всей его семье. Благодаря Флинту и еще одному Силовику, мы выбрались оттуда. Мы не знаем, был ли то союзник Флинта, или он просто не такой жестокий, как большинство людей короля. Но Собрание стало жутким опытом, — она посмотрела на меня.

— Это было кошмарно, — сказала я. Жестокие события Собрания были выжжены в моей памяти, такое нельзя было позволить повторить. — Мы мало говорим об этом, потому что это невыносимо больно. Все вы знаете, на что способен Кельдек. Это было проявление его власти в полную мощь.

— И Флинт, как вы знаете, был бонусом того дня, он привлек больше всего внимания, — сказала Тали. — Но мы не думаем, что его считают одним из нас. Если бы его подозревали в преступлении, его ждало бы наказание куда хуже публичного порабощения. То, что жертвой оказалась я, было, видимо, совпадением.

— Если бы король узнал, что он — шпион мятежников, он бы убедился, что Флинт не выживет в тот день. Мы видели, как двоих Силовиков заставили биться насмерть.

— Уверена, Флинт не знал, что меня схватили, пока меня не вывели для порабощения, — сказала Тали. — Он был потрясен. Хотя, как вы понимаете, скрывал это хорошо.

— Удивлен, что тебя схватили, — сказал Брасал. — Я думал, ты сможешь сама одолеть отряд Силовиков.

Тали скривилась.

— Я не могла так делать, пока ситуация не была безвыходной.

— Тали дала Силовикам схватить себя, потому что сражение привлекло бы их внимание ко мне, как к ее спутнице, — сказала я. — Повезло, что порабощение проводил Флинт, и они смогли разыграть порабощение, — я поежилась, вспомнив это. Я подумала тогда, что порабощение не сработало, что Тали повреждена, от нее осталась только оболочка. А потом королева потребовала, чтобы ее увели, и Флинт с товарищем отвели нас в лес, где нас просто отпустили.

— Нам повезло, — сказала серьезно Тали. — К сожалению, меня в тот раз увидели все. Король, королева, их двор, все отряды Силовиков, много обычных людей, что пришли в Летний форт на, так называемые, игры. А выгляжу я необычно, — она посмотрела на сложные татуировки на руках, завитки и птицы сочетались с рисунком на шее, — так что меня точно узнают теперь. Так что покидать Тенепад до финального сражения я не смогу, — она посмотрела на Фингала. — Как и ты, — они с братом были очень похожи.

— А Нерин? — спросила Андра. — Ей нужно в путь.

— Я была в толпе, — сказала я. — Люди меня видели, но не с Тали. Я ушла уже после того, как ее увели. Мы встречали людей по пути в Летний форт, конечно. Но я не так сильно выделяюсь. И я должна идти. Я лишь на половине обучения. Мне нужно найти Белую леди и встретиться с Хозяином теней.

— Товарищ Флинта, другой Силовик, — сказал Фингал. — Он-то тебя разглядел.

— Да, — я вспомнила светловолосого воина с открытым лицом, который спросил, хватит ли нам припасов в дорогу, он задал тогда много неловких вопросов. Я видела его во снах о Флинте, что были особенно яркими из-за его способности целителя разума. — Думаю, это его друг. Иначе он бы прикончил нас с Тали в тот день в лесу. Уверена, этого и

ожидали король и королева.

— Понадеемся, что ты права, Нерин, потому что иначе у Флинта больше проблем, чем мы думали, — сказала Тали. — И его разговор с Шалфей. Я все еще не могу понять, как это воспринять. Когда мы встретили Флинта на островах, он не давал повода думать, что может вдруг уйти, еще и когда его услуги необычайно важны.

— Ему сложно мириться с тем, что он делает, — сказала я. — У него самая сложная роль.

— Сказали, что он уехал с Силовиками, что нагнали его, — сказал Большой Дон. — Но мы не знаем, забрали они его как узника, или он смог объяснить им, почему ушел туда. Флинт хорошо врет, у него были годы, чтобы научиться. Судя по его словам раньше, король часто верил ему, когда остальные не верили. Может, он сможет себя защитить.

— Все равно это тревожит, — мрачно сказала Тали. — Если король перестанет верить Флинту, у нас не будет информации со двора. Он не будет посылать вести, мы не будем присылать посланников. И подготовить все к Собранию будет еще сложнее, — ей нужно было управлять не только войсками в Тенепеде, но и группами мятежников в других местах, а еще поддерживать связь с личными армиями трех атаманов Олбана. И это только человеческая составляющая мятежа. Если я закончу обучение вовремя, то призову много воинов из доброго народца на помощь войскам Тали.

— Мы предлагаем свой народ для передачи посланий, — сказала Ожика, — но в некоторых местах есть железо. Ваш человек уйдет в Зимний форт с королем и его придворными, когда похолодает, да?

— Верно, — сказала Тали. — Там они будут до раннего лета. Долгий путь даже для птиц-друзей. Вы уже помогли, мы бы так не продвинулись, если бы вы не распространили весть по Олбану. Но крепости короля полны Силовиков и железа. Если Флинт там, то мы не можем ему помочь. Там он один.

— Надеюсь, до середины лета я узнаю, как защитить ваш народ от железа, — сказала я Ожике и ее спутникам. — Мне сказали, что Хозяин теней может знать секрет. Я посету его после того, как найду Белую леди на востоке.

— Не выйдет, — Одуван был удивительно молчаливым. А теперь смотрел на меня с мрачным видом. — Ты ушла с первыми лучами весны и вернулась, когда падали листья, а нашла только Каргу и Лорда, узнала у них все. Еще двое Стражей, а времени лишь до середины лета. Еще и Хозяин теней. Ты не...

— Нельзя так говорить в Тенепеде, — заявила Тали, перебив его. — Мы не говорим, что что-то невозможно. Мы с Нерин задержались из-за Собрания. И перед этим я ошиблась в расчетах, пошла не по тому пути.

Воцарилась тишина, и все думали об одном и том же. Это могло повториться.

— Но да, — добавила Тали, — времени мало. Даже если Нерин отправится в путь, как только зима освободит дороги, она едва успеет.

Шепот зашуршал снежными перьями.

— Зима близко, — сказал он. — Но она еще не наступила в полную силу. Зачем ждать весны, чтобы отправиться на восток? Иди сейчас, и ты успеешь покинуть горы до того, как снег накроет дороги.

— Нерин придется идти по ним, — сказал Брасал. — Ее может накрыть лавина, или она замерзнет в горах. Мы видели, что бывает, и повторения не хотим.

Шепот смотрел на меня, ожидая моего ответа.

— Ты можешь провести меня намного быстрее, — сказала я, глядя на него. — Это ты предлагаешь? Ночь, как когда ты переносил нас с Тали? — необходимость так скоро покинуть тепло и безопасность Тенепада мне не нравилась.

— Это было бы возможно, — но тон Шепота предполагал наличие «но». — Я еще не пробовал путешествовать в Восточный дозор. Это будет непросто. Белая леди скрытная, как и ее народ. Так я слышал. Быстро тебя туда доставить будет стоить многих усилий.

— Но ты можешь, — сказала Тали, ее глаза блестели. Он предлагал нам большое преимущество. — Как скоро?

— Как только Нерин будет готова, — сказал Шепот, но в его голосе была тревога. — Я не обещаю, что мы сразу найдем Белую леди. Но я могу отнести Нерин в место, где, как думаю, она должна быть. И я буду с ней, пока она будет учиться.

— Тебе не нужно оставаться, — сказала Тали, лихорадочно размышляя. — Ты можешь вернуться на север, пока Нерин не нужно будет снова перенестись.

Шепот посмотрел на нее огромными совиными глазами.

— Ты оставишь Зовущую без охраны?

— Мы выберем стража. Горт уже вызывался, и они смогут играть роль мужа и жены, когда будут идти среди людей.

— Ах, — вздохнул Шепот. — Этот путь сложнее, я уже говорил. Мне не хватит сил перенести двоих.

Молчание, и Тали сказала:

— А ты не можешь сначала переправить Горта, а потом вернуться за Нерин?

— Это тебе не паром или мост, — сказал Шепот. — Это истощает. Я могу взять лишь ее. И Нерин хватит меня как стража. Я уберегу ее.

Тали открыла рот, явно намереваясь сказать ему, что его предложение не сходилось с планом, что появился, когда я пришла в Тенепад, они с Реганом составили его, и все поддержали. Все мятежники-люди. Поддержку доброго народца мы получили позже. Здесь были свои приоритеты, и одним из них была моя безопасность. Реган не выпустил бы меня из Тенепада без лучшего стража. В прошлый раз это была Тали. Теперь Тали идти со мной не могла. Но было понятно по ее лицу, что она сомневалась, что Шепот уберет меня.

— Можешь назвать нам это место? — заговорил Большой Дон, опередив Тали. Если у нас есть там союзники, можно птицей доставить к ним послание, и они защитят Нерин.

— Я не собираюсь рассылать указания на местонахождение Нерин, — сказала Тали. — Птица может попасть не в те руки. В идеале у Нерин должно быть два человеческих стража, один с ней, а другой для пути дальше. У нас есть союзники на юге, они могут пригодиться. Решили уже, что мы будем скрыто носить чертополох, как опознавательный знак.

Шепот и добрый народец молчали.

— Не забывайте, почему я иду на восток, — сказала я, тревожась, что они обидятся. — Я ищу Стражницу, древнюю, сильную и волшебную. По слухам, она скрылась, чтобы переждать тьму Кельдека. Белая леди не будет со мной говорить, если я буду с людьми, даже если они и чисты сердцем. Она может и Шепота не воспринять, ведь он северник, но он хотя бы из ее вида.

— Девочка говорит разумно, — сказала Ожика. — Белая леди, по слухам, не любит компанию, если не считать приближенных к ней. Я не думаю, что она будет вам рада, — после паузы она добавила. — Ее укрытие... я слышала, что это место закрыто для людей.

— А еще, — сказала я. — Мне придется остаться у Белой леди для обучения. На это

уйдет время, и тому, кто пойдет со мной, придется просто... ждать, — я посмотрела на Тали. Она с трудом смогла ждать на островах, зато на севере использовала время с пользой. Там она подружилась с воинами Лорда севера, помогла им собраться. Мы с ней получили поддержку этой армии для мятежа. — Шепот может за это время поговорить с добрым народцем востока, — предложила я. — Сможет уговорить их. У нас уже есть поддержка запада и севера, но другие Дозоры... Там народец не такой отзывчивый.

— Восточники странные, — сказал Одуван, лидер Народа внизу. — Подвижные. Быстрые. За ними не утонишься.

— Блуждающие огни, — сказал Вереск.

— Точно, — сказала Ожика. — Вспышка, трепет, и они пропали.

— А юг? — спросил Фингал. — Там так же сложно? Даже если Нерин пойдет сейчас можно не успеть.

— Мы не можем говорить о Южном дозоре, — сказал Одуван. — Скажу лишь, что мы бы не спешили туда отправляться.

Я посмотрела на Шепота. Если он отнесет меня на восток, то, видимо, мы отправимся и на юг. Мы не будем возвращаться в Тенепад посередине, потому что нужно успеть закончить обучение к лету. Чем больше я думала об этом, тем меньше верила, что я успею.

— Если бы не проблема с железом, — сказал Шепот, — я бы сказал, что проблем с Хозяином теней не будет. Вот только он может научить неверному вместе с нужным. Нам нужно идти по шагу за раз. Я могу отнести тебя на восток. Ты сэкономишь так время.

Тали скрестила руки, сдвинув брови. Она посмотрела на меня.

— Ты — Зовущая, Нерин. Тебе решать.

— Ты лидер. Я послушаюсь твоего решения.

Она выдавила улыбку.

— Не мне судить. Предложение Шепота может помочь тебе успеть к лету, это важно. Но это опасно. Если у тебя есть сомнения, или если ты не готова так скоро отправляться в путь, тогда дождись весны и иди с Гортом и Шепотом. Важно, чтобы ты была невредимой. Ты нужна нам, мы не победим без тебя.

Мы с Тали не так давно вернулись и столкнулись с ужасной новостью о гибели Регана. Мысль о новом пути легла на мои плечи грузом. Кошмары из путешествий все еще приходили ко мне во снах. Но победить зло можно лишь с надеждой. Идти вперед — только с верой в светлое будущее, в добро, что вернется в королевство, полное тьмы и отчаяния. И хотя было бы проще спрятаться, как сделали многие из доброго народца, перемены не наступят, если люди не будут готовы рисковать, идти вперед и биться за лучший мир. Я знала это давно.

— Я иду с Шепотом, — сказала я и увидела понимание во взгляде Тали и смирение на лицах других воинов. Мы были вместе. — И мы сделаем все, как предложил он. Сначала найдем Белую леди. А потом уже будем думать о Хозяине теней. И, когда мы с ним виделись раньше, мне не пришлось его искать. Он пришел сам.

— Айе, — хмуро сказал Одуван, — ты рассказывала. Если это не подозрительно, то уже ничто не подозрительно, — через миг он добавил. — Но удачи тебе, девочка. Пусть тебе дует попутный ветер на верном пути.

Глава вторая:

Прощаться с Тали было сложно. И сложнее было из-за того, что я могла не успеть побывать в Тенепеде до середины лета, до сражения с Кельдеком. Наша армия, если так ее можно назвать, не пойдет открыто на Собрание. Мы будем притворяться обычными жителями Олбана, идти с остальными в толпе. Король искажил понимание популярного летнего праздника, сделав его жестоким, но люди все равно шли туда сотнями. Посещение и крики в ходе собрания считались проявлением верности, отсутствие атаманов и их жителей могло привести, как минимум, к вопросам. Мы пойдем в Летний форт не все вместе, а по одному или парами, одетые как путники, пойдем с разных сторон. Наши союзники из доброго народца умели скрываться, они появятся, когда понадобятся нам.

Когда все будут в стенах Летнего форта, мы раскроем свою цель. Мы сделаем это в первый день Собрания, сразу после вступительной речи короля. Тали выйдет из толпы и обвинит Кельдека. Когда люди короля бросятся к ней, а они точно это сделают, мятежники раскроют себя и вступят в бой с Силовиками. Атаманы, что поддерживают нас, помогут в бою, как и их воины, а остальные, которых мы привлечь не смогли, точно будут сражаться на стороне короля. И я призыву наше самое сильное оружие — добрый народец, которые смогут использовать магию в бою. Мы не сомневались, что бой будет кровавым, многие умрут. Силовики легко не отступят, а у нас была поддержка лишь трех атаманов из шести оставшихся в Олбане, хотя один из них был властным Лэннаном Длинноруким. Будет важно все правильно рассчитать.

— Убедись, что все идет по плану, — сказала Тали, мы стояли на входе в Тенепад, ждали Шепота. — Зимой идти с одним Шепотом хорошо, ведь Силовики не так активны. Не ты можешь еще обучаться, когда наступит весна. Шепот не сможет открыто идти с тобой, особенно, когда вы столкнетесь с толпами на дорогах. Я не хочу, чтобы тебя схватили, чтобы ты не смогла добраться до нас к середине лета.

— Шепот может за ночь доставить меня в любую точку Олбана. Даже на Собрание, наверное, хотя я его не спрашивала. Надеюсь, и не придется.

— Я попрошу Вереска найти мне самых надежных друзей птиц, — сказала Тали, показывая, как далеко продвинулось ее доверие к доброму народцу. — Мы сможем доставлять тебе послания, Нерин, и получать твои. А когда пути будут открыты, я отправлю к тебе Горту и, может, кого-то еще. Так у тебя будет хорошая защита, когда ты пойдешь к Летнему форту. После того, что было в пути с нами, я хочу быть уверена, что ты дойдешь туда безопасно.

— Только не посылай Горту слишком рано, а то он будет ждать там, пока я закончу обучение. А я не знаю, сколько времени это займет.

— Как только поймешь это, отправишь мне весть. От этого многое зависит, Нерин. Ты ведь понимаешь, что если тебя не будет на Собрании, любая попытка использовать добрый народец обернется катастрофой? — выражение ее лица было мрачным. — Я не хочу сомневаться в Шепоте. Но сомнения не пропадают.

— Поздно, — сказала я, Шепот появился у входа. — Нам пора уходить, Тали. Я буду осторожна, обещаю. Я знаю, что мне нужно сделать. Знаю, что времени мало. Мы должны доверить доставку посланий доброму народцу, а сами сохранить смелость и силу, что бы ни случилось.

— Готова? — вмешался Шепот.

— Я буду скучать, — сказала я, оставила посох и обняла Тали. — Хотелось бы, чтобы ты пошла со мной. Но твоя работа здесь. Я знаю, ты хорошо и смело будешь направлять

мятежников. Хотя мне с трудом верится, что в следующий раз мы можем увидеться только на Собрании...

Тали отпрянула на шаг, оставив руки на моих плечах.

— Мы сможем, — сказала она. — Не сомневайся, Нерин. Иди и оставайся собой, — через миг она добавила. — Лучше поскорее отправляться.

Способ Шепота переносить людей быстро на большие расстояния был испытывающим. Сам он мог летать, как сова, которую и представлял. Чтобы перенести нас с Тали с севера в Тенепад, он потребовал, чтобы мы стояли, молчали и не открывали глаза почти целую ночь. Путешествовать так было сложно, но со мной была Тали. В этот раз меня никто не будет держать за руку во тьме.

— Готова? — снова сказал Шепот.

— Готова.

— Закрывай глаза.

Я послушалась и надолго погрузилась в темноту.

* * *

Мое обучение на западе и севере помогало в такие времена, потому что я научилась выдержке и самоконтролю. Я научилась стоять смирно с закрытыми глазами долгое время, не падая в обморок и не теряя терпения. Карга с островов научила меня, как нужно дышать в таком трансе, а Лорд Севера укрепил мою волю.

Я закрыла глаза утром в Тенепаде, а открыла часами позже по приказу Шепота, обнаружив, что мы с ним были среди покрытых травой холмов. Мы стояли под одиноким огромным дубом. Ниже нас, во впадине с ровным дном, стояла группа пирамидок из камней круглой формы, похожие на перевернутые миски, размером с маленькие домики. Старые деревья без листьев окружали это место, как изящные женщины. Их тени падали на древние камни пирамидок. Солнце было низко, уже был вечер. Мы переместились далеко на юго-восток.

Никого не было видно, место казалось пустынным. Но здесь была сильная магия. Я ощутила знакомое покалывание в теле, знала, что тут есть кто-то незримый. Вокруг нас в траве летали птички, собирали еду. Вскоре стемнеет, и они отправятся на большой дуб ночевать. И нам тоже нужно укрытие. После того, как я не двигалась почти весь день, тело болело, я хотела отдохнуть.

— Тут мы можем найти ее? — пробормотала я. — Это место больше похоже на землю и камень, а не на воздух, хотя я чувствую что-то поблизости.

— Я не могу пройти дальше, — сказал Шепот. — Не знаю, на месте ли мы. Но стоит устроиться на ночь здесь среди камней, дожидаться утра. Я не могу сказать, есть ли она здесь, но сюда приходят люди и ищут ее мудрости.

— Но... — начала я.

— Тиш! — зашипел Шепот и скрылся за камнем. Я последовала за ним, следя за его взглядом. Женщина прошла меж старых деревьев к пирамидкам. За ней шло еще больше, и все они были в плащах и капюшонах. Главная несла небольшую корзинку, вторая за ней — миску с водой. У третьей была горящая свеча и зеленая ветвь. Они не были добрым народцем, они были людьми. Старинные ритуалы были запрещены в Олбане Кельдека. Это было приглашением смерти от рук людей короля.

Я посмотрела на Шепота, но он глядел в другую сторону.

— Не могу смотреть, — прошептал он.

Ритуал превратился в приветствия и молитвы. Я слышала не много, но меня привлекали их движения, серьезность их лиц. Одна из них была старой, беловолосой и сгорбленной, а младшей было лет двенадцать или тринадцать. Они взялись за руки и скандировали хором, сила голосов звенела в деревьях и камнях. Свет угасал, мне казалось, что вокруг их голов танцуют крошечные насекомые, и у каждой от этого получилась корона из светлячков. Ритуал подошел к концу, женщины оставили подношение у самой большой пирамидки, где виднелась дверца. Она напоминала хижину в форме улья.

Сумерки сгущались. Женщины в плащах снова выстроились и тихо пошли прочь. Сияющие насекомые взлетели выше, покружились среди ветвей бузины и исчезли. И место снова опустело.

— Они ушли, — сказала я Шепоту, он все еще отворачивался. — Рядом должна быть деревня, иначе они не успеют дойти дотемна. Так что нам лучше не разжигать костер.

После скудного ужина я нашла ровное место между корней дуба и устроилась спать. Шепот сел на ветках надо мной, где, как он сказал, он сможет следить за опасностью.

Я спала прерывисто. Я привыкла к такой жизни, привыкла скрываться, пересекая королевство. Я годами убегала от Силовиков, выживала на том, что могла найти. Спать мне мешало осознание, что Белая леди может быть не здесь, а если она и здесь, то не покажется мне. Мы можем обойти весь восток и не отыскать ее. И у нас кончится время.

Когда я все же крепко уснула, мне приснился Флинт. Он был в конюшне и один расчесывал гриву высокой черной лошади. По его взгляду было ясно, что он не смотрит на лошадь, на стены конюшни, он смотрел вдаль, и что-то печалило его. Щетка замерла, он прижался лбом к плечу лошади, закрыл глаза. Она повернула голову, словно хотела успокоить его. Я чувствовала отчаяние Флинта, усталость, что охватывала его. И я догадывалась, что он думает, что уже не может так продолжать.

Дверь открылась, и в конюшню вошли люди. Флинт выпрямился. Щетка снова ровно двигалась. Если его лицо и выдавало до этого, что его что-то тревожит, то теперь этого не было. Но он выглядел уставшим. Он выдал товарищам улыбку, пару слов, а потом они закончили ухаживать за лошадьми, и он пошел за ними. Его лошадь опустила голову к еде.

Я проснулась на этом, сердце хотело дотянуться до него, хотя бы парой добрых слов. Я боялась за него. На Собрании я видела, как король наказывает тех, кто предал его доверие. Доверие Кельдека к Флинту было давним и сильным. Только бы Флинт не сдался сейчас, когда сражение уже на носу, только бы его не уничтожили до того, как он насладится мирным временем.

Трепет крыльев, и Шепот оказался рядом со мной.

— Проснулась? — спросил он. — Неподалеку есть ручеек. Я пойду с тобой, так что можешь спокойно умыться. А потом я расскажу тебе план.

— Какой?

— Сначала умойся, приди в себя, поешь, а потом поговорим.

Ручеек бежал меж бузины. Я скрылась за папоротниками, чтобы облегчиться, а потом умыла лицо и руки, пока Шепот приглядывал. Мне казалось, или он становился меньше, когда садился на ветвь?

Он заставил меня позавтракать, а потом хотел рассказать план. Было холодно, это тоже было причиной для спешки. Если поиски пройдут, как дважды до этого, то, как только я найду Белую леди, уговорю ее учить меня, я буду обеспечена теплым местом для нас с Шепотом до конца обучения. Добрый народец востока мог поделиться с нами припасами,

чтобы пережить зиму.

— Хорошо, я умылась, заплела волосы, поела. И теперь мне интересно, к чему было ждать, пока ты расскажешь план.

— Ах, — сказал Шепот, что-то в его голосе говорило мне, что грядут плохие новости. — Ты хорошо спала, айе?

— Я привыкла лежать на твердой земле. Была пара плохих снов, но я спала неплохо.

Он не ответил, и я сказала:

— Я что-то упустила?

— Там был шум, — сказал Шепот. — Не близко, но и не так далеко. Не знаю точно, что я слышал. Но я не мог полететь и проверить, пока ты спала, как ребенок.

Мое сердце сжалось.

— Что за шум?

— Крики. Вопли. Кони.

Силовики. Близко. Что еще это может быть?

— Мы не можем остаться здесь.

— Об этом, — сказал Шепот. — Думаю, ты в безопасности там, ниже, — он смог указать на пирамидки, не глядя на них. — Для женщины и Зовущей вреда постучать в ту дверцу в доме-улье вреда не будет. Но я не вижу, как люди короля идут сюда в своих больших сапогах и с разрушением. Здесь сильная магия, ты ведь ее чувствуешь, айе?

— Да, чувствую. Но люди короля не уважают старинные места. Не думаю, что магия помешает им, если им прикажут обыскать это место.

— Даже они не посмеют сюда зайти, Нерин. Здесь защита, как у Лорда Севера. Сюда не пройдут те, кто пришел со злобой. Спустишь к кругу камней, и ты будешь в порядке.

— А как же ты?

— А я слетаю туда, откуда доносились крики, посмотрю, что там. Если мы не найдем здесь Леди или кого-то из ее народа, нам нужно будет уйти. Я не поведу тебя отсюда, пока не буду уверен, что путь чист. Или хоть немного безопасен.

Он был, несомненно, смелым. А если за холмом ждет целый отряд Силовиков?

— Звучит неплохо, — сказала я, представляя, как пытаюсь забраться в дом-улей и этим оскорбляю Белую леди так сильно, что она даже говорить со мной не захочет, если вдруг я обнаружу ее там. — Как долго тебя не будет?

— Не знаю. Я не знаю, что там увижу. Но не поднимайся оттуда, пока не увидишь, что я жду тебя.

— Хорошо. Будь осторожен, Шепот.

— Айе, и ты, кроха.

Он подождал на выступе, пока я спущусь и шагну в круг из пирамидок, а потом полетел над деревьями на восток.

Я глубоко вдохнула и расправила плечи. У меня есть дела. Я должна помнить, как правильно общаться с добрым народцем. Народ Внизу прикрывал мятежников, как только Реган пришел в Тенепад, но дело было в том, что он исполнял старые ритуалы и нужные молитвы. И когда Карга с островов чуть не сломила меня прошлой весной, ритуал помог мне спастись. Отчаянный ритуал, сотканные из воспоминаний о поведении бабушки, моих знаний о воде, но этого Карга от меня и хотела.

А в Восточном дозоре важнее была стихия воздуха. Я представляла, как Белая леди стоит на вершине холма или парит на летнем ветру, но я научилась не ожидать ничего

очевидного от Стражей. Хозяин теней был тремя людьми в одном: слепым стариком, юношей и властным магом. Карга из островов не была беззубой старухой, а сильной женщиной со странным чувством юмора и, хотя она была внушительной внешне, со своим сортом доброты. Лорда Севера сначала был скован волшебным сном, а потом был готов помочь больше всех, ведь видел во мне спасителя. Белая леди могла удивлять не меньше.

В старой запрещенной песне было: «Закроет Леди вдруг огнем». Это меня удивляло, ведь огонь был стихией юга, Хозяина Теней. Может, в песне имелся в виду другой огонь — огонь вдохновения или смелости. Я подумала о ритуале, что проводили тут женщины, как красиво он выглядел, какое спокойствие и силу приносил мне. Я не могла им подражать, но я должна была предложить то, что могла, надеясь, что этого хватит, чтобы удовлетворить древних жителей этого места, даже если среди них нет Леди. Где-то близко был добрый народец, я их чувствовала, но моего присутствия не хватало, чтобы выманить их.

В центре круга пирамидки напоминали мне старушек, следящих за мной из-под каменных шалей. Я расправила накидку на земле и села на нее, скрестив ноги. Даже в слоях шерстяной одежды было холодно. Я закрыла глаза, медленно дышала и думала о воздухе. Нежный ветерок, резкий порыв ветра, вихрь. Голос, шепот, пение слов ритуала, как делали те женщины. Крик. Вопли. Я надеялась, что Шепот не найдет ничего плохого.

Воздух поддерживал крылья птиц и насекомых, помогал им летать. Воздух делал пузыри на поверхности воды, поднимал белую пену в море. От воздуха трепетали свечи, вздымалось пламя костра. На островах на западе я видела, как деревья ломаются от силы ветра. Я в ужасе смотрела, как шторм вздымает волны, что пытались накрыть островок, где были мы с Тали. Воздух мог бить хлыстом, мог разрушать. Но воздух был жизнью, первым вдохом младенца, последний выдох бабушки, когда смерть поцелуем закончила ее страдания.

Я открыла глаза, глубоко вдохнула и запела Песню правды, гимн, что запретил Кельдек. Я не нашла способа лучше дать Белой леди знать, зачем я здесь.

*Земель Олбана я дитя
Из кости, что хранит земля,
И как скала ее сильна,
Свободна сердца глубина.*

*Женою буду я с дитям,
А я рыбаку по морям,
Я песнь играю налегке,
И воин я с мечом в руке.*

Что-то здесь было. Крохотное присутствие, много таких, они гудели и пищали у моей головы, мне хотелось отогнать их... Но я держала руки на месте. Здесь было что-то другое, огоньки, воплощение магии, которую я ощутила, едва мы с Шепотом подошли к этому месту.

*Закроет Леди вдруг огнем,
Лорд Севера сердца зажжет,
И Острова секрет хранят,
И сплю спокойно я в Тенях.*

Гудение переменилось, пока я пела, стало нежной высокой музыкой. Крохотные существа двигались так быстро, что я не могла разглядеть их, но ощущала трепет крыльев, вспышки цвета, сияние, словно у каждого в теле был свет.

Я — небо, но я и гора,

*Я песня, что не умерла,
Я — травы, но я и моря,
Свободная моя душа.*

Песня закончилась. Существа описали еще несколько кругов над моей головой и опустились мне на плечи, волосы и колени. Их гудение пропало.

Не насекомые. Не птички. Добрый народец, но не такой красивый, как Сильвер или западники. Эти были маленькими, не больше стрекозы. Их одежда была из паутины и перьев, капель росы и тонкой ткани. У каждого были нежные крылья. Они сияли. Я боялась двигаться, чтобы не сломать их.

— Песня... — сказала я и замолчала, они взлетели, словно их спугнули. Но мое пение им не мешало. Я понизила голос до шепота, и они снова опустились. — Песня — мой дар вам, поднесенный с уважением. Я ищу добрый народец востока, а еще Белую леди, — это было смело, зато быстро.

Один из крох заговорил или запел, голос был таким высоким, что я слышала только звук, но не слова, сердце сжалось. Среди Народа Внизу в Тенепеде было пять крох, чьи голоса люди не разбирали, и кто-то из ребят побольше переводил их нам. Теперь у меня переводчика не было.

Кроха попытался снова. Он стоял на моей ладони, махал ручками, словно это помогало передать послание. Его волосы были длинными и спутанными. У него были человеческие глаза, нос и рот, но их расположение напоминало насекомое. Одежда его была сплетена из паутины.

— Мне ж... — я забыла понизить голос, они снова взлетели. — Простите, — прошептала я. — Я не понимаю вас. Я Нерин. Зовущая. Я пришла с севера. Может, вы слышали о нас. Здесь есть кто-то крупнее вашего вида?

Крохи с горем завопили.

— Ушли? — догадалась я. — А Белая леди?

Существо на моей ладони изобразило крупную дрожь, укуталось накидкой. А потом указало на меня и на пирамидки, склонив голову, словно задавало вопрос.

— Холодно, да. Мне холодно, и будет еще холоднее, ведь зима на носу. Предлагаете укрыться в домике-улье? Это место давнего ритуала, да? Не хочу никого оскорбить.

Существо явно пожало плечами. Повторило дрожь, пошатнулось и рухнуло на мою ладонь, будто замертво. Я застыла. Прикосновения ко мне могли их убить?

Другие поднялись облаком, издав пронзительный звук, что напоминал смех. Существо в паутине вскочило на ноги, раскинуло руки, словно ожидало аплодисменты. Оно указало на меня, а потом повторило свое выступление.

— Укрыться в хижине или замерзнуть до смерти, понимаю. Я готова вас послушаться. Но мне нужны вести о Белой леди, если вы можете поделиться ими. Она близко? Я могу до нее добраться?

В ответ они поднялись в воздух и создали сияющую ленту, ведущую к дверце дома-улья. Я не успела вдохнуть, а они исчезли внутри.

Я оглянулась на холм. Отсутствие Шепота добавляло тревоги, я хотела дождаться его возвращения. Но, может, стоит послушаться. Я забрала свои вещи — посох и сумку — и приблизилась к хижине. Вход подходил по размеру для моих друзей — Шалфей и Красного колпака. Я втокнула посох и сумку и полезла по короткому туннелю на четвереньках.

Внутри все тоже напоминало улей — круглая форма, куполообразная крыша. Все было

из камней, умело сложенных друг на друга. На полу была земля. Тут и там в стенах виднелись маленькие ниши для свечей и подношений во время ритуалов. Было не темно, ведь крохи устроились повсюду, озаряя улей. Кроме них и меня тут ничего не было. Пусто, но с магией.

Я опустила на землю и ожидала того, что грядет.

— Ты привела с собой ухалку, — сказал кто-то с укором. — В мое место, к моему народу ты привела беспощадную ухалку. Ты не подумала, что такие существа питаются крохами, как эти? Не подумала об этом?

Здесь были только я и крошечные существа. Место было в два шага длиной.

Я кашлянула.

— Уха... Вы про моего спутника Шепота? Он не сова, он из северников.

Крохи позвякивали. Я решила, что это потрясенный вскрики.

— Да, — продолжила я. — Шепот из владений Лорда Севера. Он из вашего вида. Да, он похож на сову. Но он не будет вас есть, даю слово. Он не зайдет сюда, не пролетит над этим местом, ведь тут проводили ритуал.

— Я не вижу этого Шепота. Где он? Ждет для атаки? — голос звенел в комнатке, полный подозрения и точно женский. Может, это Белая леди?

— Шепот услышал ночью тревожные звуки. Он полетел проверить. Он ждал, пока я не укроюсь тут в безопасности, а потом улетел.

— Звуки? Какие звуки?

— Крики, вопли. Звуки ссоры. Простите, я не знаю, кто вы или где вы, или даже что вы, — она звучала как одна из доброго народа. Существо, остающееся невидимым? Я начала сомневаться. Когда Хозяин теней проверял меня, я видела Стражей. Белая леди была... У нее была высокая тонкая человеческая фигура в разлетающейся белой одежде, она напоминала леди Сиону, жену Лорда Севера. Но я вспомнила то видение и поняла, что не видела ее. Это было мое воображение. В видении я видела себя в голубом платье с цветами в волосах, весенний свет заливал все вокруг. Я слышала голос Леди, просящий увидеть чистоту воздуха. Она говорила как благородная женщина, ее тон был уверенным и приятным. Этот голос, что я слышала сейчас, точно был другим. — Я не хочу показаться невежливой, — сказала я. — Я ищу Белую леди, Стражницу Востока. Я слышала... мы слышали, что она может быть здесь. Мне нужно поговорить с ней. Срочно.

— О, айе? И из-за чего же?

И хотя добрый народец ощущал, что я — Зовущая, это не означало, что они всегда были мне рады. Встреча с Сильвер и ее кланом доказала это, они долго не верили в меня, а когда предложили помощь, она оказалась обоюдоострым клинком. Им могло не нравиться, что Зовущая беспокоит их, еще хуже было понимать, что я могла заставить их сделать то, что им совсем не хочется.

Я замешкалась, а потом сказала:

— До вас не доходили вести из других Дозоров о... намеченном рискованном деле?

— Каком деле?

Это могло значить, что они ничего не слышали о мятеже. Или знали, но осторожно говорили со мной, пока еще не доверяли. Я не могла винить их за это, ведь я поступала так же.

— Пока я не рассказала больше, могу я спросить? Вы представители Белой леди? Из ее народа?

Невидимое существо фыркнуло.

— Ты же в Восточном дозоре? Думаешь, можно здесь столкнуться с кланом, верным Хозяину теней?

Пронзительный хор крох показал их отношение к моей глупости.

— Все возможно, — я старалась говорить вежливо. — Когда я встретила Хозяина теней, он был не в своем Дозоре, он был на севере. Потому я и подумала, что он и его народ могут быть всюду. Они могут не думать о границах.

— Южные ничего не знают об уважении.

Пауза, молчание с оттенком ожидания. Я молчала, а потом снова раздался голос:

— Так ты нам расскажешь? Не для этого ты пришла в эти края?

— Я надеялась, что кто-то из наших, из севера или запада, уже побывали тут и рассказали. Таким был план. Знаю, они делали это в своих Дозорах, но новости быстро разлетаются среди доброго народца.

Снова молчание. И:

— Разлетаются? Стая ухалок летает и шепчет в уши послания? Или соколы приносят послание крохам, съедая парочку при этом?

Я подавила вздох.

— Посланники. Добрый народец, что умеет летать.

— Мы могли уловить что-то похожее. Что-то о бое и холодном железе. Плохие вести. В Олбане уже много смертей и боли. Зачем хотеть больше?

— Вы могли не слышать о Зовущей. Это я. Я ищу Белую леди, чтобы получить немного мудрости. Я надеюсь, что она научит меня использовать дар лучше, — я не могла описать проблему еще проще.

Невидимое существо молчало, крохи трепетали. Я решила, что они насмеются.

— Я видела, как женщины совершали тут ритуал, часть вас летала над ними. Знаю, многие из вас не ладят с людьми, но ваше присутствие показывает, что вы хотите поговорить со мной.

— Айе, — в голосе теперь была нотка печали. — Мудрые женщины не видят нас так, как ты, но чувствуют. Здесь, в Ульях, осталось последнее место, знала?

— Последнее? — звучало мрачно.

— Последнее место в этом Дозоре, где люди проводят открыто старые ритуалы. Может, последнее место в Олбане. Неподалеку есть дом с мудрыми женщинами, они приходят в Ульи. Иначе меня не было бы.

Я не ошиблась. Это была Белая леди.

Как она до такого дошла?

— Но остальные, — я невольно захотела возразить, — Карга, Лорд Севера, сильны, несмотря ни на что!

— Я слышала не это, — сказала невидимка. — Разве Лорд не спит так крепко, что его никто не может разбудить? Больше трехсот лет я слышала об этом.

— Лорд уже проснулся и стал собой. Я искала обучения и у него, и его народ попросил меня разбудить его. Я вызвала его жену издалека, и она разрушила заклятие, что он наложил на себя. Разрушила поцелуем.

Тишина.

— И Карга с островов сильна на западе, ее знают люди в тех краях, хоть и не всегда видят. Триста лет — долгий срок. Лорд Севера ушел не из-за Кельдека и состояния Олбана.

Он горевал из-за потери дочери. Печаль заставила его закрыться. Любовь вернула его.

— Ты вызвала его леди, — тон был полон недоверия.

— Да. Мой дар не раскрыт полностью, было сложно, но мне казалось, что так правильно.

— О, айе? Почему ты не вызвала самого Лорда? Разве это не было быстрее?

Голос снова переменялся. Я слышала в нем ум, искреннее желание услышать правду. Может, мы уже не играли. И, если я правильно поняла, намеки невидимки говорили, что мои ответы важны.

— Мне никогда не говорили, что Зовущая может призвать Стража, — сказала я. — И я решила, что пытаться не стоит. Я... это чувствовала, понимала, что так нужно делать только в самом крайнем случае.

— Если будешь умирать?

— Я чуть не погибла раньше, но спасла себя и остальных, призвав на помощь одного из доброго народца. Но Стража? Это не стоит жизни одного человека. Даже если я Зовущая. Если бы долгая история Олбана была рекой, я была бы лишь каплей в ней. И если меня убьют, то появится другой Зовущий, — было больно так говорить, ведь мне рассказывали, что такое может произойти через несколько сотен лет. Многие люди Олбана обладали дарами, но мой был самым редким. — Но мне нужно дожить до середины лета, — добавила я. — Я верю, что наш вызов Кельдеку принесет успех, Олбан станет мирным королевством, как когда-то. У меня своя роль в этом, мне нужна помощь.

— Нельзя починить миску, разбитую на тысячу кусков, — прошептала невидимка, звуча теперь, как уставшая старушка. — Нельзя пришить крыло бабочке, если его еще и разорвали на клочки. Ты не найдешь надежду в отчаянии. Олбана нет.

— Когда я пошла искать Стражей, — сказала я, подбирая слова. — Мне сказали, что они ушли и ждут времена, когда пройдет тьма над Олбаном. Знаю, для древнего народа человеческие жизни коротки, тревоги — мелки. Но Кельдек сильно изменил Олбан. Он будет править еще лет двадцать или тридцать. Он хочет изменить закон, чтобы его сын стал королем, и он сделает из сына себя. Для людей это долгое ожидание. Очень долгое. Олбан может стать к тому времени осколками, которые не починить. Нужно действовать, пока еще есть силы на это и надежда. Вы говорите об отчаянии. Но вы еще здесь.

— Обрывки меня, айе.

Я посмотрела на крох, что сидели у стен или в нишах. Каждое существо было хрупким, как бабочка. Каждый огонек можно было задуть, как свечку. Если это случится, то и Белая леди уйдет навеки? Нужно быть осторожнее.

— Пока те женщины приходят и исполняют ритуал, вы остаетесь, — сказала я. — Если мятеж свергнет Кельдека, Олбан снова станет местом, где такое позволено. Люди не будут бояться чтить традиции. А таких, как я, уже не будут звать запятнанными, наши дары примут. И... обрывки вас... снова смогут стать целым. Вы будете ярко сиять, как и раньше, во времена спокойствия.

Я ощутила глубокий вздох. Свет крох затрепетал и снова стал ровным.

— Скажу тебе лишь, что надежды в тебе хватит на сто девочек, — отметила невидимка. — То, что тобой движет, внушительная сила. Ты знаешь, что зима на носу. Ты собираешься остаться в Ульях в темное время года? А ухалка будет ловить вам двоим мышей? Будешь жечь костры, чтобы сюда пришли люди короля?

— Шепот, мой спутник, считает, что здесь их быть не должно, — сказала я.

— Да, если нужно, Ульи можно окружить чарами. Я не хотела бы проверять их. Когда-то я могла бы легко прятаться от отряда людей короля. Но эти дни силы уже прошли.

Это меня потрясло. Стражница была так истощена, что сомневалась в своей магии?

— Если я смогу остаться и быть осторожной, — начала я, — и если вы будете меня учить, мы с Шепотом позаботимся о себе. Припасов, что у нас есть, хватит ненадолго. Мы можем рыбачить и собирать травы.

— Да?

Да, зимой это будет сложно.

— Буду честной, — сказала я. — Я пришла на восток, ожидая, что тут будет много доброго народца, что они помогут мне. Неужели, тут больше никого из них нет?

— Нет, иначе они были бы со мной. Я не слышала от них ничего уже больше пятнадцати лет.

— Тогда я могу лишь попросить крышу над головой на время обучения. Я поговорю с Шепотом. Он находчивый, мы справимся. Надеюсь, вы мне поможете. Я могу хотя бы стать вам компанией зимой.

Крохи затрепетали, явно смеясь.

— Я не говорила, что хочу компанию. Я не говорила, что рада ухалке, что выглядывает моих крох огромными глазами. Но я знаю, что ты и что ты можешь делать. Ты близко. Я не знаю, есть ли у меня сила помочь тебе. Но ты можешь приходить в Ульи днем, и мы будем говорить.

— Спасибо, — выдохнула я. Это было хорошим знаком. Но сердцу было больно. Если мы с Шепотом будем спать вне зоны с пирамидками, если нельзя разжигать огонь, то как мы переживем зиму?

— Я не хочу тебя тут ночью, — сказала Леди. — Я не люблю, когда люди храпят и мешают мне спать. И я не могу тебя кормить, в этом месте нет еды для людей.

Мне понадобится зимой помощь людей. Но я не могла никому открывать свое присутствие.

— Друг принес меня сюда... необычным способом. Я не успела посмотреть, что за земли вокруг этого места. Как далеко мы от Зимнего форта? — Зимний форт был в районе Скури, за границей территории Гленфаллоха, там были мятежники. Атаман Гленфаллоха поклялся в тайне поддерживать мятеж. Но я не знала, как далеко мятежники, были ли мы в Гленфаллохе или Скури. Весь двор Кельдека сейчас в Зимнем форте. Если Зимний форт южнее нас, то те, кто будут нести послания, будут проходить мимо, чтобы добраться до мятежников.

— Тебе лучше выйти к своему другу и поговорить. Составьте планы. А форт не близко и не далеко. Почему не отправить ухалку проверить? Пусть поест вдали от моих крох. И сама уходи. А утром поговорим.

Глава третья:

Шепот вернулся, и он был не один. Рядом с ним на холме у камней стояла и дрожала девочка с темными волосами, белым лицом и испуганным взглядом. Она прижимала шаль к груди.

Я шла к ним и поняла, что видела ее среди женщин, исполнявших ритуал. Я бы дала ей двенадцать, я была в таком возрасте, когда Силовики уничтожили мой дом в Лесу воронов.

Шепот заговорил тихо, когда я подошла:

— Нерин, плохие новости. Садись, я расскажу.

Девочка молчала. За нее говорило выражение лица. Я снова вспомнила себя. Как мой мир сломали на моих глазах. Я хотела обнять ее, но она была напряжена, и я не пыталась коснуться ее.

Рассказ был печальным. Пока я говорила с Белой леди, Шепот полетел на восток и увидел последствия ночного рейда: дымящиеся обломки дома, тела — некоторые обгоревшие, некоторые искромсанные — женщин и собаки. И эта девочка, которую Шепот нашел носящей ведра воды из колодца, она пыталась потушить развалины, словно могла вернуть мертвых, если бы сильно постаралась.

Она сидела там безмолвным призраком, пока Шепот говорил.

— Та девочка испугалась, увидев и услышав меня, — сказал он. — Я уговорил ее поискать укрытия с нами, у нее никого не осталось.

— Как тебя зовут? — спросила я у нее. — Я Нерин, как и сказал Шепот, — у меня была история и другое имя для путешествий. Так всегда делали мятежники, уходя из Тенепада. Но было слишком поздно. Шепот выдал ей мое имя, он показал себя. Девочка видела, что я была с одним из доброго народа, несмотря на законы короля. Сгорели. Изрезаны. Те женщины были тихими и мирными, здесь они могли исполнять старинные ритуалы. Я не хотела верить в это.

— Я могу вам доверять? — голос девочки был хриплым шепотом, словно ее горло опухло от слез.

— Выбора нет, — сказала я.

— Девочка не хочет говорить со мной, — виновато сказал Шепот. — Не удивительно. Я не знаю, сделали ли это люди короля, или кто-то еще. Но это было ночью.

— Люди из Скури, — прошептала девочка. — Одного из них я видела среди стражи Эревана.

— Эреван... Ты об атамане Скури? Он послал их?

— Не знаю, — она задрожала, закрыла шалью рот.

— Ты назовешь мне свое имя? — я старалась говорить нежно, хотя после ее слов во мне пылал гнев.

— Сильва, — едва слышно выдохнула она.

Я посмотрела на Шепота, а он — на меня. Ее присутствие было опасностью для нас. А наше — для нее. Но он сказал, что у нее никого не осталось.

— Сильва, — сказала я. — Понимаю, как сложно тебе сейчас говорить. Но тебе нужно ответить на мои вопросы, чтобы я могла тебе помочь. Такие рейды уже были?

Она покачала головой.

— Они почти не трогали нас. Эреван порой присылал человека, чтобы поговорить с Мэвой. Она наш... была нашим лидером, старейшиной, — слезы полились из ее глаз, она вытерла их яростным жестом. — Они не... не должны были...

— Глубоко дыши, — я вытщила свою флягу, вложила в ее руки, подождала, пока она сделала глоток. Я старалась думать, как бы это делала Тали, размышлять логически. — Сильва, я должна задать тебе этот вопрос. Я видела вас вчера, вы проводили ритуал там. Их всех убили? Всех твоих товарищей?

Судорожный кивок.

— Как ты выжила?

— Я спала отдельно, готовилась к посвящению. За травяным садом. Огонь не задел тот домик. Они не нашли меня, — она всхлипнула. — Счастливчик выбежал, лаял, хотел их отогнать... Они не должны были убивать его, он никому не вредил...

— Мне жаль, — я понимала, что слова не помогут. — У тебя нет семьи или друзей? Мы можем помочь тебе добраться до них.

Сильва покачала головой.

— Никого.

Может, у нее и была семья, может, она была близко. Но она не знала меня, доверие в Олбане ослабло, и брат мог выступить против брата, чтобы защитить себя.

— Мудрые женщины были моей семьей, — сказала она.

Мое сердце сжалось.

— Сильва, а есть поселения недалеко от сгоревшего места? Люди могли увидеть, что произошло? Или... помочь там все убрать? — мы не могли оставлять тех женщин лежать там.

— Они вряд ли придут.

— Я могу последить, — сказал Шепот, поняв, что я имею в виду. — Это сложно для двух девочек.

Я не знала, есть ли у Сильвы силы хоть на что-то. Мне будет сложно все сделать без ее помощи. Шепот не мог копнуть, и ему нужно было следить.

— Побудь еще немного храброй, — сказала я девочке. — Нам нужно похоронить их, — я надеялась, что там остались инструменты, что сгорело не все. Я не могла спросить у Сильвы. — А потом найдем укрытие.

Она молчала, поднялась на ноги и вытерла лицо рукавом.

— Шепот, — сказала я, — она была здесь. Я расскажу тебе все позже.

— О, айе.

Мы весь день копали яму, носили тела, опускали их и закрывали землей и камнями. Шепот оставался над нами, следил, кружил и проверял все. Никто не приходил.

Когда мы закончили, мы пошли в сад, где под ивой без листьев стояла каменная скамья. Я слишком устала, чтобы что-то делать, и села. Каждая часть тела болела. Моя одежда и руки были в крови, земле и саже. Я едва могла думать. Я сидела и смотрела на ряды заново высаженных зимних овощей на темном силуэте погребально насыпи с покрывалом из камней. Я не впервые так делала. Я весь день вспоминала свой дом, Лес воронов.

Сильва поднялась.

— Куры, — сказала она. — Я забыла покормить их, — после дня труда она выглядела так, словно порыв ветра мог унести ее. И голос было едва слышно.

— Я тебе помогу.

Оказалось, что там были не только курицы, но и утки и коза. Я нашла в себе силы слушаться ее указаний. Если у нее есть силы работать, я должна ей соответствовать. Последний домик в ряду пристроек оказался находкой. Он выглядел пусто, кроме инструментов для сада и старых мешков. Но Сильва подвинула груды мешков и открыла люк в подвал, полный припасов, признаков процветающего хозяйства: мед, яйца, сухофрукты, сыры, завернутые в ткань, висели чеснок и лук, а еще рыба в масле. Здесь были и мешки с мукой, бобами и овсом.

— Мэва опасалась воров, — сказала Сильва, наполнив миску зерном. — Если

приходили люди, мы давали им еду, но всегда скрывали свои запасы.

Я прошла за ней к курятнику, его обитатели шумно сообщали, что не ели, и пора это как-то исправить.

— Уже поздно их выпускать, — сказала Сильва, бросая зерно за плетеную ограду небольшого укрытия. — Можешь налить воды?

Я налила воды из ведра, что принесла от колодца. Я сосчитала десять куриц и важного вида петуха, который с подозрением смотрел на меня.

Мы пришли и к пяти уткам, они приплыли по ручью в сад за едой. Мы пришли к козе на огороженном поле. Сильва была уже спокойнее, в обществе знакомых существ и повседневных дел она чувствовала себя лучше. Она погладила лоб козы и тепло заговорила с ней.

— Ее зовут Снежка, — сказала она мне, она бросила наскоро собранные травы в загон козы. — Она была у нас еще с детства.

— Она милая, Сильва, — Снежка была голодной, я представила, как она в другие дни искала объедки на столе женщин.

Животные были накормлены, работа была сделана.

— Нам нужно вернуться в Ульи дотемна, — сказала я. — Там безопаснее.

Сильва какое-то время молчала и смотрела, как Снежка хрустит травой.

— Мне нужно быть здесь, — сказала она. Это было простым утверждением. — Кто-то должен кормить их. Кто-то должен все хранить.

Она все еще была ребенком, те, кого она звала семьей, лежали в десяти шагах отсюда. Они приходили в Ульи, и невидимка сказала мне, что без них она пропадет.

— Сильва, — сказала я. — Мне нужно о многом тебе рассказать. Обычно я никому не рассказываю, но ты теперь тут одна, ты должна услышать это и сделать выбор. Но сейчас нам нужно помыться, поесть и немного поспать. И лучше нам ночь тут не проводить.

— Они не вернутся, — в дрожащем голосе была сила. — Они пришли только убить.

— Откуда ты знаешь?

— Я слышала, как их отзывал их лидер. Когда все кончилось. Когда они решили, что всех убили. Он приказал остановиться, они ушли. Если бы он этого не сделал, они сожгли бы и пристройки, и никого не осталось бы. Но я здесь, и я знаю, чего хотела бы от меня Мэва.

Я спорить с этим не могла.

— Завтра я схожу в камням и расскажу Леди о случившемся, чтобы она помогла Мэве и остальным пройти последние врата.

Ее самообладание даже пугало меня, она знала, что Леди в Ульях.

— Здесь можно поспать, — добавила Сильва. — Еда и свежая вода. Можешь остаться, если хочешь. И... — она посмотрела на развалины главного дома, где на стене сидел Шепот — белые перья, мудрые глаза, красные сапожки. — И твой спутник, конечно. Он... загадочный, — добавила она и попыталась улыбнуться.

— Шепот прибыл с севера. У него своя роль. Пойдем, спросим у него, что он думает. Сама ты тут оставаться не можешь.

Мы помылись холодной водой из колодца. Мы разожгли маленький костер и взяли еды из припасов мудрых женщин, хотя есть не хотелось. Мы зажгли три свечи, что Сильва нашла в кладовой. У насыпи мы с Шепотом молчали, пока Сильва произносила молитвы, называя каждую из умерших. Ее юный голос был полон горя, мне хотелось плакать. Я вспоминала

свои потери: родителей, брата, бабушку, товарищей. Я думала о Флинте, о пустоте, что появлялась во мне, когда мы были порознь.

— И Мэва, наш лидер, наша мама, сестра. Свет Леди сиял ярче всех в ней, — Сильва закончила перечислять. Хотя — нет. — И наш верный пес Счастливчик, что умер, защищая нас. Ты был хорошим мальчиком до самого конца, — ее голос дрожал. — Я буду скучать, — я видела ребенка, но она вела себя как сильная женщина, которой и станет. Слеза покатила по ее щеке, сверкнула на свету, и Сильва вытерла ее.

Мы вернулись к костру. Через какое-то время я попросила Сильву рассказать нам о других женщинах, о хороших временах, и она это сделала. Как Элен боялась коз, как Мэва рассказывала истории каждую ночь, старые сказки о Белой леди и других Стражах, о битвах и бедах, о потопах и пожарах, о том, как люди Олбана были сильными в тяжелые времена. И о добром народце, который тогда было видно лучше. Броллаханы, троу, селки, крохи в лесах. Лисы-друзья, рыбы-друзья, птицы-друзья.

— Давно ты жила с мудрейшими, Сильва? — спросила я.

— Два года, — она не говорила о жизни до этого.

— Это хорошее место, — сказал Шепот. — Но одна ты тут не справишься, девочка.

— Я должна. Никого больше нет.

Мы молчали. Этот день был кошмаром, то, что я видела, ощущала, чего касалась навеки останется в памяти. Для Сильвы все было еще хуже — крики, дым, ужас. Она была им как сестра. Как она могла сейчас принимать мудрые решения насчет будущего? И она была права. Кто-то должен был кормить животных. И ритуал...

— Сильва, мне нужно объяснить тебе, почему мы с Шепотом здесь. Может, мы тебе поможем, или ты нам.

Кивок. Она сидела, горбясь, в накидке и смотрела на огонь.

Информация была опасной, это мятежники давно знали. Все могли повторить. А Силовики легко подвергли бы пыткам ребенка, чтобы получить нужное им. Так что я не говорила о мятеже, только рассказала Сильве, что в Олбане есть люди, которые хотят перемен, чтобы люди могли исполнять старые ритуалы без страха. Я сказала ей, что у меня есть дар видеть и говорить с добрым народцем. Что мы с Шепотом прибыли на восток к Белой леди, чтобы зимой я училась у нее. И хотя это было опасно, я рассказала ей о моем разговоре с невидимкой в хижине-улье.

Сильва слушала с огромными глазами. А потом сказала:

— Мэва говорила, что она там. Мэва может... могла слышать ее голос порой.

— Мэва что-то видела?

— Только маленьких насекомых, что летали в том месте. Похожие на мотыльков, только ярко горящие, и Мэва просила не отгонять их, потому что это посланники Леди, — она замолчала ненадолго. — Я думала, это все выдумки.

— Нет, простая правда, — сказала я. — Сильва, я буду честной с тобой. Если кто-то поймет, что я здесь, в опасности буду не только я, но и еще много людей. Пока мы с Шепотом здесь, мне нужно каждый день уходить в хижину-улей. Даже с Шепотом нам с тобой будет опасно двигаться открыто между Ульями и этим местом. Если бы я не увидела тебя и женщин, исполняющих ритуал, я бы предложила Шепоту забрать тебя в безопасное место, — он мог быстро доставить Сильву в Тенепад своей магией. Я не видела в ней воина, но она могла помогать Милле и Еве с множеством заданий. Она была бы там в безопасности. — Я бы сказала отпустить животных, чтобы они сами искали еду и укрытие.

— Нет! — воскликнула Сильва. — Я не могу уйти! Ритуал...

— Да. Это важно, может, важнее, чем ты представляешь. Она — Леди — сказала, что

Ульи — последнее место на востоке, а то и во всем Олбане, где люди еще проводят ритуалы.

Если этого не будет, никто больше не найдет Белую леди.

Сильва издала потрясенный звук.

Глаза Шепота стали еще круглее.

— Ты... хочешь сказать, если девочка не будет исполнять ритуал, Леди умрет?

Огонек вспыхнул в холодном воздухе вечера. Запах горелой плоти был даже сейчас, я не знала, уйдет ли он когда-нибудь.

— Она сказала, что обрывки ее в этих крошечных светящихся существах. И ей нужен ритуал, чтобы удерживать ее там. Не знаю, умрет ли она. Но, думаю, тогда разлетятся ее обрывки, и их больше не выйдет собрать. Это хуже смерти.

Молчание затянулось. А потом Сильва уткнулась лицом в ладони, ее плечи дрожали. Я обняла ее рукой.

— Мы не можем этого позволить, — сказал Шепот. — Ты не можешь дать этому случиться, Нерин.

— И не дам, — сказала я увереннее, чем себя чувствовала. — Мы должны втроем придумать план. Но не сейчас. Сильва, поспишь немного? Мы присмотрим за тобой.

Но Сильва не хотела спать. Она устала, лицо ее было мокрым от слез, но она выпрямила спину и вскинула голову.

— Я не должна спать. Так хотела бы Мэва. Так хотела бы Леди.

Следующим утром мы вернулись к пирамидкам. Я ждала Сильву, пока она тихо молилась. Когда она закончила, Шепот отвел ее к развалинам дома. Мы еще не придумали план, но было ясно, что мы не выживем тут зимой без Сильвы, а она не хотела бросать обязанности по кормежке животных и проведению ритуалов. Нам с Шепотом нужно будет довериться магии природы. И мы знали, что Сильву нельзя бросать одну.

Когда они ушли, я забралась в хижину-улей. Как только я села и начала медленно дышать, крохи, светясь, полились откуда-то сверху, опустились на меня, отбрасывая на древние камни сияние.

— В тебе печаль, — сегодня голос был мягче. — Что случилось?

Я рассказала ей, стараясь сохранять спокойный тон.

— Осталась только одна девочка, Сильва, но она поклялась проводить ритуал одна и дальше, — сказала я.

— Крошка, айе. Она печалится. Ваш Олбан печальное место.

— И ваш тоже, — сказала я. — Может, теперь он печальный, но это тот же Олбан, где женщины когда-то открыто проводили ритуалы, где они учили всех этому, исцеляли. И на них смотрели с уважением. Моя бабушка была такой. Травницей.

— О, айе? И что с ней стало?

— Порабощение сорвалось. Она умерла почти через год после этого.

— О, айе, — я слышала сочувствие в ее голосе. — И ты была как та кроха, когда это случилось?

— Да.

— Тебе будет сложно, но ты должна уберечь эту кроху и идти по своему пути одновременно.

Я еще не говорила Сильве, что, как только обучение закончится, нам нужно будет уйти.

— Знаю, — сказала я.

— Айе, ты ведь не завтра уйдешь. Есть время все обдумать. Я вижу, ты знаешь технику пяти шагов дыхания. Кто тебе ее показал?

— Карга с островов.

— Старушка! Друг-селки все еще с ней? Они встретились, когда она была еще девочкой. И она всегда шла по своему пути.

От ее слов я улыбнулась. Я представила Каргу девушкой, высокой и сильной, плывущей среди бушующих волн со своим любимым селки. Я поняла, что в нем есть скрытые глубины. Он был мягче Карги, они дополняли друг друга.

— Да, Он еще с ней. Я провела почти всю прошлую весну у них, обучаясь. И она сначала оставила нас с моей подругой на островке. А потом забрала ее у меня. Это была проверка перед обучением магии воды.

— Ты не подумала, что тебя будут проверять? — я представила, как Леди вскинула брови, светящиеся крохи зазвенели от смеха.

— Я ожидала тяжелое обучение. Но думала, что уже доказала свою выносливость. Я не сразу поняла, что Карга хочет от меня не проявления силы, а признание силы воды во всех проявлениях.

— О, айе. И что потом?

— Я провела несколько дней одна на островке. Я исполнила ритуал, основанный на моем понимании воды. Этого хватило, видимо, потому что она приплыла и забрала меня к моим друзьям. А потом научила тому, что я хочу узнать и здесь.

— Друзья? Разве вас не было двое?

Мои щеки стали теплыми.

— Мой страж и подруга Тали, одна из мятежников. Она была со мной на островке, но ее забрали, пока я спала. И... другой друг.

— Не доверяешь мне, потому скрываешь?

— Конечно, доверяю. Но я привыкла хранить секреты. Все еще странно говорить открыто о восстании и моем прошлом. Мой друг... у него своя роль для мятежников, и он постоянно в опасности.

— О, айе, — сказала невидимка. — Расскажи, чему ты научилась у Карги? А у Лорда Севера?

— От Карги я узнала, что нужно открывать себя магии природы, быть ее проводником. Когда я использую дар Зовущей, это не моя сила приводит ко мне добрый народец и позволяет направлять их, а сила земли, огня, воды и воздуха. Моя открытость природе позволяет находить народец и говорить с ним, сила стихий течет во мне, когда я зову.

— Продолжай.

— Карга научила меня выделять одного из многих. Она научила, что порой мой дар приводит к вреду, и я должна принимать последствия, если это ради общего блага, — я замолчала, вспоминая смерти в море вокруг Дальнего острова, пока я училась магии воды. — Мне все еще сложно это дается. До моего обучения у нее я пару раз использовала дар, не понимая, как он работает, и люди умерли из-за этого. Это тяжелый груз.

— И ты все же хочешь выступить против вашего короля, против его Силовиков? Будет сложно, и многие погибнут в бою. Или ты думаешь, что Стражи придут и спасут всех, все быстро исправят?

Если бы они могли.

— Нет. Это человеческий король, людям и убирать его. Но у него есть мастера магии, люди с дарами. На прошлом летнем Собрании человек с его двора зажег дерево простым жестом, так выглядело. Представьте, как они могут навредить врагу.

— А среди мятежников нет людей с дарами? Вы не можете направить такие силы против людей короля?

— У нас есть несколько таких людей, но их дары не могут повлиять на бой. Кроме моего дара.

— Айе, дар Зовущей. И вы хотите использовать в своем бою добрый народец. Чтобы они умирали за вас.

Я почти каждый раз сталкивалась с этим, когда рассказывала о мятеже доброму народцу.

— Потому я и ищу Стражей, прошу обучения. Чтобы управлять зовом. Чтобы добрый народец стал нам союзником, а не приши против своей воли.

— Наши виды не бывают союзниками, — сказала Леди. — И они не сотрудничают. Ты должна это знать.

— Да. Но я нашла среди вашего народа желание перемен. Многие помогли нам, разнесли весть о мятеже, сообщили своим кланам во всем Олбане. Лорд Севера пообещал поддержку своих воинов. Существа поменьше тоже нам помогают. Многие преодолели свое нежелание, и они работают теперь с другими кланами и людьми.

— О, айе? Тогда это большие перемены. Но они ведь не могут отказать тебе из-за того, кто ты, так? Ты же Зовущая?

— Я не хочу никого заставлять. Если я научусь вызывать только тех, кто хочет сражаться, то я так и сделаю. Если магия воздуха поможет мне улучшить зов, сделать его сильнее или сделать так, что я не призову существ, что легко погибнут от армии Кельдека, я буду очень благодарна.

— О, айе.

— Пока я была в зале Лорда Севера, он давал работать с его воинами. Теперь я могу лучше использовать зов. Я научилась вызывать народец издалека, и тех, кого не видела, а лишь знала описание. Я училась направлять действия сразу нескольких, мы изображали сражение. Это было не сложно, потому что они хотели помочь. Народ Лорда понимает, что на кону для всех нас.

— А юг и магия огня? Если человек короля призывал огонь, тебе нужна защита от него.

— Я хочу посетить Хозяина Теней следом, но я еще ищу защиту от холодного железа. Пока мы не можем защитить их, многие из доброго народца, особенно, жителей леса, будут убиты, если выступят против короля. Мы хотим напасть на Собрании в середине лета. В Летнем форте будут все отряды Силовиков, а еще атаманы Олбана со своими армиями. Наши воины тоже погибнут, если не смогут использовать железное оружие. Если бы какие-то чары могли защитить тех, кто борется с королем...

— Ты ведь не думаешь, — сказала Леди, — что если у Хозяина Теней есть такие чары, он отдаст их так просто?

— Он, вроде, хорошо ко мне относился, — отметила я. — Он необычный, да. Переменчив, полон хитростей. Но... разве он не решит, что свобода — важна? Я должна хоть спросить у него.

— Ты сошла с ума.

Я не могла ничего сказать, так что тихо сидела и медленно дышала.

— Девочка много на себя взяла, — сказала Леди. — Большое задание, такое сложно даже представить. Ты упряма, это видно. Это точно у тебя от бабушки.

На моих глазах выступили слезы. Крохи шептались между собой, а один на моем правом плече погладил мою щеку крылышками.

— Ты скучаешь по ней.

— Моя семья ушла. Я не хочу их вернуть, не в этот Олбан.

— О, айе. Поговорим о том, чем я могу тебя научить. Этот мятеж, перемены... на Собрании, так? Против большой и опытной армии, верной королю. Ты думала о том, что будет, когда ты, кроха, выступишь и выскажешь смелые слова толпе? Как только они начнут бой, это будет как котелок с кашей, кипящий на огне. Ты не сможешь отличить врага от друга. Это будет кровавая резня. Этот король не даст тебе договорить, он прикажет сразу тебя убить. И насчет призыва народца, то даже лучшего Зовущего в истории Олбана за таким шумом не услышат.

Я стиснула зубы, глотая слезы слабости.

— У нас есть союзники, — сказала я. — Люди и добрый народец. Три атамана Олбана и их армии. И народец будет близко, чтобы я легко могла их призвать, но скрытые магией. Мне нужно лишь угадать время.

— Допустим, что вы вовремя попали в Летний форт, — сказала Леди. — Представим что вы заняли нужные места. Ты произносишь свою речь, и люди короля нападают на тебя. Твои мятежники бросятся в бой, но у них нет преимущества, нет людей сильнее Силовиков. Ты позовешь добрый народец, чтобы твоим мятежникам помогли. Они будут использовать свои силы, а король будет применять дары своих подчиненных. Люди начнут гибнуть. И народец тоже. А еще будешь ты, Зовущая, от которой все ждут действий. Но что ты будешь видеть? Поле сражающихся, поле криков и воплей, страданий. Что будешь делать?

Мне было не по себе.

— Я должна научиться видеть порядок в хаосе, — сказала я, думая, что это невозможно. — Видеть ясно... — я вдруг вспомнила. В воде, где Хозяин Теней проверял мою силу, я слышала голос Белой леди. — Я должна увидеть с чистотой воздуха, — я повторила ее слова.

— Хорошо. Легко сказать, непросто применить, конечно. Но, может, время еще есть. Ты будешь учиться видеть по-новому. Слышать иначе. Обострять зов. У тебя не будет времени в бою присматриваться к воинам, звать каждого. Этого не будет. Дар зова мощное оружие, но не самое острое и точное. У нас много работы впереди, Нерин. Когда ты вернешься в дом мудрейших, спроси у девочки, пережил ли пожар барабан. Если да, то принеси его утром.

— Барабан?

— Магия воздуха не только в ясном зрении. Но это и слышать птиц, стрекоз, моих крох. Это понимание настроения воздуха, как из ветерка может появиться ревуший порыв ветра, что переломит древний дуб как ветку. Воздух медленный и тихий, быстрый и тяжелый. Он может нести в небо жаворонка, а потом обрушить дерево на его гнездо. Барабан расскажет тебе о воздухе, если ты его услышишь.

Наши жизни проходили по похожей схеме. Мы с Сильвой спали в кладовой, Шепот снаружи сторожил, сидя на дереве. По утрам мы кормили животных, а потом шли к Ульям, где Шепот и Сильва ждали, пока я скрывалась в хижине, после чего мы возвращались в

развалины.

Весь день Сильва ухаживала за садом, убирала сорняки, собирала урожай. Она выпускала куриц. Она готовила и запасала еду. Мы могли лишь молиться, что дым костра не привлечет чужое внимание, ведь зимой мы не могли без огня.

До сумерек каждый день они приходили в Ульи за мной. Порой они приходили раньше, и я помогала Сильве с ритуалом, пока Шепот оставался на холме, отворачивал голову. Сильва научила меня помогать ей, и я носила подношения, напевала ответ и остальное с растущей уверенностью, было почетно играть роль в чем-то таком древнем и священном.

Мы узнали от Сильвы, что Зимний форт был в нескольких днях пути на север от Ульев. Граница с Гленфаллохом была южнее. Посланий от Тали не приходило, это не удивляло, ведь стояла зима, а она не знала, где мы. Я не могла связаться с ней или южной группой мятежников. Шепот был нашим защитником, должен был оставаться с нами. Я не могла просить крох из Ульев. Такие хрупкие существа точно не смогут долго лететь в холоде.

Это жестокое время года. Шли дни и ночи, Сильва помогала нам выжить огоньками, овощными бульонами, лепешками и луком. Я знала, что мы в неоплатном долгу перед ней. Леди не могла защитить нас от голода и холода. Она не могла защитить нас от вмешательства людей, если бы они захотели проехать здесь и узнать, кто живет в обгоревшем доме. Когда-то она была сильной. А теперь остался голос и светящиеся крохи, благодаря которым ее было слышно.

Я хотела бы знать, какой она была когда-то. А ее народ? Они все угасли, потому что в них перестали верить?

И все же Леди могла учить. Я проводила часы с барабаном, смотрела, как щепотка земли танцует на его поверхности, когда я тихо постукивала по нему. Я пела, кожа барабана дрожала, земля делала загадочные рисунки там, отвечая на мой голос. Я прижималась ухом к коже барабана, научилась понимать высокие голоса крох, которые летали над ним и говорили, хотя они предпочитали показывать свои мнения представлениями, как в первый день. Они прыгали и хлопали в ладоши в подтверждение. Они закрывали руками глаза или отворачивались и улетали, если разочаровывались. Они танцевали и делали сальто с воплями, когда радовались. Я верила, что они были независимы, хоть и связаны с Белой леди. Они не отличались от народца на севере, где Лорда окружали верные подданные, что прождали триста лет, чтобы он проснулся. Может, они бы умерли, потеряв своего Стража. Может, так было с каждым Дозором, дух Дозора существовал, пока был его Страж, но в каждом жителе было что-то от него, и они хоть и были отдельными, все же были едиными. Это поражало и удивляло.

Зима продолжалась. Тучи заполняли небо. Ветер бил наше скромное укрытие. Дождь стучал по стенам, словно хотел обрушить их, проникнуть внутрь, превратить земли в болото, заставив нас спрятать Снежку и куриц в своем укрытии. Утки нашли укрытие среди камышей, что обрамляли разлившийся ручей.

А потом недолго было сухо, и Сильва выбегала, чтобы сорвать корнеплоды и вкопать стебли в землю. Вскоре это закончилось. В день, когда выли ветры, шел ливень, когда было глупо идти к пирамидкам, мы втроем сидели в домике с животными, ждали, пока буря пройдет. Я настояла, чтобы Шепот зашел, нельзя было оставаться снаружи в такую бурю. У нас горел маленький огонек, но ледяные пальцы ветра проникали меж ставней и под дверь. Курицы сгрудились на полке, кудахча, нервно глядя на Шепота. Снежка лежала на соломе в углу, радуясь, что она не на улице.

Пора было открыться Сильве. Мы с Шепотом согласились раньше, что ее нельзя оставить одну, и мы придерживались этого решения. Но мы не могли оставаться тут вечно, когда я закончу обучение, мы уйдем, и она останется одна. Ее труд и щедрость позволяли ей выжить тут, я должна была хоть рассказать ей правду.

— Сильва.

— Мм? — было необычно видеть ее незанятой, ведь ее руки все время что-то делали — сплетали лук для сушки, резали травы, чинили одежду. А сегодня она сидела у козы, кутаясь в шаль, и я вспомнила, как она одинока.

— Мне нужно тебе больше рассказать о себе. О себе и Шепоте.

Она повернулась ко мне, глядя прямо.

— Я догадалась о части. Думаю, я знаю, откуда ты. Люди шептались об этом месте, но я не скажу название.

Это меня удивило.

— Может, это то место. Я говорила тебе раньше, что там есть надежда, план перемен. Зима идете, и тебе нужно больше узнать о плане и о моей роли, — несмотря на бурю и уединение, я понизила голос до шепота. — Ты понимаешь, как опасно говорить об этом. Если я не рассказала раньше, то лишь потому, что чем больше знаешь, тем опаснее, — Сильва безмолвно кивнула. — План подойдет к концу следующим летом. У меня важная роль. Я должна быть готова к тому времени, нам с Шепотом еще нужно побывать на юге.

— Юг? Ты о Гленфаллохе?

— Возможно, — Хозяин Теней мог быть всюду. Мы с Шепотом еще не обсуждали его поиск. Но Тали хотела, чтобы мы связались с мятежниками на юге, так что можно начать с того места. — Мы должны уйти отсюда, как можно раньше.

Молчание, а потом Сильва сказала:

— Не беспокойся. Я сама тут справлюсь.

— Не уверена. Мы съели много твоих запасов, этого тебе хватило бы надолго. Как бы тяжело ты ни работала, ты не сможешь кормить себя и животных вечно. А зерно для кур? Откуда оно?

— Я не ребенок, — она вскинула голову. — Мы торговали в деревне. Порой яйцами, порой лекарствами. Люди были рады торговать, не задавали вопросов, — пауза. — Так было раньше.

— А теперь? Пойдешь открыто весной на рынок после случившегося здесь? — ее могли схватить раньше, чем она купит первый мешок зерна. И как она найдет время, чтобы сделать лекарства на продажу?

— Девочка, — заговорил тихо Шепот. Курицы на полке над нами шуршали перьями и переминались на лапах. — Мы знаем, что тут у тебя работа, что это важно для тебя. Но ты должна понять. Вера может завести так далеко, что ее обрубят большими мечами люди короля.

— Уходите, если должны, — сказала Сильва. — А я должна остаться здесь. Другого выхода нет.

Проводить целые дни в замкнутой хижине-улье было сложно для тела и разума, но мое обучение продвигалось. Теперь я слышала разницу в дрожи барабана, в движениях крох в хижине и снаружи, в широком пространстве Ульев. Я улавливала движение птицы в бузине, хоть не видела ее. Я слышала, как насекомое вылезает из укрытия в двадцати шагах от меня.

Не выходя на открытое пространство, я видела и знала, когда за мной приходил Шепот, слышала шелест его крыльев на холме, даже когда вой ветра заглушал его.

— Это тебе поможет, — сказала Леди. — Раз ты слышишь голос крохи в бурю, может, у тебя получится взять себя в руки в бою и послать сообщение ушам, что должны его слышать. Как думаешь?

Я представила бой: друзья и союзники падали, умирали на моих глазах, звенел металл, хрустели кости, крики. Я видела лишь одно подобное сражение, а это будет в двадцать раз больше.

— Я могу лишь молиться, что моих знаний хватит.

— Айе, тебе нужно практиковаться. Иначе все будет жалкими попытками. Но я могу научить тебя кое-чему еще. Буря похожа на бой, она все переворачивает. В следующий раз, когда будет буря с громом и ливнем, ты будешь проверять зов, но не просто звать друга-ухалку, ты попробуешь вызвать воина или двоих. Или позови кого-то полезного. Посланника, например. Ты же говорила, что хочешь отправить весть на юг?

— Да, но... посланники, которых мы использовали раньше... были похожи на птиц. Если я призову такое существо, ему придется лететь сквозь бурю.

Молчание. Крохи сгрудились в одной нише, светили мне в лицо, это было неприятно.

— И когда будет бой, — сказала Леди, — разве им не нужно будет слышать твой зов, следовать приказам сквозь бурю мечей и дубинок, крови и криков? Так ты быстрее научишься, Нерин. Тебе придется делать выбор. Что важнее — победить или сохранить народ в живых? Тебе придется что-то отпускать. Ты не сможешь тратить время на спасение чьей-то жизни. Ты не выиграешь без потерь хороших товарищей. Такова природа вещей.

Я знала это, конечно. Это не значило, что мне это нравилось.

— Это проверка? — спросила я. — Вызвать посланника в бурю?

— Это будет, скорее, проверкой для того, кого ты призовешь.

— Я о... проверке того, научилась ли я тому, чем должна была.

— Ты не захочешь уходить в бурю. Пока у тебя есть разум, — я промолчала, и она продолжила. — Проверь себя сама, Нерин. Подумай об этом. Но не долго. Буря скоро пройдет.

Может, она имела в виду бурю с громом, молнией и дождем. Может, она имела в виду что-то другое. Когда я выбралась из хижины, зная, что Шепоту пора за мной прийти, свет угасал, а его видно не было. Впервые он не пришел за мной.

Я пошла обратно сама, надеясь, что все хорошо. До того, как я добралась до точки, где меня уже было видно всем в доме, я остановилась. Я подняла барабан и прижала перепонку к уху. Я использовала новое умение, чтобы уловить вибрации.

И слышала голос. Не Сильвы и не Шепота. Мужской. Кожу покалывало, сердце колотилось. Идти или бежать? Рискнуть или оставить Сильву в опасности? Я знала, что сказала бы Тали. Я была или могла стать после обучения спасением Олбана. Моя безопасность была важнее. Но Тали тут не было, а Сильва стала мне подругой. Она поддержала, поделилась с нами, незнакомцами, всем.

— Нельзя оставаться здесь... — говорил мужчина. Он звучал юно. — Опасно...

— Я справлюсь, — тон Сильвы показывал, что она хорошо его знала. — Мне не нужна помощь. Не стоило приходить, Эан.

— Почему ты не сказала мне, где ты была? Я мог...

Шелест крыльев, Шепот появился на тропе передо мной.

— Кто там? — прошипела я.

— Парень пришел недавно. Я бы забрал тебя, но хотел проверить, один ли он. Ее брат, похоже. Они как две горошины в стручке.

Юноша снова заговорил:

— Слушай, Сильва. Я могу увести тебя... — он шептал, и я уловила лишь Гленфаллох.

— Сколько она рассказала ему? — прошептала я.

— О смертях подруг, — пауза, и он добавил. — Дверь была открыта. Он не мог не заметить, что там кто-то живет. Она сказала ему, что выжили двое: она и еще одна женщина, и что ее подруга среди камней. Иначе я бы сказал тебе оставаться там, пока он не уйдет.

— Грядет буря, — сказала я. — Так мне сказали.

— Айе, — Шепот посмотрел на меня, в тусклом свете большие глаза горели знанием. — Но не раньше утра. Лучше зайди и представься. Я не дам ему увидеть во мне что-то больше, чем зверя, пока вы можете справиться вдвоем. Парень не уйдет ночью, почти стемнело, — он сделал задумчивую паузу. — Он бы сделал нам одолжение, если бы забрал девочку в безопасное место.

Я задрожала, во мне был холод, как в реке зимой.

— Если Сильва уйдет, Леди больше не будет, — могло падение Кельдека исправить эту потерю?

— Сложно, — отметил Шепот. — Надеюсь, есть способы распутать эту проблему.

Дождь прекратился, и Сильва развела костер между кладовой и пристройкой, где мы оставили Снежку и кур. Она и ее посетитель стояли у огня и спорили. Юноша был одет как путник, стоял спиной ко мне. Сильва заметила меня раньше него. Шепот остался на дереве неподалеку. Он смотрелся там как обычная сова.

— Нерин, ты вернулась! — сказала Сильва, показывая, что выдала парню мое настоящее имя.

Он развернулся. Он был моложе, чем я ожидала, старше Сильвы на пару лет и очень на нее похож, точно ее родственник. Темные волнистые волосы, большие глаза, тонкое тело, лицо в форме сердечка — он точно был ее братом. Он пристально посмотрел на меня.

— Это мой брат, — сказала Сильва. — Эан. Я предложила ему ночлег. Ты задержалась с молитвами.

Я подошла к огню, стараясь выглядеть естественно.

— Приветствую, Эан, — сказала я. — Меня зовут Нерин, — он обещал увести ее, и я точно слышала Гленфаллох. Он не был мятежником и даже другом. Это могло быть совпадением. — Помочь с ужином? — спросила я у Сильвы.

— Все готово, — кастрюлька Сильвы стояла у огня, она наполнила три миски ячменным бульоном, Шепоту придется подождать. Вкусный запах наполнил холодный воздух. Мы могли макать в бульон кусочки лепешек. Горячая еда после холодного дня в хижине была радостью, хотя присутствие Эана не давало расслабиться, зато пока мы ели, не нужно было говорить. Мы ужинали, а я думала, что привело его сюда, после пожара прошло почти три недели. Если он жил близко, то знал бы, где Сильва. Почему он не пришел за ней, услышав о случившемся?

— Эан хочет, чтобы я ушла с ним на юг в безопасное место, — сказала Сильва, опустив пустую миску. — Я отказалась.

Темный взгляд Эана скользнул по мне, а потом остановился на ней. Он молчал.

— Я объясняла тебе, Эан, — добавила Сильва. — Я не могу бросить Нерин. Нас было двенадцать. Это не работа для одного.

Эан хотел что-то сказать, я это видела, но он не доверял мне. Это было написано на его лице. Что ж, в этом мы были равны.

— Можешь говорить при Нерин, — сказала Сильва.

Но он не смог, как и я не могла рассказать ему правду о себе. Он мог сразу сообщить обо мне властям. Если он был как-то связан с мятежом, он рисковал, когда пришел помогать Сильве, хоть знал, что она действует против закона короля. И он рисковал бы, если бы открылся мне. Я посмотрела на него.

— Откуда тебе знать, что Сильва будет в безопасности на юге?

— Это место — развалины, — Эан говорил ровно, показывая, что это понятная правда. — У вас кончится еда.

Мы молчали.

— Вы понимаете риск, если не глупы, — Эан теперь шептал. — Люди знают, что тут кто-то есть. Так я и нашел Сильву. Они знают, что кто-то выжил. Но молчат, потому что это безопаснее для вас и для них. Но вас найдут. Рано или поздно кто-то придет. Вам нужно уйти раньше, — он посмотрел на меня. — Нельзя держать тут Сильву. Она маленькая.

А он в четырнадцать взрослый? Младше меня. Я с болью вспомнила брата. Фаррал считал себя мужчиной в четырнадцать. И он умер как мужчина.

— Это не Нерин, — сказала Сильва. — Я сама выбрала. Рада тебя видеть, Эан, но тебе не стоило приходить. Что опасно для нас, то опасно и для тебя.

Эан издал недовольный звук.

— Ты ребенок, — сказал он. — Ты не знаешь...

— Забыл, что тут случилось? — спросила я. — Или жители не рассказали тебе, почему этот дом разрушен, а остались только мы? Конечно, Сильва понимает риск, — я не дала себе сказать больше. Если Эану можно доверять, если у него было безопасное место для нее, она должна была уйти с ним. Но оставалась Белая леди. Мы не могли дать ей угаснуть.

— Я не могу и не пойду, — скрестила руки Сильва. — Не стоит спорить дальше. Ты взял спальный мешок? Если хочешь остаться на ночь, придется спать со Снежкой и курами.

— Я остаюсь, пока у тебя не проснется разум, — сказал Эан.

Глава четвертая:

В Зимнем форте был весь двор, никто не был спасен от осуждений. Когда человека уже подозревали, мелкий намек на ошибку сразу достигал ушей короля. Или, что вероятнее, королевы. Варда следила за ним. Он становился увереннее с каждым днем. Если королева что-то хотела, король тут же выполнял это. Так было всегда. Если бы Кельдек не встретил Варду, он мог стать другим? А если бы он женился на доброй женщине? Может, такие женщины не встречались с королями.

За годы при дворе Флинт видел, как королева меняет мысли мужа, влияет на его решения. Варде нравилось шоу. Кровь восхищала ее. Ей нравилось смотреть, как люди страдают. И она любила управлять. Но женщина сама править не могла, древний закон Олбана запрещал это, и она убедилась, что муж будет править так, как хочет она.

Зовущий был новой игрушкой для Варды, его восхитительный дар мог обеспечить ей

отвлечения. Флинт увидел его в деле, когда двор прибыл в Зимний форт. Юноше было около двадцати, на вид он мог быть фермером или рыбаком. Агенты королевы на юге нашли его в обществе существа из огня и дыма. Бридиан, советник Варды, тут же понял, кто это, ведь Бридиан был почти ученым, были у него и древние знания. И юноша, Эстен, не был казнен за нарушение закона короля. Вместо этого его схватили, допросили и привели ко двору. Не предатель. Не еретик. Эстен был ужасным оружием в руках королевы. Она могла показать так жителям Олбана, какая сила есть у короля, что он управляет не только людьми, но и добрым народцем.

Несколько напряженных дней Флинт думал, что король прикажет ему поработить Эстена, чтобы верность Зовущего была непоколебимой. Иначе зачем бы Кельдек настаивал, чтобы его верный союзник вернулся из Веддерберна как можно быстрее? Несмотря на его поражение на прошлом Собрании, Оуэн Быстрый меч все еще был самым надежным Поработителем короля. Случай с Тали был единственным разом, когда его сила не сработала. Других Поработителей не так обучали, им не хватало силы, и в их руках было много поражений, жертв, чей разум они разрушили. Многие поселения в Олбане отмечались хотя бы одним разрушенным человеком, что пострадал от неправильного порабощения. Потому Поработителей в народе называли скребками разума.

Эстен прибыл ко двору. Шли дни, и Зовущего не только поприветствовали, но и быстро приняли во внутренний круг королевы. Двор привычно перешел из Летнего форта в Зимний, а просьбы о порабощении не поступало ни к Флинту, ни к кому-то еще. Казалось, юноша уже хотел делать все, что от него захотят. Было сложно поверить, что дар Эстена такой же, как у Нерин. Они были такими разными. Нерин применяла силу на благо Олбана, для свободы перемен, нового будущего. Она не подумала бы использовать дар для власти или зла. Нерин любила и уважала добрый народец. Она понимала все их виды и формы. Она применяла дар, чтобы объединить их, чтобы... Конечно, он исправил себя, что маячило сражение, если, конечно, Тали сможет собрать мятежников к середине лета. Когда придет время, Нерин призовет добрый народец сражаться, ранить, убивать, умирать. Как бы ни проходило Собрание, она будет после этого нести тяжкое бремя. Если выживет. Если все они выживут.

И он... он застрял здесь, окруженный товарищами, верными королю, постоянными укорами. Если королева Варда сама не следила за ним, то это делали ее люди. Он подозревал, что есть Силовики, выполняющие такую работу, когда отряд в пути.

Может, он глупо надеялся на послание. Никто из доброго народца не приблизится к Зимнему форту, ведь здесь все в железе. Даже когда отряд Оленя был в патруле, народец не мог подойти, ведь они ходили в патруле вооруженные. Он давал шанс, когда мог, ходил в лес, укутав оружие в плащ, но и тогда никого не было. Но Шалфей дважды приходила к нему раньше, когда он был только с ножами.

Зимой Тали вряд ли использовала бы людей-посланников. От Тенепада до Зимнего форта было далеко, пришлось бы переходить гору. Это было слишком далеко, даже если бы у Тали были верные люди чуть ближе. Слишком рискованно, хотя дело было важным. Но если посланники не приходили к нему, он не мог послать ответ. Мятежники не знали об Эстене. Он не мог предупредить их, Нерин не могла подготовиться. Присутствие Эстена превратит Собрание в катастрофу. Это могло изменить все от шанса на победу к поражению. Уничтожению. Всех убьют: смелую Тали, его любимую Нерин, группу мятежников, что изменили его судьбу, атаманов, которые поклялись выступить с армией мятежников, людей, что последуют за ними. И добрый народец, которых Нерин призовет сражаться с ними. Они

тоже будут уничтожены, возможно, их видом. Это ужасно.

Он знал, чего хотела бы Тали. Она бы ожидала, что он убьет Эстена, хоть его и могли при этом раскрыть. В его силах было убить. Но у Бридиана тоже был дар, еще и необычный. Он мог накинуть на человека плащ защиты, невидимую броню, что не смогут пробить физические атаки. Он прикрывал так короля на выступлениях, например. На Собрании.

Бридиан оставался близко к Зовущему, и Flint подозревал, что ему приказали все время оберегать Эстена. Но пока Бридиан не отпускал Эстена далеко от себя, ведь чары его вдали не были эффективны, быстро убить Зовущего не удастся.

Он мог сначала разобраться с Бридианом, а потом убить Эстена, конечно, но он вряд ли смог бы после такого скрыться. Тали хотела бы, чтобы он пожертвовал собой ради дела, это было частью кодекса мятежников. Но ему нужно было убедиться, что он сможет молчать в пытках, или что сможет применить семена болиголова, что они носили для экстренных случаев. Не было смысла убивать, если он выдаст секрет мятежа. Итак. Сначала Бридиан, потом Эстен, а потом он сам. Ему нужно быть настороже, искать шанс. Он не мог позволить себе думать, что умрет, не увидев Нерин.

Он был в конюшнях, расчесывал Молнию. Рядом были пара человек, занятые тем же — тут было много лошадей. Эту работу выполняли и конюхи, но люди отряда Оленя предпочитали делать все сами. Это укрепляло связь, помогало всаднику и лошади работать сообща. Ровное движение гребня, тепло Молнии рядом с ним, тишина помогали ему успокоить мысли. Если за ним даже здесь следили те, кто хочет доложить Варде, — может, мальчик, что смазывал упряжь, или парень из отряда Котика в дальнем конце, чистящий копыта, — он мог притворяться, что все в порядке. Он мог здесь вспоминать прошлое лето, ночь, где они с Нерин лежали рядом в домике под шум волн за ставнями. Последняя спокойная ночь. Ее волосы были мягкими на его коже, ее руки нежно касались его. В ту ночь он увидел недостижимое будущее.

Король заставил Эстена показать дар перед всеми. Зовущий призвал трех маленьких фейри из ничего, так казалось. Он мог призвать их из лесов у Зимнего форта, но они не прошли врата крепости. Они просто появились рядом с Эстеном, выглядя удивленно. Двое напоминали людей, у третьего была длинная мордочка, большие глаза и мягкая темная шерсть. Под громкие аплодисменты зрителей, трое отпрянули. Пушистый завизжал, когда король подошел ткнуть и рассмотреть их. Кельдек был с ножом на поясе. Он ранил их, хоть и был в ножнах.

Никто не пытался говорить с ними. Вместо этого королева спросила у Зовущего, может ли он заставить их танцевать, сражаться, напасть на Силовика. И это представление было... Он не мог даже подобрать слово. Он знал лишь, что Нерин была бы в ярости, увидев это. Он хотел выступить и остановить это. Но вместо этого стоял и смотрел, как все остальные, его челюсть сжималась, чтобы не выпустить поток яростных слов. Другим это тоже не нравилось, это было видно по лицам, но никто не говорил.

Трое крох пережили испытание, но двое были ранены. Теперь их заперли в темнице с железной цепью на двери, чтобы они не сбежали. Отряд Волка сторожил пленников. Особых пленников долго держали там. Говорили, что королева ходила к ним каждый день с Бридианом и Эстеном. Ей нравилось играть с ними. Они ослабевали. Как он продержится до лета? Дни были трудными, ночи пытались темными жестокими снами. Как он мог столько лет так себя вести? Как мог так долго подавлять совесть?

В прошлом он легко скрывал то, что чувствовал. До того дня в Веддерберне, когда он

чуть не сбежал, и теперь было сложнее сдерживаться. Теперь он видел вопросы в глазах товарищей, смотревших на него. Было ли это из-за того, что король заставил его доказать верность на Собрании, или из-за того, что он задержался в пути из Веддерберна. Он лишь немного задержался, благодаря вмешательству Роана, но это заметили, он чувствовал укор даже в своем отряде. До лета еще далеко. Но все же это наступит быстро.

— Оуэн? — Роан был рядом с ним, скрестил руки. — Король тебя просит. В малой комнате совета.

— Не знаешь, зачем?

Его заместитель покачал головой.

— Дай мне, — Роан забрал гребень и тряпку. — Лучше приведи себя в порядок перед разговором.

Они переглянулись. Флинт много раз хотел довериться Роану, понимая, что Роан подозревал, что лидер отряда живет двойной жизнью. Но он не рисковал. Если он ошибется, этот поступок приведет к его смерти и помешает восстанию. Если он прав, конечно, у него появится ценный союзник, кто-то, готовый врать, а не предать его. Это Роан предложил Флинту одному идти на острова, помог ему спасти старого наставника. Это Роан помог ему спасти Тали и Нерин на Собрании, не задав ни одного вопроса после этого. Это Роан пришел за ним, когда он был на грани побега. Каждый раз Флинт все больше убеждался, что это его товарищ выбирал сам, он не старался обмануть его. Но Флинт не спешил говорить открыто.

— Тогда иди, — сказал Роан.

У двери комнаты стояли два стража из отряда Волка. Внутри был только Кельдек. Король сидел за дубовым столом, хмуро смотрел на манускрипт перед ним. Карта, юг Олбана от берега до берега в мельчайших подробностях. Флинт видел реки, острова, горы, крепость с гербом на башне, озеро с карикатурой на чудовище. Кельдек сухим пером проводил путь. Он думал.

Флинт остановился в нескольких шагах от стола и молчал. Король игнорировал его. В это могли играть двое. Он стоял, медленно дышал, надеясь, что будет готов ко всему, что скажет ему Кельдек. Молчание тянулось. А потом:

— Для чего нужен Зовущий, Оуэн? — спросил король. — Ты видел тех фейри, они мелкие и беспомощные. Коснись их ножиком или дубинкой, и их плоть становится будто обожженной. Я думал, Зовущий приведет мне воинов. А он привел игрушки для женщин и детей. Но в старых сказках Зовущие меняли исход боя. Помогали захватывать новые земли. Они давали огромную силу. Так сказал Бридиан. Эстен... Я вижу, конечно, его потенциал. Но он ограничен. Я надеялся на большее.

— Простите, мой король.

— За что ты извиняешься? — Кельдек отложил перо и подошел к узкому окну, где он прижался руками к стене и смотрел на восток. Зимний форт стоял на холме, стена окружала этот холм, а ниже было поселение. — В чем твоя вина, Оуэн? Я лишь спрашиваю, — плечи короля были напряжены. — Когда я услышал, что нашли Зовущего, я начал думать о том, что можно получить с таким оружием в руках. Мы могли получить армию, какой нет ни у кого в Олбане, создать силу, способную смести любое сопротивление, но не страшную внешне, умело направляемую. А теперь я вижу армию крох, армию белок и детей, которые кричат и падают при виде ножа. Я не обвиняю Эстена. Королева верит, что он еще научится многому. Не знаю, как она это хочет сделать. Честно говоря, друг, я разочарован.

В этот раз виной хотя бы был не Флинт. Если он ничего не упустил. Кельдек любил

сюрпризы.

— Да, мой король.

— Разве нет народца сильнее: троллей, броллаханов и прочих — кого Зовущий может призвать? Тех, что могут сражаться?

— Мой король, я не эксперт в этом, но, думаю, о них говорится в древних сказках. Бридиан и другие советники могут знать больше.

— Я спрашиваю не Бридиана, а тебя, — Кельдек повернулся, почти сев на каменный подоконник. Холодный зимний свет падал на него, но его лицо было в тени. — Мне нужен совет воина, Оуэн, а не книжного червя. Если бы ты был на моем месте, как бы использовал Зовущего? Как бы проверил, что он подходит? И можно ли создать армию их волшебного народца?

Он хотел сказать «нет». Он хотел сказать, чтобы король бросил свои планы использовать так Эстена. К сожалению, Кельдек мог поверить этому, но не Варда с Бридианом. Кельдек не был хитрым. Его жена была умной и опасной, ее советник был ужасно верен ей.

— Мой король, — сказал он, — мои знания ограничены, но я так понимаю, что Зовущий может объединить людей и волшебный народ против общего врага. И если те существа, о которых вы говорили, еще есть в Олбане, то их можно призвать сражаться рядом с вашими отрядами Силовиков. Люди решат, что это... вызов. Зовущему нужно уметь управлять ими. Я думаю, ему стоит сначала научиться военной стратегии.

— Это можно, — Кельдек просиял, его голос изменился. — Я был прав, такое возможно.

Сердце Флинта дрогнуло.

— Эти крохи не смогут быть воинами, мой король. Но, да, с сильными было бы возможно. Вот только уговорить их будет непросто.

— Но Зовущий все равно может их призвать, Оуэн. Нам нужно только привести их сюда.

— Да, мой король, — Флинт осторожно подбирал слова. — Это мощный дар. Но такие фейри могут быть далеко, прятаться. Их можно искать годами.

— Посмотрим, что сможет Эстен. Экспедиция...

Флинт представил на миг, что Эстен ищет добрый народец далеко, отсутствует летом. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Да, мой король.

— А от тех троих моя жена устала. Они ее уже не развлекают.

— Вы их убьете? — он говорил спокойно.

— Королева предложила приговор для них. И в нем участвуешь ты.

Проверка верности, несомненно. Он ждал, что Кельдек прикажет ему спуститься и убить крох. Он сломается. Он может сломаться и отказаться.

— Мы хотим ясно показать волшебному народцу, что наша власть распространяется и на них, как и на людей. Показать, что мы можем делать с ними все, что захотим, если они нас разочаровывают. Да, их убьют, но не в Зимнем форте. На их землях. Бридиан считает, что они живут в лесу. Я хочу, чтобы их отвели туда, чтобы их народ был близко и видел. Ты выведешь их из темницы в нужное время, приведешь к нужной точке и убьешь.

Флинт едва удержал пустое выражение лица.

— Сам, мой король?

— Боишься трех крох, что не достают тебе до колена? — глаза короля мерцали. — И это лидер отряда Оленя?

— Я не боюсь, мой король. Удивлен, да. Я, конечно, сделаю это.

— Задумался, почему такую работу я даю одному человеку, еще и опытному Силовику? Бридиан верит, что несколько людей отпугнут добрый народец, и они не увидят, что произойдет. Он сказал, что твои мудрость и опыт позволят выбрать верное место.

Мудрость и опыт. Бридиан? Это ловушка. Или проверка верности.

— Ясно, мой король.

— Решили, что ты выведешь их в сумерках, в районе ужина. Я соглашусь. Не стоит делать представление из этого.

Кельдек не хотел видеть доказательство его поражения.

— Да, мой король.

— Сегодня, Оуэн. Бридиан говорит, что пленники долго не протянут, а мы не хотим упустить шанс проучить их.

Незадолго до сумерек он пошел в подвал пыток Зимнего форта. Яма — неофициальное, но понятное название — была под крепостью и за пределами. Клетки были маленькими, место — темным. Лампа горела возле стража, а брешь размером с кулак, ведущая наружу, пыталась пленников тщетной надеждой. Здесь пленники быстро сдавались, и их допрашивали. Яма была влажной, темной, жуткой. Человек мог умереть от запаха, насекомых, жижи, что давали вместо еды. Или сдаться королю от отчаяния.

Он был на вершине узких ступенек, ведущих к темницам, когда услышал высокий крик, полный усталости. Он спускался, медленно дыша, позволяя маске спокойствия скрывать его эмоции.

Брокк из отряда Волка, один из поработанных, был на посту. Он отсалютовал — правая рука на груди, сжатая в кулак, — не обращая внимания на статус Флинта как лидера отряда.

— Оуэн.

— Брокк. Я пришел забрать крох.

Брокк понизил голос, его было сложно различить за звуками из темниц. К крикам добавились стук и топот.

— Я тебя ждал. Получал приказ. Но...

— Что?

Брокк нахмурился.

— Королева спустилась. Она сейчас с пленниками. Сказала, что хочет побыть с ними до того, как ты уведешь их.

— Сколько? — судя по всему, не долго. — Мне нужно увести их до заката.

— Она не задерживается здесь, — Брокк разрывался между приказом короля и присутствием королевы. — Оуэн, я не могу просто пройти туда и....

Поработанный человек был верен королю. Ему приходилось исполнять приказы, но лишь глупец решит помешать королеве.

— Я пойду, — Флинт уже оставил оружие, было неуместно брать мечи и ножи с такими пленниками, хотя у Брокка был меч, а в клетках были железные прутья. Он глубоко вдохнул и прошел по узкому коридору между рядов темниц, остановился перед брешью, откуда доносился крик. Там была Варда, невысокая прямая фигурка в красном платье, темные волосы были подняты наверх, ее лицо озаряла жуткая радость. С ней в темнице был Силовик

из Волков. Он наказывал, а королева, видимо, приказывала.

— Оуэн Быстрый меч, — голос королевы был с придыханием. — Пришел убрать мусор? Столько надежды, когда Эстен призвал их, и такое разочарование в деле... Забудь. Их явно есть больше там, откуда они. Не стой. Мы уже уходим, — она прошла мимо нее, губы улыбались, но не глаза. — Боюсь, ты опоздал. Но теперь тихо, а то у меня раскалывалась голова. Унеси их, Оуэн. Так приказал король, — в ее голосе был металл, окруженный сиропом. Она не скрывала свое недовольство. — Ардон, найди Оуэну мешок, чтобы отнести эти... останки, — она вышла из темницы, оставив дверь открытой и пошла к ступенькам. Ардон посмотрел с вопросом, Флинт покачал головой, и Силовик пошел за королевой. На его плече была тяжелая цепь, а в руке — железная дубинка.

«Я не могу злиться. Не могу проявлять чувства. Есть работа. Выполняй».

— Брокк? — позвал он, когда другие шаги утихли. — Можешь принести лампу? И старое одеяло.

Он шагнул в темницу. Пушистое существо было изломанным, замертво лежало на каменном полу. Существо, похожее на мужчину, темнело пятном в углу. Крохотная женщина сидела у поверженного, сжимая его лапу, и шептала:

— Поднимись, как огонь. Лети с орлом. Плыви с селки и отдыхай на цветочном поле. Теперь ты в безопасности. Тьма прошла, теперь будет свет.

Брокк пришел с потрепанным одеялом под рукой и лампой в руке. Теплый свет залил камеру, показав белое, как мел, лицо женщины, ее глубоко посаженные глаза и лужу крови на камнях. Свет озарил синяки, переломы, следы встречи с железом.

— Спаси нас Черная ворона, — пробормотал Брокк.

Женщина закончила молиться. Она подняла голову и метко плюнула на его сапог.

— Я здесь закончу, — сказал Флинт, взяв одеяло. — Можешь открыть дверь наружу? И оставить лампу?

Когда Брокк ушел, Флинт опустил плечо, но не близко к женщине. Она зашипела на него, не давая приблизиться. Она напоминала загнанную дикую кошку, готовую биться насмерть.

— Меня зовут Оуэн, — шептал он. — Мне приказали увести вас отсюда. Мы уйдем в лес, подальше от этого места. Нужно спешить.

Женщина не двигалась. Он никогда не видел такого ненавидящего взгляда.

— Прошу, — сказал он, оглянувшись через плечо. Брокка не было, другие камеры были пустые. — Я друг. Дай помочь тебе.

— Друг. Со знаком короля. Почему мне доверять тебе, если я закрыта здесь с другом, умершим на моих руках?

— Потому что если ты останешься здесь, тоже умрешь. И я заберу его. Укутаю и вынесу. Вы вдвоем можете идти? Вы ранены?

— Ха! — она отпустила лапу умершего друга и вскочила, шатаясь, на ноги. — Айе, ты видишь, что мы ранены. Но, чтобы выйти из этой гиблой клетки, мы шли бы, даже если бы ноги были сломаны. Будь с ним нежен, или я прокляну тебя, — резко сказала она, Флинт расстелил одеяло рядом с изломанным существом.

Ему нужно было спешить, чтобы вывести их, пока никто не понял, что он не собирается их убивать. Но он осторожно поднял труп и положил на одеяло, укутал, словно спящего ребенка. Женщина следила за ним, пока он не закончил.

Мужчина не выходил из угла, не издавал ни звука.

— Нам нужно идти, — сказал Флинт, глядя на женщину. Брокк может закрыть дверь, да

и снаружи почти стемнело.

— Айе, — сказала женщина. — Айе, — она, сильно хромая, прошла к углу и обхватила рукой плечи мужчины. Он попытался отодвинуться, но она удержала его. — Пора уходить. Ты идешь со мной. Скоро будем дома. Идем, шаг за шагом. Ты сможешь.

Флинт пошел первым, неся тело. Она шла следом, хромой поддерживал того, что хромал сильнее. Они прошли решетку, узкий путь между рядами камер, мимо Брокка, который открыл дверь, на его поясе был нож. Железо было всюду.

Крохотная женщина тихо пела.

— О, баю-бай, птичка, баю-бай, овечка...

Они дошли до двери, и колыбельная утихла.

— Ты не врешь? — спросила она, глядя на Флинта. — Они хитры. Ты не собираешься вывести нас и убить?

— Тише, — попросил он. — Не говори, пока мы не доберемся до леса.

— Если ты хочешь нас отпустить, почему просто не выставить за дверь?

Она была упрямой, как Шалфей. Он видел синяки на ее коже, она шла как после избиения. Но она держалась прямо, крепко поддерживала друга.

— Тише, — сказал он. — Нам нужно идти. Путь едва видно.

— Это не проблема для хлопца, — сказала она. — Он не видит, ведь твоя королева решила, что тычок железом в глаз заставит его прыгать выше.

Света не хватало для него, чтобы разглядеть мужчину, но представить было не сложно. Нечего было сказать. Сожаление ничего не исправит.

— И не смей извиняться, — сказала она, словно читая его мысли. — Какими бы нежными ни были твои руки или слова, ты как и остальные. Как она. Как тот, кто призвал нас сюда против нашей воли. Разрушитель. Хуже, у тебя есть амулет магии на шее, я вижу.

Амулет Поработителя, флакон сна на нити, качался над его туникой, пока он проходил сквозь низкую дверь. Он обеими руками поддерживал тело, не мог спрятать амулет.

— Тише, — прошипел он. — Не говори, пока мы не уйдем.

Луна поднялась, была почти полной, холодный свет залил пейзаж перед ним. Отсюда не было видно поселение, что было за стеной Зимнего форта. Вместо этого был лес на склоне, прерывающийся тропами, что вились к северной дороге. Земля поднималась и опускалась, лес вдаль становился густым, из сосен и елей. Он знал путь. Один мост, двое часовых. Он надеялся, что им сказали, что у него есть разрешение короля. Ему потребуется власть лидера отряда, но тень сомнений уже лежала на нем. Люди смотрели на него иначе после Собранин, когда король поставил под вопрос его верность. И не имело значения, что он доказал себя. Эту грязь не убрать. Никак.

— Оуэн?

Он вздрогнул, крошечный человечек заскулил от стража. Брокк появился за ними, большая темная фигура.

— Мм?

— Я лучше запру за тобой. Когда вернешься, постучи в дверь, и я тебя впущу.

Край леса было видно. Фермеры там пасли свиней, отряды Силовиков тренировались там поиску. Женщины собирали у ручьев под деревьями травы, носили воду из озера. Ему нужно было пройти эту зону и довести выживших до леса, чтобы они смогли сбежать.

Он не мог помочь выжившим, а они хромали. Женщина вела мужчину, он опирался на нее. Свет угас. Бледное сияние луны не давало идти быстро, но они дошли до моста. Дважды

часовые спрашивали его, и Флинт отвечал, объяснял свою цель, и их пропускали. Он задумывался, кто преследует их, кто следит. Был ли это шанс для него оставить все и сбежать? Он мог уйти в лес с фейри. Он мог найти путь через долину Раш в Тенепад. Он мог сбежать.

Слишком легко. Слишком хорошо. Это ловушка. Почему задание дали ему одному? Он сомневался, что королева или Бридиан подумали, что он пощадит пленников. Нет, они ожидали, что он сбежит, помчится на свободу. И его сразу схватят. Рассказал Роан? Он мог поклясться, что Роан в конюшне просто передавал послание короля. Но верить не спешил.

Луна была высоко к тому времени, как они добрались до края леса. Мужчина всхлипывал, женщина была мрачной. Они остановились у большого дуба, Флинт опустил тело существа.

— Уходи, — голос женщины был полон усталости.

— Что? — он не расслышал.

— Иди к своим друзьям с железными палками, огнями и жестокими словами. Ты нам не нужен.

Он осторожно вдохнул.

— Я должен провести вас дальше. Здесь могут быть люди, или утром могут прийти. Твой друг ранен, ты устала. Я могу отвести вас туда, где вы сможете безопасно переночевать.

Она смотрела на него, а он думал, как сильно она похожа на Шалфей, как она взглядом пытается прочитать его.

— Ты оглох?

В голове было полно вопросов, которые он не мог задать.

— Я могу помочь похоронить друга, — сказал он тихо. — Дайте сделать хоть это.

— Похоронить? Как?

Тишина.

— Веткой. И моими руками. Я хочу помочь.

— Поздно, — она указала на тело в одеяле. — И спасти его зрение тоже поздно.

Мужчина что-то пробормотал, Флинт не разобрал слов.

— Что он сказал?

Она оскалилась.

— Говорит, если ты хотел копать могилу, почему не взял лопату?

Флинт оглянулся, проверил залитый луной пейзаж на признаки преследователя. Он понизил голос:

— Деревянные лопаты — редкость в Зимнем форте.

Долгая тишина.

— С тобой нет железа, — ее голос немного смягчился.

— Надеюсь, мне не придется защищаться на обратном пути, — сказал он.

— Без оружия. Ты глупый?

— Не вам судить, — он сделал себя уязвимым, оставил ножи перед спуском в Яму. Холодное железо не дало бы поговорить с пленниками, стало бы насмешкой.

Он опустился рядом с безжизненным телом в одеяле, не сразу поняв, что делать. Эти двое были слишком слабыми, чтобы бросать их. Мужчина мог умереть до утра, если не от ран, то от зимнего холода. Они не могли вырыть могилу для друга. Но он не мог заставлять их принимать его помощь.

— Ты знаешь, что за тобой идут двое? — женщина прошептала ему на ухо.

— Двое? Да, я слышал движение. И видел пару раз.

— А тебе нечем защищаться.

— Шпионы, а не убийцы, — люди королевы, он это знал. Ждали, чтобы он стал предателем. — Не думайте об этом. Как...

— Ты нам уже не нужен. Уходи... — женщина замолчала, посмотрела снова на его амулет. — Этот не такой как остальные, — ее тон изменился.

— Не такой, — его не был стеклянной копией, как у других Поработителей. Это был настоящий символ целителя разума, осколок из тайной пещеры Оссана на островах, признание, что он прошел долгие годы обучения древнему искусству. Его наставник дал ему амулет. А еще там был локон медовых волос Нерин.

— Тот, кто учил тебя... Он опечалится, узнав, кем ты стал.

Он склонил голову. Она молчала, а он поднялся на ноги и понял, что неподалеку в тени леса заметил крохотные огоньки. Народец уже пришел на помощь.

— Раз я вам не нужен, я пойду, — у него был еще один вопрос. — Я хочу задать вопрос.

Она ждала.

— Ты знаешь женщину по имени Шалфей? Из твоего народа, из клана, что живет в лесу у Среброводья? Там, где Раш вливается в озеро.

— Западник, — в тоне была насмешка, но по глазам было видно, что имя для нее что-то значит.

— Не мне просить об услуге, знаю. Но если вы расскажете Шалфей о том, что случилось с вами в форте, я буду благодарен. Все, в подробностях. Зовущий, королева, как с вами обращались, как вы выбрались.

Теперь она смотрела на него, словно он бредил.

— И если я ее найду, как сказать, кто хотел передать ей эту историю?

— Скажи, человек короля. Она знает меня.

Женщина не ответила. За ней мужчина растянулся на земле, накрыв рукой поврежденные глаза. Те, кто держал в тени фонарики, не подходили ближе. Он понял, что его присутствие откладывает помощь, а преследователи приближаются. Они преследовали его, ему нужно увести их к Зимнему форту.

— Берегите себя, — прошептал он. Он стыдился себя и ужасного мира, в котором жил, трусости людей, но не смог произнести этого вслух. Крохи молчали, и он отвернулся. В свете луны он повел преследователей домой по самому окольному пути, который смог вспомнить. На него не напали. Его не остановили, кроме часовых на миг. Он прошел к дверце в стене крепости, и преследователи исчезли в темноте. Он постучал в дверь, и зевающий Брокк впустил его в эту клетку.

Глава пятая:

Буря пришла с силой. Сначала появились чернильные тучи, а потом копьа молний, и раздался грохот, словно великаны играли на барабанах, злые ветра и ливень сделали все предыдущие дожди жалкими попытками промочить все. За дверью домика, где мы собрались вместе со Снежкой и курицами, все выло, стучало, падало.

Было утро, но я, приоткрыв ставни, увидела только тьму. Мимо что-то пролетало — то ли ветки, то ли угольки дома, то ли птицы, которых согнала буря. Я пыталась закрыть ставни, Эан пришел на помощь. Сильва развела огонек и грела еду в котелке. Она держала

себя в руках, но ложка в ее руке дрожала.

Шепота почти не пришлось уговаривать зайти к нам. Он сел напротив куриц, следил за Эаном. Я сказала ему, что Шепот — прирученная сова, что помогала бороться с крысами.

Сильва разлила кашу из овса с травами, мы это съели. Мы вытерли миски и оставили их. Буря не утихала. Выйти не получится, так что мы были закрыты здесь до конца. От присутствия Эана было неловко, и не только из-за того, что нам приходилось молчать. Пока мы были закрыты тут, ходить оставалось лишь в ведро.

Говорить было почти не о чем, буря заглушала все, кроме крика. Мы сидели и слушали, пока время шло, а мы были заперты посреди неизвестности. Я боролась мысленно с одной проблемой за другой: Эан, Белая леди, ритуал, необходимость доказать свои силы перед тем, как уйти. Можно ли отказаться от испытания? Может, если я не попробую, я провалюсь и летом.

Снаружи шумела буря, война шла во мне. Если я вызову одного из доброго народца, он может умереть, пока будет спешить ко мне. Если я не призову, то рискую проиграть финальную битву, потому что не отточу это умение. Это важная часть этого обучения. Но Леди говорила придумать свое испытание.

Я легла на матрас и закрыла глаза. Если я буду тихой, если подготовлю себя, то ответ может сам прийти ко мне. Пусть Эан и Сильва думают, что я сплю, не будут мешать мне. Я дышала, словно готовила себя к зову, я открылась настроениям воздуха. Я тянулась к буре, думая о ветре и дожде, о холоде и ужасе, о крыльях, что буря может и оторвать. Я представляла воздух как очень сильный, и крошечное существо будет легко им разрушено.

Белая леди научила меня выделять один звук из многих, чтобы улавливать даже тихий шорох в траве, шажок насекомого среди камней. Я не буду звать. Пока что я буду только слушать.

Ставни скрипели. Ветер выл снаружи. За дверью предметы гремели, сталкивались и летали. Эан что-то сказал Сильве. Может, хотел приготовить обед.

Я лежала какое-то время, пока точно не услышала голос среди хаоса. Не слова, не то, что уловили бы Эан и Сильва. Высокий и тонкий голос, слабый крик. Боги! Крошки из Ульев! Один из них попал в этот хаос ветра, дождя и молний. Они были хрупкими как пауки на длинных ножках, что двигались по поверхности пруда весной.

Мое сердце колотилось. Я хотела вскочить и выбежать в бурю, чтобы найти кроху и принести в укрытие. Но обучение подавило этот импульс, и я не двигалась, не открывала глаз, цеплялась за звук, за знание. Я едва думала о навыках и проверке. Только о том, что я должна привести его домой.

Осторожно, ведь с таким хрупким созданием ошибаться нельзя было. Он был близко, где-то возле деревьев, что росли между фермой и Ульями. Но в темноте бури он слишком боялся.

Я представила пирамидки. Деревья, что охраняли их, формы куполов из камней, похожие на домики, хижину-улей, где прятались крохи. Я подумала о голосе Белой леди и ее смехе.

Я звала, и в моем зове была картинка крохи, движущегося от деревьев вниз по холму к Ульям, а потом через дверцу в хижину. Воздух поддерживал его, помогал лететь. В трещины меж камней было видно сияние его товарищей. Сильва придет к ним с молитвами, как только погода наладится.

Крик стал тише. Домой. Я просила кроху идти в укрытие, искать спокойствие. Это не

так далеко. Лети домой. И я ощутила, как кроха слушается, на миг я ощутила биение его хрупких крыльев.

Вдруг меня охватила усталость, так было часто после зова. Я не узнаю, добрался ли кроха невредимым, пока не утихнет буря, пока я не смогу посетить Ульи. Я лежала и понимала, что этот навык мог привести посланника сквозь бурю.

Я тревожно спала, меня беспокоили вспышки с Флинтотом. Его мрачное лицо в залитом лунным светом лесу. Флинтот нес что-то в одеяле. Флинтот спорил с маленькой женщиной из доброго народца, но не с Шалфеей, эту женщину я не знала. Я поняла, что нес он тело, случилось что-то ужасное. Я не двигалась и ждала, пока сердце успокоится.

Пока я спала, худшая часть бури прошла. Ветер еще стонал, а дождь лил, но за ставнями стало светлее, и я уже не боялась, что солотому сорвет с крыши, оставив нас открытыми стихиям. Сильва сидела со Снежкой и гладила ее голову, шепча. Эан был на скамейке, упирался локтями в колени, опустив голову, явно думал.

— Скоро можно будет выйти наружу, — сказала я, понимая, что могу себя слышать. — Посмотрим, что осталось от сада, и проверим уют, — я подошла к окну, подумывая приоткрыть ставни. Но тут вспыхнула молния, ее белый силуэт было видно во всех изгибах. И почти сразу оглушительно загрохотал гром, растекаясь гулом.

Только одно дерево от молнии могло издать такой звук. Я посмотрела на Сильву.

— Камни, — прошептала она, и я кивнула. Мы ничего не могли поделать. Только ждать, пока буря закончится. Дождь пошел снова, ревя. Снежка дрожала, в ее глазах плескался страх. Курицы сбились в кучу перьев. Шепот не двигался, будто спал, но я знала лучше.

Под вечер буря утихла. Дождь лил, но меньше, и с ветром уже можно было бороться. Тучи мешали понять, сколько еще времени до ночи.

Я взяла свой плащ с крючка, не зная, как объяснить Эану, что нам нужно спуститься к камням, даже если придется идти по лужам. Он взял свой плащ рядом со мной, и я увидела, что к шерсти внутри что-то пришито. Маленький высушенный чертополох. Мое сердце екнуло. Он был одним из нас. Как иначе это понимать? Я развернула край своего плаща так, чтобы было видно мой чертополох, что Ева пришила незадолго до моего ухода. У всех нас была метка мятежников, и мы будем сражаться и погибать за нее.

— У тебя чертополох, — я смотрела в глаза Эану.

— И у тебя.

— Почему?

— Могу задать тот же вопрос.

— Назови имя, — сказала я, — и если оно верное, я расскажу тебе.

Я видела, как он глубоко вдохнул. Я понимала, что он тоже сомневался. Кто-то должен был сделать первый шаг.

— Тенепад, — сказал он.

— Хорошо, — было сложно открыться ему, хоть у него и был чертополох. Предателей было много. — Место, которое ты назвал... оттуда я пришла. Я не из мудрейших, с которыми была Сильва. Я прибыла сюда в день, когда на них напали. Я осталась, чтобы Сильва не была одна, но и по своей цели. Шепот — мой страж и спутник.

Эан побледнел, когда Шепот слетел с полки, уже выглядя не как сова, а как отчасти сова, отчасти юноша, отчасти что-то совсем неземное.

— Приветствую, юноша, — сказал Шепот, глядя на Эана. — Ты человек с чертополохом. Скажи нам, откуда ты и зачем пришел, не скрывай ничего. Нерин нужно все

знать.

Эан посмотрел на меня. Когда он заговорил, его голос дрожал:

— Это значит...

— Расскажи, — сказал Шепот, — и поскорее. Нет времени.

— Эан, — сказала я. — У Сильвы есть важная работа здесь, и она не готова из-за этого покинуть это место, даже если будет угроза ее жизни. И я тоже должна быть здесь. Тебе не нужно знать больше, лишь то, что я развиваю способности, готовясь к... будущему.

— К середине лета, значит, — Эан заметно посерьезнел, глубоко вдохнул и расправил плечи.

— Ты знаешь. Как?

Он открыл рот и закрыл. Оглянулся через плечо, на дверь. Я знала его ощущения.

— Почему ты здесь, Эан? Скажи правду, или хоть то, что считаешь безопасным.

— Я не знал, что у нас... есть кто-то, как ты. Кто может говорить с добрым народцем. Это может многое изменить.

— Это не то, о чем всем говорят. В опасных руках информация может все разрушить.

Он кивнул.

— Понимаю.

— Ты не слышал этого? О том, кто я, и что я здесь?

— Нет. Нерин. Я не искал тебя. Мы не знали, что ты существуешь.

— Мы?

— Группа в Калланских камнях. Часть Тенепада. Часть восстания, — он спешно добавил, глядя на меня. — Я человек чертополоха. Нерин. Я знаю кодекс, я никому не расскажу.

— Ты не ответил на вопрос. Зачем ты пришел?

— Я искал Сильву. Мы... разошлись два года назад. Грядут перемены, я про то, что будет летом, и я хотел убедиться, что она в безопасности.

— Нерин, — тревожно сказала Сильва. — Нам нужно идти, — она зажгла, пока мы говорили, два фонарика и оделась теплее.

— Калланские камни, — сказал Шепот. — Это не территории Гленфаллоха?

— В нескольких милях от крепости Гормала, — сказал Эан. — Думаю, вы знаете, что Гормал... вполне связан с нашим делом. Камни — старое место, люди не слушаются короля насчет запрета ритуалов. И там неподалеку есть ферма, где все влезут.

— И сколько вас? — спросила я.

— Двадцать три, — он говорил с такой гордостью, что я подавила разочарование, что их так мало.

— Нерин! — Сильва ждала у двери. — Нужно идти.

— Айе, девочка права, — Шепот смерил Эана взглядом. — Лучше тебе не идти с нами, юноша. Ульи — женское место.

— А ты? — возразил Эан.

— О, хватит! — Сильва открыла дверь, впуская холодный воздух. — Возьми еще фонарь. Когда мы придем туда, подождешь с Шепотом, пока мы с Нерин будем внизу. Не трать время на споры.

Снаружи всюду виднелись обломки. Лежали деревья, корни были вырваны из земли, сад был разрушен. Ручей разлился. Вода достала и до могил, лужи были во всех ямах. Вскоре мои ботинки оказались в тяжелом слое грязи; плащ плохо защищал от холода. Мир был в

зловещем полумраке, вспышки молний было видно вдали, буря двигалась.

Путь в Ульи закрывали упавшие деревья, мы перебирались через небольшие, обходили другие. Узкие ручейки превратились в широкие озера, нам пришлось долго искать другой путь, чтобы пробраться. Трупы птиц лежали там, где их бросил ветер, сломанные бурей.

Мы увидели, что большой дуб пропал, раньше, чем мы забрались на вершину холма. Мы с Сильвой знали это, услышав звук. Но понимание отличалось от зрелища поверженного гиганта, молния пронзила его сердце, и даже такой древний страж оказался уязвим. Мертв. Упал. И...

Сильва судорожно вдохнула. Я ощутила, как сжалось сердце. Что-то еще здесь изменилось. Я не чувствовала магии, не было покаяния на коже, ощущения чуда.

Ушли. Все ушли.

— Юноша, — прошептал Шепот. — Здесь мы будем ждать. Не задерживайся, Нерин, в темноте идти будет сложно.

Я посмотрела на Сильву, а она — на меня, похожая на призрака. И мы вместе бросились по склону. Хижина-улей была на пути упавшего дуба. От такого удара камни не выдержали. Я видела, что хижина разломана, но надеялась, что это не так. Белая леди была Стражницей. Она была будто богиня. Как она могла...? Но Ульи казались пустыми, как гробница. Я призвала кроху к его смерти.

Сильва шептала молитву:

— Леди, защити и огради нас. Леди, озари своим светом нас. Леди, спой о надежде...

Мы стояли у места, где был вход, где Сильва оставляла подношения, куда я залезала каждый день, чтобы услышать голос Белой леди и ее мудрость. Перед нами лежала куча камней. Входа не было. Песня Сильвы стала плачем, она опустила фонарь и закрыла руками лицо.

Будь сильной, Нерин. Я заставила себя подойти к сломанной хижине. Тут и там стояли куски стены. Между ними куски обвалились, открыв хижину. Признаков жизни не было.

— Она ушла, — прошептала Сильва. — Я не чувствую ее. Все кончено.

— Не говори так, — я вытащила из-под плаща барабанчик. — Подними фонарь выше, Сильва. Да, вот так... к той брешу в камнях.

— Но...

— Тише.

Теперь я хорошо слышала. Если Леди где-то есть, я услышу. Даже если ветер шумит травой, даже если рядом Сильва, даже если передо мной развалины, смеющиеся над моей надеждой.

Сильва не видела мою работу, она не заходила в хижину со мной, не слышала Леди. Но она была мудрой или скоро стала бы, и она замерла и притихла, пока я слушала. Сумерки сгущались. Фонарь держал нас в круге света. Сверху в тишине ждали Эан и Шепот.

Ничего. Кожа барабана даже не дрогнула, не было движения среди развалин. Я могла стоять так всю ночь, не давая спутникам отдохнуть, а все потому, что я не могла принять правду. Правда... Песня правды... Я никогда не звала Стража, на это должен был быть крайний случай. Но я буду звать не саму Леди, а тех крох, что могли пережить бурю.

И если смерть Стража не была крайним случаем, но я не знала, что тогда им было.

— Сильва, — прошептала я, барабан задрожал в моих руках, — нам нужно спеть. Ты знаешь запрещенную песню? Песню правды? — она кивнула с большими глазами. — Споешь со мной?

Наши голоса поднялись вместе в воздух сквозь капли дождя и тьму, над камнями и бузиной без листьев. Я пела не так хорошо, как это было, когда я песней вызывала крох из Ульев, но я старалась. Когда мы дошли до третьего куплета, к нам присоединились низкие голоса, Шепот и Эан тоже пели.

— *Закроет Леди вдруг огнем,
Лорд Севера сердца зажжет,
И Острова покой хранят,
И сплю спокойно я в Тенях.*

Я вскинула руку, и все замолчали. Барабан замер, все было тихо. Я думала о крохах, хрупких, как бабочки, красивых, как весенние цветы, ярких, как лучи солнца. Я помнила их игру, высокие голоса, их смех, то, как они собирались на моих плечах, когда думали, что меня нужно поддержать. Я представляла, как они собирались в нишах в камнях, как танцевали гирляндами светлячков над головами мудрейших, пока они исполняли ритуал. Я помнила мудрый голос Белой леди.

Этот зов не должен быть громким призывом к войне. Этот зов легкий, как пушинка на ветру, как тени от лунного света.

— Если вы здесь, выходите, крохи, — шептала я в барабан. — Уже безопасно. Ваша жрица здесь, она верна вам. И с ней трое друзей Белой леди. Ваш дом разрушен, деревцо упало. Но мы найдем вам новый дом, место, где можно продолжить ритуал, и отведем вас туда. Обещаю, — я вдохнула как можно тише и запела:

— *Я небо, но я и гора.
Я — песня, что не умерла,
Я травы, но я и моря...*

Молчание было невыносимым. Может, я глупая. Давно бабушка говорила мне, что добрый народец терпеть не мог слышать незаконченное стихотворение или песню. И если человек замолкал посреди песни, тонкий голосок мог допеть за него. Может, бабушка придумала это, чтобы развлечь меня. А потеря ее, древней и ставшей частью основы Олбана, силы и надежды, что помогала нам сражаться за правду, могла отразиться на всем. Я прижала ладонь к барабану, зная, что ничего не будет, зная, что нужно проверить перед тем, как мы развернемся и уйдем.

Под ладонью кожа подрагивала. Движения были едва уловимыми, слабые признаки жизни, как слабый пульс маленького лесного существа, которое было при смерти. Я склонила голову, но не слышала голос.

— Покажи мне, где ты, — прошептала я. — Можешь светиться?

Кожа застыла. Не умирай. Только не умирай.

Сильва взяла меня за руку, напугав. Она безмолвно указала на камни за светом нашего фонаря. В тенях мерцал слабый огонек.

Что-то еще можно было спасти.

Я жестом попросила Сильву ничего не делать. В первый день голос и движения распугали крох. Теперь хижина была разрушена, и я могла говорить с ними с помощью барабана.

— Вы меня знаете. Я Нерин. Зовущая. Выйдете? Я обещаю, что присмотрю за вами. Найду вам безопасное место. Отведу туда, — у меня появлялся план, но я надеялась, что не совру им.

Сильва судорожно вдохнула. Крохотная ручка появилась на краю сломанного камня. За

ней еще ручка, а потом из тьмы появился силуэт. Его крылья были изорваны, а волосы растрепаны. Он цеплялся за камни так, словно еще капля дождя могла смыть его. Этот кроха был веселым раньше, изображал, как я умру от холода. Теперь он был едва живым, уставшим.

— Идем, — шептала я в барабан. — Идем со мной. Приведи остальных. Уже ночь, вам нужно укрытие.

Кроха пытался встать, но лишь смог сесть, выглядя побежденным. Он открыл рот и запел, так я подумала. Голос, как и раньше, был слишком высоким, чтобы я слышала слова, но он точно пришел, чтобы допеть последние слова песни: «Свободная моя душа».

— Где остальные? — прошептала я, указывая на камень, из-за которого он появился. — Твои друзья? — я передала барабан Сильве, а потом попыталась показать, что имею в виду, считая на пальцах и вопросительно поднимая брови.

Кроха покачал головой и раскинул руки. Ушли. Все ушли. Он показал на себя и вскинул один пальчик. Только я. А потом он показал, как летел, поддерживаемый силой. Он обхватил ухо, словно слушал, показал на меня и на сломанную хижину. Ты привела меня домой.

Остался только один. Один кроха из всех, что были Белой леди, Стражницей востока. Как он выжил, я не знала, ведь я звала его домой до падения дуба. Но он был здесь, хоть и без дома и товарищей, и помощь могли только мы. Я слышала в голове голос Тали: «Брось, Нерин. Не трать на это время». Я сложила ладони вместе и опустила рядом с ним.

— Идем, — сказала я. — Нельзя оставаться тут одному. Идем с нами.

Вдруг ветер странно задрожал, пролетев над камнями, задев каждое дерево, от этого огонек в фонаре затрепетал, темные волосы Сильвы оказались на ее лице. Кроха шагнул на мою ладонь, и я подняла его и поднесла к груди. Он был легким, как сухой чертополох.

— Хорошо, — тихо сказала я. — Теперь идем домой.

Мы сделали кроватку из корзинки, наполнив ее старой тканью. К моему удивлению, кроха сжался там и тут же уснул. Вчетвером мы собрались у огонька, пили травяной настой Сильвы.

Эан потрясенно молчал после увиденного. Сильва тоже молчала, потеря Ульев была для нее сродни смерти, и я думала, что она хотела бы погоревать одна, но это не удалось бы. Шепот был спокойным и серьезным. Он понимал серьезность случившегося, как и догадывался о моем плане.

Я постаралась проще объяснить Эану, что кроха очень важен для участия доброго народца в восстании, для будущего Олбана.

— Не могу рассказать, что это за кроха, но он последний из своего вида, до бури их было больше. Они были в безопасности из-за... древней магии, защитную силу поддерживал ритуал женщин. После пожара, после гибели других, Сильва справлялась одна.

Эан вскинул брови.

— А ты?

— Нерин помогала мне, — хмуро сказала Сильва. — Но она не обучена ритуалам. И у нее своя работа, — он хотел заговорить, и она добавила. — Она нужна, Эан. Для лета. Ты не слушал?

Она показывала характер, и это было лучше боли и печали, что были на ее лице, когда она поняла, что Леди ушла.

— У меня здесь работа, — я говорила ровно, — но остался только он один, и работа

изменилась. Мое следующее задание — найти ему безопасное укрытие, где Сильва или кто-то еще сможет проводить ритуалы.

— Но, Нерин, — сказала Сильва, — то было последнее место.

— Так мне говорили, да, — в это верила сама Леди, — но ты не думаешь, что, если у нас есть вера и надежда, если мы можем исправить сломанное, мы можем изменить это? Может, у нас получится вернуть магию.

Они смотрели на меня.

— Убежища нет, — сказала Сильва. — Дерево упало. Ульев больше нет.

— И еще, — сказал Эан, — Сильва тут оставаться не может. Ей нужно на юг со мной. Если у тебя есть голова на плечах, ты заберешь вещи и уйдешь сама, — он посмотрел на Шепота. — Ты должна, Нерин.

— Сильва, — сказала я. — Остался он один. Мы не можем оставлять надежду, если он жив, даже если он хрупкий. Может, важно не место... а сочетание времени, места, сердец и мыслей, надежды и веры. Когда все совпадает, рождается магия. Во время моей бабушки и до этого люди исполняли ритуалы по всему Олбану. Порой в своих домах. Думай о песне, что мы пели: магия есть во всем Олбане, если ее поискать. Порой ее сложно найти. Порой она скрыта. Порой у нас не хватает сил найти ее. Но она не исчезла. И никогда не исчезнет.

— Предлагаешь забрать кроху отсюда? — голос Сильвы были тихим от потрясения. — А он не умрет?

— Если останется один, — сказал Шепот, — точно не выживет.

— Но, Нерин, — возразила Сильва, — если крохи — то, что ты говорила, мы не можем... мы не должны...

— Если нас остановят по пути, и его увидят, — Эан кивнул в сторону корзинки с малышом, — нас схватят, ты ведь это знаешь?

— Хорошо знаю, — сказала я. — К счастью, такую кроху легко спрятать. Я не собираюсь нести его на плече, как птичку, — я замолчала раньше, чем рассказала больше, а Эан задавал не лучшие вопросы. — Эан, — сказала я, — ты говорил, что ты жил в Калланских камнях. И говорил о ритуале. Откуда это название? — я молилась, чтобы интуиция не подвела.

— Камни? Там есть старинный круг камней. Порой их зовут Великанами, словно там лежат великаны. Все покрыты мхом. Забытое место. Никто туда не ходит, кроме зайцев, мышей и ворон.

Я видела понимание на лицах Сильвы и Шепота.

— Круг камней, — сказала я. — И рядом на ферме база мятежников. Близко?

— Довольно-таки. В стороне от камней и поселения. Великанов найти сложно. О них есть сказка.

— Да?

Эан порозовел в свете огня, его лицо смягчилось.

— Говорят, камни двигаются, как захотят. Это зовут Медленным танцем. Каждый раз они на разных местах. И... в определенные времена года на закате и рассвете они танцуют. Нельзя смотреть на камни пристально, иначе они замрут. Можно смотреть на их тени.

Пока ее брат говорил, Сильва оживала. И мое сердце билось быстрее. Он рассказал именно то, что я хотела услышать.

— Это сказка, — сказал Эан, глядя на Сильву. — Но я подумал, что вам понравится.

— Айе, — сказал Шепот. — Приятная сказка. И никто не ходит туда, кроме полевых

существ? Но ты говоришь так, словно видел эти камни.

Эан кашлянул.

— Там бывают наши. Ребята с фермы. Срезают кусты, ставят на место маленькие камни. И девушка там знает старые молитвы. Люди из поселения туда не ходят, и мы не открываем тропу.

Все смотрели на него.

— Так надо, — сказал он. — Я подумал, что так хотела бы Сильва. Тогда я не знал, где она. Я не знал, жива ли она.

Сильва обняла его.

— Ты молодец, — прошептала она. — Ты постарался, — он смущенно обнял ее в ответ.

— Нам точно нужно идти, — сказала я. — Сильве больше не нужно оставаться здесь. И, как и сказал Эан, сюда могут прийти люди, когда погода станет лучше. Что помешает им доложить местной власти? Нам всем нужно идти на ту ферму возле Калланских камней. Тебе лучше уходить, Сильва. Кроха сможет выжить в круге камней, если ты исполнишь ритуал. И девушка, которая исполняет молитвы, сможет тебе помочь.

— А ты? — спросил Эан, глядя на меня.

— Мы с Шепотом собирались на обратном пути встретиться с мятежниками. Мы поговорим с вашими лидерами и пойдем на юг.

— Это не все, — сказал Эан.

— Что?

— Шепот, — сказал Эан. — И ты. Вы хотите уйти отсюда, потому что люди могут донести. Но хотите уйти вместе. Так вы точно попадете к Силовикам.

— Хочешь занять его место, став моим защитником?

Он покраснел.

— Мне говорить смелее? Хорошо. Я пришел сюда найти Сильву и увести. Я не ожидал тебя, и точно не думал увидеть тебя, — он кивнул на Шепота. — Вы помогли Сильве, и я благодарен. Я понимаю, что вам нужно идти в Калланские камни, чтобы поговорить с моей группой, если не сейчас, то вскоре. Но если мы будем идти с вами, Сильва будет в опасности. Я бы этого не хотел.

— Нерин идет со мной, — сказал Шепот тоном, что не позволял спорить.

— И Сильва должна пойти со мной, — добавила я. — Потому что именно я пообещала крохе, что доставлю его туда, а ее молитвы будут поддерживать его жизнь по пути. Так что если ты хочешь сопроводить Сильву на юг, тебе придется идти с нами, — он напрягся, и я добавила. — Эан, споры — пустая трата времени. Мы на одной стороне. У нас общая цель. Ты знаешь путь туда. Ты нужен нам.

— Как скоро ты будешь идти туда? — Эан хмурился, но принял мои слова. — Люди Эревана охраняют границу. И я видел на дорогах людей короля. Здесь активнее, чем прошлой зимой. Они словно ждут беды.

Надеюсь, король не знал о грядущем вызове. Поддержка народца была тайной. Но чем ближе был тот день, тем сильнее вести расходились среди людей и доброго народца, повышался риск, что кто-то нарушит молчание.

— Сначала дождемся ясного дня. И Сильве нужно сделать что-то с животными, — на коленях Сильвы сидела курица, она гладила птицу, словно собаку или кошку. Ее тонкие пальцы двигались ровно, касаясь перьев. — Может, можно как-то привести их на ближайшую ферму.

— Снежку можно взять с собой, — сказала Сильва.

— Что? — удивился Эан.

— Она сможет дойти до Калланских камней, если мы не будем идти слишком быстро. С ней мы будем похожи на обычных жителей.

— Обычные жители с говорящей совой.

— Что мешает мне лететь, хлопец? — Эан не сразу понял, что Шепот забавляется. Он вдохнул и расслабился.

— Простите, — сказал он. — Это... сложно. Конечно, ты летаешь, и мы видели, как ты становишься не таким... выделяющимся. Я вел себя оскорбительно.

— Мы медленно начинаем доверять, — сказала я. — Но это у лучшему. Так мы идем вместе? Как только позволит погода?

Все кивали.

— Хорошо. Про Снежку поговорим утром. А пока лучше поспать, — я заглянула в корзинку, которую мы поставили на стул. Я видела лишь волосы крохи, он глубоко забился. Я осторожно приподняла пальцем ткань, чтобы проверить, дышит ли он. — Я не знаю, что он ест, и нужно ли ему есть, — прошептала я Сильве, что подошла ко мне.

— Такой маленький, — прошептала она. — Сложно поверить, что такой кроха...

— Угу.

— Думаю, мы пойдем, как ухаживать за ним, по пути, — сказала Сильва. Так говорила девушка, что ухаживала со своим садом и животными, а еще за нами с Шепотом, не задаваясь вопросом, удастся ли ей.

— Точно, — мы должны. Инстинкты говорили, что он важен, важен по-своему так же сильно, как восстание против Кельдека. Если Стражницы не будет, то и конец Олбана близко. Но я не хотела говорить об этом. Эан отведет нас к камням, но на этом его роль заканчивалась. Ему нужно рассказывать лишь что, что ему стоит знать. Я представила, как Тали говорит: «Вот так, Нерин. Ты начинаешь думать как воин».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава шестая:

За одной бурей шла другая, и мы не могли уйти. Мы промокли, устали и злились. Эан делал почти всю работу за нас с Сильвой. Но его тревога делала его резким, и когда он не мог выплеснуть энергию в труд, он или ворчал и спорил, или молчал и дулся. Его присутствие никак мне не помогало. Шепот несколько раз видел местных на дороге между поселением и Ульями, нас могли вот-вот навестить.

Эан был с нами почти целый месяц, пока зима не ослабила хватку. Было все еще холодно. Мокрых дней было больше, чем сухих, всюду была грязь. Но понемногу начинало показываться солнце, первые побегов колокольчиков появлялись под деревьями, значит, вскоре нас ждал путь.

Сильва достала из кладовой сухари и другие припасы в путь. Она собрала и узелок лекаря с мазями, бинтами и полезными вещами, — мы с ней умели ухаживать за всем, кроме серьезных ран.

Куриц уже не было. Эан предложил убивать по одной в несколько дней, пока мы ждали. Мы с Шепотом не решались предложить это Сильве. Ее взгляд тут же заставил Эана замолчать. И Шепот нашел подходящее место для птиц, маленькую ферму, где жила старая

пара. Там разводили куриц, была хорошая ограда с маленьким курятником, петуха не было. Сильва быстро придумывала проблемы — а если другие курицы нападут на ее, а если старики решат, что ее курицы для еды, а не для яиц, а если они доложат властям? Но когда пришло время уводить их ночью на ту ферму, она действовала без слез и слов. Она понимала, что так для них будет лучше.

На следующий день она была очень тихой. Но ей было чем себя занять. Нужно было ухаживать за крохой, обрывком Белой леди. Мы не могли узнать его имя, так что назвали его Свирелью.

Свирель ел и пил. Ему нравилась вода с медом, кусочки сухофруктов и сыра. У нас оставалось мало сыра, едва хватало нам для пути к мятежникам в Калланских камнях, и то могло кончиться раньше. Свирель спал в корзинке, катался на моем плече или у Сильвы, но держался подальше от Шепота. Ножи Эана его не тревожили. Нам повезло. По пути нам с Эаном могло понадобиться оружие.

Дожди повредили погребальную насыпь, и Эан решил исправить это. Он принес большие камни и укрыл ими насыпь под руководством Сильвы. На рассвете и в сумерках Сильва носила Свирель вниз, шептала ритуальные молитвы. Если он и не понимал ее голос, это не имело значения, ведь она продолжала ритуал мудрейших, который, по словам Белой леди, держал ее в этом мире.

Порой я говорила со Свирелью с помощью барабана. Я немного рассказала о нашем плане: объяснила, что Калланские камни — еще одно место древнего ритуала, тихое и безопасное, лучше Ульев. Я сказала, что Сильва останется там, а я уйду. Я шептала с надеждой, что Белая леди еще была в Свирели, что в крохе горел ее великий свет, что он снова станет сильным.

Мы не знали, был Свирель мужчиной или женщиной, но я подозревала, что это мальчик, судя по его чувству юмора и одежде в виде туники из листьев с прорезями для крыльев, штанов и красивой шапке. Он неожиданно серьезно воспринял мои слова, поклонился, скрестив руки на груди, а порой он отвечал сценками, ему это нравилось. Это была часть Белой леди и мальчик? Может, давным-давно эти крохи вместе были Лордом и Леди, мужчиной и женщиной.

Снежка была с нами, никто не смог уговорить Сильву оставить ее. И была причина забрать ее на юг с нами. Снежку знали в районе Ульев. Ее несколько раз сводили с козлами других фермеров, ее детей продали на рынке. Ее внезапное появление на чьей-то ферме могло привлечь внимание к нам, а пока никто не знал, мы хотели уйти от Ульев подальше. Все мятежники скрывали свое существование, проживая в отдаленном месте, как Тенепад, или, что чаще, изображая обычную жизнь, скрывая другую. Группа в Калланских камнях была на отдельной ферме. Эан не хотел привлекать к ним никакого внимания.

Мы ушли холодным ясным днем сразу после рассвета: две девушки, юноша, сова и коза. Эан, Сильва и я несли сумки, Эан — еще и свое оружие, мой нож был у меня на поясе.

Настрой был мрачным. Сильва покидала любимый дом, место, где ритуалы были центром ее жизни. А еще она уходила от сестер, семьи, оставляла их могилу. Эан смотрел вперед, стиснув зубы, я знала, как тяжело ему было с грузом ответственности на юных плечах. А я сделала, как хотела бы Тали, составила план и приступила к действию. Но я была полна сомнений. Могла ли я, человек, забирать Свирель из Ульев и нести на юг лишь по наитию? Чем больше я думала, тем больше было сомнений. Я хотела, чтобы здесь была

Шалфей, чтобы я поговорила с мудрой подругой и узнала совет. Шепот почти не говорил в последние дни, но так было часто при Эане. Я обещала себе, что, как только мы доберемся до Калланских камней, как только Сильва и Свирель будут в безопасности, а я поговорю с мятежниками, мы с Шепотом уйдем. Я была удивлена тому, что хотела этого.

Мы шли быстро. Этот путь отличался от пересечения долины Раш или похода по лесистым холмам, что окружали озера, идущие цепью с запада на восток от Темноводья до Ярководья. Опасными были не склоны и мосты, не лес или труднодоступные тропы, а природа этого места, трава на долинах, замерзшие березы и бузина, широкие поля с фермами. Идти быстро можно, но и незаметным быть сложно. Большие просторы были без единого камня, а если и были, то не выше груди. В полях было много людей, они выходили и заходили в дома, пасли скот, везли телеги. Не только мы были рады хорошей погоде.

Посреди утра мы остановились на небольшом холме. Нас мог скрыть здесь боярышник. Пока мы пили и грызли сухари, мы озирались.

— На юге поселение, — сказала я Эану.

— А за ним еще два, — отметил Шепот, вернувшийся с разведки. Его сомнения в Эане прошли, он мог улетать вперед и выслеживать опасность. — Когда ты шел к нам, хлопец, ты обходил их или шел через них?

— Обойти можно, но по фермерским угодыям. Одному идти было проще. И у меня были истории для прикрытия.

— Не хотелось бы идти по поселению, — сказала я. — И лучше бы нам найти место для ночлега, о котором ты говорил, до сумерек, — по плану мы хотели дойти до уединенной долины и остановиться там на ночь. Эан сказал, что до границы Гленфаллоха три дня пути. А там нас уже не тронет патруль Эревана, хотя люди короля могли быть всюду.

Сильва нарезала высушенное яблоко на мелкие кусочки и давала Свирели, сидевшему на ее плече. Она сделала ему гнездышко на спине Снежки, и мы думали, что он будет прятаться там, пока мы в пути. Но Свирель становился смелее, чем дальше мы уходили от его дома. Он кричал нам высоким голосом, пока мы шли, и одному приходилось брать его на плечо или, но больше ему нравилось ехать на голове, держась за волосы. Мы с Сильвой менялись, радуясь, что кроха рад и здоров. Да, тот испуганный израненный малыш изменился.

— Нужно спрятать его теперь, — сказал Эан, хмуро глядя на Сильву и Свирель. — И пусть молчит. Его писк привлечет внимание, и это нам не поможет.

— Я постараюсь объяснить ему, — мне не хотелось использовать барабан для этого и я Эаном и Шепотом рядом, ведь слух был секретом, этой мудростью Белая леди поделилась со мной для своих целей.

— Идем по фермам? — Шепот был потрясен.

— Так лучше, чем через поселение. Готовьте истории, — сказала я, зная, что идти будет сложно. — Говорить будет Эан, пока у него есть шанс.

Я не была рада этой части плана. Мог Эан подать ложь так, что нас отпустят? По истории они с Сильвой были братом и сестрой, как и в жизни, а я — их кузиной. Мы жили в Гленфаллохе, работали на маленькой ферме, наши родители умерли. Мы ходили на север за хорошей козой, которую обещали нам знакомые в районе Скури. Мой брат Фергус остался на ферме. Где была ферма? Южнее крепости Гормала, два дня пути. Эту местность хорошо знал Эан. Если у него спросят подробности, он их расскажет. Мы с Сильвой изображали стеснительных девушек, что полагались в разговоре на брата. Шепот собирался оставаться вдали, чтобы не добавлять риска. Но его магия спасет нас в крайнем случае.

Пока мы не ушли, мы с Сильвой отошли облегчиться. Я взяла барабан, а Сильва — Свирель. Мы сели на траву, Свирель устроился на колене Сильвы, я поднесла барабан к губам.

— Ты меня слышишь? — прошептала я. — Понимаешь?

Он раскинул ручки и кивнул.

— Хорошо. Мы идем туда, где много людей. Людей. И мы можем вызвать у них подозрения, они могут задавать вопросы. Мы должны быть уверены, что они не увидят тебя. Сможешь спрятаться и молчать? Твой голос быстро привлечет внимание, даже если ты лишь чихнешь.

Свирель не был впечатлен. Он быстро изобразил, как будет зажат в тесном месте, как ему будет неудобно, и как он будет хотеть чихнуть, упасть в обморок от давки. Он пять секунд пролежал на колене Сильвы, а потом вскочил на ноги и поклонился.

— Мы остановимся и выпустим тебя, как только сможем, — прошептала я. — Выпустим поесть и размяться. Я знаю, что многого прошу. Но это важно, Свирель. И для тебя, и для нас.

Он изобразил ладошками летящую птицу, указал на холм и пожал плечами с раскинутыми руками. Я почти слышала сухой голос Леди: «А где ухалка? Где его сумка?».

— Шепот может сойти за обычную сову. Он останется неподалеку, вмешается, если того потребует ситуация. Мы надеемся, что никто не заинтересуется нами.

Свирель рассмеялся высоким голосом, барабан задрожал.

— Тише, — зашипели мы с Сильвой.

Кроха зажал рот рукой, в больших глазах был преувеличенный ужас. Я невольно улыбнулась.

— Я серьезно, — прошептала я в барабан. — Как только спрячешься, молчи, пока мы не выпустим тебя. Обещаешь?

Он помахал крыльями и пожал плечами.

— Пообещай, Свирель. Пожалуйста.

Он кивнул, помрачнев.

— Хорошо, — я встала на ноги. — Сильва, иди первой. Я его подержу.

Но Свирель поднялся с ее колена, его крылья вспыхнули на солнце, он улетел от нас. Я потрясенно вдохнула. А если мы его не вернем? Мои обещания станут ничем. Он был таким маленьким, что дрозд мог легко его проглотить.

— Иди первой, — спокойно сказала Сильва. — Я присмотрю за ним.

— Но...

— Ему нужно размять крылья и ощутить воздух. Он вернется.

Она была права. Когда мы закончили, Свирель опустил мне на плечо, где сел, скрестив ноги. Он вернулся в корзинку и закрыл глаза.

— Будь осторожен, — прошептала я и закрыла его крышкой, но у меня не было барабана, и мои слова могли значить для него не больше шелеста листьев.

Мы были еще далеко от запланированной остановки, когда свет начал угасать. Первое поселение мы прошли без проблем, обменялись кивками и парой слов с людьми на дороге, но держались одни. Мы были одеты просто, не отступали от истории.

Усталость Снежки заставила нас остановиться на берегу ручья неподалеку от каменной ограды поля. На поле были коровы, Снежка отвечала им. Свирель молчал, как и просили.

Козу, да еще голодную, утихомирить было сложно.

— Она не может идти дальше, — сказала Сильва. — Нужно остановиться.

Мы с Эаном молчали. Мы были слишком близко к домам фермеров, слишком открытыми проходим, плохо защищены. Но мы не видели бойцов Эревана на дороге, как и Силовиков. Если повезет, фермеры не выйдут в такое время. А утром мы уйдем.

Солнце село, холод окутал нас, проникая жестоко под кожу. В сумерках мы собрали хворост, окружили огонек камнями. Рискованно, но я не хотела замерзнуть от холода, не дойдя до границы.

Эан не спорил, а помогал с огнем и дележкой припасов. Сильва устроилась спать рядом с козой, и он тихо заговорил со мной:

— Нерин?

— Мм?

— Обещай, что доведешь ее невредимой.

— Что?

— Сильву. Обещай, что если со мной что-то случится, ты ее доведешь.

Я уставилась на него. Тени от огня двигались на его лице, он выглядел очень серьезно. Я открыла рот, но не успела сказать ни слова, когда Шепот прилетел с каменной стены и опустился между нами.

— Не проси Нерин о таком, — сказал он. — Ее безопасность важнее, не спорь. Если у нас ее не будет, мятеж обречен.

Эан уставился на него.

— Обречен? Сильное слово.

— Эан, — сказала я, — мы идем вместе. У нас общий риск. Если с тобой что-то случится, мы постараемся отвести Сильву. Но я обещаю лишь постараться.

Эан смотрел на меня.

— Почему он сказал «обречен»?

— У меня есть уши, хлопец, и я сам могу ответить. Нерин близка к лидерам мятежа. У всех своя роль, но ее никто заменить не сможет. А я ее страж, я должен уберечь ее. Проще объяснить не могу.

После паузы Эан заговорил снова:

— Это связано? С тем, что вы вместе. И кроха Свирель. Твой... дар. Ты связана с ними.

— Давно ты с мятежниками? — спросила я смело.

— С осени.

— Новичок.

Он напрягся.

— Я не ребенок. Я сыграю свою роль.

Шепот хотел заговорить, но я жестом попросила его молчать.

— Я знаю, Эан, и я уважаю тебя за это. Одно я выучила рано и не забуду. То, чего человек не знает, из него не выбьют. Мы можем говорить лишь о необходимом для стратегии. Мы не задаем личные вопросы и не отвечаем на них. Ты был осторожен, это хорошо. Мне тоже нужно быть осторожной, — я смотрела на танец пламени. — Проще не будет, — сказала я. — Все мы разрываемся между личным и делом. Даже те, кто старше и годами в этом, — Флинт склоняется с пепельным лицом над убитым Силовиком. Тали горюет по Регану. Ужасная история Андры и ее брата. — Но Шепот прав. Меня не заменить, даже если тебе это не нравится. Никому не заменить.

— И если тебе нужно будет пожертвовать Сильвой, ты это сделаешь, — ровно сказал он.
— Понадеемся, что до этого не дойдет. А сейчас лучше поспать. Утром уйдем рано.

На третий день мы попали в беду. Погода оставалась хорошей, граница была так близко, что мы почти чувляли ее. Мы нагнали потраченное в первый день время и надеялись попасть в Гленфаллох к ночи. Мы были воодушевлены, даже Снежка словно подпрыгивала на ходу.

Может, мы расслабились, может, нам не повезло. Шепот летел впереди, как обычно, он вернулся и сообщил, что впереди пост, где люди в цветах Эревана проверяют путников. Мы отреагировали, пошли по полю с небольшим стадом овец. Нужно было открыть калитку, чтобы пропустить Снежку, а потом провести ее, потому что овцы ей совсем не понравились. Я успела поднять крышку корзинки и проверить Свирель. Он изображал, что он при смерти, и заверещал, увидев меня.

— Тихо, — попросила я, прижав палец к губам. Я закрыла крышку и проверила ремешок.

Овцы громко блеяли при виде нас и разбегались. Мы прошли калитку на другой стороне, за которой был узкий путь меж высоких утесов. Другого выбора не было, мы пошли там. Никто не говорил. Снежка испугалась тени, и Сильва удержала ее уже без нежности.

Мы завернули за угол, путь стал открытым, и там оказался сарай. Оттуда вышли двое мужчин с мечами на поясах и решительным видом на лицах. Шепот, летящий рядом, тут же полетел подальше на юг.

— Стоять!

Мы послушались.

— Ты! — высокий указал на Эана. — Назови имя и цель!

Они не были людьми короля. Может, нас лишь проверят и отправят дальше.

— Груан, сын Ардена. На севере забирал козу, иду домой.

— А женщины?

— Моя сестра и кузина, — Эан говорил спокойно, стоял расслабленно.

— Имена?

— Лия. Калла.

— Опасная коза, раз нужно за ней было идти втроем.

— Хорошая производительница. Ценная.

Мужчина осмотрел Снежку.

— Угу.

— Разводите коз? — спросил низкий.

— У меня маленькая ферма. С сестрами.

— Да?

Эан молчал и смотрел в глаза мужчины.

— А девушки молчат, — сказал высокий, они разглядывали теперь нас так же как Снежку. Рука Эана слабо дрогнула к рукояти меча, они заметили это.

— Боец?

— Стараюсь избегать бед, — сказал Эан. Я слышала напряжение в его голову. — Оружие защищает меня и семью, вот и все.

— Оружие? Не только нож? — поведение высокого изменилось. По моей спине пробежал холодок. Потому они остановили нас. Они хотели боя.

— Нож. Посох. Руки. И все. Нам нужно дойти с козой домой. Сестра устала. Мы давн

идем.

— Сестра может сесть и отдохнуть. И другая тоже, — он указал на обочину, у хижины был островок травы. — Они мне не интересны, — он свистнул, еще двое вышли из хижины и пошли решительно к нам. Я сжалась. Добра из этого не будет.

— Возьмите козу, — сказал мужчина.

Сильва хотела возразить, но закрыла рот, когда я резко ткнула ее локтем. Мы должны были сохранять спокойствие. Где Шепот? Видит ли нас?

Новые мужчины забрали у Сильвы поводок Снежки, она не сдержала возмущенный вопль.

— Сдайся, — сказал один из них. — Мы можем взять все, что хотим. Приказ короля.

Они увели Снежку. Она исчезла с корзинкой за хижинной. Я обхватила рукой дрожащую Сильву.

— Хорошо, — высокий повернулся к Эану. — Посмотрим, из чего ты сделан. Сначала посохи, можешь выбрать моего друга. Он ближе к тебе ростом.

— Я не хочу сражаться, — сказал Эан, поправив посох. — Мы хотим дойти домой с козой. Нас ждут люди.

— Не тебе решать, — быстро, как сокол, низкий мужчина взмахнул посохом, целясь в голову Эана. Посох Эана заблокировал удар. Оставалось лишь сражаться.

Сильва сдерживала всхлипы. Я могла лишь держать ее за руку и надеяться, что это лишь стражи, решившие повеселиться. Может, они вернут Снежку потом. Может, не тронут корзинку. Может, может...

— Свирель, — выдохнула Сильва со слезами на глазах. Через миг мы услышали блеяние за хижинной, оно резко оборвалось. Сильва побелела.

Я крепче взяла ее за руку и покачала головой. Молчи. Ничего не делай. Если Снежки нет, ее уже нет. Вопли ее не вернут. И их четверо, а из нас троих сражается лишь один. Я не могла использовать дар при таком количестве свидетелей. Тали шептала в голове: «Ты наше тайное оружие, Нерин. Твоя безопасность выше».

Они боролись посохами, потом ножами, потом кулаками. И стало ясно две вещи. Эан был хорош, Тали бы его забрала себе. Но стражи не действовали импульсивно, из развлечения. Они проверяли Эана. Они сменялись, но держались от Эана так, чтобы он не нанес им раны. Они были взрослыми, хорошо обученными, боем встречали новичков и в Тенепеде, чтобы они могли заслужить место в рядах мятежников Регана. Зачем этим стражам останавливать прохожего фермера?

Бой закончился, стражи отошли. Эан склонился, упершись руками в колени, и восстанавливал дыхание. На нем были синяки, но они были и у других.

— Уверен, что ты фермер?

— Мой кузен — воин, он меня учил, — выдохнул Эан. — Мы можем идти?

— Насчет этого... — без сигнала из-за хижины появились еще двое, они закрыли выход. У одного из них на руках была кровь. Сильва застыла, я чувствовала, как ей плохо. — Девушки могут идти. А тебе нужно задержаться.

— Надолго? И почему? — Эан посмотрел на нас и быстро отвел взгляд. Он понимал, что бежать не выйдет. Сильва прижала к губам кулак.

— Надолго. Твои девушки могут тебя не дожидаться.

— Почему вы так ведете себя с Груаном? — было не сложно говорить дрожащим голосом. — Он не сделал ничего неправильного. И что с нашей козой?

— Козу забрали. Мужчины голодны, а еда кончается. А брат ваш получит редкий шанс. Мы заберем Груана к себе. В особые войска короля. Если он справится, его щедро вознаградят. Если он не сможет, вернется на ферму. Но ты же не подведешь? Девушки на тебя рассчитывают, — он снова посмотрел на нас, и теперь взгляд был другим, он мне не понравился. Это угроза? — Соглашайся, парень. На другом посту ждут люди короля, они хотели бы с тобой поговорить.

Я видела, как Эан решает сразиться, но понимает, что сделает только хуже.

— Не ждите меня, — он расправил плечи. — Идите домой. Я приду, когда смогу.

Особые войска короля. Что, во имя Черной вороны, это такое? В какие войска набирают юношей с дороги?

Я подняла сумку Эана и передала ему.

— Береги себя, — сказала я, стараясь звучать уверенно. — Увидимся на ферме. Идем, Лия.

— Вы убили мою козу, — прошептала Сильва, в глазах блестели слезы. — Убили Снежку.

Сердце болело из-за нее и Эана. Из-за всех, кто пострадал в испорченном Олбане.

— Нужно идти, Лия. Возьми меня за руку.

— Корзину вернуть? — спросил один из мужчин. Мое сердце колотилось.

— Да, пожалуйста, — выдавила я.

Он сходил за хижину и вернулся с корзинкой, что была открыта и в крови. Он бросил ее мне, и я смогла поймать. Если Свирель еще был там, он держался с трудом.

— Спасибо, — выдавила я. — Удачи, Груан.

Сильва с болью посмотрела на Эана, его схватили за руки и увели. Один мужчина махнул нам в сторону дороги.

— Идем, — я почти тащила ее за собой. — Быстрее, — прошептала я, когда мы отошли, — пока они не передумали, — мы шли, а я проверила корзинку, стараясь не выглядеть подозрительно. За нами могли следить. Кровь Снежки была всюду, а еще была странная дыра, словно выжженная. Свирель пропал.

— Свирель, — выдохнула Сильва. — Эан...

— Иди. Мы пока ничего не можем сделать, — я знала, как она себя чувствует, словно ее разрывало надвое. Было неправильно оставлять их, бросать, когда нам стоило... что? Мы не могли спасти Эана. Если я использую дар, если вмешается Шепот, все пропадет. И Эан понимал, хоть Сильва могла и не осознать, что силы не равны. Ему придется быть там и ждать шанса сбежать.

— Снежка, — плакала Сильва. — Они убили Снежку.

— Тише, — прошептала я. — Если у Леди есть хорошее место для коз, то Снежка там хрустит травой. Думай об этом, — слезы вдруг появились и на моих глазах, напугав. Снежка была небольшой потерей на фоне остальных, невинной жертвой. Но потерь было слишком много. У всех нас были раны на телах и внутри, где никто их не видел. Было сложно сосчитать эти раны. — Эан был очень смелым, — прошептала я. Он был смелее, чем думала Сильва, он сделал все, чтобы мы спаслись. Показал силу истинного мятежника.

Мы добрались до развилки и пошли по тропе на юг. Неподалеку был небольшой лес, березы и буки стояли голыми из-за зимы. Неплохое место, чтобы дожидаться Шепота. Мы приближались, он подлетел к нам меж деревьев, и меня охватила радость.

Мы сели у ручейка, едва скрытые голыми деревьями, и рассказали ему свою историю, а

он нам — свою.

— Всюду всадники, — сказал Шепот. — Люди в цветах Эревана. Стучат в двери, останавливают людей на дорогах и в полях. Собирают. Выбирают молодых. Я видел в следующем поселении и на дороге Силовиков. Не знаю, зачем они здесь. Но выглядит все спланированным.

— Один из мужчин говорил об особых войсках короля, сказал, что туда заберут Эана.

— Может, это начало чего-то нового, — мрачно сказал Шепот. — Мы не можем ему помочь. Нам нужно уйти, пока их не стало еще больше.

— Но Свирель, — возразила Сильва. — Мы не можем оставить его.

Свирель, последний обрывок Белой леди. Я обещала отнести его в безопасность. Если он убит, она ушла, и с ней часть духа Олбана. А разве не ради духа затевался мятеж?

— Мы не можем вернуться, — тихо сказал Шепот. — Но мы можешь позвать его, Нерин. Опасно, знаю, вокруг много людей, но Свирель маленький. Кому важна бабочка над полем?

«Легко проглотит ухалка», — услышала я, словно Леди была рядом.

— И скорее, — сказал Шепот. — Чем скорее мы уйдем, тем лучше, — и обратился к Сильве. — Идем, девочка, дадим Нерин побыть одной.

Барабан. Нужно использовать его, или Свирель не поймет. Нет. Барабан работал, когда мы были близко. Свирель мог быть где угодно. Его могли уже убить, раздавить, не увидев, или сломать, когда срывали корзинку со спины козы. А если он еще жив, он мог пробираться меж длинных травинок с поврежденными крыльями или испуганно лететь.

Хватит, Нерин. Не думай о плохом. Хотя все было плохо, ведь Эана забрали, а Свирель был потерян. Хватит. Ты Зовущая.

Я знала, как это делать. Свирель был частью воздуха, частью Белой леди. Белая леди рассказывала мне о настроениях воздуха, она учила меня менять зов по обстоятельствам. Рядом были Силовики, вооруженные люди на дорогах. И Свирель не понимал мой язык. Я призвала его в бурю в Ульи, а теперь звать нужно тихо.

Если бы я была магом, я призвала бы ветерок, чтобы он доставил кроху ко мне. Но у меня не было своей магии. Я должна была найти магию воздуха, использовать ее силу для зова. Я закрыла глаза и думала о прекрасном моменте, когда светящиеся крохи летали над головами мудрейших, коронуя их светом. Я представляла Свирель и других в хижине, на моих руках и коленях. Я вспоминала голос Леди. Я дышала, как учила Карга. Я забыла Эана Силовиков, Сильву, долгий путь к Калланским камням, что нужно было преодолеть.

Я думала о ветерке, ощутила его холодные пальцы на щеке. Ветерок принес запах овец, свежей травы и дыма. Я представила Свирель, его крошечное тело, глазки и нежные крылья. Он был последним. Если мы потеряем его, мы потеряем что-то незаменимое.

Я думала о Стражах, о том, что они — часть Олбана. Убери одного, и все падет. Белая леди была ветром и бурей. Она была уханьем совы, воем волка, криком умирающего, пением матери у кровати ребенка. Она была дыханием. Она была жизнью.

Я произносила слова губами, но не вслух. Я представляла, как Свирель летит ко мне, пересекая поля с пасущимися овцами, камни, дома и амбары. Вооруженных людей на дорогах, Силовиков в масках и черных плащах. Он не попался на глаза хищному соколу. Зов был беззвучным. Лети. Осторожно. Лети домой.

Я открыла глаза, деревья и камни шевелились вокруг меня. Я рухнула на землю. Я старалась.

— Нерин! — Сильва подбежала ко мне. — Ты в порядке?

Я не успела ответить, пронзительный звук расколол воздух, через миг Свирель вылетел из ниоткуда и врезался мне в грудь, вцепился в ткань, дрожа. В ушах звенело от его визга. Сильва опустилась рядом со мной, Шепот оставался близко. Крики продолжались, они были громкими и могли привлечь кого-то за несколько миль отсюда.

— Тише, — говорила Сильва. — Свирель, ты в безопасности. Тише!

Барабан, где барабан... О, как я устала. Я обхватила ладонями дрожащее тело крохи. Он ранен? На его тунике и руках была кровь. Наверное, кровь Снежки.

— Вот, — Сильва протянула барабан.

Я шептала в его поверхность, хотя не знала, слышит ли меня Свирель из-за своих воплей.

— Тише, кроха. Ты в порядке. Ты нашел нас. Тише, — я повторяла, прижимая его к себе, пока его крики и не превратились во всхлипы. Дело было не только в жестокой гибели козы и его потрясении. Свирель не унывал. Было что-то еще. — Покажи нам, — выдохнула я в барабан, не замечая взгляды Сильвы и Шепота. — Покажи, что тебя испугало.

Он старался, изобразил, как коза стояла на веревке, а потом взмахнул рукой, проведя воображаемым ножом, по горлу. Он показал, что был заперт, пытался найти выход. Потом я не смогла понять сложные движения, похожие на движения при колдовстве. Он обхватил голову руками и открыл рот, крича, но в этот раз тихо. Он закончил выступление, сжавшись на моей ладони, схватившись руками за голову.

— Ты в безопасности, — снова прошептала я. Он расстроился из-за смерти Снежки, и у него ужасно болела голова. Это я поняла, но это точно было не все. Я не давила на него. Нам нужно было уходить. — Спасибо, Сильва, — сказала я и поднялась на ноги. Я устала так, словно бежала весь день. Зов остальным мог казаться простой концентрацией, но он истощал тело и дух. — Пока что барабан не нужен. Пора уходить. Возьмешь его в свой карман?

Сильва без слов забрала кроху и осторожно опустила в мешочек на поясе. Она бережно устелила мешочек для него платком.

— Нерин, — сказал Шепот. От его тона было не по себе, он был тревожным.

— Что такое?

— Не только у крохи болит голова. Странное... чувство, словно давление в воздухе. Моя голова тоже болит.

Я ничего не чувствовала.

— Как думаешь, что это? Магия?

— Не знаю. Может, когда мы пойдем, станет легче.

— Эана нет, — сказала Сильва, — а я не знаю путь к Калланским камням.

— Как только окажемся на границе, Шепот найдет путь.

— Оставив вас без охраны? — возразил Шепот. — Не так мы договаривались в Тенепаде.

— Мы с Сильвой справимся. Должны.

Южнее на дорогах было много людей, нам пришлось даже прятаться в кустах от отряда проезжающих Силовиков. Сердце колотилось, пока они не пропали из виду. Мы прошли другую деревню и вдали увидели, как с человеком в форме Эрвана говорит группа мужчин.

Позже в тот день мы прошли ферму, женщина, кормящая куриц, предложила нам

свежего хлеба. Я дала за это два медяка.

— Спасибо, — сказала она и спрятала их в сумочку. — Без парней сложно. Каждая монетка помогает.

— Ваши сыновья?

— Айе, трое, и все ушли с людьми атамана. Сказали, что это шанс, — она поджала губы. — Им нужно прийти домой с полным кошельком, чтобы это того стоило. Ухаживать одной за местом непросто.

— Может, это не надолго, — я старалась звучать непринужденно.

— Парни пришли за ними, почти ничего не сказали. Надеюсь, мальчики вернутся до лета. Особые войска, так это назвали. Звучит опасно.

— А ваши сыновья умеют сражаться? — спросила я.

— Я растила их фермерами, а не воинами. Но они сильные. Большие и крепкие. Никто не смел при них говорить с их матерью не учтиво, — в ее голосе была гордость.

— Надеюсь, они скоро вернутся живыми и здоровыми. А нам пора. Спасибо за хлеб. Пахнет восхитительно.

— Я испекла больше, чем могу съесть сама, — она улыбнулась. — Порой забываю, что они ушли. Большие мальчики и ели много. Безопасной дороги.

Мы пересекли границу Гленфаллоха. Местность стала холмистой, растительности и укрытий стало больше. С вершины холма я, казалось, заметила башню крепости, может, местного атамана Гормала, который поддерживал движение мятежников. Эан говорил, что Калланские камни близко.

Цель было видно, и мы шли осторожнее, избегали основных дорог. Не все здесь были друзьями. Люди короля бывали во всех частях Олбана, у них всюду были глаза и уши. А мы с Сильвой были одинокими девушками, нас не охранял мужчина. Мы не были опасными на вид. Шепот тревожился не зря. Без него мы были уязвимыми.

Была и другая проблема: Свирель. После смерти Снежки и потери Эана он потерял покой. Он почти не спал, часто держался за голову, словно боль угрожала съесть его изнутри. Сильва ухаживала за ним, но необходимость идти заставляла держать кроху в мешочке почти весь день. Мы шли безмолвно, и он мог резко закричать, от этого мы вздрагивали. Он мог вопить так, словно плакал. Это было опасно, его голос был пронзительным. Его нельзя будет объяснить как птичку или мышь.

Когда мы останавливались отдохнуть, я говорила с ним с помощью барабана, объясняла, как важно ему молчать, просила показать, что не так. Он повторял те же движения, и я не понимала. Из-за чего-то его голова болела, и это приходило сразу с двух сторон. Я не могла ничего определить. Шепот тоже тревожился. Его голова болела, он терялся. Но утверждал, что сможет довести нас до базы мятежников.

Мы нашли хорошее укрытие на покрытом лесом холме, буковые деревья покрылись первыми листьями. Тропа дальше была открытой, каменистой, и Шепот решил проверить путь отсюда до Калланских камней.

Он улетел рано. Мы с Сильвой наполнили фляги водой из ручья неподалеку, а потом устроились в тени деревьев, по очереди сторожа. Свирель спал на колене Сильвы. Солнце поднялось выше, день становился теплее. Мне снился дом, о котором рассказывал Эан, я мечтала о горячей еде, спокойном сне, хоть и на пару ночей. Как только Сильва и Свирель будут в безопасности, мы с Шепотом отправимся на юг искать Хозяина теней.

Хозяин был хитрым. Я это знала, я его видела. Может, он знал, как защититься от железа. Может, он не захочет выдавать мне его. Может, он врал, и таких чар не было.

Время шло. Солнце было в зените. Я ждала Шепота. И меня беспокоило кое-что еще.

— Он должен уже вернуться, — Сильва кормила Свирель, макая палец в воду с медом и давая ему облизать.

— Угу. Я заберусь на холм и попробую его увидеть. Оставайся тут с крохой.

— Нерин.

— Да?

— Чувствуешь запах дыма?

Я какое-то время уже его ощущала.

— Я посмотрю, — сказала я, сохраняя спокойствие. Я уже подозревала причину, и это мне не нравилось.

Я пошла по холму. Над деревьями в воздухе летал пепел, в небе был странный туман. Я взбиралась наверх, Тали бы мной гордилась за такой подъем. Наверху я посмотрела на юг.

Передо мной была широкая долина, она раскинулась от востока на запад, наша тропа пересекала его. Там был дым, что-то горело. Чуть дальше долины башня крепости, наш ориентир, была скрыта за туманом, как в давнем сне. Кожу покалывало, я чувствовала магию. В долине огня не было, но было что-то еще,двигающееся и неуместное. Я не понимала, но было страшно.

Я заставила себя медленно дышать, хотя сердце колотилось. Я вспоминала мудрость Леди. Видеть с ясностью воздуха. Что это было? Оно двигалось как река, но это была не вода. Она проходила, и деревья падали, камни обваливались, птицы улетали, крича в ужасе. Дыши, Нерин. Пойми это.

— Ради Леди, — шептала я под нос. — Ради сил добра. Ради свободы и справедливости, — это была не молитва и не чары. Но я успокоилась и смотрела новыми глазами.

Темная волна была толпой людей, движущихся по долине. Их было около сотни. Армия. Но не людей, а доброго народца. Их вели три больших воина, похожих на людей, но выше любого человека. За ними шли воины поменьше. До меня доносились их голоса, но не песня воинов, что давала сил для долгого пути, а стоны, вскрики, вой. Что это?

Затрещал хлыст, загрохотала цепь, застучал по плоти посох. Мне стало холодно. Силовики ехали рядом с темным народцем, их кони были уставшими. Люди короля сжимали мечи, они железом заставляли существ подчиняться. И слушались даже самые странные из доброго народца, существа из дыма и огня, крылатые крохи и каменные создания. А рядом с волшебной армией шли юноши рядами, их лица были белыми от ужаса. Они не были одеты как воины, местами было видно шапки, местами кожные нагрудники или наручи, но не было защиты от огня, дыма и оружия, которым размахивал народец. Некоторые парни хромали, некоторые были криво перевязаны. Некоторые поддерживали других. Юноша упал, и его просто затоптали.

Я приросла к месту, а толпа двигалась по долине на восток. Я отказывалась воспринимать это. Я стояла, пока они не прошли. Последними ехал ряд людей, их охраняли Силовики. Не узники, я так не думала, одного из них я узнала. Он сидел рядом с королевой Вардой на прошлом Собрании, шептал ей на ухо, смеялся с ней над жестокими представлениями. Остальных я не знала, но они были одеты как придворные, а не обычный народ. В самом конце ехали два Силовика и... о, боги! Между ними, между людьми короля я

заметила друга. Его большие глаза были пустыми, снежные перья пропитались красным, а маленькие сапожки шагали с остальными. Там шел Шепот.

Мне было больно. Сердце обливалось кровью. Я смотрела, пока они не пропали из виду. Там, где они проходили, земля чернела, разрушалась. Они оставляли след гибели, где ничто не вырастет. Я не двигалась от потрясения. Добрый народец и люди, добрый народец и Силовики шли бок о бок. Даже Шепот, сильный и верный, ушел от цели. Это могло означать только одно. Там был другой Зовущий, и он слушался короля.

Глава седьмая:

— Оуэн?

Роан Клинок-убийца говорил тихо, в Зимнем форте неудачно оброненное слово грозило смертью.

Они были в конюшнях. Молния и Быстрый стояли в соседних стойлах, и уход за скакунами позволил им поговорить. Между ними возникло за эти дни безмолвное и сильное понимание.

— Мм?

Роан зашептал:

— За тобой следят. Не сейчас, а вообще, — он оглянулся через плечо. В конюшне были только они, вдали виднелись слуги. — Люди Бридиана. Наверное, по приказу королевы.

— Знаю.

— Просто хотел предупредить. Осторожно. Мы тоже следим.

Рука Флинта со щеткой застыла.

— Мы?

— Парочка ребят. Все хорошо.

Флинт заглянул в глаза товарища.

— Нет, — сказал он. — Ты и кто еще?

— Не скажу.

Он не настаивал. За много месяцев он понял, что Роан догадался, кем он является. Он долго свыкался с тем, что Роан готов помочь, а не раскрыть в нем шпиона. Но он был потрясен тем, что были вовлечены и другие. Чем больше людей знало, что он не так и верен королю, тем выше была вероятность, что его кто-то выдаст.

— Это после освобождения пленников, — сказал Роан. — Никто не видел, что было в лесу. Но задают вопросы. Будь осторожен, это все что я скажу.

Он вдохнул, успокаивая себя.

— Я всегда настороже, — сказал он. — А ты рискуешь каждый раз, когда предупреждаешь меня.

— Знаю, — просто сказал Роан.

Флинт вспомнил людей из отряда Кабана, лежащих в своей крови после засады у Тенепада. Пронзенные и изломанные тела, разбитые в месиво головы, чтобы нельзя было понять, кем он был.

— Тебе стоит оставить это, — прошептал он.

— Отойти, — сказал Роан, — и не мешать, — потрясенный его ответом Флинт промолчал, и Роан добавил. — Просто знай, что ты здесь не один.

Флинт прижал палец к его губам.

— Хватит, — сказал он. И кивнул, будто говорил ему «друг».

Отряды Гончей и Быка отправились на юг, как только это позволила весна. С ними поехал и советник королевы Бридиан с Зовущим, Эстеном, а еще несколько придворных. Об их миссии почти не говорили, потому после их отбытия Зимний форт был полон диких сплетен на эту тему. Интерес двора подогревал призыв Эстеном трех фейри и эксперименты королевы над ними. Строили теории про массовый призыв доброго народца, чтобы создать армию. Варда прекратила эти разговоры, издав указ, что любого, пойманного за обсуждением этой темы, следует выпороть. Но у всех была своя версия того, что за миссия на юге, и что привезут они оттуда.

То, что знал Флинт, он никому не рассказывал. Король рассказал ему, и это его ужаснуло. Миссия была следующим шагом Кельдека к созданию непобедимой армии. Люди отрядов Гончей и Быка отправились на юг, чтобы не только найти юношей для армии, но и подходящих для тренировки при дворе представителей доброго народца, чтобы использовать их магию как оружие. Эстен, юный Зовущий, был с юга, и этот район решили посетить первым. Эстен использует дар призыва, чтобы довести народец до Зимнего форта, а потом будет делать так, чтобы они слушались короля.

План появился из безумного желания власти. Кельдек верил, что с этой силой у него будет безграничная мощь. Он был уверен, что это позволит ему выступить против самых упертых атаманов. Самозванец с севера должен быть уничтожен, говорил он, имея в виду Лэннана Длиннорукого, чье отсутствие на Собрании было отмечено. Более того: король хотел с новой армией пересечь границу Олбана и завоевать соседние земли. Он собирался стать величайшим правителем не только в истории Олбана, но и на северных землях.

Флинт не мог честно говорить с Кельдеком об этом. Любая попытка указать на слабость не только оскорбила бы короля, но и показала, что его верный Оуэн знал о Зовущих и добром народце слишком много. Он не должен подставлять Нерин. Он не должен привлекать внимание к планам мятежников, к связям, что уже были установлены с волшебными жителями Олбана. И пока Кельдек мечтал, сияя, о будущем, его верный друг тихо слушал и говорил лишь:

— Да, мой король.

А сам он в это время думал о вариантах, и каждый казался катастрофой. Больше всего для него было то, что армия, которую хотел создать Кельдек, армия из людей и волшебных существ, работающих вместе, не сильно отличалась от того, что хотели задействовать мятежники Регана в Летнем форте на Собрании. То, что одна армия будет сражаться за силу и власть, а другая за свободу и справедливость, ничего не меняло. Их столкновение оставит темное пятно на земле Олбана, и помнить о нем будут поколениями. Не этого хотел Реган. Не ради этого они работали все эти годы.

Но разве могло сражение не оставить след? Надеяться можно было на равные силы, чтобы в конце победил достойный. Он помнил двоих из отряда Котика, что бились на смерть на прошлом Собрании в наказание за отступление от правил короля. Они бились долго, слишком долго. Один товарищ все же пал. Король не дал победившему нож, чтобы быстро оборвать страдания противника, ему пришлось делать это голыми руками. А вдали от толпы победитель повесился. Желание Кельдека всем управлять в тот день стоило ему двух хороших воинов. А теперь в глазах некоторых Флинт замечал новый взгляд.

Он не знал, что думает о своей работе Зовущий. При дворе королева и Бридиан держали

его на коротком поводке, с ним можно было только здороваться. Парень выглядел довольно просто. Флинт не знал, сможет ли тот призвать такую армию, которую хочет Кельдек. Одно дело призвать трех малышей, которых пытали после этого, но новое задание было намного масштабнее.

Он ощутил безумное желание поговорить с королем и королевой начистоту, сказать, что схема жестока, ужасна. Рассказать правду про то, как рушился Олбан в руках Кельдека, и что Олбан уже не восстановится, если пойти дальше. Ему приходилось одергивать себя, ведь желание грозило разбить отточенное самообладание. В такие времена он напоминал себе, что он отправил послание. Женщина из доброго народца могла поговорить с Шалфей, значит, Тали и остальные услышали его слова. Нерин могла быть предупреждена. Она могла как-то найти способ предотвратить катастрофу. Она уже, наверное, почти закончила обучение. Конечно, та женщина могла скрыться и не передать его слова. У нее не было причины оказывать ему услугу. Он был человеком короля. Его люди показали ей всю жестокость людей.

Он просил Роана не лезть в это, хотел защитить так друга. Но отступить было некуда. То, что грядет, накроет их всех.

После того, как я увидела темную армию, мы ушли к Калланским камням. Без карты, без проводника, без надежды мы шли по холму, по черным следам, оставленным странным отрядом, в лес за ними. Мы почти не говорили. Шок от потери Шепота и того, что я увидела, лишил нас слов.

Уход за крохой успокаивал Сильву, и, пока я смотрела, как она кормит его, укладывает в карман нежными руками, я понимала, что это он и старался передать мне отчаянными жестами. Он объяснял, откуда у Шепота головная боль и смятение. Он разрывался. Его звали в две стороны. Свирель знал меня. Его вызвала я, он путешествовал со мной, хорошо меня знал. Но он слышал другой зов, достаточно сильный, чтобы призвать столько доброго народца и вести их, окруженных Силовиками. Достаточно сильный, чтобы привлечь даже Шепота, мудрого и сильного. Возможно, Свирель остался с нами не моими усилиями, а из-за того, что был частью Белой леди. Он выглядел хрупким, но оказался сильнее Шепота.

Выслушав меня, Сильва задала лишь один вопрос: был ли ее брат среди идущих людей? Я не знала, не видела его. Я думала, что Эана могли подобрать, когда толпа двинется на север, но не сказала ей. Ее белое лицо говорило мне, что она и сама поняла.

Мы добрались до фермы, что могла быть той, о которой говорил Эан, ведь других зданий возле круга стоящих камней, которые мы увидели с вершины холма, заметно не было. Ферма охранялась юношей с вилами и девушкой с посохом, что встретили нас на дороге неподалеку и преградили путь. Я показала чертополох, как и Сильва. Стражи не двигались, но один свистнул, и из дома вышел мужчина. Его глаза расширились при виде Сильвы.

— У тебя есть брат? Похожий на тебя?

Сильва кивнула.

— И мы работаем ради Регана, — сказала я.

Мужчина окинул меня взглядом и повернулся к Сильве.

— Эан с вами?

Слезы полились из глаз Сильвы, она принялась вытирать их рукой.

— У нас есть новости, — сказала я. — Мы показали чертополох. Впустите нас, и мы все расскажем.

— А ты кто?

Я мрачно улыбнулась.

— Я тоже работаю на Регана.

Мужчина кивнул. У него были широкие плечи, сильный вид. Ему было двадцать или больше. Огненные волосы были коротко острижены, а зеленые глаза пронзали. Он напоминал Регана.

— Вы захотите это услышать, — сказала я. — Новости плохие. Надеюсь, вы поверите нам и выслушаете.

И тут Свирель решил поучаствовать в разговоре, издал визг из кармана Сильвы. Стражи вскинули испуганно оружие, рыжеволосый отпрянул.

— Тише! — прошипела Сильва, заглянув в карман. — Хватит!

— Ради всего святого, что это? — спросил рыжеволосый.

Свирель выглянул из кармана, его глаза были огромными, а волосы спутались. Женщина выругалась.

— Мы устали, — сказала я, только теперь понимая, как истощена. — Сильва и кроха должны отдохнуть, а я могу обойтись чем-то теплым и стулом. Мы одни, и никто за нами не идет.

Стражи опустили оружие. Рыжеволосый отвернул воротник рубашки и показал грубо вышитый, но узнаваемый, чертополох.

— Я провожу их, — сказал он стражам. — Сюда.

В доме и пристройках все было организовано. Их лидер — рыжеволосый Форас — медленно набирал приспешников. Они знали о Тенепаде, знали, что Реган погиб, что мы продолжали сражаться ради него. Они знали в общих чертах о том, что было запланировано на лето. И знали, что у нас есть шпион при дворе, хоть и не знали его личность.

Работали они не так, как в Тенепаде, ведь команда Фораса не сражалась. Они собирали информацию и отправляли послания, часто Гормалу, атаману Гленфаллоха. Это я понимала. Атаманы, поддерживающие мятеж, не допустили бы утечки, потому что первое слово королю о бунтующем лидере привело бы к предателю Силовиков.

Если бы я не видела ту армию, если бы не знала, что есть еще один Зовущий, может, я не стала бы так открываться Форасу. Но все изменилось. Шепот ушел, старый план разрушился. У меня едва оставалось время на поиски Хозяина теней, чтобы пройти обучение и пойти в Летний форт на Собрание. Грядущую катастрофу второго Зовущего и ужас от той армии нельзя было утаивать.

Я знала, каким было бы решение Тали. Она бы сказала уничтожить Зовущего короля. За этот поступок можно было поплатиться жизнью. Кодекс мятежников был строг, но он был необходим, иначе они бы столько не прожили. Если бы Тали приказала убить, Флинт бы сделал это. Я не сомневалась. Но мне это казалось ужасно неправильно, и не только потому, что Флинт был мне дорог. Я не могла думать о том Зовущем, не представляя себя на его месте, свой дар, искаженный по воле короля, заставляющий страдать невинных. Может, тот Зовущий не был злым. Может, он просто стал еще одной жертвой тирании Кельдека.

Сильва слишком устала, чтобы присутствовать. Высокая девушка со светлыми косами представилась Креей и отвела ее отдыхать. Свирель, к счастью, молчал. Может, он ощущал, как близко мы к месту с древним духом. Может, волшебная армия ушла далеко, и он уже не слышал другой зов.

Я сидела с Форасом и небольшой группой на кухне, где мне дали еду и воду, дали поесть, а потом рассказывать. Когда я была готова, я все честно изложила. Я объяснила, кто я и зачем здесь, оказалось, что они уже слышали обо мне от странного посланника-птицы, что посетил их раньше. Они знали, что я участвую в Собрании. Если бы я узнала это до того, как увидела ту армию, меня бы это обеспокоило. Но теперь я была рада, что объяснять было проще. Я рассказала им про Эана, про то, как люди короля собирали юношей, делая вид, что оказывают им услугу. Я рассказала им, что видела по пути сюда.

— Ради всех святых, — выдохнул Форас. — Приходили странные отчеты — огонь, странные люди, повышенное количество Силовиков. У нас были свои теории, но это... Это плохо скажется на лете, да? Или я не так понял твою роль в этом?

— Если так продолжить, если ничего не сделать с другим Зовущим, будет две армии, и в каждой люди и волшебный народ, и они столкнутся на Собрании. Как нашим союзникам сражаться против своего вида?

Шепот за столом. Но громко не говорил никто.

— И еще одно. Похоже, когда дар используют оба Зовущих, добрый народец слышит оба зова. Думаю, Свирель, кроха, которого вы слышали, чувствовал другого Зовущего. И он мог ощущать мое присутствие, мне не нужно для этого звать добрый народец. И это причиняло ему боль. И наш друг Шепот... его у нас забрали, — я закрыла глаза, воспоминание ранило. — Он шел с ними. Шепот был моим стражем. Он был сильным. Но не справился.

— И ты не знаешь ничего о другом Зовущем?

— Только то, что он или она работает на Кельдека.

Форас посмотрел мне в глаза.

— Чего ты хочешь от нас? — тихо спросил он.

Боги, хорошо вернуться к друзьям. Эти люди были почти как в Тенепеде, спокойные, сильные, способные. Быстро понимающие. И это было хорошо, потому что у меня в голове зарождалась дикая мысль, что вставала поперек того, что мне говорили в Тенепеде, что моя безопасность важнее всего.

— Тали хотела бы, чтобы второй Зовущий был убит, — сказала я, оглядев мрачные лица. — Я не сомневаюсь. У нас есть человек при дворе, вы это знали, который может сделать это, если ему передать послание. Но это опасно. Наш человек может быть под подозрением.

— И это самоубийство, — сказал Форас.

— Знаю, — я содрогнулась. — И я не думаю, что это лучшее решение, даже если бы мы могли доставить послание в Зимний форт, — при мысли о Шепоте и толпе доброго народца, идущего на смерть, я понимала, что безумный план верен. Это значило отбросить шанс встретиться с Хозяином теней, принести в жертву шанс обучиться у него, узнать ответ насчет железа. Мне нужно было рискнуть, а это не вязалось с приказами Тали. Но я знала, что должна сделать. — Если бы мне нужно было попасть в Зимний форт к слугам короля, — сказала я, — как сделать это, не привлекая ненужного внимания?

Мужчина присвистнул, другой выругался.

— Ты не шутишь, — сказал Форас.

— Не шучу, — я медленно вдохнула. — Думаю, мне нужно сделать это.

— Но ты не похожа на убийцу, — сказал Форас. — И ты говорила, что идешь на юг.

— Шла. Но все изменилось. Вы не видели то, что видела я. Это ужасно даже для Кельдека. И я чувствую, что только я могу это остановить.

— Инстинкт — это хорошо, — сказала женщина, — но идти ко двору? Тебя убьют.

— Соглашусь, — сказал Форас.

Я видела, что они думают, что я вдруг сошла с ума.

— Я Зовущая, — просто сказала я. — Я не могу этого позволить. Пусть не сразу, но добрый народец переступал через опасения и присоединялся к нам. И у нас есть север и запад. А все потому, что я их убедила, что так правильно. Король же показал доброму народцу, что Зовущий может угрожать им силой. Он считает их сырьем для своих целей. Когда разлетятся вести, разве фейри не отвернутся от нас с отвращением?

— Но разве ты не будешь делать так же летом? — спросил один из мужчин. — Заставлять их биться за нас?

Я дышала медленно, сдерживаясь.

— Не так. Своим даром я вызывала их на наши советы, и это сыграло роль в их согласии стать нашими союзниками. Я никогда не заставляла сражаться против их воли. И не собираюсь. Они поддерживают нас сами, потому что мы убедили их в своей правоте. Когда придет до боя, я буду помогать им сотрудничать, ведь обычно они этого не делают, и работать с нами. Но я буду направлять их, а не... приказывать.

— Допустим, ты пройдешь во двор, — сказал Форас. — Что ты достигнешь к лету, не выдав себя?

— Не узнаю, пока не попаду туда, пока не увижу, что с ними будут делать, пока не пойму роль того Зовущего. Я сделаю все, что смогу, чтобы положить конец жесткости, но не стану раньше времени раскрывать себя. Это будет катастрофой.

— Тали это не понравится, — сказал Форас.

— Знаю. Но она дала мне возможность решать. Она мне доверяет.

— Ты и дня при дворе не проживешь, — сказала одна из женщин.

— Проживет с правильной историей, — сказал крупный мужчина с темной бородой. — Есть еще умения, кроме призыва народца? Что понадобится там?

— Нет, — сказала я. То, что я научилась делать за годы жестокой жизни, умения, которые появились у меня усилиями Тали за зиму в Тенепеде, никак негодились бы при дворе. Единственная способность делала опасным каждый миг при дворе.

— Спроси себя, — сказал Форас, — какие люди сейчас нужны королю.

— Бойцы, — сказал мужчина с темной бородой через миг.

— Не выйдет, Бренн, — отметила женщина, — ведь Нерин точно тут не подойдет.

— А еще, — сказала я, — Кельдек и Варда не верят, что есть женщины-бойцы. Это было доказано на прошлом Собрании.

— Ты была там? — теперь женщина была потрясена, она приглушила голос.

— Да, и, поверьте, какие бы до вас ни доходили слухи, реальность в сто раз хуже. Форас, когда я покинула Тенепад, Тали хотела, чтобы со мной пошел кто-то как страж. Обстоятельства сделали моим стражем Шепота, — я посмотрела на Бренна. — Может, я смогу пройти по двор, если буду привязана к кому-то, кого захотел бы король. Например, к бойцу.

Форас мрачно улыбнулся.

— Войти можно. Но я сомневаюсь в мудрости твоего предложения. Логичнее нам послать внутрь своих людей, передать послание шпиону и убедиться, что Зовущего убили.

— И погибнут тот, кого вы отправите, и наш человек при дворе.

— Их можно заменить, — сказал Бренн. — Но не тебя.

Мне стало не по себе.

— Обещаю, я еще подумаю над этим. Но сейчас я собираюсь туда. Кого вы отправите со мной.

— Можно выбрать сразу нескольких, чтобы они тренировались, если они согласятся, — сказал Форас. — И тогда кто-то может стать Силовиком. Так кто-то из наших получит место при дворе до лета. Ты сможешь пойти как его жена. Не думаю, что Силовики принимают обет безбрачия. Хотя не знаю, как с таким человеком может жить женщина.

— Им хорошо платят, — сказал кто-то мрачно.

Я оглядела хмурые лица.

— Тот, кто со мной пойдет, будет сильно рисковать, — сказала я. — Его могут поработить, чтобы он точно был верен. Это хуже смерти.

Молчание. А потом Форас сказал:

— Мы это знаем, Нерин. Я не буду никого заставлять, пока те сами не вызовутся. Это лучший способ. Если вас раскроют, из вас будут пытками извлекать информацию. Из тебя и того, кто пойдет. А если поработят тебя? Тогда у короля будет два Зовущих.

— Я знаю, Форас. Я понимаю риск, но все еще думаю, что должна пойти. Я многого не знаю о том Зовущем, но видела, как он силен. Призвать столько народца... сила пугает. Да, знаю, что убийство — очевидный выход. Представим, что мы послали кого-то, и тот Зовущий убит. Что сделает с теми пленниками Кельдек?

— Убьет, — сказал Бренн.

Возражать никто не стал.

— Да, и это будет в его стиле. И это станет вершиной его жестокости, это на поколения разделит людей и добрый народец. Мятеж может стать началом мира.

Форас сказал:

— Сначала стоит поспать. Ты не пойдешь на север, пока та сила в пути. Дай им пару дней, а мы пока все обдумаем. И тебе тоже нужно отдохнуть.

— Спасибо. Надеюсь, Сильва сможет остаться здесь. Кроха, что с ней... Свирель. Ему нужно особое место, и я думаю, что Калланские камни подойдут. И ему нужен уход Сильвы. Не могу рассказать всего, это дела доброго народца, но Сильва должна продолжать старые ритуалы, как она делала это на севере. Если вы ее примете, она станет ценной помощницей, обещаю. Она не боец, но ее работа так же важна.

— Мы заберем ее, — сказал Форас. — Она сестра Эана. Одного из нас.

— Эан хороший, — сказал мужчина с темной бородой. — Порой упрямый, но талант бойца у него есть, и товарищ он хороший. И то, что его поймали... мне не нравится. Это меня злит.

Нам дали кровати в женских покоях, теплую воду, чтобы помыться, и чистую одежду, пока наша сушилась. Отдохнув, Сильва пошла к камням, пока свет еще позволял отыскать путь, вместе с Креей и кудрявой девушкой по имени Данна. Они вернулись без Свирели.

— Он в порядке, — сказала Сильва. — Едва мы пришли, он улетел на самый высокий камень и вел себя так тихо, что я бы нашла его лишь по огоньку в сумерках. Мы провели вечерний ритуал втроем. Когда нужно было уходить, Свирель покружил над нами и улетел на камень. Уверена, он будет в порядке.

Одной проблемой меньше. Но, когда все легли спать, я лежала с беспорядком мыслей в голове. Глядя в потолок, я думала о близости к королеве и королю, чью жестокость я видела

на Собрании. Я буду рядом с Флинтом, и нам придется убедительно изображать, что мы незнакомцы. Мое появление поставит его в еще большую опасность. Если тот другой Силовик, что помог Флинту увести нас с Собрания, был в Зимнем форте, он меня узнает. А если король узнает, что я — Зовущая, всему мятежу конец.

Но против всего этого стояло желание попасть в Зимний форт раньше, чем будет нанесен еще больший вред. Увиденное было для меня худшим кошмаром. Это было настолько неправильно, что я не могла поверить, что такое произошло, хотя я и знала Кельдека. Это не могло ждать до середины лета. Тот народец умрет к тому времени. А кто еще это исправит, если не я? Флинт может убить Зовущего, если мы дадим приказ, и планы на лето не изменятся. Но эта тьма случилась, искаженное использование такого же дара, как у меня, нанесет такой ущерб Олбану, что даже после нашей победы добрый народец с нами дружить не станет. Доверия, что досталось тяжело, не будет.

А я хотела решение, что пощадило бы Зовущего, ведь он мог быть похожим на меня. А если бы меня нашел Кельдек? А если бы мне пришлось использовать дар для него, если бы меня поработили? Заслуживала бы я тогда смерти или жалости?

«Ты слишком добрая, — сказал голос Тали в моей голове. — Это война. Люди умирают. Этот Зовущий сильный, он — зло. Зачем его щадить?».

Я не могла спорить, лишь знала глубоко внутри, что должен быть вариант мудрее.

Сильва и остальные в комнате спали. Из-за ставен доносились ночные звуки, мычали в поле коровы, сонные курицы шуршали на насесте. Сильве они понравятся. А еще было слышно приглушенные голоса стражей. Это место было хорошим. Жаль, что не выйдет задержаться.

Я поняла, что кое-что забыла до этого. У меня был талант, что мог привести меня в Зимний форт. До своей смерти бабушка начинала учить меня навыкам травницы и целителя. В Тенепеде я часто помогала Фингалу в лазарете. Если эти особые силы будут тренировать в Зимнем форте, им понадобятся целители.

Сердце колотилось, хотя я не шевелилась. Мы станем желанной парой — муж, сильный боец, что хочет стать Силовиком, и жена, знающая исцеление. Такое было возможно. Это могло сработать. Я буду в одном здании с Кельдеком. Могу оказаться в одной комнате с королевой Вардой. А могу застрять в лазарете и не пересечься с пленным добрым народцем. Может оказаться так, что я смогу лишь следить день за днем за ужасами, что будет творить этот новый Зовущий.

Хватит, Нерин. Никакой вины, паники, ожидания худшего. Если я решила идти туда, нужно идти с уверенностью, что я смогу всего добиться, хоть риск и велик. Был еще один аргумент в пользу моего плана. Кельдек и его свита отправятся в Летний форт, когда потеплеет. И мой воин-муж, Силовик-новичок, пойдет с ними, а за ним — я. И я буду там, где Тали хотела бы меня видеть. Дыши, Нерин. Это ты сможешь. У тебя получится.

Всю ночь я перебирала варианты, уснула перед рассветом, и мне приснился Флинт. Сон был нечетким. Он, казалось, смотрел из окна башни на юг. А потом был в темноте, его глаза были тенями на белом лице, нас разделяла решетка. Я протянула руку, и он прижал пальцы к прутьям, но, как бы я ни пыталась, я не могла дотянуться до него. Не могла коснуться. Я пыталась говорить, сказать, что все хорошо, что я рядом, но голоса не было.

«Нерин, — сказал он. — Нерин, где ты? Я тебя не вижу, — а потом. — Слишком поздно».

Я проснулась в слезах. Свет пробивался в щели меж ставен, было утро. Сильва и Крея

были уже одеты.

— Нерин, — Сильва села на край моей кровати. — Мы идем на утренний ритуал к камням. Пойдешь с нами?

Она заметила, конечно. И она была мудрой. Лучше быть снаружи, на солнце и с друзьями, чем лежать здесь, пока голова полна ужасных мыслей. Я встала и потянулась за одеждой.

— Жить одним днем, — прошептала Сильва, передав мне тунику. — Так я себе говорю. Быть смелой еще один день. Продержаться еще один день. Так проще, чем думать про весь месяц, время года, жизнь, — она помогла мне с юбкой. — И ты теперь плачешь из-за меня.

— Ничего, — я вытерла слезы. — Плохой сон приснился, — я обулась и стянула волосы в узел. — Я готова.

Калланские камни были хорошо защищены. Между ними и фермой росли кусты, что были готовы резать, царапать, вредить всем, кто здесь идет. Ежевика. Боярышник. Крапива. И это далеко не все растения здесь.

Мы вышли на площадку, покрытую травой. И здесь были камни: девять лежало кругом, самый высокий был вдвое выше крупного мужчины, а маленькие доставали мне до плеча. Многие лежали так, словно спали. В свете утра их тени были длинными и серыми на траве за ними, напоминая мантии. Камни были старыми. Мох смягчал трещины, лишайники оставили лиловые, золотые и коричневые пятна на их поверхности. Вокруг была тишина, словно земля в этом защитном круге была отделена от обычного мира.

Я шла с девушками, отвечала молитвам Сильвы, но в мыслях было белое лицо Флинта, его рука на прутьях, боль в голосе, когда он сказал: «Я тебя не вижу». Я напомнила себе, где я и что делаю, принялась дышать успокаивающе, как учила меня Карга. Я открыла сознание, сделала его пустым, готовая принять мудрость. Голос Сильвы, ясный и звонкий, отражался эхом в пении птиц в траве у древних камней.

У нас были подношения: кувшин чистой воды, веточка розмарина и медовое печенье. Мы оставили это на каменной плите в центре круга.

— Примите наши дары, Белая леди, — тихо сказала Сильва. — Мы приносим это вам с любовью и надеждой. Благословите эту землю своим присутствием. Пусть это место будет спокойным на нашей страдающей земле.

Ритуал был завершен, и мы повернулись, чтобы уйти, но Крея вскрикнула. С самого высокого камня прилетел кроха, принялся летать вокруг головы Сильвы, крылышки мерцали в утреннем свете. Свирель был здесь, был в безопасности. Теперь была моя очередь вскрикивать, ведь за ним из-за камня появились двое других, один сиял серебром, другой — розовым, и они втроем танцевали, изображая над Сильвой корону. Мы покинули круг камней, а крохи улетели к своему укрытию, пропали из виду.

Я снова плакала. Что со мной такое? Я провела рукой по щекам.

— Нерин, — тихо сказала Сильва. — Плакать можно, — ее глаза тоже были мокрыми. — Мы сделали хорошее дело.

Она была права. Мы совершили важное дело. Мы рисковали, но потому Белая леди осталась с нами. Она была жива и становилась сильнее.

— Знаю, — может, было правильно плакать, пока я была среди друзей. В Зимнем форте плакать я не смогу. Я буду там сильной. Бесстрашной. Мне придется прогонять ужас, что охватывал меня лишь от мысли о грядущем.

Как только люди Фораса поняли, что я непередумаю, с ужасающей скоростью начали придумывать план. Форас был лидером, как и Тали, он понимал, что нужно сделать, и как это сделать. Он знал, как все осуществить.

— Не так просто паре пройти в Зимний форт и сказать, что кто-то хочет быть Силовиком, — сказал он мне, когда мы сидели на совете на третий день моего пребывания здесь. С нами было немного мятежников, включая Бренна с темной бородой, который решил сопровождать меня. — Если у человека хорошие навыки сражения, то люди короля сразу спросят, как он пришел к ним, откуда он, почему ушел, почему до этого не хотел стать Силовиком. Я рос на ферме и узнал от братьев, что когда человек использует оружие, фермером ему уже не быть. Бренн может сказать, что он из-за границы Олбана, что его обучали в армии другого короля, но тогда ему нужен акцент, чтобы обмануть советников короля. Будет сложно все время это помнить.

— К счастью, — вмешался Бренн, хитро глядя на меня, — у нас есть другая идея. Можно рассказать? — он посмотрел на Фораса.

— Вперед.

— Ты знаешь, что наш атаман, Гормал, поддерживает мятеж. Он выбрал опасный путь, и чем ближе лето, тем опаснее становится. И так для любого лидера, что решил поддержать нас на Собрании. Гормал уже озвучил свою стратегию своему заместителю, мы это знаем. И, наверное, рассказал и тем своим подчиненным, кто должен это знать. Его люди должны быть готовы. Но мы граничим с Эреваном из Скури, а тот верен королю. Гормал не может рисковать, нельзя, чтобы слова о его предательстве дошли до людей Эревана. Потому ему приходится допускать людей короля ездить по его земле и собирать новые силы для Кельдека. Ему нужно молчать, не привлекать внимания до лета. Но он может нам немного помочь.

— Нельзя говорить Гормалу обо мне, — испуганно возразила я. — Это подвергнет риску все восстание!

— Нам нужно лишь сказать ему, что нам нужна история для прикрытия, — спокойно сказал Бренн. — Он это обеспечить может. Его заместитель, наш друг, прикроет его, если нужно. Нас обеспечат вещами и оружием, что подойдут для истории. А история будет в том, что меня отпустил со службы Гормал, чтобы я смог исполнить свою мечту и стать Силовиком. Почему сейчас? Потому что я недавно женился, и мне нужно обеспечивать жену, которая, как оказалось, умелый целитель.

Складно. Даже слишком.

— А какой будет моя история? — спросила я.

— Как только они увидят навыки Бренна, ты их интересовать не будешь, — сказала одна из женщин, Марнит. — Сделай своей родиной неизвестную часть Гленфаллоха, скажи, что тебя учила бабушка всему, что ты знаешь, и никто не станет задавать вопросы. Есть у них такая слабость. Полезная.

— Как долго мы будем говорить с теми людьми и получать вещи и оружие? — спросила я.

— Тебе не стоит пересекаться с той волшебной армией по пути на север, — сказал Форас. — Я отправил людей следить за ними. Они движутся в Зимний форт, но мы ждем подтверждения, что путь для вас чист. Мы хотим, чтобы Бренн сам предложил себя в Силовики, а не был забран в особые силы. Пока мы ждем, мы организуем прикрытия.

Я кивнула, понимая, что в таких обстоятельствах это лучший план.

— Если прилетит еще птица, когда я уйду, — сказала я, — я о посланнике Тали, то расскажете ей, что происходит, — Тали хотела отправить Горту без магических способов. Он мог уже быть в долине, ведь погода это уже позволяла. Но он не мог меня найти. И в Зимнем форте он меня искать не сможет.

— У меня есть вопрос, — сказала Марнит. — В первый день, когда ты рассказывала о себе, ты сказала, что добрый народец тянет к тебе даже без зова. Ты рассказала, что кроха разрывался между тобой и другим Зовущим, чувствуя влияние обоих. Если это так, почему не проявить свое влияние на той армии? Почему они не ощутили твою магию?

— Это не магия. Не моя магия. Зов идет из уже существующего. Из земли, воздуха, огня и воды. И из духа, что глубоко внутри. Может, они меня чувствовали, хотя я не звала. Но другой Зовущий был к ним ближе. А еще там были Силовики с железом, окружали их, — я видела неозвученные вопросы на лицах товарищей. — У нас есть лишь один шанс победить, и он на Собрании. Попав в форт, я не буду сражаться силой пленников с людьми короля. Я не буду проверять, сильнее мой дар или нет. Не раньше середины лета. Но я хочу, чтобы они знали, что они не одни. Что свобода близко, — я подумала о Шепоте, идущем в конце армии, его большие глаза были пустыми, на белых перьях алела кровь. Эана приведут к ним, в ряды испуганных юношей, и их с добрым народцем, большим и маленьким, сильным и слабым, заставят участвовать в этой жестокой и разрушительной игре. — Я хочу принести им надежду.

Все было готово: одежда и оружие, еда в дорогу, узелок целителя, что был больше и лучше, чем тот, с которым мы покинули Ульи. Мне немного изменили внешность, хотя вариантов было не много. Крея обрезала мне волосы до плеч и выкрасила в рыжеватокрасный с помощью смеси из скорлупы грецкого ореха и сока свеклы. В Зимнем форте мне придется повторять процесс, когда начнет показываться натуральный цвет. Одежда на мне была из богатой ткани и была сшита лучше, чем то, что я носила раньше. Это соответствовало статусу Бренна у Гормала. Женщины из Калланских камней научили меня ходить как леди, показали, как заплетать волосы в гладкий пучок, чтобы не торчало ни прядки. Я училась приседать в реверансе. Я напоминала себе, что в Тенепаде не было слова невозможно.

Люди Фораса сообщили, что путь чист, армия добралась до Зимнего форта и вошла в крепость, воины-фейри, юноши-фермеры и остальные. Бренн подозревал, что Силовикам придется превращать эту толпу в силу для боя. И время у них могло быть ограниченным, но они захотят такого человека, как Бренн, который уже был многому обучен, чтобы он хотя бы играл роль стража.

Мне придавало сил спокойствие спутника. Но я не знала, понимал ли он, куда мы идем.

— Ты когда-то бывал на Собрании? — спросила я в ночь перед тем, как мы собирались уйти.

— Старался избегать, Нерин. Но я слышал достаточно.

— Я тоже думала, что слышала. Отец рассказывал. Но ничего меня не готовило к этому. И...

— Что?

— До середины лета тебя могут попросить сделать то, что идет против всего, во что ты веришь. Ужасные и жестокие поступки. И тебе придется слушаться беспрекословно.

— Знаю, — он говорил мягко, словно с ребенком. — Я годами в группе Фораса.

Я думала о том, как годы двойной жизни сказались на Флинте. Тяжкий груз, что он нес каждый день, подавленный взгляд, что появлялся у него часто. Я не переставала думать про тот сон.

— Ты еще этого не делал, — сказала я. — Это скажется. На нас обоих.

Бренн серьезно посмотрел на меня, прищутив темные глаза на сильном бородатом лице.

— Я знаю, что может ждать впереди.

И тут пришел Форас с чем-то в руке.

— Вам нужно это, — сказал он, передавая нам по маленькому свертку. — Ты знаешь правило, Нерин?

— У меня есть свой, — сказала я. Болиголов, способ избежать пыток. Кодекс мятежника означал, что человек лучше убьет себя, чем выдаст секреты.

— Принимать только в экстренных случаях. Кельдек использует теперь добрый народец, и твоя роль для нас еще важнее. Я должен сказать, хоть мы уже спорили много раз, что я не уверен, что ты делаешь правильный выбор. Даже с Бренном ты будешь уязвима при дворе. Я буду задерживать дыхание до самого Собрания, не зная, не помешал ли я стратегией нашему шансу на успех.

Я выдавила улыбку.

— Не ты помешал, Форас. А я.

— Что ж, готовы? — его бодрый тон был фальшивым.

«Жить одним днем, — вспомнила я слова Сильвы. — Быть смелой один день. Преодолевать один день».

— Готовее некуда, — сказала я.

Следующим утром я пошла к камням с Сильвой, вдвоем, и я взяла барабан. Сильва произнесла молитву, и мы возложили свежие цветы к самому высокому камню. А потом Сильва отошла, и я села, скрестив ноги, на землю с барабаном в руках.

День был прохладным, солнце скрывалось за облаками. Если птички и вылетали за едой в высокой траве, они это делали в тишине.

Я сидела безмолвно. Не звала. В Зимнем форте мне придется скрывать дар. Мне нужно будет казаться обычной. Я буду девушкой, потрясенной тем, что оказалась при дворе короля. Но не испуганной, потому что это привлечет внимание. И какая бы девушка не боялась бы не так поставить там ногу? Я видела, как король и королева обходятся с теми, кто ошибался, хоть ошибки и были мелкими.

Через какое-то время я прошептала в барабан.

— Вы здесь? Я пришла попрощаться.

Времени было мало. Путь был чист, и Форас хотел, чтобы мы уходили как можно скорее. Мы будем не идти, а ехать. Точнее, ехать будет Бренн, а я — сидеть сзади. За два дня мы должны были добраться до Зимнего форта.

Я увидела, как Сильва вдруг вскинула голову, и через миг три — нет, четыре — крохи вылетели и опустились двое мне на руку, а двое — на волосы. Я не надеялась, что Леди заговорит со мной в Калланских камнях, ведь крох было так мало, и не было закрытого места для ее голоса. Но я смотрела, как появились еще крохи, устроились на моей руке у барабана. Свирель изобразил, как лежит на моей ладони, прислонив голову к коже барабана, а потом сел с удивленной и радостной улыбкой. Я улыбнулась в ответ.

Я подняла барабан и поднесла к уху, стараясь не потревожить крох. Я медленно дышала

и ждала.

И голос пришел, слабый, но точно ее.

— Перед тобой темный путь, девочка.

— Знаю, — прошептала я. — Но есть только он.

— Выбор впереди может разбить твое сердце. И твоя вера истончится, будто нить шелка. Не теряй веру в себя, Нерин, иначе ты не сможешь ничего сделать.

Я не могла говорить.

— Ты хорошо поступила. Не забывай видеть с ясностью воздуха. Даже когда все вокруг в дыму, огне, крови и смерти. Даже когда сердцу больно, когда тебя слепят слезы. Видь сквозь страх. Видь сквозь печаль, что истинно и стоит боя.

Мудрый голос утихал. Свирель и его товарищи полетали вокруг меня, поприветствовали так же Сильву, а потом улетели на вершину самого большого камня.

Я была рада и хотела плакать. Она говорила со мной. Белая леди была здесь и становилась сильнее. В этом священном месте, среди друзей, ее свет продолжал гореть в Олбане. И теперь я должна покинуть этот рай и пойти снова на север, во тьму.

Глава восьмая:

Флинт шел по коридору, когда в Зимний форт прибыла экспедиция Бридиана. Говорили, что они приведут пленный добрый народец, но никто не знал, чего ожидать. С высоты он видел мрачную процессию, движущуюся по холму, узников окружали Силовики с железным оружием, за ними шла группа молодых людей. В конце победоносно ехал Бридиан с Зовущим. О молодых людях слухи ходили. Кто-то намекнул, что Кельдек считал их одноразовыми, что он использует их вместо Силовиков при обучении волшебной армии.

Юноши не дошли до крепости. В миле до ворот отряд Быка отделил людей от доброго народца и повел юношей по тропе к ферме Семи дубов, где и его товарищи по отряду обучали будущих Силовиков, присматривал за всем Роан. Так что еще немного парни будут живы. Семь дубов часто использовалась Зимним фортом, там было просторно, хватало места для обучения.

Толпу доброго народца вели вперед и через большие ворота во двор под ним. Он не видел короля или королеву, но он подозревал, что они на ступенях приветствуют своего Зовущего, что совершил для них подвиг. Парочка из доброго народца попыталась сбежать, но их вернули угрозой копья. Тяжелые ворота закрыли, поймав их внутри.

Флинт смотрел на двор, смотрел безмолвно на это безумие. Добрый народец перестали слушать приказы Силовиков. Они кричали, вопили, рыдали, падали. Трех рослых существ удерживали от нападения лесом копий, направленных на них. Другие нападали по одиночке, крича и царапая и своих, и врагов. По краям двора начали дымиться и гореть деревянные предметы. Люди из Гончих и Быков старались уберечь себя и лошадей.

В хаосе он упустил из виду Зовущего. Но теперь Эстен вышел вперед с четырьмя из отряда Гончей. И неподалеку со своими стражами был Бридиан. Он что-то кричал Зовущему в шуме, и Эстен в ответ вскинул руки ладонями вверх. Насколько Флинт понял, он не формировал зов. Он только стоял и смотрел на хаос. Но тихий шок прошел по каждому существу. Пока Силовики и стражи стояли с оружием, добрый народец попадал, как срубленные деревья, обхватил руками головы. Те, что напоминали огонь, померкли и трепетали. Дым накрыл двор и всех в нем. Когда он рассеялся, люди стояли и дальше с

оружием, а добрый народец лежал, побежденный, испуганный. Воцарилась тишина, слышалось лишь поскуливание. Эстен пошатнулся, один из его стражей поймал его до того, как тот упал на землю. То, что он сделал, лишило его всех сил.

Флинт не хотел смотреть дальше, он пошел вниз. Когда он добрался до главного зала, старшие придворные уже собирались вокруг Бридиана. Король приказал двум отрядам Силовиков постоянно окружать пленников, не скрывая железа. Это было временной мерой. Завтра собирались провести совет, где должны быть все лидеры отрядов с заместителями. Король хотел продумать безопасность и обучение. Нужно было принимать решения.

Флинт отправил посланника за Роаном. Он не выходил во двор, чтобы увидеть пленников, но поговорил с некоторыми из отрядов Быка и Гончей, что привели их с юга. Когда в первый вечер сменили стражей, он услышал, что несколько маленьких существ упало и умерло в круге мечей и копий, хотя никто из Силовиков их не тронул. Остальные постоянно дрожали, словно от ужасной боли.

Он пытался думать стратегически. Король хотел решений. Могло ли быть решение, что не только понравилось бы Кельдеку или, что важнее, королеве, но и оказалось правильным по отношению к доброму народцу?

Он заставлял себя думать об этом, как об очередной проблеме. Даже с постоянной стражей волшебный народец был опасен для короля. Их нужно было передвинуть. И король хотел обучать их. Сначала нужно было найти место, где можно держать их без кольца железа и высоких стен. А потом... это не зависело от него. Сможет ли Эстен уговорить их сотрудничать? Смогут ли они научиться сражаться вместе с людьми? Если это случится, он создаст оружие из народца против их же собратьев. Так он разрушит все восстание.

Тринадцать Силовиков было на совете: лидер каждого отряда и заместитель, кроме отряда Волка, где заместитель остался в Летнем форте следить за теми, кто не покидал крепость. Оуэн Быстрый меч и Роан Клинок-убийца пришли в зал с остальными и обнаружили, что король и королева уже там, а еще Бридиан и его товарищ-советник Гетан, мужчина с сильным даром огня. Эстен сидел между королевой и Бридианом. Он, казалось, не спал днями.

— Садитесь, — сказал король.

Лидеры отрядов сели, их заместители остались стоять рядом с ними. Напряженная тишина длилась чуть дольше необходимого.

— Так все долго не продержится, — сказал Кельдек с улыбкой, которая Флинта не ободрила. — Я ожидал, что прибытие народца сюда станет триумфом. А мы близки к катастрофе. Я хочу быстро все обсудить, — он посмотрел на Эстена. — Я не обижаю Зовущего. Если его таланты пока ограничены, не важно. Он научится.

«Для Зовущего есть угроза, — подумал Флинт, — если он не обучится хорошо, не сделает это быстро».

Но Эстен обрадовался. Он не знал короля так, как знали все они.

— Лидеры отрядов, моя правая рука, — сказал Кельдек, скользнув взглядом по каждому. — Я прошу вас поддерживать порядок. Везде в моем королевстве. При любых обстоятельствах. Надеюсь, вы подумали. Надеюсь, у вас есть решения.

Он считал их собранием магов? Все старались не смотреть на других.

— Конечно, мой король, — заговорил в тишине Флинт, его голос не выдавал борьбу внутри него. — Можно сначала выслушать Зовущего? Мы впечатлены его подвигом, он

привел сюда народец. Но никто из нас не понимает размах его способностей. Наши решения станут лучше, если мы будем знать больше, — Кельдек не говорил с ним перед советом, как часто бывало в прошлом. Такие разговоры были по-своему опасны, но Флинт хотя бы понимал, о чем думает король. Он словно плыл на лодке в бурю без весел или паруса. — Или, может, — добавил он, — нам объяснит один из ваших советников.

Галани, лидер отряда Быка, кашлянул.

— Мой король, я поддержу Оуэна. С вашего позволения мы бы задали вопросы Зовущему, и это могло бы помочь нам.

Флинт смотрел на королеву. Она шурилась, разглядывая каждого, словно узнавала мысли. Когда она посмотрела на него, он встретил ее взгляд спокойно.

— Я хочу, чтобы все прошло быстро, — сказал Кельдек. — Пока мы тратим время на разговоры, они гибнут. Так у меня не останется волшебной армии.

— Мой король, наши решения будут эффективными только тогда, когда знания позволят нам их принять. Мы не будем затягивать разговоры, — он легко говорил гладко, но Флинт ненавидел себя за это.

Кельдек уставился на него, и на миг в комнате остались только они. Флинт не в первый раз задумался, не хочет ли король, чтобы все ушло: амбициозная жена, хитрые советники, вся эта власть и жестокость, которую он выстроил за пятнадцать лет правления. Был бы шанс, стал бы Кельдек другим — ученым или пастухом?

— Ты говоришь мудро, Оуэн, — сказал король. — Бридиан, наш Зовущий сможет говорить за себя?

Бридиан хмурился, губы королевы напряглись.

— Да, мой лорд, — сказал советник. Он оценивающе смотрел на Флинта.

— Хорошо, слушаем его.

Эстен встал. Он не был высоким, и на нем свободно висела одежда, которую ему выдали. Он выглядел болезненно. Но его голос был уверенным.

— Спасибо, мой король, моя леди, — он взглянул на Варду и чуть склонил голову. В нем уже не было неловкого парня из деревни. — Прошу прощения за случившееся. Я думал... я надеялся, что смогу управлять ими в Зимнем форте. Похоже, нет. Я... подавлен. И в ужасе, — он оглядел всех, на него смотрели тринадцать Силовиков. — Будет, наверное, проще, если вы скажете мне, что хотите узнать, и я попробую ответить, — он взглянул на Бридиана. — Если вы позволите, мой король, моя леди, мне сесть? До нашего путешествия на юг я еще никогда так долго не использовал дар. Боюсь, он меня ослабил... — он рухнул на стул.

— Да, да, — сказал Кельдек, размахивая рукой, словно просьба зря тратила время.

Бридиан заботливо склонился к Зовущему, взял его за руку. Гетан налил из кувшина медовуху и протянул кубок Эстену. Королева не отреагировала, она все еще смотрела на собравшихся, лицо ее было сложно прочесть. Флинт понял, что она выжидает. Ждет, когда кто-то из них скажет то, что позволит ей обрушить критику.

— Задавайте вопросы, — сказал король. — Времени мало.

Молчание. Все Силовики знали цену честных слов.

Роан кашлянул.

— Можно мне сказать? — это решал лидер отряда согласно протоколу таких собраний. Флинт кивнул, веря, что Роан будет осторожен.

— Я — Роан Клинок-убийца, заместитель в отряде Оленя, — это было для Эстена, вед

остальные его знали. — Я не очень понимаю ваш дар, Эстен. И мои знания о волшебном народе ограничены. Я знаю лишь сказки.

— Короче, — пробормотал Бридиан.

— Похоже, некоторые из них обладают сильной магией, — сказал Роан. — Может, у них есть способность путешествовать иным способом, не как люди. Многие из них напоминают каких-то существ, например, птиц — я видел несколько крылатых созданий среди них. Я понимаю, что вы призвали их на юг и приказали идти за вами сюда. Вы призывали их издалека, или нужно было, чтобы их было видно или слышно, чтобы они ответили на зов? Ваш дар достаточно силен, чтобы призвать добрый народец сюда издалека? А если они совсем далеко? — он замешкался. — Я думал, что если они могут летать или перемещаться волшебным образом, то они смогут путешествовать быстрее. Намного быстрее.

— Если бы было так, — тон Бридиана был опасным, — тебе не кажется, что мы это использовали бы, а не ехали долгий путь до границы и обратно?

Тишина. Роан хотел ответить, может, подставить себя, ведь отвечать не стоило. Но заговорил король:

— Пусть ответит Зовущий.

— Когда я отдохну, когда позволят обстоятельства, я смогу призывать их с определенного расстояния, — сказал Эстен. — Некоторые из вас видели мой первый призыв в Зимнем форте, когда я перенес трех существ сюда... откуда-то. Я их не видел, но... чувствовал, что они близко. То, что я делаю, это не зов в привычном понимании, это не крик, не произнесенное заклинание. Это чувство, что-то внутри моего разума и тела.

Заговорило сразу несколько Силовиков:

— Отдохнете, что вы...

— Как вы пришли к этому...

— Но если вы на такое способны...

Бридиан поднял руку, и голоса утихли.

— Эстен, стоит объяснить им, откуда ты узнал о своем даре.

Эстен пожевал губу, глядя на стол. Он не хотел говорить. А потом заговорил виноватым тоном:

— У людей может появиться с рождением дар, — сказал он. — Все вы это знаете, как и то, что применение таких талантов запрещено законом короля. Пока я рос, я видел и слышал больше, чем должен был. Существа в лесу ходили за мной, говорили со мной. Я никому не рассказывал. Я старался не обращать внимания, ведь это было запрещено. Когда господин Бридиан нашел меня, а работал помощником писца, смешивал чернила, точил перья, делал пергамент. Но... Зовущий не может разорвать связь с добрым народцем. Стоит выйти за порог, пойти в лес или к ручью, и я слышу голоса. Остается только увидеть их. Господин Бридиан пришел к двери хозяина. Я ходил в поля, чтобы пообедать хлебом и сыром. Когда господин Бридиан впервые увидел меня, ко мне подошло волшебное существо без зова. Я не использовал зов тогда. Я просто привлекал их.

— Но теперь вы используете дар, — низкий голос принадлежал Фроссаку, лидеру отряда Котика.

— Да, я... господин Бридиан рассказал, что он ищет, и я после этого... учился.

Да? Парень был несведущ в этом, но за короткий период смог призвать большую группу волшебного народца, чтобы отвести их в сопровождении Силовиков в Зимний форт? Они

могли лишь добраться до границы и обратно. Если Эстен врал, какой была правда?

— Мой король, я знаю о спешке, — сказал Флинт, — но мы не решим эту проблему без помощи Эстена. Он — наш единственный Зовущий, и он устал. Его здоровье должно быть в приоритете. Так что, может, лучше отвечать Бридиану, а не Зовущему.

Бридиан скрестил руки на столе перед собой. Он прищурился.

— Что вы знаете о Зовущих? — продолжил Флинт. — Этот дар силен, здесь явно требуется обучение, чтобы его использовать, — осторожнее, нельзя подвергать опасности Нерин. Ему нужно было понять, что скрывает Эстен, завершил ли он обучение, которые Нерин считала обязательным. Мог ли он умолчать по какой-то причине? — Мне кажется, что обучение должно занимать много времени, может, дольше, чем обучение мастерству порабощения, — это казалось безопасным, ведь все, кроме Эстена, знали, что он учился мастерству старым способом.

— Не вижу в этом смысла, — коротко сказал Бридиан.

— Мы ищем способ лучшего управления нашей... армией пленников, — сказал Флинт спокойным тоном. — Наш Зовущий устал, а король просит решения. Возможно, Эстену нужно обучиться, отточить навыки и силу у... эксперта.

— Какого эксперта? — король уже звучал нетерпеливо.

— Не могу знать, мой король, — сказал Флинт. — Но господин Бридиан знает больше нас, знает и о древности. Что говорится в старых сказаниях о Зовущих, Бридиан? Может, там есть совет, как подчинить добрый народец людям?

— Есть очень старая сказка о том, как Зовущий привел армию броллаханов сражаться с людьми против общего врага, — сказал Бридиан.

— Броллаханы, — сухо сказал король.

— Да, мой король. Конечно, это сказка. Там Зовущий ушел из дома в юности и не вернулся, пока не изучил свой дар. Там не говорится, куда он ходил и кто его учил.

— Они победили? — спросил король.

— Да, мой король.

— Эстен, — заговорила впервые королева Варда, ее голос был тихим и приятным. Она не смотрела на Зовущего, взгляд оставался на Флинте и Роане, стоявшем за ним, задавшем первый вопрос. — Ты знаешь о таком обучении? Ты знаешь, где его можно получить? И как долго ждать, пока твои навыки станут отточенными, чтобы обеспечить короля тем, что ему нужно?

— Нет, миледи. То, что я могу, я изучил сам. Никто не знал о моем даре, пока господин Бридиан не нашел меня.

Похоже, правду из него выдавить вежливыми вопросами не получилось. Одно было понятно, давить на Зовущего никто не осмеливался.

— Спасибо, — сказал Флинт. — Мой король, как вы и сказали, продолжать времени нет. Я подозреваю, что Роан Клинок-убийца предлагал передвинуть народец из крепости в место, где их можно держать безопасно. Туда, где их обучат, но где они не будут угрожать вам. Возможно, Эстен при этом сможет тренировать призывать их на расстоянии, не видя их, это можно достичь быстрее. Или Эстену придется оставаться с ними, пока их обучают, — он просил себя остановиться. Но слова нужно было произнести. Король должен понимать, что грядет. — Тогда Зовущему придется присутствовать во время сражения, мой король. Это может стать для него тяжким бременем.

Несколько лидеров заговорило, но их заставила умолкнуть поднятая рука короля. Но

заговорила Варда, ее тон был шелковым.

— Предлагаешь услуги отряда Оленя в этом, Оуэн? Хочешь сказать, что твоя умелая рука позволит всему пройти хорошо, включая безопасность Зовущего?

Он сглотнул, но сохранял спокойствие.

— Отряд Оленя уже тренирует новых Силовиков, миледи. И Роан сказал, что нам передадут и новых людей. Волшебный народец, думаю, стоит тренировать отдельно, пока мы не поймем их потенциал. И лучше делать это вдали от Зимнего форта. Но, конечно, все будет по приказам короля.

— Куда нам их переместить? — спросил рыжебородый Корб, лидер отряда Орла. — Все видели этот сброд. Место должно быть защищенным. И их придется кормить, они не могут питаться воздухом.

— Потребуется не меньше двух отрядов, — сказал Фроссак, хмурясь. — И тогда останется мало людей для патрулей, мой король.

— Уже занято два отряда, — сказал Роан. — Соглашусь с Оуэном. Волшебный народ нужно обучать отдельно. Отдельно ото всех. И не на Семи дубах с юношами, из которых сложно будет сделать хоть наполовину бойцов и без доброго народца. Если их объединят позже, то ладно. Но нужно сначала дать им основные навыки, а потом все усложнять.

— Звучит неплохо, — сказал Фроссак. — Какому бы отряду ни поручили делать из толпы во дворе воинов, им будет проще делать это, не беспокоясь об угрозе королю. И если Эстен сможет ими управлять, а для этого, похоже, ему нужно быть там же, где пройдет обучение, то у нас будет шанс на успех, — он замолчал и спешно добавил. — Я не хотел критиковать, мой король, миледи, советники. Это новое, смелое дело. Мы ждали чего-то подобного.

Все они стали умелыми лжецами. Среди лидеров отрядов не было порабощенных. Порабощение делало человека безгранично верным. И не давало ему думать самостоятельно. Каждый Силовик в этом зале знал, что план короля — сущее безумство, что вело к катастрофе, а не к демонстрации мощи, которую ждал Кельдек. Но они не были готовы так сказать.

— У меня есть вопрос, мой король, — сказал Галани из отряда Быка.

Кельдек кивнул ему продолжать.

— Добрый народец боится железа. Более того, оно их отравляет. Ослабляет, ранит, может убить. Похоже, в этом сказки не врут. Мы держали этим их под контролем. Но как они будут сражаться на нашей стороне? Взмах меча, и они попадают.

— Надеюсь, ты не считаешь всю затею бессмысленной, Галани, — ледяным тоном сказал король.

— Нет, мой король. Конечно, ответ должен быть, если верить старым сказкам. Если армия броллаханов сражалась вместе с людьми и одолела врага, те броллаханы не боялись железа. Или тогда было оружие из дерева или кости.

За столом советников послышался шепот, напоминающий смех.

— Я созвал вас для принятия решений, — сказал король. — Не для поиска новых проблем.

— Проблему с железом легко решить, — сказала королева. — Отряд, что будет обучать этих существ, сначала проверит их на способность противостоять железу. Те, кто пройдет проверку, будет обучаться. Остальных убьют.

Тишина. Стоило согласиться. Но Силовики, что были здесь, не были готовы к такому.

— Можно сказать? — Абхан из отряда Коня встал во весь внушительный рост. Его волосы спутанными прядями падали на плечи, борода была похожего вида. Абхан был человеком короля, когда Флинт еще был мальчиком. Если кто и прикажет отряду совершить такую расправу, то это будет точно этот человек.

Кельдек взмахнул рукой, не скрывая нетерпения.

— Вперед, Абхан, мы не можем вести переговоры весь день.

— Может, расправа не потребуетя, — сказал Абхан к удивлению Флинта. — Те, кто сейчас их сторожат, смогут сказать, у кого из народца сопротивление железу выше, могут и догадаться, кто из них подходит для роли воина, с кем проще будет сотрудничать. А остальные... Зачем устраивать расправу, разводить эту грязь? Почему не вывести их за ворота и не отпустить? Они исчезнут, не успеете вы щелкнуть пальцами, мой король. И так будет проще всего справиться с этой проблемой.

— Куда уведут сильных для обучения? — спросил Фроссак, не продолжая тему расправы. — Может, юношей перевести сюда, а народец — в Семь дубов?

Роан спас лидера своего отряда от ответа.

— Семь дубов слишком близко к поселению у Ярководья, могут пострадать люди. И место подготовлено для обычного обучения, а не такого.

— Мой король, — сказал Флинт, — вы знаете, что отряд Оленя задействован в обучении и подготовке воинов. Так что думаю, что наш опыт позволяет нам с Роаном Клинком-убийцей советовать в этом деле.

— Продолжай, — сказал король.

— Я предлагаю перевести волшебный народ в Летний форт, не дожидаясь, пока двор перейдет туда, — он поднял руку, прерывая попытки других Силовиков возмутиться. — Прошу, выслушайте. Эстену придется уйти с ними, оставаться там, пока их будут учить. Знаю, Зовущий устал. Он проделал долгий путь, как и добрый народец. Но Летний форт отвечает всем требованиям, и там есть много места для тренировок, высокие стены, но место не такое закрытое, как Зимний форт, для наших пленников, — ему все это не нравилось. Затея была жестокой. Но король хотел ответы. И в этом была логика. Был шанс, что пленный добрый народец в Летнем форте заметят и доложат об этом Тали. Предупреждение позволит мятежникам приготовиться к встрече, что будет кошмарнее того, что они ожидали. А пленники хоть какое-то время побудут вдали от королевы. А он достигнет желаемого: Эстен окажется вдали от Бридиана, станет мишенью без магической защиты. — Думаю, если дать хорошее сопровождение, то народец доберется до Летнего форта в хорошем состоянии, мой король, — добавил он, сохраняя голос спокойным, несмотря на бешеное биение сердца. Этот план вел к его смерти. Он не сомневался. — Уверен, перемещение их туда — лучшее решение. Юноши с юга могут оставаться в Семи дубах, а остальные перейдут туда позже, это позволит Роану завершить обучение до того, как они потребуются.

Кельдек внимательно слушал. Его глаза сияли.

— Отличная идея, Оуэн. Хорошая. Каких стражей ты посоветуешь приставить к народцу?

— Мой король... — хотел возразить Бридиан, но король жестом заставил его умолкнуть.

— Половина отряда Волка уже в Летнем форте. Я предлагаю отправить туда остальных из отряда, если Гилл не против, — он посмотрел на лидера отряда Волка. — И еще целый

отряд стоит отправить с ними. Думаю, такого количества хватит, чтобы управлять ими в пути и обеспечить обучение, мой лорд, — оставался один вопрос. — Задание сложное, уверен, вы это понимаете. Обучение доброго народца, чьи силы и их пределы неизвестны, обучение юношей в Семи дубах, у которых почти нет боевых навыков, объединение двух сил и создание единой армии. Есть ли требования к определенному времени, мой король? — он держал голос под контролем.

— Будем реалистами, — сказал Кельдек. — Это лишь первый этап, не такое количество я представлял, и на обучение уйдет время. Но мне нужно показать, что грядет, показать атаманам, что верны и не очень, каким будет новое оружие. Мне нужно представление. Показать силу. И сделаем мы это, ясное дело, на следующем Собрании.

Сердце Флинта дрогнуло. В его словах был подтекст? Мог король узнать о мятеже? Лидеры отрядом переглянулись, но молчали.

— Бридиан, принеси письмо, — сказал король.

Бридиан вытащил свиток, развернул его и положил на стол перед собой, удерживая на месте длинными пальцами.

— Письмо от Лэннана Длиннорукого, атамана севера, — сказал Кельдек. — Я не прошу Бридиана зачитывать его, там много слов. Но послание понятно. Лэннан хочет почтить нас своим присутствием на Собрании. И придет он точно не один. Говорит, что хочет проявить дружелюбие. Он? Ха! Он делает это после стольких лет неприязни, так что я думаю, что это попытка показать власть. Он в родстве с правителями Северных островов, у него крепкие связи с ними. Кто знает, что он затевает? Когда он будет здесь, я напомню ему, что я — правитель Олбана, и нужно быть полным глупцом, чтобы оспаривать это. Будет полезно и другим атаманам это увидеть.

Если бы Флинт верил в богов, он бы поблагодарил их, ведь все было совпадением.

— Мой король, я правильно понял? Вы хотите на Собрании... представление, что покажет, как Зовущий справляется, пока добрый народец и воины работают сообща?

— Именно так, Оуэн. Я хочу показать, какой мощью мы будем обладать с помощью магии народца.

Такое совпадение смешило. Но Кельдек хоть не предлагал, чтобы силы были готовы к бою, хотел лишь представление. Флинт пытался быстро придумать аргументы, пока никто ничего не сказал, а вся затея раскачивалась, как разбитая телега. Если он хочет получить шанс убить Зовущего, нужно предложить отряд Оленя для этой работы. Мог ли он пойти на такое, если придется вредить доброму народцу? Или ему стоит остаться возле короля, вдали от проблемы? Так он доживет до середины лета. Он хотел быть с мятежниками в сражении, показать королю истинного себя. Пламя Регана все еще горело. У него было доверие короля, несмотря ни на что. И голосок шептал, что нужно заставить его верить. Это было его самым сильным оружием.

— Мой король, я предлагаю для этой миссии отряд Оленя, — и он увидел потрясение на лицах королевы и Бридиана. — Как я и говорил, мои люди опытни в этом, хотя для них это будет в новинку. Решать, конечно же, вам. Если решите почтить нас этой ответственностью, я оставлю своего заместителя в Семи дубах, чтобы немного помочь с обучением юношей. А еще мы тренируем новых Силовиков. Они пойдут в Летний форт с отрядом, получают опыт, что отточит их навыки, — сжался, Черная ворона. Он надеялся, что не пожалеет, когда король согласится.

Кельдек улыбнулся. На миг на его лице была радость, и Флинт уловил вид человека,

каким он мог быть, если бы не правил. Если бы так не женился. Если бы не получил таких советников.

— Спасибо, Оуэн, — сказал король. — Это я и хотел услышать. Лучше варианта для этого не найти, — королева явно хотела вмешаться, но воодушевленный король продолжал, не замечая. — Берриан, отряд Гончей забирает работу в Семи дубах, это проще. Считай это наградой за показанную верность в походе на юг. Отряд Быка тоже будет награжден, — он поднялся на ноги, и все последовали его примеру. — А пока что мы вас оставим. Вам нужно многое сделать. Делайте это быстро. Чем скорее народец уведут, тем лучше. Бридиан, ты отправишься с Эстеном, конечно. Будешь его защищать. И тебе мы поручаем присылать отчеты. Середина лета довольно близко. Уверен, никто из вас меня не подведет.

Глава девятая:

Волшебный народец оставил Зимний форт так же, как и прибыл сюда: окруженный людьми с обнаженными мечами. Уйдя от крепости, Флинт остановил всех и приказал своим людям не пугать пленников железом. Пока их лидеры не отдадут приказы, воины отрядов Оленя и Волка будут держать оружие в ножнах и полагаться на управление Зовущего.

Бридиан был против. Пока Эстен не справлялся, разве не глупо было идти без дополнительной меры безопасности в виде железа? Разве Оуэн не видел, что случилось во дворе Зимнего форта? Флинт выслушал его. А потом сказал Бридиану заниматься своим делом, следить за Зовущим, и не мешать ему заниматься безопасностью.

Они ехали дальше со скрытым железом. Эстен молчал. Он ехал рядом с Бридианом сразу за последними из доброго народца. Зовущий выглядел хилым, словно у него была смертельная болезнь. Станет ли Нерин со временем такой же загнанной и истощенной силой? Или ее доброта придаст ей сил?

Но это, как и железо, было меньшей из проблем, ведь до скрытого оружия люди могли добраться быстро, Флинту оставалось только отдать приказ. Было важно установить нормальные отношения с народцем как можно скорее. Он еще не придумал, как начать ему с его людьми, когда они попадут в Летний форт. Пока он не опустил руки и не ушел, открыв спину предательскому ножу, ему нужно обучать армию Кельдека. Они не захотят сотрудничать сами. И подчинить их можно было только силой Зовущего. И тогда контроль будет и у Бридиана. Никто не говорил с Эстеном без него, никто не подбирался близко, не было шанса убрать его. Было глупо надеяться, что Эстен поедет один, а его покровитель останется с королем в Зимнем форте. Но сегодня в пути Бридиана можно было одолеть, ведь вокруг Флинта был его отряд, его власть была больше. В Летнем форте все будет иначе. Флинт не в первый раз задумался, не копает ли он могилу не только для существ с юга, но и для своих товарищей и себя. Одна жалоба королю, записка королеве, и он будет тут же всего лишен. Ситуация была ужасной, шансов убить Зовущего было очень мало, если он не окажется в патруле, получив возможность изменить ход событий до Собрания.

Они прервали путь на берегу Ярководья. Силовики из отрядов Оленя и Волка менялись, охраняя пленников. Как и было приказано, они держались на расстоянии. Оружие оставалось в ножнах. Флинт знал своих людей, если будет атака, они будут готовы немедленно. Лошадей отвели к озеру, а потом накормили зерном. Еду выдали людям и доброму народцу: простой хлеб, сыр, сушеная рыба.

Эстен и Бридиан сидели на берегу, чуть поодаль от пленников. Советник уговаривал

Зовущего поест. Лицо Бридиана было хмурым, губы — поджаты. Ему не нужно было говорить вслух, чтобы показать, что он думает о том, что Эстен ушел из Зимнего форта от мощного влияния королевы. Но идея верного Оуэна, позволяющая освободить двор т неуправляемого народца, захватила короля, и Кельдек не слушал возражения. Флинт часто замечал эту его черту.

Если бы этот Зовущий вел себя как Нерин. Если бы Эстен считал добрый народец равным, существами со своими надеждами, страхами и желаниями, со своими семьями, кланами и территориями, если бы уважал и понимал их. Если бы Эстен или Бридиан, или кто-то из лидеров отрядов, сел и поговорил с ними во время их похода. Вместо этого добрый народец посчитали продуктом, который можно взять и использовать, как им пожелается, и выбросить, если они не справятся с заданием.

И теперь Флинт смотрел на толпу народца на берегу, окруженную стражами и хмуро пробующими еду, и понимал, что уже поздно. Зовущий использовал свой редкий и сильный дар, чтобы ранить и оскорбить их. И то, что сделал он это под руководством Бридиана, не снимало с него вины. Кто из них послушает, если Флинт попробует поговорить с ними сейчас? И что сказать? Он был в цветах короля. Если он сделает неверный шаг, Бридиан тут же доложит в Зимний форт.

Им нужно было отправляться в путь. Некоторые из народца шли медленно, у некоторых были короткие ноги. Многие крылатые существа были убиты во дворе Зимнего форта до того, как их повели, и в путь отправилась группа куда меньше, чем та толпа, что пришла. Теперь никто не пробовал летать. Может, Эстен притягивал их к земле. Он еще не понял, как Зовущий управлял ими в пути. Во дворе они буйствовали, пока он не применил магию. Теперь они казались такими подавленными, что почти не боролись. Не лучшая армия. Но, может, Эстену нужно было лишь приказать, чтобы они бились, используя магию, которую Кельдек хотел применять для своего величия.

Флинт посмотрел на холмы с лесами, что возвышались над Ярководьем. Клан Шалфей жил западнее, но другие их вида могли смотреть. Он надеялся, что их не привлечет присутствие Эстена. Он хотел нарушить все правила, приказать своим людям опустить оружие и отпустить пленников. Они послушаются? Эстен все равно успеет остановить добрый народец, а потом поведет дальше.

— Лидер.

Он слишком сильно задумался. Таллис Ищейка стоял рядом с ним, а он и не заметил.

— Нам пора уходить?

— Они готовы, — молчание. — Оуэн?

— Мм?

— Я слышал, как они говорили. Трое больших, — Таллис кивнул в сторону троих волшебных воинов, что больше всего подходили для будущей армии.

— И?

Таллис понизил голос.

— Они обсуждают стратегию. Думают, что ты будешь делать, что будет делать Бридиан, что будет впереди. Так делали бы мы, если бы ситуация развернулась.

— Угу.

— Ты не впечатлен.

— Позже. Готовьте лошадей, пора отправляться, — Таллис с Роаном остановили его, когда он попытался сбежать. Таллис мог догадываться, что лидер их отряда — не верный

подданный Кельдека, каким должен быть Силовик.

«Идти рядом со мной смертельно опасно, — подумал он, глядя Таллису вслед. — Если восстанете против меня, мне придется убить вас. Что я за лидер?».

Кто-то следил за ним. Не Бридиан, тот ушел в лес с Эстеном, наверное, отправились облегчиться. Но он чувствовал, как от взгляда покалывает кожа. Люди отряда Оленя под указаниями Таллиса готовили лошадей, собирали вещи, готовясь к отбытию. Люди Гиля сторожили пленников. Добрый народец поднимался на ноги. Флинт, прищурившись, разглядывал толпу.

Вот. Один из крох, существо, выглядящее как грязная сова, что была когда-то белой, пока перья не посерели. Одна лапа была с когтями, птичьей. Другая была в маленьком сапожке. Большие глаза пристально смотрели на него. Существо словно читало его мысли. Лицо его было совиным, но с небольшими отличиями, что удивляли. Как такое хрупкое существо пережило долгий путь с юга и кровь в стенах Зимнего форта?

Он дернул головой в сторону леса, сова могла легко затеряться там. Он проверил, что никто не смотрит, и губами произнес: «Уходи».

Существо моргнуло и отвело взгляд. Даже если оно могло с ним говорить, а после встречи с Шалфей он был готов ко всему от народца, услышать его он не смог бы. Эстен и Бридиан вышли из леса, момент был упущен. Пыталось ли существо что-то передать ему, или это разыгралось его воображение, давая увидеть то, что он хотел, знак, что пленники готовы говорить с ним?

Они пошли дальше. С добрым народцем им придется ночевать хотя бы раз. Может, пока Эстен и Бридиан будут спать, ему удастся поговорить с добрым народцем так, чтобы их не подслушали стражи. Он может сказать им, что при нем их не убьют. Если кто-то из них плохо переносил железо, он мог бы отпустить их.

«Может, — думал он, глядя, как сова хромает с остальными, одна нога в обуви, другая — босая, — как-то удастся это повернуть», — он представил, как существо улетает, белое, движется по небу, усыпанному звездами. В Олбане была красота. Просто при правлении Кельдека люди разучились это видеть.

Его рука коснулась талисмана, что висел у груди под его рубашкой: флакон сна, который носили лишь те, что изучил древнее искусство исцеления разума. Когда он терял веру в себя, этот предмет придавал сил. Когда он был близок к отчаянию, он шептал ему о надежде. Он был жестоким, разрушительным, его будет терзать совесть до конца его дней. Но талисман говорил о хорошем. О любви и смелости Нерин, о смелости Оссана, его старогоснаставника, о ярком пламени надежды Регана, озаряющего это разрушенное королевство. И он должен был держаться за это, пока не разобьется этот флакон, пока не высохнут последние капли надежды в Олбане.

Два дня спустя мы оставили Калланские камни, пересекли мост и попали в поселение у Ярководья, важное место среди холмов, покрытых лесом. Река, которую мы пересекли, текла на восток в море, а если пойти вдоль нее в другую сторону, путник пришел бы к цепи озер Олбана. Деревня выглядела богато, много зданий из камня стояли меж тех, что были из глины и веток. На холме чуть поодаль на западе возвышалась большая крепость из потертого камня. За стеной было видно башенки и крышу. Зимний форт, главная резиденция короля Кельдека. Мы почти на месте.

— Лучше переночевать где-то в поселении, а я пока расспрошу, — сказал Бренн через

плечо, пока мы входили в деревню. — Тебе не мешало бы поспать.

— Угу, — я не жаловалась на боль, но мне было неудобно, и это, наверное, было заметно, когда мы останавливались до этого. Я пообещала себе, что в будущем научусь ездить верхом, чтобы не висеть за кем-то, как мешок с припасами. В будущем... было сложно представить, каким будет Олбан, если мятеж будет успешен. Реган говорил о мирном месте, без постоянного страха. Я думала, что о таком мечтал каждый мятежник. Но даже если мы победим, даже если Кельдека свергнут, Олбан не изменится за одну ночь. Я думала о будущем, но оно было покрыто дымкой, недоступное, как мечта. А сейчас, кроме синяков, я ощущала пронзающий страх. Так близко. Король, королева, Силовики. Поработители и все, чего я так боялась, было всего в двух милях, и мы окажемся там.

— Уже недалеко, — сказал Бренн. — Ты в порядке?

— Да, — сушая ложь. Но я должна быть в порядке. Я должна быть смелой, уверенной, придерживаться истории, что бы ни случилось. Он был Морвеном. Я — Эллидой. Свадьба случилась три года назад. Раньше были при Гормале из Гленфаллоха, он был его помощником, я — целителем и травницей. Мы были из разных частей с юга, живых родственников у нас не осталось, лишь у Морвена старший брат служил у Гормала. И теперь Гормал отпустил нас сюда, чтобы Морвен попал в ряды Силовиков короля. У нас не было даров, мы ничего такого не знали. Нашим ключом были боевые навыки Морвена.

Мы добрались до гостиницы и прошли по двор. Бренн спустил меня, поговорил с парой конюхов и провел меня внутрь. Я едва могла идти, все затекло, Бренн вел себя нежно, будто я и была ему женой. С работниками гостиницы он говорил уверенно и просто. Это и его внушительный вид — высокий рост, темные волосы и борода — влияли на людей, и они быстро и без вопросов впускали нас.

Для нас нашлось место в общей спальне, хозяин гостиницы извинился за это. Несколько медяков звякнули о его ладонь. Нас накормили, предложили хороший эль. Бренн убедился, чтобы о его лошади, Сите, позаботились. Мы сидели отдельно в столовой, чтобы не участвовать в ненужных разговорах. Я сидела рядом с мужем и улыбалась ему, как я надеялась, с заметным теплом, но при этом я замечала что-то странное, чего не должно было появиться в месте, полном людей. Покалывание магии, знакомое ощущение, что говорило мне, что где-то близко добрый народец.

Я проголодалась после долгого пути и наслаждалась горячим ужином. Доев, я заметила в столовой собачку, что вертелась под ногами людей, лоя объедки сыра, хлеба и колбасы. Это существо было интересного вида. С одной стороны от носа до кончика хвоста она была черной, как ночь, а с другой — белоснежной. Ее словно выкрасили, так аккуратно и ровно сменялись цвета. Таких животных могло быть несколько? Вряд ли. Но такую собаку я видела с Хозяином теней.

Я должна была оставаться спокойной, не выдавать себя взглядом. В комнате было несколько стариков. Некоторые потягивали эль. Двое говорили с хозяином гостиницы. Один сидел в углу. Был ли это Хозяин? Стоит ли мне подойти к нему? Сердце колотилось, ладони стали липкими. Один вопрос беспокоил меня после того, как я увидела пленный добрый народец. Я знала, что это был не народ Белой леди, они выглядели как народец с юга, а там Стражем был Хозяин. Он точно должен был знать, что случилось. И он не стал их защищать?

— Сюда, — я щелкнула пальцами, и собака подошла, надеясь, что я оставила ей немного пирога с мясом. — Сюда, малышка.

Собака позволила почесать за ее ушами, но когда поняла, что еды нет, она ушла в толпу.

Бренн ушел в уборную. Я оглядела комнату, и одинокий старик поднял голову и посмотрел на меня. Но он не мог смотреть, его глаза были мутными, как у слепца. И все же он меня увидел. Я была уверена. Это был он: Хозяин теней оказался в деревне Ярководья.

И что теперь? Даже если бы я не играла роль скромной жены, я бы не смогла открыто при всех подойти к нему. А если у меня есть только этот шанс?

Губы старика растянулись в ухмылке. Он не сводил с меня глаз. Бренн вернулся и устроился рядом со мной.

— Один парень сказал, что мне нужно поговорить с Роаном Клинком-убийцей, когда мы туда придем, — сказал он. — Но он сказал, что отряды набрали, могут еще долго никого нового не принимать. Надеюсь, это не так.

Хозяин теней поднялся на ноги и схватил трость. Он свистнул, и собака подбежала к нему.

— Я... Что ты сказал? — Роан. Вряд ли есть несколько Силовиков с таким именем, да?

— Роан Клинок-убийца. Он отвечает за обучение. Его нужно спросить.

Хозяин уходил, постукивая тростью, собака шла впереди. Проклятье! Он знал, что я была здесь, в этом я не сомневалась. В прошлый раз он был слепым, когда ему было удобно. Он играл со мной. Я привстала, но заставила себя сесть.

— Что? — шепнул Бренн.

— Ничего. Расскажу позже, — Хозяин ушел. Я упустила шанс.

Жена хозяина гостиницы прошла мимо с подносом, забрала тарелки и предложила еще эля.

— Бедняга старик, — отметила она, глядя в сторону двери. Наверное, она заметила, что я смотрела на него.

— Необычная собака, — сказала я.

— Забавная, — сказала женщина. — Ходит с ним всюду. Это его глаза.

Я хотела узнать, давно ли старик в Ярководье. Но Эллида не задала бы такой вопрос.

— Ужин был вкусным. Спасибо.

— Благодарю, — сказала она. — И приятных снов.

Нам повезло. Гостиница не предоставляла отдельные комнаты, и нам выделили немного места в конце общей спальни. Людей было не так и много, и мы смогли говорить без страха, что нас подслушают. Мы лежали близко, как подобало паре, что недавно сыграла свадьбу, и шептались:

— Мне нужно кое-что рассказать. Ты знаешь, что при дворе есть один из наших.

— Да.

— Ты говорил о Роане. Силовик с таким именем видел меня на прошлом Собрании, когда я была с Тали, — я вкратце рассказывала мятежникам Гленфаллоха об этом. — Возможно, это тот же человек. Надеюсь, он меня не узнает.

— Роан — не наш человек?

— Нет, но они дружат. Наш человек — лидер отряда Оленя.

— Лидер отряда, — прошептал он. — Черная ворона, спаси. Уверена?

— А я бы говорила, если бы не была уверена? Я хорошо его знаю. И... если увидишь старика с черно-белой собакой, будь осторожен.

— Старик. Черно-белая собака. Угу. Объяснишь?

— Сейчас тебе не нужно это знать. Этот Роан Клинок-убийца может быть союзником,

но я не уверена. Не стоит рисковать.

Он молчал какое-то время, а потом прошептал:

— Лидер отряда. Поверить не могу. Этот человек очень крепкий.

— Мм.

Мы спали рядом, чтобы поддерживать историю, моя голова была на груди Бренна, его рука обвивала мои плечи. Я вспоминала ночь на острове, когда я спала в руках Флинта. Я ждала тревожные сны о Флинте в беде, но устала и уснула быстро, а если мне что и снилось, я не запомнила, когда проснулась.

Было рано. Мы умылись, оделись и сложили сумки. После быстрого завтрака мы забрали Сито из конюшни и отправились к стене и высоким башням Зимнего форта.

Дорога была широкой и хорошей. Конечно, она нужна была для отрядов всадников, что ходили туда-сюда, не говоря уже о телегах, что возили припасы для короля. Здесь тоже покалывало кожу от магии, значит, южный народец проходил здесь? Или они были там, за стеной? А если я увижу Шепота? А если они ощутят, кто я, и ответят мне, как Шалфей и ее клан, когда я впервые их встретила?

Мы подошли к посту стражи, и нас остановили Силовики с копьями. Мы спешили. Холодный пот выступил на моем теле, сердце колотилось.

Коротко отвечая, Бренн назвал наши имена и объяснил, куда мы идем и почему. Он упомянул Роана Клинка-убийцу.

— Мне сказали, что поговорить нужно с ним. Надеюсь, он меня хотя бы испытает.

— Женатый? — Силовик, что задавал вопросы, вскинул брови.

— Моя жена — опытный целитель. Она бы осталась при дворе и помогала.

Мужчина скользнул по мне взглядом.

— Проходите. Дверца слева от главного входа, скажите страже, что Сарк из отряда Котика пропустил вас. Удачи. Жаль, что пришли вы не в лучшее время.

— О? Почему?

— Дам вам совет. Чем меньше вопросов задаете, тем лучше.

Мы пошли дальше, после еще одной проверки мы прошли через указанную дверь. Туда смогла пройти лошадь, Бренн провел Сито, а я последовала за ними.

Мы оказались на широком дворе. Там царил суевен, люди мели, терли, мыли. Даже в стенах ощущалась слабая магия. Я старалась думать о чем-то другом. Эллида привыкла жить в крепости атамана, ее не запугать таким местом. У нее нет дара. Не думай, что рядом может быть южный народец, не слушайся инстинктов. Думай как Эллида.

Нас снова расспросили, мы стояли во дворе, пока вокруг нас суевенились люди. То, что здесь произошло, сильно навредило. Угли убирала, слуги старались оттереть темные пятна на камнях, но не получалось. Силовик забрал оружие у Бренна, тот не сопротивлялся. Меня про оружие не спросили, и я не сказала, что на дне моей сумки есть нож. Бренн снова упомянул Роана Клинка-убийцу. Если имя что-то и говорило Силовика, что допрашивал его, этого не было видно. Даже в крепости он был в полумаске, части формы, и видели мы только его глаза. Он вызвал слугу, что отвел нас к конюшне и показал стойло, где можно было оставить Сито. Бренн снял с лошади седло и потер ей спину.

Я видела это место во сне, было странно понимать, каким точным был тот сон. Флинт был здесь, ухаживал за своим конем и выглядел так, словно груз на его плечах стал слишком тяжелым. Сейчас здесь были только мы с Бренном, а неподалеку работали слуги. Место было большим, чтобы поместилось много животных, хотя многие стойла были пустыми. В

другом конце стояли длинноногие черные лошади Силовиков. С нашей стороны стояли обычные создания.

Мы оставили Сито, и нас повели в пристройку у конюшни, попросили ждать. Мы сели на скамейку. Никто не предложил нам еду и воду, не сказал, сколько нам тут ждать. Разговоры велись осторожно.

Это была проверка. Проверка на терпение. После долгого времени мы услышали голоса во дворе, Силовик появился на пороге. Это был не Роан, я разжала кулаки.

— Он примет вас, — сказал Силовик, и я снова напряглась. Мы с Бренном поднялись, и мужчина сказал. — Не вас. А его.

Я села. Бренн вышел. Он оставил дверь приоткрытой, и я слышала голоса.

— Морвен. Я Роан Клинок-убийца, заместитель в отряде Оленя. У меня мало времени Ты, значит, пришел от Гормала?

Бренн рассказал о себе, о своих навыках боя с оружием и без, хороших отзывах Гормала, о брате, погибшем героем. Он говорил убедительно, с гордостью, но тихо.

— Мы не берем тех, кто приходит и просит сразу, — сказал Роан. — Было бы наивно так думать.

— Я готов к проверке. Я меньшего и не ожидал. Я давно мечтал об этом, работал для этого с детства.

— Почему тогда тянул? Тебе ведь двадцать пять?

— Почти. Я думал, что нужно было сначала показать себя. Я десять лет верно служил Гормалу. Он знал, что я хочу этого, и отпустил.

— И заберет обратно, если мы тебя не примем.

Пауза.

— Надеюсь, этого не случится.

— Нам нужны опытные люди, да, и я бы проверил тебя в любое другое время. Но сейчас я не набираю новичков. Мой отряд в Летнем форте, и сегодня я еду к ним. И остальные уже учились, ты будешь отставать.

— Но...

— Возвращайся в Гленфаллох, Морвен. Следующей весной, если еще будет желание стать Силовиком, возвращайся, — пауза, и он добавил другим тоном. — Прости. Ты проделал долгий путь. Ты и твоя жена.

Бренн звучал так, словно сдерживал слезы.

— Вам сказали, что я недавно женился?

— Поэтому тоже я не предлагаю проверку. Правила, что человек короля должен быть одиноким, нет, но мы предпочитаем это. Ты должен думать о работе, только о работе. Не думаю, что твоя жена захочет вернуться на лошадь и уехать в Летний форт.

— Это было и из-за нее, — сказал Бренн. — Ради Эллиды. Я хотел обеспечивать ее, став человеком короля. Ей тоже есть что предложить. Она талантливый целитель.

— У нас уже есть целители здесь и в Летнем форте. Отдохните, а потом забирай свою Эллиду домой. Прости.

Он скоро уедет. Времени размышлять не было. Пленники и Зовущий могли быть здесь. А могли уйти в Летний форт. Одно было ясно: пока Роан не передумает, мы с Бренном остаться тут не сможем. Сердце старалось выскочить из груди, я поднялась и вышла наружу. Роан Клинок-убийца был готов к пути от черных сапог до походного плаща. Он был без маски Силовика. Он смотрел на меня, и его дружелюбные синие глаза прищурились.

— Милорд, — сказала я. — Я жена Морвена, Эллида. Простите, я услышала вас. Можно и мне сказать за мужа? Он хороший воин и заслужил шанс. Вы правы, я не хотела бы ехать сегодня, но не могу лишить Морвена шанса. И вы не можете утверждать, что он будет отставать. Он может нагнать остальных, — я сцепила руки за спиной, чтобы не было видно, как они дрожат. Он узнал меня, или этот взгляд выражает лишь подозрения, что он где-то меня видел?

Роан махнул слуге.

— Скажи Доману, что я задержусь. Он может пока проверить припасы, — слуга ушел. Роан повернулся ко мне. — Расскажешь о себе? — спросил он.

Я рассказала подготовленную историю. Он не задавал вопросов, что раскрыли бы правду, ведь я говорила ему, что я из Гленфаллоха, а прошлым летом сказала, что мы с Тали из поселения на юге от Скрытой воды. Он не говорил о моем статусе, хотя на Собрании мы с Тали были одни. Он не упоминал нашу прошлую встречу. Вместо этого Роан спросил, как бы я справилась с гноем в ране. Спросил, что бы я сделала, если мужчине отсекло руку топором. Как бы я задержала его кровотечение, выжил бы он? Он спросил, могла ли вправлять кости, и я честно сказала, что мне понадобится сильный помощник, но я смогу давать четкие указания. Он слушал мои ответы, а Бренн стоял рядом с убедительным гордым видом.

— Ездить верхом умеешь? — спросил в конце Роан.

Я покраснела.

— Боюсь, что нет. Я езжу за Морвеном и крепко держусь.

— До Летнего форта путь долгий. Не меньше двух дней.

— Если вы дадите нам шанс, милорд, я не буду жаловаться по пути.

— Если хочешь остаться при дворе, придется научиться ездить верхом. Мы каждый год перемещаемся между Летним и Зимним фортом.

— Понимаю, милорд, — он соглашался?

— Я не лорд, Эллида. Я воин, а не придворный, — он еще раз посмотрел на Бренна. — Вам понадобится отдохнувшая лошадь, а вашу приведут в Летний форт, когда весь двор туда прибывает. Поговорите с конюхами, они найдут лошадь, что сможет вас довезти.

— Спасибо, — Бренн звучал благодарно. У него хорошо получалось. Я улыбнулась. Возможно, Роан согласился не только из-за того, что видел меня на Собрании при подозрительных обстоятельствах. Если это так, то он или разделяет взгляды мятежников, или готовит ловушку.

— Не заставляйте меня пожалеть об этом, — сказал Роан, теперь звуча как Силовик. — Понятно? В Летнем форте ситуация будет сложной. Вы примете ее, справитесь, исполните свой долг и будете осторожны со словами.

— Мы понимаем, — сказал Бренн.

— Вряд ли вы поймете до того, как мы попадем туда, — а потом он сказал мне. — Мы поедем вчетвером: я, мой товарищ Доман и вы вдвоем. Морвен, твоё оружие вернут перед тем, как мы уедем. Я перехожу границы, но вам есть что предложить, и я готов так поступить. Постарайтесь не предать мое доверие. А теперь идите к конюхам. Я хочу поскорее уехать, — он оглянулся, словно проверял, нет ли кого поблизости. — Сейчас все усложнилось. Подумай, хватит ли тебе сил, Эллида. Но, думаю, ты выступишь до конца, если повезет.

Мы заночевали у Ярководья, место уже словно использовали для этого, среди камней

был костер, рядом осталась охапка хвороста, а на песке берега остались следы копыт лошадей, что не так давно там пили воду. Бренн спустил меня со спины лошади, я схватилась за ее бок, прося ноги выдержать меня. Я хотела лечь на покрывало и не двигаться до утра. Но в обществе двух Силовиков, недалеко от Летнего форта я не хотела показывать слабость.

— Мне нужно размять ноги, — сказала я, когда мужчины начали снимать седла с лошадей. Я осторожно прошла к берегу, стараясь не выглядеть как старушка.

— Из поля зрения не уходи, — сказал Роан.

Свет угасал, вдали у воды утки шумели у берега, готовясь к ночи. Я подавила желание сесть на землю, глубоко дышать и ни о чем не думать. Я заставила себя делать то, что приказала бы Тали. Наклоняться и потягиваться. Ходить, пока не пройдут судороги. Тали бы стала бегать по берегу, ускоряясь с каждым поворотом. Но Эллида не стала бы бегать на глазах у троих мужчин, двое из которых были незнакомцами.

Я осторожно ходила, пока не отошла в сторону, а потом вернулась, шагая быстрее. Бренн улыбнулся, когда я подошла к ним. Роан посмотрел на меня, но ничего не сказал. Другой Силовик, Доман, был занят лошадьми.

— Лучше стало? — спросил Бренн.

— Да. Я могу чем-то помочь?

— Можешь развести огонь, — сказал Роан.

— Я сделаю... — начал Бренн.

— Конечно, — хвороста было много, и он был рядом. Бренн подавал мне длинные ветки, но в остальном мне не помогали.

Я собирала хворост для костра и ощутила покалывание магии. Я не думала, что близко был добрый народец, ощущение было слабым, но они могли здесь пройти. Я осторожно огляделась. Здесь была аккуратная грудка белых камней, каждый был в форме яйца. Там остались пять листьев падубы, нанизанных на ветку ивы. А там, скрытое листвой, лежало перо, что когда-то было первым, но посерело от пыли и было в крови. Послание. Шепот.

— Ты в порядке, Эллида?

Я вздрогнула от голоса Бренна. Я стояла, не шевелясь, с пером в руке.

— Мм, да, — они были здесь недавно, раз следы остались нетронутыми. Волшебную армию увели в Летний форт или куда-то рядом. Значит, там будет Зовущий. И точно — Флинт.

— Нужна помощь? — спросил Бренн.

— О, нет. Я в порядке, — я спрятала перо в карман, подняла хворост и понесла к костру. Совпадений не было. Шепот знал, что я иду, он чувствовал это. И смог выбраться из-под власти другого Зовущего достаточно, чтобы оставить мне знак. Мой друг не был сломлен до конца.

Не плачь. Ни единой слезы. Будь как Флинт. Играй роль, словно так и есть на самом деле.

Позже Бренн и Доман уснули, Роан остался настороже. Он не стоял с копьем в руке, а сидел у костра, смотрел на пылающие угли, едва заметно хмурясь. Я не могла спать, потому лежала и смотрела, как он часто поднимается, обходит едва слышно округу и возвращается на место.

Мысли не давали мне уснуть. Меня тревожило море сложностей, ведь если меня ощутил Шепот и оставил след, то и остальные из доброго народца могли меня заметить. Когда мы

попадем в Летний форт, если их там держали, может оказаться, что мой дар от них скрыть не удастся. Я побывала у трех Стражей, научилась у каждого чему-нибудь, но не спрашивала, как скрыть способность от доброго народца. Я собиралась идти в Летний форт с мятежниками, скрыться в толпе, призвать волшебных союзников, когда Тали выступит против короля. Мы не планировали, что появится второй Зовущий и вторая армия доброго народца.

— Не спится? — тихо спросил Роан.

Он заметил, что я не сплю. Будучи Силовиком, он, наверное, замечал все.

— Я делаю настойку, — сказал он. — Если хочешь, садись со мной.

Он был умелым, как и Флинт. Котелок на огне, пригоршня трав из мешочка из его сумки, и у него была даже запасная чашка.

Роан заметил, что я нюхаю отвар, стараясь определить ингредиенты, и сказал:

— Я не травник. Для меня это сделал целитель. Сказал, что нужны умения, чтобы все смешать в правильных пропорциях.

Он вежливо общался или проверял меня?

— Розмарин, — сказала я. — В чае понемногу он полезен. Но если принимать много и часто, то он может убить, — я не знала, почему целитель дал ему смесь, успокаивающую разум. Роана тоже мучили мысли, проблемы, которые было очень сложно решить? — Но большая часть здесь — ромашка и перечная мята, а розмарина немного.

Он улыбнулся, и я вспомнила Собрание, когда он помог Флинту спасти нас. До этого день Собрания был тьмой, кошмарным представлением того, каким стал Олбан и его народ под правлением Кельдека. Доброта Роана к нам запомнилась сильнее всего.

— Ты молодец, — сказал Роан. — Скрывала слабость как воин.

— Я обещала не жаловаться.

— Кто-то научил тебя быть сильной.

— Можно задать вопрос?

— Задавай.

— Вы сказали в Зимнем форте, когда мы обсуждали обучение моего мужа, что ситуация будет сложной. Что вы имели в виду?

Его бесхитростные синие глаза смотрели на меня.

— Смелый вопрос, — сказал он.

— Я тревожусь за Морвена. Он хороший боец, у него хватает смекалки в сражении. Но сложности — это уже серьезно. И я тоже буду в Летнем форте. Что нам ждать?

— Я не отвечу тебе, Эллида. Я знаю тебя меньше дня. Я уже пропустил ряд проверок, что нужно было совершить до того, как я позволил Морвену ехать со мной. Не заставляй меня жалеть об этом, — его тон оставался дружелюбным, манера не изменилась, но я поняла его посыл.

— Простите, — прошептала я. — Обещаю, вы не пожалеете, — глупая. Весь Олбан знал опасность вопросов, опасность честных ответов. Роан разрешил пойти с ним, и это удивляло. Я была уверена, что в Силовики, на работу к Кельдеку не берут без тщательной проверки. Даже если Летнему форту требовались опытные воины, его должны были проверить, допросить. Иначе кто-то давно убил бы Кельдека.

Роан был тем, кого хотелось бы видеть другом. Его открытость порождала уверенность. Но он мог играть роль. Я еще не знала, кому он верен.

В сумерках на следующий день мы добрались до реки Раш, она разделялась на три потока и впадала в большое озеро Глубоководье. На южном конце долины Раш стоял Летний форт, окруженный стеной, как и Зимний. Рядом с крепостью была просторная открытая арена, где тренировались воины. Там тоже была стена, но невысокая, она позволяла заглянуть туда, если устроиться на склоне холма у реки, где Флинт и Роан оставили нас с Тали после Собрания. Там у клана Шалфей было много укрытий.

Работа целителя требовала периодического сбора трав. Если бы я добралась до леса сама, то смогла бы встретиться с Шалфей или Сильвер, или с кем-то еще, и отправить послание Тали в Тенепад. Мне стало лучше, хотя я не могла смотреть на Летний форт, не вспоминая Собрание в ужасных подробностях. И я не могла игнорировать близость магии, в этот раз она была намного сильнее, чем в Зимнем форте. Там было много железа, но я ощущала там сильное присутствие волшебного народца.

Во время Собрания между крепостью и рекой стояли палатки. Временное поселение вмещало в себя обычных путников, как мы с Тали, и тех, кто пришел с атаманами Олбана. Только гости высокого статуса попадали в крепость. Когда я проходила тут раньше, среди грубой травы виделись пеньки ив, что когда-то росли здесь. Палатки вернули. А еще горели костры, а среди них двигались люди. А еще стояли Силовики.

— Уже близко, — сказал Роан, скользнув по мне взглядом. Я не успела ничего сказать, они с Доманом подвинули лошадей и закрыли мне вид. Я увидела у костра ужинающий добрый народец? Или это была игра света? Армия Кельдека была вне крепости, так близко к лесу?

— Как видите, — сказал Роан, — в Летнем форте нынче необычные гости. Не задавайте вопросов. Ни в коем случае. Ясно?

— Конечно, — прошептал Бренн.

— Понятно, — сказала я. Сердце быстро колотилось. Флинт мог быть там, я скоро его увижу. Смогу ли я сдержать слова и сохранить спокойный вид?

Стражи врат вызвали нас, Роан представил себя и Домана, сказал, что мы его гости, и приказал им впускать нас скорее, пока еще оставался ужин. Они рассмеялись, они хорошо его знали. Врата открылись, и мы проехали во дворе, где было пусто. Здесь магия была сильной.

Мужчины спешили, Бренн помог мне слезть.

— А теперь о том, что может вам не понравиться, — с тенью улыбки сказал Роан. — Для Силовиков нет покоев для женатых, по крайней мере, пока они не обучены и не отнесены к отряду. Но ты сможешь оставить просьбу, ее рассмотрят, — он указал на пристройку в стороне от крепости. — Там отряд Оленя спит и ест, ведь день мы работаем. Это касается и новичков, Морвен. Эллида, я поговорю насчет тебя. Вас не ожидали, а жену — тем более. Спальни женщин в главной части крепости. Когда придет королева, кроватей станет не хватать, но пока что места много. Утром тебя познакомят с нашими целителями.

— Спасибо, — сказала я. И застыла, потому что к нам от пристройки шла знакомая фигура. Слезы выступили на моих глазах. Он был здесь, был в порядке, и мой сон о нем за решеткой, о его слепоте не был правдой.

— Роан! Ты прибыл раньше, чем мы ожидали. Доман, приветствую. Ты, наверное... — Флинт увидел меня и застыл. Я молила его что-нибудь сказать.

Опасную тишину заполнил Роан.

— Оуэн, это Морвен, раньше он работал на Гормала из Гленфаллоха. Он хочет учиться с нашими новенькими. Морвен прибыл за миг до того, как я должен был уезжать, и, отметив его опыт и навыки, я решил сделать для него исключение из правил. А это Эллида, жена Морвена. Целительница. Уверен, для нее место тоже найдется.

Флинт умудрился кивнуть Бренну. Теперь он старался не смотреть на меня.

— Долгий был путь, — отметил он.

— Особенно, для Эллиды, ведь она не умеет ездить верхом, — сказал Роан. — Доман, вы с Морвеном берите лошадей и ведите в конюшни, а потом покажешь ему спальню. Я отведу Эллиду в крепость и найду того, кто за ней присмотрит.

— Я это сделаю, — теперь Флинт снова владел своим голосом. — Думаю, Толег будет рад помощнице. Сейчас идет интенсивное обучение, значит, постоянно кто-то получает раны. Сюда, — сказал он мне и протянул руку, словно придворный.

— Твой мешок, — сказал Бренн, — и посох. Вот, — он отцепил мои вещи от спины лошади и отдал мне. Флинт забрал сумку. — Судя по всему, увидеться мы можем не скоро, — добавил Бренн и склонился, чтобы поцеловать меня в лоб. — Береги себя, дорогая.

Держась за руку Флинта, реагируя на это, я встала на носочки и поцеловала Бренна в щеку. Нашу историю нужно было поддерживать, нельзя было ошибаться, даже если вокруг были те, кто знал правду или догадывался о ней.

— И ты береги себя, — сказала я. — Буду скучать.

Мы с Флинтом пошли вдоль тренировочного поля, прошлым летом здесь пролилось много крови. Когда мы дойдем до двери, придется отпустить его руку. Я хотела, чтобы дорога была в сотни, тысячи раз длиннее.

— Скажи, что ты не выходила за него замуж, — сказал едва слышно Флинт.

— Конечно, нет. Он один из наших. Флинт, скажи, другой Зовущий здесь? — было опасно говорить об этом, хоть вокруг было пусто. В таком месте безопасности не было.

— Так ты знаешь. Мое послание дошло.

— Я знаю, потому что видела, как они идут на север. Потому я и пришла, — мы уже прошли половину пути. По бокам горели факелы, стражей было видно на башнях. Хоть нас и не было слышно, нужно было осторожничать.

— Рад тебя видеть, — прошептал Флинт. — Но я в ужасе, что ты здесь. Зовущий, Эстен... Остерегайся его. Он сильнее, чем выглядит. И опасайся человека, что управляет им. Бридиана. Он верен королеве, легко начинает всех подозревать. Бридиан хитер. И его дар позволяет защищать Эстена, пока он рядом. Это мешает мне.

Он говорил об убийстве, говорил, что этого не выполнить, пока рядом Бридиан. Я только кивнула.

— Не привлекай к себе внимание, — сказал Флинт. — Ты видела, что тут творится. Я... над этим работаю. На этом пока что все.

Мы были в двадцати футах от ворот, но кто-то нас увидел. Ворота открыли, и двое Силовиков вышли и встали по бокам, ожидая, пока мы пройдем. Мне казалось, что я иду в темницу.

— Уже близко, Эллида, — сказал Флинт, кивнув стражам, пока мы проходили мимо. — Я поищу того, кто за тобой присмотрит.

— Спасибо. Могу я узнать ваше имя?

Он улыбнулся.

— Оуэн. Оуэн Быстрый меч. Я — лидер отряда Оленя, и мы отвечаем за обучение

воинов, новых и опытных. Твой муж, подозреваю, относится к последним. Есть аспекты, которые Силовики могут учить лишь здесь. Уверен, ты это понимаешь.

— Да.

— Сюда, — сказал он. — Надеюсь, ты к этому готова.

Оружие острое, спины прямые, сердца высоко.

— Я готова, — сказала я.

Флинт представил меня распорядителю Летнего форта, Брэнду, которому было около тридцати пяти. Он хромал, мог когда-то быть воином, ведь двигался ловко. А еще меня познакомили с его женой Сцией, высокой женщиной с веснушчатым лицом и ореховыми волосами, заплетенными в корону из кос. А потом он оставил меня.

Сция порой помогала Толегу, целителю и травнику Летнего форта. Она рассказала, что летом, когда все сильно заняты, она помогала ему весь день, в тихое время, когда все перебирались в Зимний форт, она с мужем управляла хозяйством и работала в лазарете, когда Толегу нужна была ее помощь. Сначала я смутилась, ведь она могла отнестись ко мне с недовольством. Но она казалась радостной, сказала, что еще одна пара рук освободит ее для множества других дел.

Сция спросила о моем опыте. Я мало применяла некоторые знания на практике, но о травах знала достаточно, чтобы она закивала и улыбнулась.

С Толегом мне предстояло увидеться утром, ведь он был занят сложным отваром и приказал его не беспокоить.

— Он не самого спокойного характера, — сказала Сция, — но эксперт, многому меня научил. Если будешь молчать и работать, он тебя примет.

Она отвела меня в большой зал для ужина, комната была похожей на пещеру, ее едва согревал огонь в большом камине. Из пяти длинных столов занят был только один, да и он не полностью. Слуг было мало. Здесь был отряд Силовиков, я насчитала десять человек.

— Люди отряда Волка, — сказала Сция, заметив мой взгляд. — Их отправили сюда следить за пленниками, разбираться с местными проблемами. Остальные помогают отряду Оленя с обучением. Но их сейчас нет внутри крепости, они... — она замешкалась. — Думаю, ты видела их по пути сюда. Народец с юга, совсем другой, который привели сюда для тренировки. Они за стеной, они приходят во двор днем для обучения. Чем меньше говоришь об этом, тем лучше. Мужчина там, в темном одеянии, господин Бридиан, советник королевы. Он сказал нам не говорить на эту тему. И я бы попросила тебя выслушать мой совет: выполняй все приказы господина Бридиана.

Советник сидел с тремя другими мужчинами вдали от нас. Он сидел рядом с королевой Вардой на Собрании. И я видела его среди тех, кто вел пленников с юга. Двое рядом с ним были в черной форме Силовиков. А еще был юноша, которому было не больше двадцати на вид. Я была уверена, что он ехал за пленным добрым народцем тогда, и, судя по тому, что Флинт успел мне рассказать, я догадалась, что это был Эстен. Он выглядел плохо. Его кожа была болезненно бледной, на лице пролегли морщины, словно ему было больно. Бридиан склонился к нему, что-то прошептал, и Эстен ответил. Я заставила себя отвести взгляд.

— Тот народец ты в лазарете не увидишь, — сказала тихо Сция. — Когда они ранены, Толег выходит к ним во дворе. Это его не радует, но не говори ему об этом. Просто нам хватает и своих раненых с синяками и порезами.

— Понимаю.

— Не думаю, что это можно понять, не увидев. Но я рада, что ты здесь. Толег тоже обрадуется, особенно, если ты сможешь работать без присмотра. Я не могу все время ему помогать. У меня маленькие дети, да и другой работы хватает.

Я спросила про их имена и возраст, и пока она говорила о них, ее лицо смягчилось, и я понимала, как страшно было растить семью в стенах Зимнего форта. Может, они с Брэндом отсылали детей куда-то на время Собрания. Ребенок, увидевший такое, будет ранен на всю жизнь.

— Может, теперь у вас будет больше времени побыть вместе, — сказала я.

Ее улыбка была печальной.

— Вряд ли, Эллида. Эта затея с обучением тяжела для нас. А когда сюда придет весь двор, не будет ни у кого свободной минутки. Но хватит об этом. Расскажи мне о своем муже. Как вы познакомились?

Я постаралась покраснеть, рассказала ей романтическую выдумку о том, как мы с Морвеном познакомились, и как я обрадовалась, когда Роан Клинок-убийца предложил Морвену шанс, о котором он мечтал с юности. Сция радостно слушала. Похоже, она редко говорила с другими женщинами, пока все были в Зимнем форте, а здесь я видела лишь еще одну женщину, которая уносила тарелки. Я рассказала о вещах, которые принесла, о том, как сомневалась, что это можно будет носить при короле и королеве. Хотя я понимала, что не буду часто их видеть.

— Нет, — сказала Сция. — Ты будешь занята еще сильнее, когда они придут сюда, как и все здесь. К середине лета здесь будут все отряды Силовиков, и мы будем постоянно латать раны и делать лекарства. А еще народец за стенами... — она замолчала и посмотрела за мое плечо. Ее лицо побелело.

— Пустые разговоры, Сция, — голос был тихим и низким. Я ощутила, как покалывает шею. — А это кто? Новенькая? Я не знал, что кого-то ждут.

Я поднялась на ноги, развернулась и увидела темные глаза Бридиана, советника королевы, который двигался бесшумно, как дикий кот, выбравший добычу. Я не могла прочесть выражение его лица, но его тон пугал меня.

— Я — Эллида из Гленфаллоха, господин Бридиан, — я присела в реверансе, ненавидя себя. — Я приехала сюда с мужем, которого приняли на обучение. Роан Клинок-убийца привел нас из Зимнего форта, — я вдохнула, он промолчал, лишь разглядывал меня, словно не верил ни слову. Я добавила. — Я целитель, милорд. Роан верил, что мне найдется работа, как и моему мужу. Сция рассказывала о моих обязанностях.

— Ясно, — долгая пауза. — Тогда Сция должна быть осторожна. Она с мужем здесь давно. Сколько уже твоим малышам, Сция? Три или четыре?

— Три, господин Бридиан, — голос Сции дрожал.

— Ах, да. Я же видел твоего сына во дворе, играющего с мячом. Такие хрупкие в этом возрасте, да? Хрупкие, как весенние цветы.

Сция молчала. Я сдерживала порыв злости. Это было не скрытой угрозой.

— У нас есть правила, — сказал Бридиан, холодный взгляд пронзал меня. — Правила, что созданы ради блага всех здесь. Начнем с того, что не нужны пустые вопросы и сплетни. Конечно, женщинам придерживаться этого правила сложно, — он холодно улыбнулся, я не смогла ответить тем же. — Но мы ждем послушания. Полного послушания. Надеюсь, это понятно.

Я заставила себя говорить вежливо:

— Понятно, господин Бридиан. Морвен — мой муж — и я здесь для работы. Мы знаем, это редкая возможность. Мы не будем вас тревожить, обещаю.

Он улыбнулся снова.

— Хорошо. Постарайся не забыть, — он развернулся и ушел к месту рядом с Зовущим. Я не говорила со Сцией о нем. Я едва говорила с ней дальше, чтобы не подвергать опасности ее семью.

Мы сидели в тишине, доедали ужин. Только когда Бридиан пошел прочь, Сция прошептала:

— Зимой проще.

— Мм. Меньше людей? — нет Бридиана. Нет короля и королевы. Всего часть отряда Силовиков, которые могут быть расслаблены в таких обстоятельствах.

— Верно. Если ты закончила, я покажу тебе спальни женщин. Пока что там почти пусто, так что можешь выбрать кровать, — она говорила бодро, но ее лицо было все еще бледным.

Мы пошли к концу комнаты, и я оглянулась и увидела, что Бридиан и Зовущий уходят через другую дверь. Бридиан держал Эстена за плечо, словно пытался так поддержать. Флинт говорил, что Бридиан верен королеве. Я видела королеву Варду на Собрании. Я видела, как часто король просил у нее совета, а потом лишь делал выбор, я видела, как она всегда выбирала самое жестокое решение. Конечно, Эстен выглядел как человек, мучимый кошмарами. По мне пробежала дрожь ужаса. В стенах Летнего форта я была в шаге от раскрытия. Если Бридиан поймет, кто я, если хоть кто-то поймет, я окажусь на месте Эстена, стану пешкой в жутких играх королевы. Оружием амбиций короля. Я использую болиголов раньше, чем они со мной это сделают. Лучше пусть Зовущей не будет, чем я буду подчинена королю.

— Холодно? — Сция посмотрела на меня, пока мы шли по одному из многих коридоров Летнего форта. — Я поищу тебе еще одну шаль, может, что-нибудь, что можно будет носить в присутствии королевы. Она любит определенный стандарт. Твои вещи подходят, но она бывает... придирчивой, — я хотела возразить, она сказала. — Все хорошо, мы найдем немного вещей. Ее дамы оставляют все, что им надоедает, и они не против, если мы используем это потом. Ты хоть и худая, мы можем подыскать тебе даже платья. Может, стоит так и поступить.

— Спасибо. Вы так добры, — только не давайте мне то, что носила сама королева Варда. Она была одного роста со мной, хоть черты ее были острее. При мысли, что меня коснется хотя бы ее лента, мне стало плохо.

Сция улыбнулась мне с теплом. Мы ушли далеко от зала и взгляда Бридиана, ее щеки стали ярче.

— Я рада помочь, Эллида. Здесь спальни. Можешь выбрать любую кровать, под которой нет вещей. За дверью дворик и уборная, а еще душ. До утра не увидимся, у нас с Брэндом своя комната. Насчет сплетен, — она оглянулась через плечо, словно Бридиан мог проследовать за ней как темная тень из зала, — ты их тут толком не найдешь. Все знают штраф за нарушение правил. А когда женщины заканчивают работу, они слишком уставшие, чтобы хотеть что-то, кроме сна.

В длинной спальне было еще четыре женщины, и Сция была права, когда они пришли через какое-то время, они поприветствовали меня без интереса, назвали свои имена, а потом

легли на кровати и уснули.

Я так быстро уснуть не могла, а потом сны были полны ужасов. Утром я была уставшей. Я умылась и оделась, а многие женщины уже ушли на кухню, но девушка, которую я заметила чинящей одежду, пошла в зал со мной. Крепость была большой, было много лестниц и коридоров, и это путало. Нужно запомнить путь быстро.

После завтрака Сция отвела меня к целителю Толегу. Он не ел в зале, но Сция сказала, что в этом нет ничего необычного. Толег любил свой кабинет, и ему чаще приносили хлеб и сыр туда, чем он спускался в зал. Я встретила его в лазарете, просторной комнате с несколькими койками и полной кладовой.

Я заплела волосы так, чтобы не выпало ни пряди, а поверх повязала платок, который мне нашли другие женщины. Чистый фартук закрывал мое платье. Я постаралась, чтобы мои руки были чистыми.

Толег был низким, не выше меня, довольно старым, его волосы и борода были седыми, на лбу виднелись глубокие морщины. Он был в длинной мантии, похожей на одеяние Бридиана, но коричневого цвета и с похожим на мой фартуком. Рукава были закатаны.

Сция представила нас.

— Это Эллида из Гленфаллоха, жена нового Силовика. Вам должен был сказать о ней Брэнд. Это помощница для нас. Эллида, это господин Толег, который научил меня почти всему об исцелении.

— Я просил неумелую помощницу, Сция? — брови Толега поползли вверх.

— Господин Толег, — сказала я, — я не неумелая. Я работала...

— Да, да, мне рассказали, — отмахнулся Толег и вытер тканью руки. Он уже начал работать. Поднос с нетронутым хлебом и холодным мясом стоял на другом конце рабочего стола. На доске были аккуратные горки хорошо нарезанных трав, на огне грелся котелок. В лазарете не было пациентов, но инструменты лежали в идеальном порядке на столе. — Откуда тебе взять навыки? Ты еще ребенок.

— Мне шестнадцать, господин Толег, — это не разговор с Бридианом. Здесь я могла показать себя, если бы он дал мне шанс. — Я замужняя женщина. Бабушка учила меня травам с раннего возраста. Последние два года я помогала целителям у Гормала в Гленфаллохе. А там много людей. Я могу исполнять задания, что вы мне поручили.

Он молчал, лишь резал травы. Запах был сильным, растекался по теплomu воздуху в комнате.

Сция тоже была в фартуке и занималась огнем.

— Задания, — повторил Толег, не глядя на меня. — Ты сможешь справиться с гноем в ране? Вправить кость? Достать ребенка из мертвой матери?

Я сглотнула. Это было опаснее вопросов Роана.

— Гной в ране? Для этого нужна операция, господин Толег, и я бы соврала, если бы сказала, что смогу это сделать, но я могу научиться. Я смогла бы помогать вам, не упав в обморок. Если все не очень серьезно, то отчасти проблему можно решить, если использовать личинок, что съедят мертвую плоть. Я не могу вправить кость, но я направляла помощников несколько раз, и с их сильными руками процесс проходил правильно. Чтобы достать ребенка из мертвой матери, тоже нужна операция. Надеюсь, мне не придется участвовать в этом, но если так случится, я сделаю то, что должна. Ребенка нужно будет вырезать из утробы. И шанс на выживание будет крошечным.

— Что я делаю? — тут же спросил он.

Я ощущала запах и надеялась, что память меня не подведет.

— Это для кожи, что чешется. Вы делаете настой, чтобы промыть кожу. Или это настой для того, чтобы спала опухоль.

— А компоненты?

— Норичник, мандрагора, вероника. Может, есть что-то еще, но этих трав мало, я не могу распознать.

— Что еще можно сюда добавить, если это для опухшей кожи?

Я быстро размышляла:

— Все части красного вяза, господин Толег. Все части вереска. Но я понимаю, что корень мандрагоры, если его найти, эффективнее.

— Угу. Сция, покажи Эллиде, где мы все храним, — он развернулся. — Это испытание, поняла? Теорию могут знать все. Покажи, что останешься спокойной, когда под ножом кричит человек, и я подумую, стоит ли тебя оставлять.

— Спасибо, — сказала я. — Я буду стараться.

— Работай, — сказал Толег. — А теперь иди и учись все быстро находить. Было бы все спокойно, было бы время учить помощницу. Но времени нет, ты скоро поймешь. Мы должны быть готовы ко всему.

Я хотела действовать без промедления: поговорить с пленным народцем, узнать, в порядке ли Шепот, узнать, в порядке ли Эан и другие парни с юга. Я очень хотела снова поговорить с Флинтом.

Вместо этого я проводила дни в лазарете и кладовой, хранила молчание и показывала, что я полезна. Толег почти всегда был строгим, но если учесть, что он делал каждый день, он не мог быть иным. А я надеялась, что моя способность работать, быстро учиться заслужит уважение. Я не была экспертом, но Толег вскоре понял, что моя помощь полезна.

Доверие проявлялось понемногу: он впервые дал мне приготовить и поставить припарку без его присмотра, он впервые оставил меня одну в лазарете, пока ходил лечить одного из раненого народца. Он впервые послал меня с ключом к закрытому шкафчику, где хранились вещества, что было опасно хранить открыто. Я принесла то, что он просил, закрыв за собой шкафчик.

Шли дни, Толег стал давать мне задания, что раньше поручал Сцие, и чаще всего, когда она приходила в лазарет, чтобы спросить, нужна ли ее помощь, он прогонял ее проводить время с детьми. Она почти не говорила о них, наверное, дело было в угрозе Бридиана. Но они с Толегом давно работали вместе, и он порой спрашивал про них, раскрывая свою мягкую сторону, которую показывал редко. Сция говорила кратко, но тон ее был полон любви и гордости. Она могла насладиться временем с ними, как говорил Толег, пока сюда не вернулись придворные.

Я не видела Бренна и Флинта. Стражи из отряда Волка приходили на ужин в зал. Когда отряд Оленя охватила волна тошноты, Силовик по имени Таллис пришел в лазарет за лекарством, что Толег делал для таких проблем. Каждому нужна была серьезная доза. Я рискнула спросить про мужа, и мне сказали, что Морвену невесело, как и всем остальным, но остальное шло неплохо — Оуэн Быстрый меч недавно сказал, что его новому ученику тренировки почти не нужны.

Я не могла выйти наружу, проходы охранялись. Большой сад у кухни был внутри стен, как и участок с травами для нас. Толег ходил в лес часто с корзинкой в руке и приходил с

дикими травами. Он не говорил о том, что там видел, мы со Сцией не спрашивали. Я хотела сбежать за стены, насладиться запахами и звуками леса, что поднимали настроение. Но когда Толег возвращался из походов наружу, он был еще молчаливее, чем обычно, его плечи были опущены, поза говорила лучше слов: «Не трогайте меня». Было ясно, что происходящее в Летнем форте ему не нравилось. Но он тоже слушался правил Бридиана.

Я надеялась, что где-то в крепости есть высокая точка, окно или участок ровной крыши, откуда я смогла бы хоть уловить краем глаза добрый народец у реки. Может, даже удалось бы увидеть тренировочное поле, где был бы отряд Оленя. Такие места точно были — дозорная башня, например, где стояли стражи из отряда Волка, — но я не могла попасть туда, не вызвав подозрений.

Флинт мне не снился. Может, дело было в его близости, хоть и недостижимости. Он мало рассказывал мне о своем даре исцеления разума. Сначала я боялась этого, и у меня на то было больше причин, чем у всех. Все презирали, что дар стал жутким искусством порабощения. Но я знала, что если дар Флинта использовать правильно, он позволял исцелять разум, успокаивать беспокойных. От его дара наши сны друг о друге стали очень яркими, часто отражающими правду. Сны могли тревожить, но они были полезными. Сон обо мне, оставшейся на островке, заставил Флинта поспешить на помощь, и мы получили прекрасную ночь в объятиях друг друга. Это не была ночь мужа и жены, мы не могли так поступить, пока Олбан не был свободным, мы лишь могли верить в общее будущее.

Видя ситуацию Сции, я радовалась, что мы так поступили. Любовь уже делала нас уязвимыми. Ребенок сделал бы ситуацию опасной. Я понимала лучше, чем раньше, почему нежные чувства были под запретом среди мятежников Тенепада. Но наши с Флинтом чувства расцвели, несмотря на наши попытки остановить их, они были упрямым растением, выходящим по камням, поднимающимся высоко, чтобы появился цветок, отрицая осенний холод, зимнюю стужу. От таких мыслей я улыбнулась. Этот цветок был бы чертополохом, с сильным стеблем, усеянным защитными колючками, и лиловым цветком. И мятежники Регана использовали чертополох как свой знак. Любовь сильная, как сам Олбан. Любовь, что преодолевала все: горы и поля, озера и реки наших пострадавших земель.

Глава десятая:

Не прошло и два месяца после назначения Гилла лидером отряда Волка, после смерти Мурада от раны, что начала гноиться. Гилл все еще старался показать свою власть в отряде и с куда большей готовностью, чем, скажем, Галани или Абхан, отдал бы Флинту лидерство в выполнении почти невозможного задания, что дал им король. Так было плохо.

А еще были его люди. Роану он доверял все, кроме самых опасных секретов, и он подозревал, что его заместитель догадывается и о них. Таллису он доверял, ведь тот не давал Флинту переступить черту при Бридиане. Остальные уважали своего лидера отряда даже после случившегося на прошлом Собрании.

Флинт был не единственным Силовиком, которого вызвали в тот день, но остался только он. Кельдек не знал, как отразилась на людях битва Дувака и Буана, все Силовики, даже порабощенные, замолкали, когда кто-то говорил об этом. По возвращению в Летний форт Флинт видел, как люди по одному или по двое ходят к месту, где повесился Буан после боя. Там всегда кто-то стоял и молчал, словно поддерживал тень Буана в том, что выбора у него не было. Каждый Силовик видел в тот день, что он убил товарища так быстро, как

только мог. Он справился с этим, и его товарищи простили ему это деяние. Но Буан не смог простить себя.

Что-то изменилось в людях в тот день, не только в отряде Котика, откуда были те двое, но и среди большинства остальных. Это затронуло даже лидеров отрядов, Флинт чувствовал это на совете перед тем, как покинул Зимний форт, когда Абхан, что служил очень много лет, поддержал его предложение не убивать добрый народец. Может, перемены эти продержатся недолго. Но пока он был рад им. Если так он сможет убедить своих людей, что с добрым народцем можно говорить, его можно слушать, сделать союзником, то это к лучшему. В его голове появлялся план, что мог позволить ему работать на короля, но и готовиться к мятежу. И для этого ему нужно было оставаться на шаг впереди Бридиана.

Он был потрясен, увидев Нерин в Летнем форте, хотя, к его облегчению, у нее была убедительная история для прикрытия. Она не покидала его мысли, что бы он ни делал. Он верил, что она поддержала бы его план. Жаль, он не мог рассказать ей, но ее прибытие сюда уже было риском, да и его дела не позволяли им пересечься. Он мог придумать причину, чтобы прийти в лазарет, но не стал, ведь даже если бы они хорошо скрывали правду, кто-то мог понять, что между ними что-то есть. Он не понимал лишь, зачем Нерин сделала такой опасный шаг так рано и с одним спутником. Тали такой план одобрить не могла. Но он давно не связывался с ней. Может, ситуация изменилась.

Для своего плана он воспользовался временем ужина. Бридиан и Эстен всегда ели в относительной роскоши крепости. Отряд Оленя ужинал в комнатах Силовиков, вход оттуда был со стороны тренировочного поля. Добрый народец под опекой Флинта мог готовить себе еду, слуги приносили им продукты и хворост для костра. Они ужинали в лагере.

Эстен так уставал от ежедневной работы, и Флинт решил, что Эстен покинет крепость после ужина только в крайней необходимости, если другие справиться не смогут. Бридиан мог прийти внезапно, но обычно он был рядом с Эстеном. И это привело к идее Сумеречных советов.

Первые несколько вечеров он приходил один без железа. Привычная команда из отряда Волка охраняла лагерь. Пока Эстен спал, управлять нужно было с помощью железа, хоть это и было жестоко. Но если бы он приказал отряду Волка отложить мечи и ножи, то пленники могли одолеть людей и сбежать раньше, чем прибыло бы подкрепление. Массовый побег не привел бы ни к чему хорошему. Это могло привести к тому, что их с Роаном бросили бы за решетку или казнили. И с Эстеном король мог просто собрать новую армию доброго народца.

Его план был сложнее. Если он сработает, а он надеялся, что поможет присутствие Нерин в Летнем форте, то ужасный поступок Эстена удастся перевернуть на голову, и призвать пленников не для демонстрации мощи, а как часть восстания. Возможно ли это? Он не знал точно, но Шалфей уже дважды сама говорила с ним. Он должен попробовать.

Приходя в лагерь, он приказывал людям отряда Волка отойти подальше, надеясь, что это уменьшит неудобства, что причиняло железо даже самым сильным из этого народца. Это не могло обеспечить ему мгновенное доверие доброго народца, он этого и не ждал. Но он приносил еду каждый день и ждал, что его пригласят к костру. Он говорил с ними, как с ребятами из своего отряда, спрашивал, как прошел день, как они себя чувствовали, подходит ли им еда. Многие пленники были в плохом состоянии, у них были повреждены или тела, или разум из-за постоянного влияния железа. А те, что могли отвечать, или рычали, или плевали, или бросали в него камнями. Но шли дни, он не сдавался, и они начинали кивать

ему, когда он приходил к ним.

На седьмой вечер существо, похожее на сову, пошло за ним, когда он пересекал открытые земли от тренировочного поля.

— Времени мало, — сказала ему создание. — И я назову свое имя. Я Шепот. И я с Севера. А это южники, у них неплохое сопротивление железу, иначе они так долго не продержались бы. Но даже южники не могут столько терпеть. Еще три или четыре дня, и они падут жертвами разрушительной силы железа. Твой король хочет армию мертвецов?

— Спасибо, что заговорил со мной, Шепот. Как ты уже знаешь, я Оуэн Быстрый меч.

— Айе, это одно из твоих имен.

Флинт посмотрел на него. Они замерли.

— У меня есть вопрос, — сказал Флинт, понизив голос, хотя никого из отряда Волка рядом не было. — Я мало понимаю в том, как Зовущий использует свой дар, но вижу, как на всех вас влияет Эстен. Он заставляет вас действовать против вашей воли, — он смотрел в большие совиные глаза, желая, чтобы они могли поговорить начистоту. Но каждый из народца мог притвориться союзником, а потом доложить все Бридиану.

— Айе, — сказал Шепот, — Зовущий способен на это. Но ты упомянул вопрос. Но не задал его.

Он понизил голос еще сильнее.

— Когда Зовущий спит ночью, вы свободны от его силы?

Шепот промолчал, но слегка склонил голову.

— А остальные? Они могли бы убежать, если бы стражей или железа не было?

— Я не могу говорить за южников. У них свои правила.

— Ты можешь озвучить догадку.

— Железо удерживает их, айе. Среди них есть воины, что могут одолеть ваших стражей, если бы железа было меньше. Но... все мы боимся Зовущего. Ты видел, что он умеет делать. Он может превратить тело в студень, пронзая болью. И если мы восстанем, он тут же придет или позовет из-за тех стен и снова окутает нас ужасом. Когда он делает это... это боль худшего кошмара. Кожу словно понемногу срезают, словно жарят на костре медленно и до смерти. А голова готова разлететься на кусочки. И хотя он сейчас в здании, угроза сильна, и даже самые смелые из них послушны, — Шепот замолчал и окинул взглядом лагерь.

— Но ты не послушен. Ты говоришь то, что может привести тебя к беде.

— Айе.

— Значит, даже с такой угрозой ты можешь думать и действовать сам. Почему ты не улетишь над головами моих стражей, чтобы они не достали оружием?

Шепот помрачнел еще сильнее.

— Со мной немного сложнее. Я могу, айе. Но не стану. У меня есть долг, знаешь?

— Перед южниками? — это было маловероятно, судя по тому, что он слышал о добром народце. Шепот мог намекать, что он союзник? Часть мятежа?

— Долг куда больше, чем этот, хлопец. Насчет того, что я могу говорить то, что думаю, то так не было, когда Зовущий впервые подавил нас. Я какое-то время был потерян. Но что-то изменилось. Я начал чувствовать это, когда ты вел нас вдоль озера. Кто-то был близко. Она теперь в Летнем форте. Друг, с которым меня разделили. Та, чей голос я слышу, даже когда она не говорит. Она близко, и мой разум прояснился. Но остальные не так открыты ей, они гибнут. Но... если бы она позвала, может, они бы услышали.

Сердце Флинта колотилось. Нерин. Шепот говорил о Нерин.

— Не говори об этом остальным, — сказал он. — Иначе угроза нависнет и над ней.

— Не говори мне об этом, хлопец. Я не дурак, — пауза, они смотрели друг на друга. —

Есть у меня догадка, если ты хочешь послушать.

— Хочу, — Флинт присел, чтобы быть ближе к Шепоту.

— Если хочешь что-то от южников, не проси прямо об услуге. Предложи им сделку. Еда и хворост, отсутствие каменных стен — это первый шаг, айе. Они знают, что это сделал ты, и это доброе дело позволяет тебе ходить среди них, а не оказаться без головы после нападения тех троих увальней. Ищите воинов? Уверяю, они показали лишь толику силы, и Зовущий не заставит их выдать больше.

— Ясно. Предложить им что-то. Но чего они хотят? Я не могу отправить их домой, — если он спросит у них, они потребуют свободы. Но он не мог пока что дать им это.

— Свобода для них — погибнуть от железа раньше, чем ваш король их использует, сотрудничать с ними сложно. И мало шансов сделать это, не раскрыв секреты. Но я могу сказать, с кем вести переговоры.

— С тремя, о которых ты говорил?

— Сначала с ними. Лидеры среди их кланов. Они не стали бы союзниками, но их сплотило несчастье. Созови совет, сделай его официальным, даже если будете лишь ты и они, если у тебя нет других людей, что не боятся показать свое мнение.

— И нужно проводить совет в сумерках или позже.

— Пока Зовущий спит, айе? И его опекун.

Флинт кивнул.

В лагере на них смотрели многие, он не видел стражей из отряда Волка в тених от огня, но представлял, что и они смотрят и удивляются. Ему нужно заканчивать разговор.

— Спасибо, — прошептал он. — Если это поможет, уверяю, что твой друг в порядке. Но я не могу поговорить с ней. И у меня есть еще вопрос для тебя.

— Айе?

— Эстен. Управляет южниками и тобой, угрожая использовать тот болезненный зов. Если он или его опекун узнают, что мы говорили так долго, не узнает ли он от тебя все, о чем мы беседовали, используя этот зов?

— Могу спросить это же у тебя, — сказал Шепот. — Здесь много твоих стражей, и они точно удивлены, что мы долго говорим.

— Силовики докладывают лидерам отрядов, а не советникам. Я лидер отряда. Эти люди выбирались осторожно, они уважают мой способ решать дела, они разделяют мой взгляд, что подготовка воинов — не дело советника или Зовущего. Я доверяю им, но если они подведу, я готов к тому, что последует.

— Почему я не удивлен? — в совиных глазах отражалась улыбка. — А я, если так все будет, сделаю так, как ты предложил: улечу. Не расскажу. Клянусь.

Флинт кивнул.

— Идем, — сказал Шепот, — поговорим с теми великанами.

Эта встреча стала первым Сумеречным собранием. Стражи из отряда Волка были далеко и ничего не слышали, а он потом сказал им, что он старался наладить отношения, чтобы обучение шло проще, и это было правдой. Шепот помогал, и он говорил с тремя великанами, напоминая им людей, но с некоторыми отличиями. Кожа одного мерцала огоньками, звали его Ожогом. У другого были нормальные глаза, нос и рот, но на лице, похожем на камень с трещинами и дырами, откуда порой вылетал пар, и его звали

Испарением. Ноги третьего напоминали лапы большой птицы с когтями, похожими на лезвие косы, на голове вместо волос были алые перья. Его звали Блеском. Каждый из них был бесстрашен в бою, мог убить человека. И потому их Эстен контролировал сильнее всего, и они не были рады Флинту. И только присутствие Шепота не давало им сжечь или разорвать его без лишних разговоров.

Зная, что другого шанса может не быть, он объяснил им ситуацию, а потом озвучил предложение. Он рассказал, что король не спешит отправлять их в бой, что он хочет показать их силу на Собрании, показать навыки людей и волшебных воинов в бою против друг друга. Он не сомневался, что такое случится, ведь все были готовы работать вместе.

— После того, что с нами сделали, — прорычал Испарение, — с чего нам хотеть работать с вами? Ты не заметил, что привели нас сюда против нашей воли? Нас заставили не вмешиваться, пока крох пытали и убивали. Нас окружили железом, насмехались, пока малыши сходили с ума. С чего нам тебе верить?

— Потому что я здесь, вне стен, — тихо сказал Флинт. — Потому что я пришел один, без оружия, зная, что вы можете меня убить. Потому что иначе все продолжится так, пока не погибнет еще больше ваших товарищей. Потому что у меня есть предложение.

— О, айе? — Ожог не скрывал недоверия. Он скрестил большие руки. — И что же ты предложишь? Больше еды, пока мы смотрим, как наши умирают от злых чар Зовущего? Погладите по голове и отведете к королю? — он говорил так, словно на языке был яд.

— Дайте ему объяснить, — сказал Шепот. Он не боялся этих великанов.

— За сотрудничество сильных, способных сражаться и противостоять железу, я освобожу слабых. Я прикажу стражам дать им сбежать ночью, отыскать путь домой. Мы сделаем это за несколько ночей, чтобы уменьшение количества не бросалось в глаза.

Тишина. Они были удивлены.

— План звучит неплохо, — сказал Испарение. — А что с остальными? Не жди, что мы поверим, что ваш король посмотрит на нас на вашем Собрании, а потом поблагодарит, бросит пару монеток и отпустит.

Становилось опасно.

— Как бы я заставил вас поверить в то, что сам не считаю возможным? — сказал Флинт. — Я прошу о сотрудничестве до дня, когда вас попросят показать себя на Собрании. Мы отрепетируем постановку боя, все будет подготовлено заранее. С вами будут биться юноши, что почти не умеют сражаться, они будут в Летнем форте к концу месяца, и мы будем учить вас вместе. Когда мы выступим перед королем на Собрании, там будет и Зовущий. Тут я ничего поделать не могу. Но...

— Скажи уже!

Флинт посмотрел на Шепота.

— Он хочет сказать, — продолжил Шепот, — что это нужно скрывать, ясно? Вы видели человека, что присматривает за Зовущим, все видели его взгляд. Он не обрадуется, узнав, что с каждой ночью нас становится все меньше, но трупов нет, айе? — он посмотрел на Флинт, тот кивнул, потрясенный пониманием крохи. — План никто не должен знать. Я не верю, что тот человек станет с нами говорить, но если станет, мы — глухи и немые.

— А Зовущий, проклятье на его злое сердце? Если он прикажет, нам придется рассказать.

— Насчет этого, — сказал Шепот, глядя на Ожога. — Вы могли ощутить, что со временем хватка Зовущего стала ослабевать. И вы можете бороться с этим.

— О, айе? — Ожог недоверчиво смотрел на него.

— Айе, — сказал шепот. — Это правда. Откройте себя переменам, попробуйте ощутить.

Я не могу сказать больше.

Разговор подходил опасно близко.

— Вы можете пообещать, что будете молчать, пока сможете? — спросил Флинт. — Не только о плане, но и обо мне?

— Обещать, не зная, что ты от нас пока что скрываешь? За дураков нас держишь?

Флинт улыбнулся.

— Совсем нет. Я думаю, что вы хорошие воины, которыми я мог бы гордиться, если бы такие бойцы были моими товарищами. Я верю, что вы передадите остальным здесь то, что им нужно знать, но утаите то, чем делиться рискованно. Но мне нужно обещание, чтобы я рассказал остальное.

— Айе, — проворчали трое.

— Я полагаю, что середина лета принесет для Олбана большие перемены, — прошептал он. Даже это казалось громким. Каждое слово было опасным. Его ладони стали влажными, а сердце сильно колотилось. — События пойдут не так, как ожидают люди, — он судорожно вдохнул.

— Прольется кровь, — Шепот тоже говорил тихо. — Будет риск, айе, риск смерти. Но мы уже столкнулись с этим, будучи в плену у короля. Примете предложение хлопца, и будет шанс вернуться домой. Вы сами уже отмечали, что король не похлопает нас по спинам и не скажет: «Молодцы», как и не отправит потом домой с миром.

Трое потрясенно смотрели на него.

— Это так? — Блеск повернулся к Флинту. — Северник не врет?

— Не врет, — сказал флинт.

— Врете, — помрачнел Испарение. — Зовущий может приказать нам действовать, может играть с нашими мыслями, может заставить нас делать то, чего мы не хотим. И ты сказал, что на Собрании будет Зовущий. Он же не восстанет против короля?

— Нет, — сказал Флинт. — Но я прошу вашего доверия. Если я скажу больше, будет слишком опасно, — он был готов рисковать собой, лишь бы заслужить их доверие, но не Нерин. Без нее его план не осуществится. Все зависело от того, сможет ли она заглушить зов Эстена, подчинить не только силы, что приведет на Собрание Тали, но и те, что готовил он.

«Пусть у нее будет достаточно сил, — молился он. — Пусть мой план не разрушит ее и мятеж».

— Айе, хорошо, — сказал Ожог, — мы передадим все остальным. Сбежит часть, а остальные будут сотрудничать.

— Конечно, потребуется время. Но, надеюсь, не очень много, потому что у нас есть работа, и я хочу, чтобы слабые успели уйти до того, как я продолжу.

— Вопрос, — сказал Испарение, на каменистом лице появились морщины.

— Я отвечу, если смогу.

— Тебе какое дело? Ты крепкий, ты человек короля, лидер среди своих. Ты делал все так же, как его люди. Что тебя изменило? Что смягчило твое сердце, что ты стал переживать за народ здесь? Или ты хочешь так подчинить нас?

— Не отрицаю, я говорил о сделке. И я не в том положении, чтобы просить вас об услугах. Я не смогу назвать вам причины пока что. Скажу лишь, что я верен великому и свободному королевству Олбан, мои решения основаны на этом.

— Не давите на него, — со спокойной властью сказал Шепот. — Надавите слишком сильно, и все развалится. Не тратьте на раздумья всю ночь. Почему не собрать остальных сейчас, а он отойдет и не будет слушать? Не думаю, что будет много споров, ведь все мы понимаем ситуацию.

— Кто избрал тебя главным, пташка? — возмутился Блеск.

— Здесь главное люди короля. Я выражаю голос разума. Надеюсь, южники это услышат. Испарение выпустил в сторону Шепота струю пара. Шепот ловко отступил в сторону.

— Поговорите с ними? — спросил Флинт.

— Айе, — сказал Ожог. — Отойди, чтобы не распугать их.

Флинт пошел к стражам, что удивленно смотрели на происходящее. Они были потрясены, что Оуэн Быстрый меч смог прийти к этому народцу без защиты железа, сел с ними и долго говорил без управления Зовущего, и они так ему и сказали.

Он повернул разговор к обычным темам — стоит ли делать новое оружие из кости и дерева, будет ли оно эффективным, предлагал, чтобы стражей сменили люди из отряда Оленя. А еще обсуждал, как скоро придут король и королева с придворными, станет ли от этого лучше еда.

У костра трое воинов созвали пленников-товарищей. Большой круг народца сидел вокруг них, они были разных видов, от тех, что напоминали людей, до странных существ, сотканных из дыма, меняющих облик. Все слушали Блеска. Шепот стоял на пеньке среди толпы, не выделяясь.

Сумерки превратились во тьму, собрание у костра прервалось. Блеск поманил Флинта, и тот подошел.

— Они согласны, — сказал великан. — Тебе нужно время, чтобы объяснить своим, айе? Скажешь, что первая группа готова сбежать завтра ночью? Справимся за три ночи?

Радость в нем граничила со страхом.

— Спасибо. Побег в три группы, думаю, сработает. И да, я постараюсь, чтобы в эти ночи стражи были в курсе и молчали. Думаю, вы понимаете, что если узнают не те, то никто не сбежит.

— Айе. Убедись, что все пройдет хорошо, человек короля, или сам же первым пострадаешь.

Он ожидал, что грядет долгий спор с советником королевы. Они встретились наедине за закрытой дверью.

— Мы ушли из Зимнего форта, и их было больше сотни, — ледяным голосом говорил Бридиан. — Я не слепой, Оуэн. Их стало почти на тридцать меньше. Но я не видел, чтобы кого-то убили во дворе.

— Бридиан. Я несколько лет являюсь лидером. Я знаю стратегию, умею учить воинов. Король просил, чтобы они были готовы показать боевые умения на Собрании. Он дал мне такое задание. Ты советник, ты равен мне, а не выше меня. Будет плохо, если ты вмешаешься и не дашь выполнить просьбу короля. Очень плохо.

— Не угрожай мне, — Бридиан побелел от злости.

— Можешь воспринимать мои слова как хочешь, конечно.

— Ты отпустил их. Маленьких и слабых. Так ведь? Ты не хотел убивать их. Когда? Когда ты это сделал?

— Ты не понял? Король просил меня подготовить бойцов. Он доверил задание отряду

Олеия, отдал власть мне. Я принимаю решения. Как думаешь, королю нужно войско из шестидесяти существ, что могут противостоять железу, что научатся сражаться как отряд, слушаться приказов, или сотня, где половина не в состоянии выполнять приказы? Мы тратим время на споры.

— Ты забываешь самое важное, Оуэн. Зовущий. Эстен тебя не слушается, он...

Бридиан чуть не сказал, что Эстен слушается его.

— Это Зовущий короля. Он отчитывается мне. Без Эстена ты народцем править не будешь.

— Эстен будет, конечно, присутствовать при обучении, — сказал Флинт. — Можешь приходить и ты, если хочешь. Но без вмешательства без моего ведома. Не стоит применять... разрушительные способности Эстена, не получив мое согласие. Воины, которых заставили сражаться, делают это плохо. Я хочу выиграть их доверие.

— Доверие, ха! — Бридиан издал звук, полный отвращения. — Ты стал мягким, Оуэн.

— А еще, — Флинт говорил спокойно, — тебе стоит позволить Зовущему спать дольше, если хочешь, чтобы он лучше справлялся днем. Толег может дать ему настой для сна. Что-то не очень крепкое, чтобы утром Эстен был бодрым, готовым исполнять работу. Но это ему поможет. Он выглядит плохо.

Бридиан сжал кулаки, на миг Флинту показалось, что советник его ударит.

— Как ты смеешь? — не вопль, а холодный шепот, но от этого более угрожающий. — Как смеешь ты лезть в это, если сам был так долго под подозрением...

— Следи за словами, — Флинт тоже умел угрожать тихим голосом. В комнате были только они, Бридиан знал, что Флинт может быстро убить его. — Советник короля не может без доказательств обвинять человека. Не мешай мне выполнять работу, и король будет доволен обоими. Зовущий — твоя работа, да. Все остальное — моя, и я не хочу, чтобы ты в это лез. Разговор окончен, у меня есть дела.

После разговора Бридиан отправил депешу королю. У Флинта были свои источники информации в каждой крепости, он узнал о послании, когда гонец пришел в конюшню и сказал, что ему нужна лошадь. Флинт быстро встретился с подчиненными и сказал, что им будет сложнее достичь цели, что поставил король, если Бридиан получит власть. Его люди знали план, понимали, что нужно действовать новыми методами, если они хотят достичь невозможного. И послание так и не достигло пункта назначения.

Близилось возвращение короля в Летний форт. Я каждый день доказывала Толегу свои способности, трудолюбие, самостоятельность. Порой его вызывали во двор, чтобы помочь раненому, которого нельзя было донести до лазарета. Я ждала шанса пойти с ним, чтобы хотя бы увидеть пленников. Но Толег меня с собой не звал.

Он оставлял меня на замене одну, когда отсутствовал весь день. Сначала за мной приглядывала Сция, но в этот раз он дал мне список заданий и доверил уход за всеми, кто придет искать помощи, пока его нет. Это было большой переменной, и я была рада, что не торопила его. Но время шло, и я так и не увидела, был ли Шепот среди пленников, как и не смогла поговорить с Флинтом, ведь мы так и не пересеклись после первого дня.

Желание использовать дар было большим, но я сдерживала его. Я могла вызвать Шепота к себе, могла проверить, возможно ли это, пока Эстен так близко и влияет на пленников. Я могла вызвать союзника, Шалфей или Доу, попросить их совета. Новость о том, что добрый народец держат в Летнем форте, тренируют для боя, должна была уже

достичь Тенепада, народ Шалфей должен был видеть все с холма. Если их не отгоняло железо. Если не отгонял страх, что Эстен подчинит зовом и их. Такое могло быть.

Наступил день, когда Толег ушел рано утром с корзинкой дл трав и ножами, оставив меня готовить два настоя и мазь до его возвращения. Он сказал идти к Сцие, если я столкнусь с тем, чего не умею. Я предложила скромно пойти в следующий раз собирать травы вместо него, ведь у меня было больше сил в ногах.

— Посмотрим, Элида, — сказал он. — Твой муж не обрадуется, если я отпущу тебя в лес одну, тебе еще и придется дважды пересечь лагерь для этого.

— Я ходила за травами в Гленфаллохе, господин Толег, и Морвен не возражал.

— Тогда он глуп. Была бы у меня красивая юная жена, я не пускал бы ее блуждать одну по лесу, не при таком Олбане, как сейчас. Приступай к мази, ее делать долго. А я пойду.

Какое-то время мне не мешали работать. Я закончила первый настой и собирала пчелиный воск для мази, когда в дверь лазарета постучали. Я открыла и увидела Зовущего, а за ним Бридиана, как темную тень.

— Ты, — Бридиан был не рад. — Где господин Толег?

— Ушел собирать травы, господин Бридиан. Прошу, входите. Я помогу вам, чем смогу.

— Когда вернется Толег? Нам не повезло, — он не заходил. Я взглянула на Эстена и поняла, что он страдает от сильной боли, скорее всего, головной.

— Вам стоит сесть, — сказала я Эстену. Я обхватила его руку и подвела к скамейке. — Садитесь. Я помогу, — я посмотрела на Бридиана, стоявшего на пороге. — Господин Толег придет поздно вечером.

— Мы вернемся позже, — сказал Бридиан. — Идем, Эстен.

Целитель во мне хотел сказать ему, что это глупо и жестоко. Стратег во мне отметил бы, что помогать этому Зовущему приказал бы король. Но я помнила предупреждение Сции и молчала. Заговорил Эстен, подняв голову, чтобы посмотреть на советника. Лицо его было маской, глаза горели от боли.

— Не могу, — сказал он. — Голова... — он согнулся и прижал ладони к вискам.

Я опустилась рядом с ним, не обращая внимания на Бридиана.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Давно у вас эта боль?

— Давно, — прошептал Эстен. — Еще... до того, как я попал сюда. Но... теперь хуже. Я...

Я узнала выражение лица и подставила миску до того, как его стошнило на пол. Его тошнило, а я держала миску. Как только его отпустило, Бридиан подошел к нему.

— Спасибо за помощь. Сообщи, когда вернется Толег. Идем, Эстен.

Целитель во мне победил.

— Господин Бридиан, — сказала я, — вашему другу не стоит ходить. Нужно дождаться господина Толега, ведь он опытнее меня. Но пусть Эстен ждет здесь, в кровати. Ему плохо. Я могу сделать настой, что облегчит боль, и я могу дать ему средство, чтобы он поспал. Господин Толег оставил меня вместо себя.

— Где Сция?

— Помогает Брэнду подготовить все к прибытию короля Кельдека. Господин Толег не звал ее в лазарет.

Бридиан прошел к двери и выглянул к кому-то снаружи. Они привели стражу?

— Сцию сюда!

Мы ждали в неловкой тишине. Эстен был на грани обморока от боли. Я сдерживала возмущение.

Когда Сция пришла с растерянным видом, Бридиан сказал:

— Когда Толега нет, ты должна быть доступна. У меня больной. Где ты была?

— Теперь господину Толегу помогает Эллида. Я не работаю здесь каждый день, господин Бридиан, — Сция старалась звучать спокойно, и я была впечатлена. — Брэнд поручил мне проверить, готовы ли покои короля и королевы к их прибытию, — она посмотрела на меня и угасающего Эстена. — Эллида — умелая травница, она может справиться со всем, кроме страшных ситуаций. Она может делать все, что и я. Если ей нужна помощь в отсутствие господина Толега, она зовет меня.

— Ясно, — Бридиан был не рад. — Раз ты здесь, осмотри Эстена и скажи, что бы ты посоветовала.

Не было смысла обижаться. Сция была опытнее меня, она переоценивала меня. Она тихо заговорила с Эстеном, заглянула в его глаза, коснулась лба и спросила, где болит сильнее всего. Она посмотрела на содержимое миски, куда его стошнило. Она задала тот же вопрос, что и я, получила тот же ответ.

— Эллида может сделать настой, чтобы ослабить боль Эстена и позволить ему поспать, — сказала Сция. — Ему лучше остаться на какое-то время здесь, чтобы она приглядывала за ним, и его не нужно беспокоить. Когда господин Толег вернется, он тут же его осмотрит.

Молчание.

— Хорошо, Сция, можешь идти. Ты, — Бридиан кивнул в мою сторону, — делай, что должна, а вопросы держи при себе, ясно? Останешься в лазарете, пока не вернется господин Толег.

— Да, господин Бридиан. Конечно... — я замешкалась.

— Что?

— Целитель должен задавать пациенту порой вопросы насчет симптомов и состояния. Понимаю, что важна осторожность.

— Вот и соблюдай ее, — Сция ушла, но Бридиан не спешил за ней. Я не знала, решил ли он следить за мной весь день. Флинт говорил, что у советника есть дар, что он может защитить Эстена. Может, он никогда не выпускал Зовущего из виду. — Это не простой пациент, — сказал Бридиан. — Эстен должен прийти в себя как можно быстрее. Он нам нужен. Нужен королю.

— Да, господин Бридиан, — я помогла Эстену лечь, нашла еще одну подушку. Он едва мог переставлять ноги.

— И еще одно. Все, что ты ему даешь, должно проверяться.

Я выпрямилась и не сразу взяла себя в руки. В запертом шкафу Толега был яд, способный быстро убить Эстена, а эффект можно было списать на ухудшение его состояния. Так просто. Но риск был слишком велик, и я погибну до ночи, если попробую это. И это было неправильно. Это ощущалось так же неправильно, как казалась правильной идея прийти сюда, хоть я и не могла поговорить с добрым народцем.

— Я не могу оставаться тут весь день. У меня есть дела, — сказал холодно Бридиан. — Я оставлю стражу у двери, а Осгар будет пробовать.

— Хорошо.

— Надеюсь, ты быстро поправишься, Эстен. Девушка, проследи, чтобы мне доложили,

когда вернется Толег.

— Да, господин Бридиан.

Дверь за ним закрылась, и я выдохнула. Эстен лежал на кровати, накрыв глаза одной рукой. Я придвинула стул и села рядом с ним.

— Я скоро сделаю настой, — тихо сказала я. — Это быстро. Но сначала мне нужно задать вопросы. Эта головная боль... у вас все время? Что-то с вашим зрением?

— Зрение... Да, порой. Голова кружится, точки пляшут перед глазами. Пару раз я терял сознание. И я не могу спать. Мне снятся кошмары, и я просыпаюсь в холодном поту. Я так устал... Порой мне кажется, что я умру от боли...

— Когда началась эта боль?

— Я... вряд ли могу ответить.

— Если я могу помочь, то вам стоит отвечать. Обещаю, за эти стены ваши слова не выйдут, — ложь, и я ненавидела себя за это, хоть и знала, что судьба преподнесла мне сегодня подарок, не шанс убить его, а шанс услышать его вдали от опекуна.

— Это началось во время похода на север. Когда меня заставили... делать кое-что. Ты знаешь, наверное, что я Зовущий.

— Знаю, хотя не очень понимаю, что это значит. Я слышала, что вы можете управлять этими странными существами, которых обучают здесь, — через миг я добавила. — Наверное, это сложно. Утомляет.

Он не ответил.

— Я схожу в кладовую и возьму все, что нужно для настоя. Чем скорее вы его примете, тем дальше поспите до того, как вернется Толег.

— Сон... Я уже и забыл, как можно спать без снов. Это сработает? Ты можешь прогнать боль?

— Я постараюсь прогнать ее хоть на какое-то время.

Я думала, пока взвешивала ингредиенты для настоя, стараясь, ведь ошибка могла вызвать гнев Бридиана, почему Эстен не использует дар себе на пользу. Я видела, что ему становилось все хуже с каждым вечером, когда он приходил на ужин. Бридиан всегда был там, всегда был рядом, управлял тем, с кем говорит Зовущий, и кто говорит с ним. И, конечно, защищая его. Меня удивило, что Бридиан оставил Эстена со мной, хоть у двери и была стража. Советник вел себя с Эстеном не как наставник или опекун. Он напоминал тюремщика у ценного пленника. Эстеном управляли, использовали до истощения, и ему было плохо от того, что от него требовалось. И он, слабый и тихий, безропотно слушался. Но его сила могла помочь ему.

Когда я вернулась в лазарет с настоем в чашке, он сидел на койке. Лихорадочный блеск в его глазах беспокоил. Он отчаянно нуждался во сне, и я надеялась, что настой поможет.

— Вы могли отказаться, — тихо сказала я. — Отказаться до того, пока вам стало так плохо.

Он уставился на меня. Я удивила его.

— Если так продолжить, это вас убьет, — сказала я. — Это мое мнение как целителя. Думаю, господин Толег тоже так скажет.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, — прошептал Эстен. — Ослушаться приказа представителя короля? Как?

Я хотела смело сказать ему, но уже слишком много сказала. Если он расскажет Бридиану, я скажу, что у него был лихорадочный сон.

— Вышейте.

Он прижал чашку к губам, а я вспомнила, что нужно попробовать, и выхватила из его рук.

— Простите, не сейчас.

Страж Осгар был высоким и широким, желтые волосы были заплетены и на голове и в бороде. Он без жалоб попробовал настой, вытер большой рукой губы.

— Про вкус не могу ничего сказать, но это меня не убило. Может, потом сварить что-то лучше? Ты же жена Морвена?

— Верно.

— Морвен хорош. Быстрые ноги. Ты скучаешь, должно быть.

— Да. Но я должна дать это пациенту, — я отвернулась и поняла, что появился новый шанс. — Если он сможет уснуть, я сварю что-то приятнее. У вас был долгий день.

— Это? Это все просто, девчушка. Как тебя зовут?

— Эллида. Да. Думаю, это еще просто.

Пока Эстен спал, мы с Осгаром насладились хорошим настоем и разделили еду, что Толег забыл съесть на завтрак. Осгар не сел бы, но я убедила его придвинуть скамейку ближе к двери, которую он охранял, и я села там, а он прислонился к стене рядом. Он не забывал работу, я видела, как он выглядывал наружу в приоткрытую дверь. Мы говорили тихо, помня о спящем, и, в моем случае точно, о возможном возвращении Бридиана.

— Хороший настой. Мама делала похожий.

— Все просто. Больше всего там меда и мяты.

Осгар посмотрел на койку, где лежал под одеялом Эстен.

— То, что ты дала ему, явно сработало. Спит как ребенок.

— Мм, — он напоминал Роана, человека, с которым любой хотел дружить. Я даже забывала порой, кем он был и кому был верен. — Все так тяжело трудятся. Морвен тоже.

— Лидеры стараются держать нас в форме, да.

— Вы из отряда Волка, да? Я видела вас и некоторых ваших товарищей за ужином. Не отряд Оленя, а Роан Клинок-убийца ведь оттуда? Он принял Морвена и привез нас сюда.

— Обычно мы тут только сторожим. Но теперь дали работу — обучение. Отряды заняты. Конечно, когда прибудет весь двор, все изменится снова. Король любит раздувать проблемы.

Этого я не ожидала. Нужно быть осторожной.

— Мне сложно быть вдали от Морвена, — сказала я. — Я ожидала, что так будет, пока он будет учиться, но не думала, что вообще не увижу его. Увидеться с теми, кого учат, не дают совсем?

Осгар скривился.

— Сейчас, как понимаешь, другая ситуация, — он взглянул на Эстена. — В обычное время учеников могли показывать придворным, устраивали соревнования, и боец учился не отвлекаться, пока его дама сидит и болеет за него, пока шумит толпа. Но сейчас мы не только учим Силовиков, — он выглянул за дверь, осмотрел коридор и повернулся ко мне. — Ты уже, думаю, лечила некоторых из этого странного народца.

— Нет. Но Толег порой ходит лечить их.

— Дело в том, что Морвен и остальные новички сейчас учат, а не учатся сами. Особенно твой муж. Он силен, умелый, и он хорошо ладит с этим странным народцем. Не у

всех есть такой навык.

— Навык? — я невольно посмотрела на Эстена.

— Не как у него. Просто он может заставить их слушать. Как Оуэн, лидер отряда Оленя. Он как-то ладит с ними. Но я слишком много говорю. У тебя есть дела. Не нужно отвлекаться от работы.

— Настоя есть еще немного, если хотите. И есть немного сушеных слив, не думаю, что господин Толег чем-то завтракал.

— Спасибо, Эллида, я бы не отказался.

Я наполнила его чашку и вернулась к работе, ведь Толег просил сделать мазь. Осгар был прав: мне нужно было закончить работу до того, как проснется Эстен.

Какое-то время мы молчали. Осгар оставался у двери, смотрел, как я делаю сильный настой из трав, что оставил Толег, смешиваю их с маслом и грею, пока смесь не стала золотой, пока не перестал подниматься пар. Я подняла котелок и поставила на стол остывать, пока я топила пчелиный воск, чтобы загустить мазь. Эстен не шевелился. Я даже подошла проверить, дышит ли он.

— Знаешь, — тихо сказал Осгар, — есть одно место, где можно увидеть двор. Не все о нем знают. Мы знаем, конечно, ведь должны знать обо всех углах этого места на случай атаки. Если хочешь посмотреть на мужа в действии, я могу показать.

— Правда? — я старалась не звучать слишком радостно. — Это было бы прекрасно... но если от этого не будет проблем у меня. Или у вас, — я улыбнулась ему.

— Это не нарушает правила. Старик заставляет тебя работать весь день?

— Он отпускает меня поесть. Господин Толег очень любит работу, и он даже есть готов здесь. Я могу освободиться ненадолго посреди дня. Не сегодня, конечно.

— Завтра, если хочешь. Я могу прийти и отвести тебя. И потом, когда увидишь Морвена, удивишь его комплиментом его хорошей работе.

— Спасибо, — сказала я. — Вы очень добры. Если это не нарушает правила.

— Я не буду кричать об этом всюду, — сказал Осгар. — Мы не хотим, чтобы там собрались все слуги. Надеюсь, ты не боишься высоты.

Я ясно вспомнила бриг Броллахана, Пустой держал меня за лодыжку, а я висела над пропастью.

— Я буду в порядке, — сказала я.

Бридиан или Толег не успели вернуться, а Эстен уже просыпался от крепкого сна. Сначала он перекатился на бок, пошептал немного и вздохнул. А потом действие настоя пропало, он начал ворочаться, бормотать:

— Нет... Не могу... не снова, прошу, нет... Умри быстрее... Руки прочь!..

Его шепот беспокоил, я могла составить из его слов историю, но не знала, что именно ему снится. Было ясно лишь, что спал он не долго. Опить его снова? Я закончила мазь, запечатала ее в баночках. Я приготовила второй настой, о котором просил Толег, и убрала рабочее место. Кошмары Эстена продолжались, я намочила его лоб холодной водой. Еще оставалась чашка сонного настоя.

Когда он проснулся, то сразу сказал:

— Еще. Прощу.

— Настой сильный, — взгляд пациента меня пугал, хотелось, чтобы Толег пришел. — Это не решение проблемы, это лишь временное облегчение. Вам нужно... — я замешкалась. Моя позиция в Летнем форте была важной для мятежа. Помогая Зовущему короля, я

помогала и армии, что было против нашего плана. — Отдохнуть, — сказала я. — Но отдохнуть без лекарств. Нельзя так работать день за днем, это отражается на состоянии. Господин Толег согласился бы со мной. Я уверена.

— Прошу, — сказал он снова. Его голос прерывался, кожа была потной. — Немного, — он посмотрел на дверь, но Осгар вышел в коридор. — Не говори им. Дай немного.

— Чем больше принимаете, тем меньше эффект.

— Прошу, Эллида. Больше некому помочь мне.

— Очень маленькую дозу, — сказала я, был риск, что станет еще хуже, если я дам ему слишком много. — Вы не уснете, но это прогонит ненадолго боль. Я здесь не главный целитель, я лишь помощница, еще и новенькая, — я налила ему немного в чашку, что дрожала в его руках. — Пейте медленно. Такой настой нужно принимать осторожно. Я не могу дать еще больше без одобрения господина Толега.

— Спасибо, — прошептал он и отдал пустую чашку. — Если бы я... мог...

— Даже раз в день — слишком много. Вы привыкнете, станете зависимым. И будет все сложнее остановиться. Вы не сможете спать без его помощи. Господин Толег сказал бы вам то же самое, Эстен. Но, может, он посоветует что-то мягче, что будет помогать вам спать, не вызывая... привыкание.

Голоса раздались снаружи, Силовик по имени Ардон сменил Осгара. Ардон принес нам еду, но не говорил. Он остался у приоткрытой двери. Эстен не хотел есть. Я заставила его съесть немного рыбы и овощей, которые я размяла в пюре, как ребенку. Было сложно поверить в слова Флинта, что он сильнее, чем выглядит.

Мы доели, и я сделала обычный настой для нас с Ардоном, а потом села рядом с Эстеном. Он не спал, и это было хорошо, потому что потом он бы не спал всю ночь.

— Почему это так утомляет? — спросила я. — То, что вы делаете. Я не совсем понимаю.

Его впавшие щеки покраснели.

— Господин Бридиан запретил говорить об этом, — сказал он.

Что теперь? Отступить или надавить? Мы говорили тихо, но Ардон слушал.

— Понимаю. Но... вас это беспокоит. Разговор может помочь. Все, что говорит пациент, остается в этих стенах, Эстен. Обещаю.

Он сидел и молчал какое-то время, а потом сказал:

— Как это поможет?

— От тревоги тоже болит голова, от этого вы не спите по ночам. Рассказывая, вы можете найти решение проблемам, — мне не нравилось, как складно я говорила.

Эстен пристально посмотрел на меня.

— Ты не понимаешь, иначе не спрашивала бы, — прошептал он. — Наказание за разговор... невыносимое.

Я все понимала.

— Это не узнают, — сказала я. — Это между нами. Или между вами и господином Толегом, если хотите.

Он долго молчал, я подошла к двери и сказала Ардону:

— Тут сквозняк. Вы не против? — он не успел ответить, а я закрыла дверь. Я села на край кровати и положила ладони на колени.

— Почему я должен доверять тебе? — глаза Эстена были полны тревоги. Даже после сна он был уставшим.

— Никто во всем Олбане не сможет вам ответить, — сказала я. — Я могу лишь напомнить, что я целитель и связана кодексом целителя. Моя работа — понять, как вам помочь. Думаю, разговор тоже поможет. Я пойму, если все не захотите рассказывать.

— Я сам не знаю, в чем дело, — сказал он. — Мне обещали власть, богатство, признание, а я оказался в ловушке своего же кошмара. Порой я думаю, что лучше бы умер, чем делал то, что от меня требуют. Но... в прошлом я был никем, незначительным, незаметным. А с этим даром я чувствую себя сильным, живым, чувствую... себя лидером, — он опустил голову. — Знаю, я поступаю неправильно. Знаю, это жестоко. Но я не могу остановиться, Эллида. Это как твои слова про настой. Чем больше есть, тем больше хочется еще. Даже если из-за этого совершаешь страшные вещи. Даже если от этого приходится нести едва посильное бремя.

Черная ворона, спаси. Я пыталась подобрать слова.

— Теперь ты жалеешь, что я заговорил, — сказал он.

— Нет, хотя ваши слова... пугают. Эстен, когда вы начали использовать этот дар? Знаю, те, у кого есть дар, с ним родились. Сколько вам было лет, когда вы поняли, на что способны?

— Не помню. В детстве. Но я не знал, что это, лишь слышал странные голоса, что звали меня из леса, порой видел странное, но думал, что это игра света. Я никогда не говорил об этом. Были... причины. Все о них знают.

Он мог быть на четыре или пять лет старше меня. Раннее детство Эстена прошло до правления Кельдека, до запрета на использование даров вне двора.

— А позже? — спросила я. — Звучит так, словно ваш дар очень силен. Как он развивался?

— Я почти не использовал его. Никто не знал об этом. Пару раз, когда я гулял один, один из них — доброго народца — появлялся, чтобы поговорить со мной, но я делал вид, что не замечаю. Они — проблема. Закон короля мудрый, запрещает нам смешиваться. Они сами виноваты в том, что с ними происходит сейчас. Нужно было оставить меня в покое.

Я не могла прямо сказать ему, что он не прав. Нужно было говорить осторожно.

— Я слышала рассказы, что вы ходили на юг с королевским отрядом и привели их. Многих. И они пошли против вашей воли?

Он покачал головой.

— Я позвал их. Заставил прийти. Так хотела королева. Таков Зовущий — он может управлять этим народом. Заставлять идти за собой. Заставлять сражаться. Делать то, что я хочу.

Или что хотят твои хозяева.

— Не понимаю, — сказала я. — Разве вы не сказали, что им стоило оставить вас в покое? Но если их позвали именно вы?..

— Все это началось из-за одного из них, — прошептал Эстен. — Иначе никто не знал бы, что я могу. Даже я бы не знал. Я делал все, как требовал закон, не использовал дар, не говорил о нем. А потом я встретил в лесу старика с собакой.

Я похолодела от ужаса. Его учили. Он встретил Хозяина теней. Значит... Хотя Хозяин был хитрым. Все могло быть совсем не так.

— Продолжайте, — сказала я, стараясь звучать спокойно.

— Я думал, что он простой человек. Он нес хворост, его было слишком много, чтобы он мог донести. Я предложил помочь донести хворост до хижины. И когда мы дошли туда... он

показал, что он не человек.

— То есть... он был один из них? Как вы поняли?

— Он... изменился. И собака тоже. Стал одним, потом другим. И рассказал мне про... мой дар, мою силу... Я не хотел говорить из-за закона, но старик словно все обо мне знал, и что я вижу и слышу народец, и что я сдерживаюсь и притворяюсь, что ничего нет. И... он сказал мне, что за власть я могу получить. Какие невероятные вещи могу делать. Стоять у правой руки короля. Командовать большими армиями. Заставлять народец использовать магию. Стать... кем-то, — жуткая тишина. — Я сказал ему, что не слушаю, что это опасный бред. Я ушел домой, поужинал и лег спать. И всю ночь я думал об этом, о том, как может измениться моя жизнь, как я могу стать другим, стать тем, на кого будут смотреть люди, кого они будут бояться. На следующий день я пришел к хижине старика, а потом еще и еще много раз. Он... показывал мне всякое. Не то, что я хотел, но... мне хватало для начала. А однажды, когда я пришел к нему, он пропал. Старик, собака и хижина исчезли, словно их и не было. Но я знал, кем мог быть, что мог делать. Я... тренировался, когда меня увидел господин Бридиан.

— И привел вас ко двору, как вы и надеялись, — ради всего святого. Хозяин теней не только показался этому Зовущему, но и обучил его. Эстен тоже показал семь достоинств? Когда бы он успел? А другие Стражи? Зачем Хозяин это сделал?

— Как я и надеялся, — он вздохнул. — Но... я оказался слабее, чем казалось. Не справился с заданием короля. Головная боль, кошмары поначалу не так беспокоили. Королева верила в меня. Господин Бридиан был добр со мной, уделял время. Но здесь... я очень устал. Я еще могу так делать, но зов, которым я подавляю недовольных... истощает мою силу, и я не могу держаться. Они перестали просить меня позвать. И недавно тот, что отвечает за обучение, Оуэн Быстрый меч, сказал, что я им не нужен там. Сказал, что он и без меня управляется с добрым народцем.

— Да? — как такое возможно?

— Королева Варда разочаруется. Так говорит господин Бридиан. Он хочет, чтобы меня вылечили. Он хочет, чтобы господин Толег вернул мне силу перед тем, как король и королева придут в Летний форт, — он с болью посмотрел на меня. — Может, если бы я смог проспять всю ночь, то утром показал бы себя.

Мне невольно стало жаль его.

— Я объяснила, почему это невозможно. Любой целитель так скажет. Но мы спросим совета у Толега...

— Нет! — резко сказал он. — Ты обещала! Я раскрыл тебе секрет...

Боги, он напрягся, как натянутая на арфе струна.

— Конечно, я не расскажу ему ничего без вашего разрешения, — сказала я. — И не скажу никому, даю слово. Но нужно рассказать господину Толегу о головных болях и проблемах со сном, ведь потому вы к нам пришли. Вам нужно полежать и отдохнуть, пока он не пришел. Дышите медленно и не шевелитесь. Старайтесь думать о хорошем.

— Хорошее, — повторил он. — Я забыл, что это, если вообще знал.

Я хотела сказать ему, что он сам обрек себя на это своим желанием власти, но молчала. Эстен попадал в опасные руки: сначала к Хозяину теней, потом к Бридиану, темным представителям народов Олбана. А еще была королева Варда. Если бы я была на его месте, я надеялась, что у меня хватило бы сил отказаться.

Но я не была уверена.

Он лег, как я и посоветовала, и закрыл глаза. Я заняла себя, обдумывая при этом все, что раскрыл Эстен. Я верила, что Хозяин теней поддерживал меня, хоть и по-своему. Он предупредил меня ожидать уловки, он советовал учиться играть для нашей следующей встречи. Это было его сложной игрой, цель которой я не понимала? Или он решил, что Эстен — лучший Зовущий, чем я, что он сильнее, может, и не так тревожится о том, как может навредить? Все это напоминало ходьбу по трясине, где в любой момент твердая земля могла провалиться. Не было правил, не было указаний. Зовущий, что боялся своего дара, но хотел получить то, что дар ему обещал, был опасным оружием. Опасным не только для врагов, но и для друзей. Опаснее всего — для самого себя. Я посмотрела на его неподвижное тело на кровати и подумала, что если бы мы поменялись местами, Эстен не мешкал бы, опоил бы меня так, чтобы я не мирно спала, а уснула навеки, не представляя больше угрозы. Его стремление стать другим, стать сильнее дало королю то, чего он хотел, Зовущего, готового слушаться. Сколько вреда принесет Эстен до того, как дар разрушит его самого?

— Выше, — сказал Осгар. — Осторожно, тут склон.

Мы дошли до конца длинного коридора на последнем этаже крепости. Впереди была странная полустена, а за ней — скрытая лестница, что вела во тьму.

Осгар полез, а я за ним, нащупывая путь. Он забирался легко. Мои ноги скоро заболели.

Он потянулся и толкнул люк, появился свет. Он выбрался, а я за ним, и мы оказались на узком выступе, размером в один шаг, места хватило нам двоим, чтобы мы стояли рядом у люка. Низкая ограда, что не доставала даже до колена, плохо защищала от падения во двор. Я прижалась спиной к каменной стене и просила себя сохранять спокойствие.

— Все хорошо?

— Да. Просто очень высоко.

— Зато скрытно. Порой это место полезно. Смотри туда.

С высоты мы хорошо видели двор, где Силовики в форме работали с двумя группами воинов, каждая группа была с вещами зеленого или синего цвета — шарфом, лентой, платком на шее или руке. Это казалось обычным, словно Силовики проводили привычную тренировку. Но все было не обычно, ведь среди воинов был добрый народец. Большие и маленькие, разных обликов, от некоторых даже исходил дым и огонь, некоторые были с крыльями. Зрители сидели на приподнятых местах с одной стороны, там сидели на Собрании важные персоны и правители. Бридиана не было, а Эстен отдыхал по приказу Толега. Там были юноши. Их было много. И рядом с ними было маленькое крылатое существо с белоснежными перьями. Шепот. Он не сражался, а смотрел. Меня охватила радость, он повернул голову и посмотрел прямо на нас.

Не смотри на него, Нерин. Не думай о нем, не тянись к нему. Рано.

— Морвен там, у главных ворот, — указал Осгар. — Борется с великаном, чья голова будто из камня.

— О, — тревогу изображать не пришло. Существо, с которым боролся Бренн было выше и шире, выпускало пар из разных частей тела. Оно могло легко одолеть Бренна. Но бой шел, и я поняла, что это лишь тренировка, они достигли определенной точки, и Силовик — Роан — вышел и разделил их, поговорил с ними, и они снова сошлись.

Я увидела Флинта, когда посмотрела вниз, я всегда его узнавала, даже издалека. Он не сражался, но стоял, расставив ноги и скрестив руки, и следил за всем. Рядом с ним был еще один человек короля, но я его не зала.

— Все организовано, — отметил Осгар. — Не так, как раньше. Этот народец упрямый. Зовущий подчиняет их, кольцо железа не дает разойтись. И они не знают, как сражаться. Странно, ведь у них есть силы, огонь и все остальное.

— Почему теперь они такие послушные?

— Это заслуга Оуэна Быстрого меча. Лидер отряда, вон там. Слышал, что он попросил сделать особое оружие, не из железа, а из дерев, кости и других материалов, что может держать народец. Не знаю, что еще он сделал, но слушаются они неплохо. Повезло, ведь Зовущий пока не участвует. Господин Толег что-то говорит?

Это не было делом Осгара, как и не мне было лезть в обучение доброго народца, но я собиралась ответить, чтобы получить ответ от него.

— Он дал Эстену другой настой для сна, который можно использовать каждую ночь. И лекарство от головных болей. Но Эстену нужен отдых и перестать звать какое-то время.

Осгар посмотрел на меня.

— Тогда повезло, что Оуэн смог совладать с этим народом. К слову.

— Мм, — я сомневалась, что Бридиан даст Зовущему отдохнуть. Эстен был согласен лишь потому, что усталость стала сильнее его жажды власти. Я подозревала, что через день-два он вернется. — Осгар, я думала, никому нельзя смотреть на тренировку. Кто тогда там?

— Малыши? Новички. Прибыли сегодня из Зимнего форта с несколькими из отряда Гончей. Оуэн распределит работу.

Я этого ожидала. Это были юноши с юга, часть особых сил короля. Их должны были привести. Я не видела среди них Эана.

— И что будет? — я надеялась, что вопросы невинны. — Как скоро я увижу Морвена, как думаете? Увижу, в смысле, хоть поговорю.

— Не могу сказать. Я слышал краем уха, что на Собрание что-то планируют, что король хочет представление с этим народом. А что потом — кто знает?

— То есть я не увижу его до середины лета? Это долго.

— Радуйся, что Морвен хорош. Думаю, так его определяют в отряд Оленя. Может, раньше середины лета. Но не мне говорить. И лучше это открыто не обсуждать. Ты новенькая, так что можешь всего не понимать.

— Благодарю за предупреждение. Я буду молчать. И спасибо, что привели сюда. Было приятно увидеть мужа, хоть и на миг.

— Можем повторить как-нибудь. А сейчас нужно спускаться.

Моя вылазка показала, что Флинт не только был в порядке, но и смог как-то обучать волшебный народ без использования железа, без Зовущего. Я не знала, как ему удалось. Я не слышала, чтобы у него была связь с добрым народцем, и я не понимала, как они подчинились. Если он сможет так и дальше, то нам нужно было к середине лета убедиться лишь, что Эстен не у дел, может, заменив ему настой для сна тем, что его подкосит, но не убьет. Это часть казалась даже простой. Мы могли разобраться с Эстеном, а я своим даром увлекла бы этот народ, но не для короля, а против него.

Не только Флинт был целым и творил чудеса, но и Бренн был в порядке, как и Шепот. Может, и Эан был в порядке среди тех парней. Так у меня было четыре союзника при дворе. Мне стало лучше, я вернулась к работе в лазарете с улыбкой, пришлось объяснять Толегу, что я получила вест, что мой муж хорошо показывает себя на тренировках.

— Сложно быть женой Силовика, — отметил Толег, не отворачиваясь от стола.

— Может, — я следила за словами. Он мог легко заметить ложь. — Но Морвен этого хочет. Он давно этого хотел. А я люблю его. Если он выбрал такую жизнь, то она станет и моей.

— Ты будешь долго ждать его с заданий. Думаю, ты уже это знаешь.

— Да. Думаю, я смогу отвлечься работой.

— Ты доказала, что полезна, признаю. Было непросто справляться одной с Эстеном. Я не уверен, что так рискнул бы. Тот настой, если перебрать, может убить.

— Я была осторожна. Он хотел еще, но я дала столько, сколько было безопасно.

— Ты постаралась, да. Я покажу тебе настой, что они используют для порабощения, если потребуется, лучше использовать его. Поработители зовут его Забвением. Люди тут же засыпают, а если надо, есть быстро работающее противоядие. Ингредиенты в закрытом шкафчике. Я закончу с этим и покажу тебе.

— Спасибо, — мне стало не по себе. Я дважды видела порабощение, хотя с Тали это было игрой. Настой вливали в горло, жертва быстро засыпала, а потом резко просыпалась. Я не знала, смогу ли использовать такое, даже если цель будет иной.

— Не благодари, просто учись, — сказал Толег, не оборачиваясь, но я слышала улыбку в его голосе. — Похоже, ты останешься здесь, даже когда твой муж закончит обучение, так что тебе нужно развивать навыки как можно быстрее. Может, подметешь, пока я заканчиваю?

Он думал, что предосторожностей хватит, чтобы все было под контролем. Бридиан не мог настаивать, чтобы Зовущий запугивал добрый народец, ведь в этом не было нужды. Он не мог настаивать на использовании железа, ведь пленники не пытались сбежать или напасть на тех, кто тренировался с ними. Договор, который был составлен с помощью Шепота, помогал ему всем управлять, и они уже долго продержались. Если повезет, все так продержится до конца месяца, а там прибудет Кельдек.

Болезнь Эстена все упрощала. Никто не хотел, чтобы он и Бридиан постоянно были здесь, следили за каждым шагом, вмешивались. Бридиан не был воином. У Эстена был опасный дар, но он использовал его по приказам советника, и люди не уважали его за это. Им нравилось работать с такими воинами, как они, таким был и добрый народец. А депеши, что отсылал в Зимний форт Бридиан, Флинт пару раз перехватил, увидел, что ничего опасного в них нет. Казалось, Бридиан понял ценность подхода Флинта, хотя не говорил этого в депешах, отмечал лишь, что все хорошо.

Время шло, Флинт осторожно надеялся, что они доживут до середины лета, когда все изменится. Надежда была опасной. И одним ясным утром трое из отряда Быка прибыли со срочным сообщением. Казалось, Кельдеку надоело ждать, он хотел увидеть особые силы в действии. Король и его свита двигались в Летний форт.

Глава одиннадцатая:

С прибытием короля все изменилось. Женские спальни были переполнены, на полу лежали дополнительные матрасы, некоторые делились кроватями. Толег предложил мне кровать в кладовой, нам нужно было оставаться рядом, если ночью будут пациенты, и я с радостью согласилась. У него была своя комнатка, места едва хватало для койки и небольшого сундука, и проход в его комнату был за нашим рабочим столом.

С Кельдеком и Вардой пришло много людей: конюхи, повара, слуги, фрейлины,

советники и, конечно, много Силовиков. Конюшни были заполнены. Были и собаки, некоторые были заперты, некоторые бродили вокруг. У королевы был маленький белый терьер. Одна из ее фрейлин носила его за ней.

И у нее был сын. Я порой забывала об этом ребенке, которого король хотел сделать своим наследником против древних законов Олбана, где значилось, что только сыновья королевских женщин могут бороться за власть. Старый закон означал, что бразды правления могут перейти от дяди к племяннику, от кузена к кузену, порой от брата к брату. Истинный наследник, в котором Реган видел силу превозмочь Кельдека, был еще малышом. Его где-то прятали, чтобы Кельдек не попытался убить ребенка, что мог стать соперником его сыну.

Сына короля звали Очи, и ему было три года. Я впервые увидела его во дворе, когда собирала травы в саду, он был с парой заботливых нянь, а неподалеку шел страж. По такой компании я и поняла, кто этот ребенок, лишь потом заметила богатство его одежды. А так он выглядел обычным мальчиком, приседал, чтобы рассмотреть жука на камнях, бегал и показывал что-то стражу, а тот склонялся и слушал, мальчик смотрел и на меня. Он мог спросить у нянь, кто я, и они ответили бы ему: «Никто».

Может, этот ребенок станет копией отца, а, может, нет. Может, у Очи будут те же страхи, та же жестокость, та же слабость. Или он будет совсем другим. Одно было ясно: лучше, чтобы сын Кельдека не становился королем. Лучше для Олбана и для него.

В Летнем форте было столько людей, что целыми днями заняты были не только Толег и я, но и Сция. В лазарет постоянно кто-то приходил: воины с ранами от сражений, повара с ожогами, люди с разными проблемами, и им были нужны настои, мази и лосьоны. Я едва успевала поесть, как и Толег, но он настаивал, чтобы я ходила на ужин в зал.

Теперь все столы были полными. Кельдек, Варда и приближенные к ним сидели за приподнятым столом, где они могли смотреть на всех вокруг. Бридиан и Эстен были рядом с ними, как и мужчина, использовавший огонь на прошлом Собрании, еще один советник. Люди из отряда Волка охраняли их, и я вскоре поняла, что Силовик, стоявший за Кельдеком, играл роль дегустатора.

Мой стол был занят, в основном, женщинами, не только свитой королевы, не павшей за ее высокий стол, но и другие обитательницы крепости: прачки, швеи, вышивальщицы и остальные. Я обычно сидела рядом с девушкой по имени Деван, у нее были красивые золотые волосы, заплетенные в длинную косу, и милое печальное лицо. Деван была прядильщицей. Когда она мне сказала это, я тут же вспомнила Собрание, победителя, чьим призом была защита дочери от Сбора, но королева хотела хорошую прядильщицу при дворе. Когда ее отец рассказал, что она ждет ребенка, ему сказали, что ребенка придется куда-то деть, потому что Варде хныкающие младенцы при дворе не нужны. Я не смогла спросить у Деван, была ли она той девушкой, чей отец пытался объяснить, что ее талант — не волшебный дар, а наследие поколений хороших прядильщиц. Я видела на Собрании, что король и королева слышали лишь то, что хотели слышать.

В других обстоятельствах мы с Деван могли подружиться. Но тут мы могли лишь обмениваться за столом любезностями. Разговоры прослушивались сильнее обычного, словно всюду были настроженные уши.

Силовиков в крепости теперь было столько, что они ходили есть сменами. Я слышала от Осгара, который заглядывал, когда ему доводилось проходить недалеко от лазарета, что три отряда делились пристройкой, которая трещала по швам из-за того, что нужно было устроить еще парней с юга. Еще три отряда были в крепости — мужские спальни были

забиты еще сильнее, чем женские. Часть отряд Орла осталась в Зимнем форте, остальную часть этого отряда отправили на задание. Они все приедут ко времени Собранин.

Вскоре после прибытия короля обучение ухудшилось. Раненых становилось все больше, и раны эти вряд ли были получены во время тренировок, ведь я видела, что они проходили под наблюдением старших Силовиков. Странные ожоги. Странные порезы. Укусы. Когда пациентами были Силовики, они старались не рассказывать много, но я слышала: «Это сделало существо с зубами как у пилы» и «Он ожег меня, зараза, его шкура загорелась и задела мою кожу».

Добрый народец тоже получал раны. Силовик приходил к двери и махал Толегу, они тихо говорили, а потом Толег брал сумку и обещал, что не задержится. Но порой его не было долго. Порой он возвращался бледный и тихий, а на наши вопросы отвечал, качая головой, отворачиваясь и занимая чем-то руки. В такие моменты он с особой злостью резал травы.

Если в Летнем форте и раньше были все насторожены, то теперь проверялся каждый шаг. Мне повезло, что мы с Осгаром подружились раньше, и везло, что он мог часто говорить со мной, проходя по делам. Он до этого успел дважды сводить меня в секретное место, но теперь все были слишком заняты, и я не просила. Но я хотела посмотреть. Что нарушило порядок на тренировках? Почему что-то решили изменить, если все шло хорошо?

Я могла забраться и посмотреть сама, но нужно было добратся до ступенек незаметно, а потом поднять люк. Я была уверена, что Осгар нарушил правило, показав мне это место, но, может, о нем знали лишь в отряде Волка, ведь они охраняли крепость. Я хотела воспользоваться шансом, если он подвернется.

Но когда шанс появился, он оказался другим. У нас кончались травы, но не обычные, что росли в саду, а те, что нужно было собирать в лесу и использовать свежими. И в лазарете был мужчина, которому было очень плохо. Руарк из отряда Быка получил сильный удар по голове, и ему нужно было не только присутствие опытного Толега, но и двух товарищей из Силовиков, что удерживали его, когда боль доводила его до безумия, а это происходило часто. Толег не мог никуда идти. Мы со Сцией выполняли другую работу в лазарете. Но мы не могли без трав, и никто больше не знал, как их найти и собрать.

— Иди лучше ты, Эллида, — сказал Толег, пока стояла блаженная тишина, Руарк уснул. — Перейдешь реку и найдешь тропу по холму. Иди по ней, пока не дойдешь до ручья, а оттуда — на запад по берегу. Там можно легко найти почти все, — он посмотрел на товарищей Руарка, они смогли сесть и выпить эль, что налила им Сция. Их лица были белыми, они молчали. — Стоит взять стража, — добавил Толег. — Попроси Брэнда найти кого-то.

— Угу, — сердце колотилось. Это шанс выбратся из этого места и поговорить с добрым народцем в лесу, не привлекая их к Эстену. Я не смогу задержаться, так что шанс нужно использовать мудро.

— Эллида? — сказал Толег, когда я взяла корзинку, нож, завернутый в ткань, и посох.

— Да?

— Через лагерь иди осторожно. Сейчас гости на тренировке, но все же не теряй бдительности.

— Хорошо.

Если бы Летний форт не был так полон, а все не были заняты, я бы никогда не смогла бы уйти одна, хотя кто-то настоял бы, чтобы я взяла сопровождение, даже если бы это был

лишь конюх. Но врата охраняли люди отряда Волка, они знали меня. Они приняли объяснение, что Толег не может покинуть лазарет, пока Руарку так плохо, о его ужасной ране знали все Силовики, которых я встретила после случившегося, и все из-за этого были мрачными. Один страж извинился, что не сможет пойти со мной, другой предупредил, что нужно идти по краю тренировочного поля, ведь обучение шло в разгаре.

Они открыли внутренние врата. Я оказалась среди шума. Стоны, крики, вопли. Что-то шло не так. Раненые бойцы, люди и фейри, шатались или лежали на земле, остальные пытались им помочь. Большое существо, кожа которого мерцала пламенем, вопило, скорчившись и обхватив руками дыру в животе. Его кожа тускнела, становилась пепельной, пока я смотрела. Я увидела, что Флинт подбежал и коснулся плеча раненого существа. Еще один из больших воинов, существо с головой из камня, оттолкнуло его и зарычало.

Флинт повернулся к Бридиану, а он сидел в первом ряду на возвышении, рядом был Эстен.

— Я приказывал, чтобы Зовущий не использовал власть без моего совета! — кричал он. — Это работа воинов, и я все еще за нее отвечаю! Убирайтесь с Зовущим с глаз моих. Ваше вмешательство только все портит!

Я хотела побежать на помощь. Многие истекали кровью, страдали, умирали. Разве я пришла не помешать злу, что причинял зовом Эстен? Но я не могла. Не сейчас и не здесь. Выбегать и помогать раненому доброму народу на глазах Бридиана и его Зовущего было рискованно. Уже несколько из них смотрело в мою сторону. Я мысленно извинилась перед бабушкой, научившей меня ремеслу целителя, а потом перед Толегом. Я опустила голову и пошла к внешним вратам.

— Что я слышу? — Бридиан управлял голосом лучше Флинта. — Ты перечишь приказам короля?

Шум заглушил остальные слова Бридиана. И я была у ворот. Страж, мужчина, чью лодыжку я недавно вправляла, подошел ко мне. Пока я объясняла свое дело, я рискнула оглянуться через плечо. Раненое существо поднялось на ноги, жидкость текла из его раны. Он сделал два неровных шага, а потом рухнул и больше не двигался. Добрый народец громко всхлипнул, они не только признали потерю, но и были в ужасе от всего.

Я заметила лицо Флинта. Он не сдерживался, его лицо исказилось от гнева.

— Приказам, что ведут к этому, — сказал он холодным и ясным голосом, — я не следую.

— Я вернусь быстро, — сказала я стражу. Мой голос дрожал, как ива под осенним ветром.

— Уверена, что справишься одна?

— Я буду в порядке.

— Мы будем ждать, — он посмотрел на тренировочное поле с мрачным видом, но не прокомментировал. Он открыл врата, и я вышла.

Я пересекла лагерь, реку и пошла в лес, не замечая дороги. Я думала о случившемся. Флинт приказал Бридиану и Эстену убраться с поля. Он сказал, что не слушается приказов короля. Он обрек себя на смерть.

На холме, под деревьями, что стали пышными, готовясь к лету, я села на камень и позволила себе плакать за Флинта, за павших, за всех. И я плакала от паники. Но не долго. Мне нужно было позвать Шалфей, а для этого нужно уйти подальше от крепости и ужасов. И мне не стоит задерживаться. То, что случилось с ролью Флинта, сейчас уже подошло к

концу, а свою роль я должна была доиграть.

Я нашла ручей и пошла вдоль него на запад, собирая травы, что просил Толег. Я уже была довольно далеко, чтобы позвать Шалфей. Я срезала ясменник и услышала тихий кашель сзади. Я резко обернулась и увидела знакомую фигурку, ее глаза-бусинки смотрели на меня, волосы были серо-зеленым облаком вокруг мудрого лица. Не нужно было звать, Шалфей уже пришла.

Я уронила корзинку, рассыпав травы, и упала на колени, обнимая ее.

— Шалфей! Я так скучала!

— Айе, девочка, айе, — она погладила меня по руке. — Хватит плакать, на это нет времени. Есть важные проблемы.

— Флинт... я должна рассказать о Флинте! — слова вырывались из меня. — Он совершил нечто ужаснее, и теперь его... Когда я уходила, он... осудил приказы короля, он...

— Глубоко вдохни, Нерин. Сядь. Айе, вот так. Вот так.

Она была не одна. Из-под деревьев пришли и остальные из ее клана: изящная Сильвер, мудрый Терн, Тихая — целительница в синем плаще. Не было видно Красного колпака. Шалфей понял, кого я ищу.

— Красный колпак в порядке, — сказала она. — Я уговорила его скрыться, пока все не закончится. Он забрал ребенка и скрылся глубоко в лесу.

— Рада слышать. Шалфей, Флинт себя подверг опасности...

— Не спеши. Спокойно.

Я заставила себя дышать ровно. Я старалась объяснить понятно, хотя я думала, что сердце разобьется.

— Шалфей, Сильвер, ребята... вы знаете, что в Летнем форте есть еще один Зовущий?

— Знаем, — Сильвер говорила так, словно звенели колокольчики, но звучала она строго. Она была красивой, ниспадали волосы, разлеталось одеяние, но она дольше всех мирилась со мной. — Мы это чувствуем. Видим.

— Шепот, что был со мной... северник... его схватили. Его захлестнул зов Эстена на юге, хотя я была рядом. И теперь он там с пленным народцем, и Флинт с его отрядом готовят армию королю из вашего вида и людей, как пытались сделать и мы, вот только...

— Погоди, девочка, — сказала Шалфей. — Мы знаем о пленных южниках, айе. Их лагерь было видно отсюда. И мы чувствуем зов этого парня, но он не так силен, чтобы подавить нас. Если бы мы были ближе, или он подошел, то, может, было бы не так просто.

— Другой Зовущий, Эстен, кажется, ненавидит то, что делает, но не может остановиться. Он хочет власти. И им управляет советник королевы.

— Айе, мы видели, что он может сделать. Его зов сокрушает. Подавляет надежду. Вселяет отчаяние.

— Я уходила из крепости и увидела, как одного из южников убили. Флинт обвинил Эстена и того, кто им управляет, Бридиана. И он, Флинт, сказал, что больше не будет слушаться приказов короля. Он так разозлился, что слова сами вылетели. Они убьют его, Шалфей, — грудь болела, словно сердце пронзил нож.

— Почему сейчас? — спросил Терн, глядя на меня темными глазами. — После стольких лет игры?

Шалфей ответила очень тихо:

— Он был готов уйти до зимы. Я заставила его остаться. И потом его забрали его товарищи. Может, не нужно было мешать ему. Даже самые сильные ломаются.

Я глотала слезы. Времени было мало, мне нужно было получить от них ответы.

— Я смогла увидеть из тайного места, что делали Флинт и его отряд до прибытия короля. В тот день Зовущего не было, и отряд Флинта работал с пленными южниками вполне складно, они тренировались, я слышала, что они готовили представление на Собрание. Разве не говорилось, что люди и добрый народец не могут работать вместе ради общей цели без Зовущего? Потому я училась, чтобы вести объединенную силу на Собрании. Но Флинт организовал их без Зовущего, Эстену тогда было плохо. Не было ни Зовущего, ни железа. И один из Силовиков говорил, что когда пленники прибыли, был хаос, а Флинт как-то все разрешил.

— Не было Зовущего, — сказала Сильвер, — когда Флинт пришел в лагерь и ночами встречался с южниками.

— Он приходил к ним?

— Да. Мы видели.

— Значит, наши виды могут работать вместе ради общей цели без Зовущего. Почему об этом не говорили?

— Не в том дело, Нерин, — сказала Шалфей. — Там нет великой цели, это сделка. Твой человек дал части южников сбежать после встреч в лагере. Маленьким. Самым слабым. Думаю, потому остальные и согласились сотрудничать.

— И теперь все пошло наперекосяк. Король и королева прибыли, и раненых стало больше. И будет еще хуже. Теперь южниками будут управлять с помощью железа и зова Эстена.

— Как я понимаю, — сказала Сильвер, — летом мы будем с ними сражаться. Почему ты хочешь, чтобы их обучили? Нам будет лучше, как и твоим людям-мятежникам, если у них ничего не получится.

Я проглотила злые слова.

— Я понимаю тебя. Но... это жестоко. Неправильно. Народ умирает, страдает без цели. И все не так просто, как звучит. Король хочет не просто показать представление, бой, к чему все якобы готовятся. А Флинт... У него мог быть план, но я не смогла поговорить с ним. Я даже не могу поговорить с человеком, с которым мы пришли сюда, который притворился моим мужем.

— Прости, что Флинт в беде, — Шалфей мрачно улыбнулась. — Знаю, как тебе больно. Но ты должна перешагнуть это. Ты знаешь, так бы тебе сказала Тали. Середина лета близко, ты в Летнем форте не просто так, так что не давай ничему помешать плану. Ищи слабое место этого Зовущего. Пойми, что он может, а чего не может. И когда придет время, убедись, что ты сильнее.

Мне было не по себе. Я вспомнила ужасный сон, мы с Флинтом по разные стороны решетки, наши ладони соприкасались, и Флинт говорил, что не видит меня.

— Тебя может обрадовать, что Тали и ее люди уже спускаются в долину парами или по трое, — сказала Шалфей. — Все спланировано так, чтобы они прибыли к середине лета, не привлекая внимания. Если они смогут, кого-то проведут в Летний форт. Тали тревожится за тебя. Она получила послание от ваших с юга, она знает, что ты уже здесь. Она хотела бы знать, где ты будешь, когда все случится, и сможешь ли ты оставаться в безопасности.

— Скорее всего, я буду в лазарете, помогать раненым. Но я найду способ выбраться.

— Тебе понадобится высокое место, откуда тебе все будет видно. Но защищенное, чтобы твое сердце не пронзили стрелой, когда они поймут, что ты делаешь.

Я молчала. Я говорила с ними и знала теперь, что Тали и мятежники в пути, и середина лета была очень близко. Не хватало времени бояться, но после увиденного во дворец я была полна сомнений.

— Ты сможешь, — сказала Тихая. — Мы верим в тебя. Не теряй веры в себя.

Их уверенность показывала, что они не знали, что я не закончила обучение. Это было сложно, времени до середина лета, чтобы уйти куда-то, не было. Работа здесь давала мне хорошую причину присутствовать на Собрании. Но без мудрости четырех Стражей я не полностью обученная Зовущая.

— Я должна вам сказать, — ответила я, — что я не встретила Хозяина теней, и только он знает, как защитить вас от железа.

— Но ты видела Белую леди? — голос Тихой был полон потрясения. — Ты говорила с ней?

Я кивнула, не желая говорить им, в каком она состоянии сейчас.

— Да. Но когда я увидела пленных южников, я решила идти сюда. И я не искала Хозяина. Только...

— Он уже здесь? — мрачно сказала Шалфей. — Ходят слухи.

— Я видела его в гостинице при Ярководье. Не понимаю, зачем он дал схватить его народ. Как он может не вмешаться, если им больно? Что он делает?

— Играет, — сказал Терн. — Это он любит. Хозяин обожает хитрости. Все не так просто, помни мои слова.

— Я узнала, что Эстен встречал его и, может, обучался. Если Хозяин поддержит на Собрании его, но я вряд ли перебую его зов. Я думала, что Хозяин поддержит меня, как и другие Стражи.

— Может, он так и сделает, — сказал Терн. — Может, игра хитрее, чем мы думаем. Он мог решить, что тебе должно быть сложнее. Сложнее всем нам, чтобы мы что-то поняли.

— Но это... ужасно!

Шалфей одарила меня мрачным взглядом.

— Тогда ты должна это исправить, — сказала она. — Но время идет. Ты собрала все, что нужно было?

Я присела и собрала рассыпавшиеся травы.

— Можете передать своим, — сказала я, — что у меня еще нет решения проблемы с железом? Когда придет время, я попробую вызвать только сильных, что переживут бой. Но я не могу обещать.

— Айе, мы знаем, — сказала Шалфей. — Бой без жертв не выиграть. Глупо думать иначе.

— Мне пора, — я не хотела видеть последствия сцены во дворе. Я боялась узнавать, что произошло с Флинтом. Но мне нужно было знать. И я нужна Сцие.

— До скорого, Нерин, — сказала Шалфей. — Времена плохие, но середина лета уже близко. Мы в тебя верим. Не гаси свой огонь, девочка, иди вперед.

Другие тоже попрощались со мной, и даже Сильвер поцеловала меня в щеки. А потом они пропали в лесу, а я осталась одна.

Лагерь у реки были окружен Силовиками с железом. Печальные звуки исходили от этой границы, звуки наполняли меня злостью на короля и королеву, Бридиана, Эстена, и больше всего — злостью на саму себя. Почему во имя богов я пришла сюда так рано? Я позволила

себе сбиться с пути обучения, я поспешила, надеясь исправить то, что натворил Эстен. Но я ничего не сделала для пленников. Я не нашла шанс поговорить с ними. И сегодня я шла мимо раненых пленников во дворе, и теперь пройду снова. Да, для дела этот выбор был верным. Но он казался ужасно неправильным.

Никто не остановил меня, я пересекла лагерь и пошла к воротам. Во дворе не было никого, кроме стражей у входа. Земля в центре была взрыта и почернела, темное пятно отмечало место, где упало огненное существо. Стражи сказали, что лазарет полон. И Оуэна не ждало ничего хорошего, говорили, что его вызвали к королю Кельдеку.

В лазарете бился в руках товарищей Руарк, пока Толег пытался влить настой в его горло. Сция зашивала рану от ножа на руке Силовика, обычно это делал Толег. Ее пациент терпел, пока она выполняла работу, он поглядывал на страдающего Руарка. Семеро других ждали в коридоре, одним из них был Бренн.

Я быстро поприветствовала его, не было времени ни на что. Я поставила корзинку с травами на стол. В кладовой я убрала плащ и посох, переобула промокшие туфли на те, что выдали тут для работы. Я несколько раз медленно и глубоко вдохнула. Руарк всхлипывал, и мне хотелось плакать с ним.

— Сция, — сказала я, вернувшись. — Я использую кладовую, так будет быстрее, — и дальше от ужасных звуков раненого Руарка, но все же убежать от них не вышло бы. Если он выживет, то будет уже другим. Может, будет таким, как порабощенный мужчина, встреченный мной в долине Ращ, который стал ребенком в теле взрослого. Оставался вопрос, можно ли спасти Руарка, но мы об этом не говорили.

Сция подняла голову и кивнула. Она была уставшей.

— Дальше Галани из отряда Быка, — сказала Сция.

Мы с Бренном обменялись натянутыми улыбками, я позвала внутрь Галани, оставила дверь кладовой открытой. Мои вещи были спрятаны под подушкой, я держала место в чистоте, и этому была рада сама, и это устраивало Толега.

— Потянул спину, — сказал Галани. — Сильный удар сбил меня с ног. Нужно было смотреть, куда ставлю ногу.

Ему было очень больно. Я осторожно ощупала его спину и заметила, как он старается не кривиться, когда я нашла больное место.

— Я могу дать настой от боли. Вам нужно отдохнуть. Не двигайтесь много и не поднимайте ничего тяжелого, пока не станет лучше.

Он улыбнулся и поднялся.

— Я серьезно, — я строго посмотрела на него. — Если не хотите, чтобы стало хуже, нужно подождать.

— Как долго?

— Сколько потребуется. Не меньше трех дней отдыха, а потом легкие дела, пока боль не пропадет.

Снова улыбка.

— Новенькая? Нам не дают отдых. Дай мне настой. Это ослабит боль. Это все, что нужно.

Моего строго взгляда не хватило.

— Скажете лидеру отряда, что если вы не отдохнете, потом не сможете выполнять обязанности. Да, я новенькая, но Толег сказал бы то же самое.

Мы посмотрели на Толега, сидящего на краю койки Руарка, смотревшего в глаза

раненого. Один из товарищей Руарка держал рукой его за плечи, другой намочил тряпку в миске, чтобы протереть залитое слезами лицо.

— Он был хорошим, — прошептал мой пациент.

— И есть.

— Ему немного осталось, бедняге. И насчет лидера... я и есть лидер отряда.

— О, тогда скажите... королю?

— Просто дай настой, девочка, и зови следующего, ладно?

Так все и прошло, Сция работала с одним в лазарете, я других вызывала в кладовую. Последним пациентом был человек, которого тут знали как Морвена, моего мужа. Я слишком устала, чтобы думать, и чуть не назвала его Бренном. Я не сразу определилась, показывать тревогу или радость из-за того, что он здесь.

— Что-то серьезное? — спросила Сция, отправив последнего пациента с мазью для синяка на ноге, он все же обулся, хоть и кряхтел от боли.

— Фурункул, — сказал Бренн. — Не страшно, думаю. Но он на... кхм... деликатном месте, — он огляделся, скользнул взглядом по Сцие, чистящей рабочий стол, Толегу, что еще был с Руарком. — Не хотелось бы при всех снимать штаны.

— Я разберусь, — сказала я. — Идем в кладовую, — фурункул не пугал, я проткну его, а потом нанесу мазь. Но мазь нужно было наносить свежей, и у нас было время поговорить. — Сция, я прикрою дверь, чтобы не смущать Морвена. Если нужно будет, стучите. И можно мне тот ножик?

Проблема не была серьезной, а у меня не было сил смущаться такому, и он лежал лицом в кровать, пока я работала. Мы шептались:

— Что случилось с Оуэном? Я проходила мимо, когда он кричал на Бридиана.

— Увели на разговор с королем. Плохо дело. В отряде шепчутся, они верны Оуэну, хоть он и делает по-своему. Роан заменяет его. Но говорят, что теперь обучать будет отряд Волка, а отряд Оленя — охранять. Это никого не радует. До прибытия короля все так гладко шло.

— Тише. Бренн, я ходила в лес. Тали и люди из Тенепада уже в пути. Наши союзники из доброго народа будут готовы. Мне нужно высокое место для Собрания, чтобы меня не убили в процессе. Близкое, но безопасное. Если что-то найдешь, дай мне знать. Ты видел Эана? Брата Сильвы?

— Ай!

— Я стараюсь, чтобы больно не было. Нужно прочистить и нанести мазь. Не лучшее место для перевязки.

Бренн повернул голову и умудрился улыбнуться.

— Эан тренируется с ними и старается не показывать, что он хороший боец. Не смог поговорить с ним лично. Но малыши станут мясом в любой битве, Нерин. Это безумие. Оуэну удавалось держать их подальше, но так продолжаться не будет.

— Что его ждет, Бренн?

Он не ответил сразу. Я собирала ингредиенты для мази спиной к нему. Но он уловил что-то в моем голосе.

— Вы с ним, — прошептал он. — Что между вами?

— Ничего.

— Как скажешь. Думаю, король сделает из него пример. И наказание Кельдека будет жутким.

Я напряглась, горло сжалось. Поток слез устремился к глазам. Дело. Думай о деле.

— А ты? — спросила я. — Тебя тренируют? И для чего?

— Обучение Силовика заброшено. Мы всемером помогаем отряду Оленя, просто без значка. И если отряд отправят охранять, то и я пойду, — пауза. — Это будет полезно.

— Ты увидишь его, как думаешь? — вопрос вырвался сам, голос дрожал. — Оуэна?

— Не знаю. Здесь есть место для пыток, но я не знаю, где именно. Отряд Волка скрывает это. Волки гордятся своей работой. И они не рады тому, что им добавляют дел. Конечно, если Оуэна запрут там, король не захочет, чтобы его охранял его же отряд. Думаю, охранять его будут порабощенные.

— Понимаю, мы ему вряд ли поможем. Но...

— Он один из нас, — серьезно сказал Бренн. — И не простой. Я знаю кодекс мятежников: дело превыше всего. Но мне не хотелось бы увидеть, как Оуэн Быстрый меч пострадает из-за глупых желаний короля, чтобы результаты появились быстрее, чем до середины лета, чтобы они были показательнее. Если кто и заслужил увидеть Олбан свободным, так это он, — пауза. — Но ты это знаешь.

По его тону становилось ясно, что он догадался, что связь между мной и Флинтом была глубже, чем между товарищами, но говорить не стал.

— Мазь не очень и нужна, — сказала я, — но в таких обстоятельствах я лучше немного ее нанесу.

— Не мешкай, а то Сция вообразит ненужное.

— Не страшно. Они считают нас недавно сыгравшими свадьбу.

Перед тем, как запереть его, его тщательно избили. Он потерял сознание, но ничего не было сломано. Его охраняли порабощенные. Им дали четкие указания, чтобы их жертва дожидалась до Собрании. Там его будет ждать публичное унижение, уготованное ему королем.

Он лежал в темнице, ждал того, что будет дальше. Они дали ему воды, и его стошнило. Он не переставал дрожать. Он не помнил, когда его ударили по лицу, но глаза болели. Тело не слушалось, словно было мешком с костями. Его еще будут бить. Он видел это раньше, он видел, как его люди исполняли такие приказы короля. Кельдек попытается выбить из него информацию? В допросе ранее этого не было. Не было и намеков, что подозревают кого-то еще, как и намеков, что король и его советники знают о грядущем мятеже. Его возмущение во дворе восприняли как личный акт предательства. Зато он хоть погибнет, не предав дело.

Если бы он был один с Кельдеком, он рассказал бы, как постепенно заслужил доверие доброго народца, как видел в этом лучший вариант, чтобы выполнить приказ. Он бы сказал, что страх — не лучшее оружие для создания верной боевой силы. Но не с Бридианом за столом советника, с его холодным лицом и тяжелым взглядом, и не перед холодной улыбкой королевы. И он молчал, говоря лишь «да, мой король» и «нет, мой король». Если он доживет до середины лета, если протянет столько, то он заговорит. До того, как они убьют его, он сделает свой голос громким зовом свободы.

Было темно. Уже ночь? Койка была твердой, было холодно и сыро. Он попытался сесть, но желудок скрутило. Болел живот, спина и шея. А еще постоянно пульсировал череп, за глазами. Его учили терпеть, отгонять боль, пока дело не будет выполнено. Но такого задания уже не было. Ни для отряда Оленя, ни для их лидера.

Зачем он сделал это? Зачем накричал на Бридиана? Он терял товарищей и раньше. Раз за разом он и его люди оставляли погибших и шли дальше, так было у воинов. Почему смерть Ожога была другой? Большой воин не был даже его вида, они едва знали друг друга. Но эта

потеря ощущалась больше, чем остальные. Он предложил дружбу этому народу, он пообещал им, они доверяли ему в ответ, хоть им и было больно. Хоть их долго мучили железом и походами. Они работали вместе, разыгрывали сложные движения боя, сидели у костра вместе. И вот...

Он не понимал, что произошло. Бой уже бывал, люди короля и добрый народец вместе. Ожог и его два товарища были сильными даже без магических преимуществ, и он ставил каждого из них против пары людей из отряда Оленя. Правила были ясны: отступать, когда прозвучит приказ. А если приказа не будет — они с Роаном не могли уследить за всеми сразу — отступать, пока не нанесен серьезный ущерб.

Бридиан мог подумать, что Ожог вне контроля, иначе он не приказал бы Эстену использовать зов. Он сделал это за спиной Флинта, без предупреждения, и от шока Ожог застыл, копье пронзило его живот. Деревянное копье, ведь на поле не было железного оружия. Но вред был нанесен. Странно, но сильнее он запомнил не как большой воин пал на колени, стараясь удержать себя целым, а то, что было дальше: как он бросился к раненому, как рука Испарения оттолкнула его. И злые горькие слова:

— Назад! Ты ему не друг, и мне ты не друг.

Он не должен был страдать от этих слов. Он заслужил их. Он был лидером отряда. Он был там, когда все произошло. Смерть Ожога была его ответственностью. Он видел, что Бридиан и Эстен пришли смотреть, он мог понять, что произойдет. Он мог закончить тренировку. Он мог поговорить с Бридианом, попросить, чтобы Эстен не использовал свой дар. Груз лежал на его плечах. И он заслужил то, что уготовил ему король.

Чуть позже, пока он лежал в полусне, он услышал, как отодвигают засов на двери в конце темниц. Он готовился к новым побоям, долгие годы тренировок оставили след, тело было готово, хоть разум оставался в тумане. Он глубоко дышал, беззвучно сел, постарался увидеть что-то за прутьями. Глаза не слушались, все было в дымке. Он прислушался. Дверь закрыли, задвинули засов, двое... нет, три человека говорили тихими голосами у поста стража. Одним был Брокк из отряда Волка. Брокк не был среди тех, кто его бил. Но он был порабощенным, и это делало его верным королю. Вторым был Галани, лидер отряда Быка. Третьим — Роан Клинок-убийца.

Шаги.

— Но недолго, — сказал Брокк. — По приказу посетителей быть не должно.

— Можешь открыть? Он вряд ли бросится на нас троих.

— Зачем открывать?

— Я принес одеяло, — голос Роана. — И немного эля.

— Передайте мне. И говорите через дверь. Он там, — темным силуэтом у решетки мог быть Брокк. Что с его глазами? Он едва мог понять, где Галани, где Роан.

— Оуэн?

«Ах, Роан справа».

— Принес одеяло. Убедись, что Брокк отдаст его тебе. Внизу холодно.

Одеяло помогло бы, он, может, перестал бы дрожать.

— Спасибо, — он хотел спросить их, что происходит, как там добрый народец, пострадал ли из-за него весь отряд. Но слова доставались ему огромным трудом.

— У тебя синяки, — Роан был осторожен, Галани и Брокк все слышали. — Нужно осмотреть? Позвать Толега или его помощниц?

— Не надо. Глаза беспокоят. Но ничего серьезного, — дело не только в одеяле. Роан

мог прийти проверить его состояние, но не Галани.

Они шептались, он слышал, как Роан сказал, что он не в состоянии говорить, Галани сказал, что это нужно сделать сейчас.

— Что? — выдавил он.

— Слушай, Оуэн, — начал Галани, и даже сквозь туман Флинт слышал смятение в голосе лидера отряда Быка. — Есть вопрос, ведь ты самый умелый Поработитель из нас. Ты учил старое искусство исцеления разума, говорили.

Это было ожидаемо.

— Слушаю.

— Руарк еще в лазарете. Сильный удар по черепу убил бы человека поменьше. Он сам не свой. Безумеет, бьет всех, кто пытается ему помочь. Два человека мешают ему ранить остальных. И Толег говорит, что перемен не будет. Он говорит, что такая рана пошатнула разум так сильно, что его не спасти.

Молчание. Никто не говорил то, о чем все думали: человек с поврежденным разумом не нужен королю. Руарка не вышло бы вернуть домой и забыть, как было с жертвами неудавшегося порабощения. Он был Силовиком, был сильным и умелым, а с поврежденным разумом он будет опасен.

— Мы с Галани подумали, что ему можно помочь исцелением разума, — тихо сказал Роан. — Разве не так раньше помогали людям?

Флинт не ответил. За простой просьбой лежало много вопросов. Галани прошептал:

— Подойди к двери, Оуэн.

Он понял, что может встать, хотя все вокруг наклонилось, а желудок сжался. Он шел, шатаясь, а потом пришлось схватиться за прутья обеими руками, чтобы стоять.

— Ты можешь? — тревожно прошептал Галани. — Можешь ему помочь?

Боги, он так устал. Он хотел лечь и никогда не вставать.

— Не знаю, — прошептал он. — Я давно так не использовал силу. Если вреда слишком много, то я смогу лишь немного его успокоить. И одного раза может не хватить.

— Но мы можешь помочь?

Его ноги подвели, он рухнул на пол. Галани присел за прутьями. Роан стоял, присматривая за Брокком.

— Я здесь, а Руарк в лазарете. С чего король меня выпустит?

— Мы можем принести Руарка сюда. Сколько тебе нужно времени?

— Если повезет, ночь. Вероятнее — несколько ночей. Вам нужно Забвение, он должен крепко спать. Галани, это не сделать без ведома остальных. Стражи должны согласиться. И Брокк... — не нужно было заканчивать, порабощенный Брокк донесет обо всем королю.

— Кельдек будет рад, если один из его лучших воинов вернется к работе, — сказал Роан.

— Да. Если бы это было вчера, он бы позволил мне попробовать.

— Не думай об этом, — сказал Роан. — Скажи, если был бы шанс, ты бы попробовал?

Он прижался головой к прутьям, закрыл глаза.

— Галани, — прошептал Роан, — поговори с Брокком. Отвлеки его. Скажи, что он может выпить эль, — мужчина ушел, Роан склонился к лидеру. — Есть план, — прошептал он. — Как выгнать тебя отсюда.

Флинт ощутил дрожь ужаса.

— Нет! Я ошибся и не хочу, чтобы кто-то платил за это. Не рискуй собой или кем-то из

отряда, — он хрипло вдохнул. — Они в порядке? Остальные ребята, Блеск и его народ? Ты еще управляешь всем?

— Меня еще не отстранили, но это вопрос времени. Мы уверены, обучением займется отряд Волка, может, и Быка, ведь времени мало. Но потерь никто не хочет. Оуэн, люди поддерживают тебя. Они понимают, почему ты это сделал.

— Им стоит забыть меня. Они должны думать о выживании.

— До середины лета? — едва слышно сказал Роан.

Молчание было полно того, что было опасно говорить.

— А ты? — добавил Роан. — Ты хочешь лишь дожить?

— Мое выживание не имеет значения.

— А Руарк?

— Я заперт и жду наказания. Я даже стоять не могу. Я потерял доверие короля. Я хотел бы помочь Руарку. Он был хорошим.

— Ты можешь его вернуть.

— Я могу попробовать и провалиться.

— Хоть попробуй. И еще...

Галани вернулся, у поста стража кто-то звенел ключами.

— Ты сможешь? — смело спросил лидер отряда Быка. Что-то в его тоне заставило Флинта замереть. Что-то напомнило ему о павших товарищах, о нем, склонившимся над мертвым, шепчущим почти забытую молитву. Он подумал о строке в старой песне: «И воин я с мечом в руке». Как он мог не помочь Руарку?

— Если вы все устроите, я попробую. Но ничего не обещаю.

— Спасибо. Роан говорил, что ты сможешь. Не знаю, когда, но будь готов. Времени почти нет.

Глава двенадцатая:

Руарк все же уснул. Как и Толег, что устал после очередной утренней борьбы с раненым воином, так что он не возражал, когда я предложила ему уйти в его комнатку, а меня оставить вместо себя. Мы справлялись без Сции, которой нездоровилось. Два стража Руарка сделали перерыв на еду и воду, что принес всем нам человек из отряда Быка. Я взяла свою долю. Из-за Руарка мы были постоянно напряжены, такая тишина не длилась долго.

И оставался Флинт. Мне рассказали, что он был заперт в темнице в Летнем форте, что король так разозлился, что едва мог говорить. Я слышала, что Кельдек планирует особое наказание для ослушавшегося лидера отряда на Собрании. Оуэн Быстрый меч был любим всеми. Люди считали его мятежником, и я бы посмеялась при других обстоятельствах. Его знали как своенравного и не глупого. И люди знали его как фаворита Кельдека, которого король часто прощал. А теперь он был свергнут.

Один из стражей пришел забрать мою чашку.

— Спасибо... — начала я, но замолчала, услышав крик ребенка где-то за дверью лазарета. Крик становился все громче.

Безмолвно стражи подошли к Руарку. Я приблизилась к двери. Если я остановлю шум, то он не успеет проснуться.

Дверь распахнулась, и я отскочила. Шум был таким, что проснулся бы мертвый. Руарк резко сел и закричал. Люди ворвались в комнату. Я проглотила ярость и взяла себя в руки.

Пыталась. Кричал сын короля Очи, извивался в руках няни, лицо его было багровым. Еще две женщины кричали на меня, но за голосами Очи и Руарка я ничего не разбирала. Что-то пронос?

— Спокойно все объясните, — сказала я.

— Господин Толег, — вопила одна женщина. — Где он? Королева не...

Холодная решимость охватила меня. Толег не вышел из своей комнаты. Может, слишком устал, чтобы проснуться от этого. Тогда все так и останется.

— Такой шум никому не поможет, — сказала я. — Тем более, ребенку. Глубоко вдохните и расскажите, что случилось.

— Очи... не вытащить... королева...

Женщины не понимали. Двое из отряда Быка сдерживали Руарка. Но, да. За женщинами стоял страж, которого я видела в саду с Очи, которому он что-то рассказывал.

— Вы, — сказала я стражу. — Что здесь произошло?

— Играл с бусинами. Одна как-то попала в нос. Мы пытались вытащить, но... — он посмотрел на кричащего ребенка и женщин. Не нужно было объяснять, что у них ничего не получилось. — Одна из служанок побежала за королевой.

Черная ворона, спаси. Королева придет? Я закатала рукава. Сначала нужно было успокоить Очи. Но это не случится, пока тут няни, пока мы в одной комнате с Руарком.

— Сюда, — сказала я, указывая на кладовую. — Вы... как вас зовут?

— Мэлан, — сказал страж. — Можно его взять? Держись, Очи, эта добрая леди тебе поможет, — он забрал мальчика у няни и прошел мимо меня в кладовую. Няни собирались пойти за ним.

— Только Мэлан и мальчик, — сказала я. — А вы сядьте где-нибудь и не шумите.

— Но он не...

— Но королева...

Я закрыла перед ними дверь.

Очи все еще кричал. Мэлан прижал его к плечу и похлопывал по спине.

— Скоро полегчает, малыш, — сказал он. — Не три нос. Хочешь сказку, пока леди будет помогать? — не дожидаясь ответа, он начал рассказывать о кошке, что нашла ежика среди своих котят. Он драматично мяукал и пищал при рассказе. Крик Очи превратился во всхлипы, Мэлан сел на край моей кровати с мальчиком на коленях и начал завязывать узлы на платке, чтобы получилось существо с ушами и хвостом.

Я нашла воск, растопила над горячей водой и поставила остывать. Я отрезала небольшую палочку.

— Далеко? — тихо спросила я. — Слева или справа?

— Слева и не далеко, — прошептал Мэлан. — Но застряла.

— Когда придет время, малыша нужно прижать спиной к вашей груди, — сказала я тихо и ровно. — Одной рукой обхватить его лоб, чтобы придерживать голову, другой его тело, прижав руки. Крепко.

Он кивнул.

— Скажешь, когда будешь готова. Ты ведь жена Морвена, да?

— Верно. Я Эллида.

— Хороший мужчина Морвен, — он полез существом из платка по руке Очи. — А потом Малкин подобрался ближе — мяу, мяу — и сказал Сопелке: «Ты не кот! Твой мех слишком острый. И у тебя маленькие глаза. И где твой хвост?». —

Воск остыл. Я насадила его хорошенько на конец прутика. Я подвинула стул на трех ножках к Мэлану и ребенку и села, не показывая Очи инструмент.

— И что на это сказала Сопелка? — спросила я, кивком показывая, что время настало.

Мэлан обхватил Очи руками, прижав голову и тело к своей груди. Я склонилась, посмотрела на маленькую ноздрю ребенка с палочкой с воском в руке. Очи открыл рот, чтобы возмутиться, и дверь лазарета распахнулась с грохотом.

— Что с моим сыном?

Мэлан, к счастью, не дрогнул, хотя Очи в страхе кричал. Я глубоко дышала и думала только о задании. Проблема застряла поперек и была близко. Я сунула палочку и прижала воск к бусине, стараясь не толкнуть ее дальше. Я ощущала присутствие королевы спиной, но медленно считала до пяти. Я мысленно помолилась и вытащила палочку. Бусина тоже вышла.

Мэлан ослабил хватку, нежно обнял ребенка и погладил волосы.

— Вот так, — сказал он, — смелый мальчик. Все прошло.

Я встала с прутиком в одной руке и деревянной бусиной в другой. Я обернулась. Она стояла там: темные волосы были высоко собраны, темные глаза на бледном лице, изящное платье с разлетающимися юбками был темно-синим. Маленькая, яркая, злая. Няни сжались на пороге и молчали. Я не видела Руарка, но слышала.

— Миледи, — я присела в реверансе. Быть так близко с Вардой было страшно, я вспомнила прошлое Собрание, где я видела, как ей нравится чужая боль. — Я Эллида, одна из помощниц Толега. В носу принца застряла бусина. Я вытащила его. Он невредим, хоть и немного расстроен.

— Покажи.

Я раскрыла ладонь, чтобы показать бусину. Королева не пыталась поговорить с сыном или коснуться его, а всхлипывающий Очи не тянулся к ней и не говорил «мама». Он цеплялся за рубашку Мэлана одной рукой, а в другой сжимал существо из платка.

— Ясно, — королева Варда посмотрела на стража. — Как до этого дошло, Мэлан? Кто сделал это с моим сыном?

Мэлан поднялся на ноги с Очи на руках.

— Миледи, дети играли в швейной комнате. Я сторожил у двери. Я не видел, что произошло. Няни знают больше. Но, как и говорит Эллида, Очи невредим. Она постаралась.

Она повернулась ко мне.

— Почему ты помогала ему здесь и только с Мэланом? Почему дверь была закрыта? Где Толег?

Я глубоко вдохнула.

— Миледи, в лазарете мужчина, которому очень плохо, как вы видели и слышите. И няни... были беспокойны. Вашему сыну нужен был друг, а мне — тот, кто его удержит и успокоит. Я попросила Мэлана.

— А Толег?

— Я здесь, миледи, — он появился за нянями, его седые волосы были растрепаны. — Простите, я не смог присутствовать, когда принесли вашего сына. Но, похоже. Эллида прекрасно справилась без меня.

— А где вы были?

— Спал, миледи. Нашему пациенту нужно постоянное наблюдение. Я сидел с ним ночью, пока отдыхали помощницы. В это время года тут всегдалюдно, уверен, вы поймете.

— Ясно, — ее голос был ледяным. — Прискорбно. Что держит здесь человека, что не может молчать, пока другим пациентам нужно ваше внимание?

— Боевое ранение, миледи. Руарк получил удар по голове, ему требуется время.

Варда развернулась и вышла в лазарет, прошла мимо Толега, словно его там не было. Все следовали за ней. Она остановилась у койки Руарка. Один из его товарищей держал его, а другой вытирал его красное злое лицо.

— Вы сказали, требуется время, — сказала она холодно. — Сколько?

Я видела, что Толег хотел соврать. Но он сказал королеве правду.

— Не могу ответить, миледи. Мы работаем над ним.

— Заканчивайте, Толег. Вы же не знаете, придет ли он в норму, да?

— Не уверен и в обратном, миледи. Но Руарк — верный член отряда Быка, один из ценных воинов короля. И король хотел бы, чтобы мы старались.

Варда нахмурилась.

— Не вам судить, чего хотел бы король, Толег. Одно понятно: оставлять его здесь нельзя, ведь он кричит день и ночь и мешает вам исполнять обязанности. А этим двоим нужно возвращаться к работе с отрядом, а не работать сиделками. Я пришлю Бридиана для помощи.

Толег напрягся.

— Да, миледи.

— Ты, — Варда развернулась и указала на меня. Мое сердце замерло. — Ты замысловато подошла к своим обязанностям, но ты хорошо постаралась сегодня.

— Благодарю, миледи, — выдавила я сквозь сжатые зубы. Я никогда еще так сильно не хотела высказать кому-то то, что я думаю.

— Вы! — она обратилась к няням. — Мэлан сказал, что мой сын играл с другими детьми, когда это произошло. Что за другие дети?

— Дети Брэнда и Сции, миледи, — голос женщины дрожал. — Даи и Эда.

— Кто из них засунул бусину в нос моего сына?

Я подозревала, что Очи сделал это сам, желая что-то проверить, но я не могла это высказать.

— Н-не могу знать, миледи.

— Вы не следили за моим сыном? — тихий голос был очень угрожающим.

— Да, но... я не видела, как это произошло. Это было очень быстро, — женщина сцепила дрожащие руки.

— Мог только Даи, — сказала одна из служанок. — Эда еще кроха.

— Мэлан, отнеси Очи в детскую, а потом позови в мою приемную Брэнда. А вы — не кухни, — она обратила на служанок всю силу своего ледяного взгляда. — В это время года вам стоит поработать поварами. Вы, похоже, забыли, что мой сын станет однажды королем Олбана. Будущему правителю нужны внимательные слуги.

Мы не сразу смогли успокоить Руарка после того, как Варда и остальные ушли. Когда он затих, мы оставили людей отряда Быка следить за ним. Толег готовил настойки, я варила зелье для сна, которым мы угомоняли Руарка. Время шло, и хотя мы были заняты делом, в лазарете висело напряжение. Сколько пройдет времени до того, как придет Бридиан и назовет пациента безнадежным?

Я слышала разговор остальных, пока Руарк спал. Я знала, что они боятся. Когда Силовика так сильно ранили, и он уже не мог исполнять долг, его убивали. Руарк был не

виноват, что не мог попросить за себя, а его товарищи по своей воле заботились бы о нем, даже если бы не было улучшений. Но это ничего не меняло. И если выступить против решения, можно поплатиться за это на следующем Собрании.

Я видела по лицу Толега, что ему все это не нравится, и опытному целителю было сложно смотреть на это. Я задумалась не в первый раз, почему он не воспользовался шансом уйти отсюда, от долга королю. Его точно манило так сделать во время походов в лес, отвернуться от Летнего форта и пойти к холмам, чтобы больше не вернуться. Однажды, когда все это закончится, когда мы победим, я спрошу его. Он был совестливым человеком. Это было понятно по всем его поступкам, даже когда он был в плохом настроении. Может, он остался в этом жестоком месте, чтобы совершить хоть немного добра.

Когда кто-то постучал в дверь лазарета, я вздрогнула. Мы повернулись к двери, но молчали.

— Открой дверь, Эллида, — сказал Толег.

Я ожидала Бридиана. Но там оказался Галани из отряда Быка, лидер Руарка. Кто-то наверное, рассказал ему о визите королевы.

— Закрой дверь, — сказал Галани. — Толег, есть просьба, — он говорил тихо и быстро.

— Слушаю, — Толег взглянул на меня, Руарка и двух его товарищей. — Или это личное?

— Вам всем нужно знать. Это насчет Руарка. Знаете Оуэна? Он согласился попробовать исцеление разума, если мы все устроим. Поможет или нет, но попробовать стоит. Это не порабощение, а нечто старинное. Только Оуэн так умеет. Вы подумаете об этом?

Толег раскрыл рот и закрыл, глядя на лицо Галани с надеждой.

— Галани, — выдавила я, — даже если король на такое согласится, к нам приходила королева Варда, и она недовольна ситуацией, — я не хотела говорить о мрачном будущем перед Руарком, но он мог это понять. — Она пришлет Бридиана... с инспекцией.

— Когда?

— Не знаю. Наверное, скоро.

— Тогда нужно сделать это сейчас, — Галани расправил большие плечи. — Спустить туда и дать настой...

— Ты не думаешь, — сказал Толег. — Оуэн Быстрый меч?

— Галани, — сказал один из отряда Быка, — если сделать это без одобрения короля, вы окажетесь в темнице вместе с Оуэном.

— Я могу выйти и зайти снова, — сказал Галани, — и мы забудем об этом разговоре. Я прошу лишь сой отряд вынести раненого товарища из лазарета. Я скажу, что вы делаете это по моему приказу. Мы унесем его, а когда Бридиан придет, скажете, что у вас его уже нет.

Черная ворона, спаси. Он подписывал себе смертный приговор.

— Рискуете четырьмя вместо одного? — Толег говорил спокойно. Он восхищался, похоже, смелостью Галани, как и я. — Ты не думаешь, друг.

Шаги снаружи, стук в дверь. Моя рука дрожала, когда я открывала ее. Не Бридиан, а юный слуга в сером.

— Ты — Эллида, помощница целителя?

— Да, — что такое?

— Король Кельдек послал за вами. Вам нужно немедленно идти за мной.

Король был один в комнате переговоров. Слуга объявил мое прибытие и ушел, закрыв дверь. Кельдек стоял спиной ко мне у одного из длинных окон, смотрел на серебряное

пространство Глубоководья. С такой высоты можно было делать вид, что невеселой крепости, хаоса в армии фейри и людей, атаманов и их последователей нет, а есть лишь спокойствие и красота.

Я стояла, спрятав руки за спину, и тихо ждала. Это мог быть конец. Кто-то — Бренн, Эан, Шепот или Флинт — мог сдаться под давлением и раскрыть правду обо мне. Или я могла нечаянно выдать свой дар. Я пыталась вспомнить все, что говорила Эстену, когда он просил меня о помощи. Я показала слишком много понимания? Но прошло время. Почему король вызвал меня сейчас? Может, ему нужно обсудить болезнь наедине. Но он бы поговорил с Толегом, а не со мной. Я медленно дышала, держала себя в руках. Как учила Карга. Будь сильной, Нерин.

Молчание затянулось.

А потом Кельдек развернулся, словно я только вошла в комнату.

— Эллида, — сказал он с улыбкой.

Я снова была потрясена, как обычно он выглядел. Если бы я не знала, кто он, его улыбка показалась бы мне приятной. Он вел себя открыто и дружелюбно.

— Да, мой король, — я присела в реверансе и опустила голову.

— Подойди. Садись сюда, — король указал на скамейку. Я села, он тоже, но на большой дубовый трон, изрезанные маленькими существами. Между нами не было стола. Это был не официальный разговор. Может, меня решили убрать, как Руарка, заставить исчезнуть, потому что я оказалась неубедительной. — Не волнуйся так, — сказал он. — Я тебя не съем.

Я не смогла выдавить улыбку.

— Да, мой король.

— Я хотел поблагодарить тебя, Эллида. Ты сегодня оказала моему сыну услугу.

Боги, и все? Я выдохнула.

— Я помогла Очи, мой король. Но он был больше напуган, чем в опасности. Его страж Мэлан мне сильно помог. Очи ему, похоже, доверяет.

— Да, Мэлан, — сказал Кельдек, — хороший человек. Мой сын его обожжет, — он посмотрел на меня. Я успела лишь снять фартук, а так я была в рабочей одежде, а волосы были спрятаны под платком, чтобы не мешались. И это было хорошо, потому что мне стоило освежить краску. Хотя король вряд ли помнил меня с прошлого Собрания, я не показывалась ему.

— Вы должны гордиться сыном, милорд, — сказала я. Я хотела добавить, что подозревала, что дети Сции не были виноваты в случившемся, но не стала.

— Да, он хороший мальчик. Думаю, порой, это проклятие, а не радость родиться будущим королем, Эллида. Я порой ловлю себя на том, что желаю, чтобы у сына был выбор, чтобы он пошел по своему пути. Что скажешь?

Его вопрос испугал меня. И как мне на него ответить? Я не могла сказать, что по закону Очи не мог получить трон. Для этого нужно было изменить закон.

— У нас с Морвеном пока нет детей, мой король, — я осторожно выбирала слова. — Если нам так повезет, я бы хотела, чтобы у них были хорошие, счастливые жизни, какой бы путь они не выбрали.

Он поднялся и подошел к окну, продолжив смотреть на озеро.

— Ты бы не желала им богатства? Власть? Статус?

— Когда мой муж закончит обучение, он станет одним из ваших Силовиков, мой король. Я буду работать целителем, мне это нравится. Я бы не желала нашим детям чего-то

большого.

— Нет? — он не повернулся. — Тогда я не должен оскорблять тебя серебром или повышением для твоего мужа. Но я был бы рад наградить тебя за помощь моему сыну. Ты хорошо говоришь, но мне сложно придумать, что тебе можно дать. Может, тебе стоит предложить самой, Эллида. Что тебя обрадует?

Черная ворона, спаси меня. В голове тут же возникло множество невозможных просьб. Отправить Эстена домой, отпустить пленников, простить Оуэна. Перестать слушать жену. Стать правителем.

— Вашей благодарности достаточно, мой король, — я хотела, чтобы меня отпустили.

— У вас в лазарете сейчас Руарк из отряда Быка, — отметил Кельдек.

Только не говорите, что Руарка нужно убить. Я хотела, чтобы сердце билось тише.

— Да, мой король. Ему плохо. Мы стараемся ему помочь.

— Хороший воин. Один из самых смелых и лучших. Меня очень опечалила весть о его ране. Они говорят мне правду: лекарства для него нет?

Теперь сердце грозило выпрыгнуть из груди, ладони стали липкими. Король показывал искреннюю тревогу, на лице его была печаль. А у меня был шанс изменить все для Руарка, если только хватит смелости рискнуть.

— Толег говорит, что у нас скоро закончатся варианты, мой король. Но... люди говорили сегодня, и я их услышала, что есть способ помочь Руарку. Они говорили о древнем искусстве исцеления разума. Говорят, если тот, кто владеет умениями, попробует это, то ущерб можно исправить.

Долгая пауза, а потом:

— Продолжай, — сказал король.

Я надеялась, что не придется говорить больше. Я сцепила руки за спиной, чтобы скрыть дрожь.

— Я слышала, что есть человек, способный исполнить исцеление разума, мой король. Один из ваших Силовиков.

— Оуэн Быстрый меч? — король не был рад. — Он заперт и ждет наказания за оскорбление. Думаю, в лазарете об этом уже слышали.

— Да, мой король, — я должна была присесть в реверансе, поблагодарить его за доброту и уйти, пока все хорошо. Но я слишком хорошо помнила крики Руарка и взгляды его товарищей сегодня. Я не могла так уйти. — Нельзя Оуэна попросить помочь Руарку?

— Ты знаешь Оуэна, Эллида? — в его голосе было что-то новое, схожее с болью.

— Я видела его в первый день, когда мы с Морвеном прибыли сюда, мой король, и больше мы не пересекались.

— Один из самых верных. Когда-то я ему доверял. А он восстал против меня.

Я молчала. Когда придет кто-то, и я лишусь шанса? Может, Бридиан уже был в лазарете и решал, что Руарка не стоит спасать.

— Зачем мне позволять это Оуэну? Он может повернуть магию против меня, как-то сделать мужчину другим, непослушным, настроить против меня.

Кельдек словно не говорил со мной, а рассуждал вслух.

— Исцеление разума предлагали провести в месте заключения, мой король, в присутствии стражей, — это было опасно. — Может, так Оуэн Быстрый меч сможет проявить свою верность?

— Оуэн больше шансов не получит, — Кельдек не злился, а был опечален.

Я выдавливала слова:

— Нет, мой король. Но Руарк заслужил шанс.

Он походил по комнате, а потом скрестил руки и нахмурился. Я поднялась, когда это сделал он, и ждала, не смея надеяться на что-то большее, чем покинуть эту комнату невредимой. И чтобы он забыл обо мне.

Он остановился и посмотрел мне в глаза. Я не могла прочесть выражение его лица.

— Очень хорошо, — сказал он. — Скажи Толегу, что я даю разрешение на это. Оуэн Быстрый меч не покинет темницу, и все время там будет присутствовать отряд стражи.

— Благодарю вас, мой король, — я была напряжена. Я не могла уйти, не рассказав о королеве и Бридиане, даже если он от этого передумает. — Господин Бридиан хочет осмотреть раненого. Возможно, сегодня. Чтобы... решить, стоит ли его и дальше держать в лазарете, — сердце колотилось.

— Ясно, — Кельдек прошел к двери и позвал. — Страж!

Медленно дыши, Нерин.

Дверь открылась. Там был страж в форме отряда Оленя.

— Мой король.

— Приведи лидера своего отряда. Он пойдет с Эллидой в лазарет. Она объяснит ему приказ.

— Да, мой король, — мужчина пошел по коридору, другой страж, что стоял чуть дальше, передвинулся на его место у двери.

— Это решение понравится не всем, Эллида, — сказал король. — Потому еще важнее, чтобы исцеление удалось. Надейся, что Оуэн Быстрый меч не подведет.

Угроза. Шаг был опасным. Я присела в реверансе.

— Понимаю, мой король.

— Надеюсь, — сказал Кельдек, и Роан Клинок-убийца появился в конце коридора, а король ушел глубже в комнату.

Пока мы с Роаном шли в лазарет, я обнаружила, что он уже знает об идее Галани. Я рассказала ему о Бридиане, о словах короля. Роан задал неожиданный вопрос:

— Ты будешь позже в лазарете одна?

— Думаю, Толег захочет проследить за тем, как Руарка спустят в темницы. И присутствовать на исцелении разума. Сция болеет, и ее не будет сегодня. Думаю, я буду готовить зелье, что погрузит Руарка в сон.

— Забвение.

— Думаю, оно потребуется. Одна доза на ночь, и варить каждый раз, если лечение затянется. Забвение быстро теряет силы.

Мы приближались к лазарету, в коридоре были стражи.

— Я приду и поговорю с тобой позже, — тихо сказал Роан, — после того, как спустим Руарка. Убедись, что будешь одна.

Отвечать времени не было, мы были у двери лазарета, и было слышно, как спорят Бридиан и Толег, а Руарк рыдает.

— Пусть все сработает, — прошептал Роан, — и тогда каждый Силовик в Летнем форте будет тебе другом.

— Не я буду исполнять всю работу, а Оуэн Быстрый меч.

Он взглянул на меня краем глаза.

— Тогда они будут друзьями вам обоим, — сказал он и открыл дверь.

Авторитет Роана, как действующего лидера отряда, и приказ короля заглушили спор, что бушевал, когда мы пришли. Бридиан ушел, злясь, что потратил зря время. Без суеты и быстро Роан и Галани организовали команду людей, чтобы спустить Руарка в темницы. Я завернула для него вещи. Толег тоже пошел, собираясь оставаться столько, сколько потребуется.

Все ушли, и я села и смотрела на пустую комнату. Я редко чувствовала такую усталость. Стояла зловещая тишина. Не спокойствие, а затишье перед бурей.

Я заставила себя встать. Нужно делать работу, спасти жизнь человека. Я собирала нужные ингредиенты из запертого шкафа Толега, а сама вспоминала сон о Флинте за решеткой, его рука была близко, в голосе не было надежды. Так будет сегодня? И если он стал тенью себя, почти слепым, как тогда он сможет исцелять?

Многое было связано с этим, как и сказал король. Если Флинт не сможет исцелить Руарка, не подвергнет ли моя просьба опасности не только раненого, но и все восстание? А если Кельдек прикажет убить меня не за мой дар, а из-за такого предложения? Тали этого не поймет. Жизнь Руарка не была связана с делом.

Но так было правильно. Белая леди показывала мне одно во всем, а случай с Руарком был всем в одном. Я видела, как терпеливо заботятся о раненом товарище люди из отряда Быка. Да, они были теми же Силовиками, что покидали каждую осень Летний форт для совершения Сбора, они стучали в двери, сжигали здания и резали людей мечами. И Руарк мог так делать. Может, некоторые из них наслаждались властью, статусом, который давал их работе король. Некоторые исполняли долг без вопросов, просто потому что такой была их работа. Но они не были злыми. Я видела их смелость, щедрость. Что бы ни было в их прошлом, в сердце каждого была старая песня: «И воин я с мечом в руке». Да, даже бедный Руарк. Если спасти его, то спасем и Олбан.

Я разложила компоненты для Забвения на столе. Формула не была сложной, но было важно все точно отмерять. Перед тем, как уйти, Толег взял с меня обещание все проверить дважды, даже если я буду очень занята. Мне повезло, никто меня не беспокоил, и зелье было готово и закупорено, а стол — чистым. Когда я услышала стук в дверь, вошел Роан Клинок-убийца. Он запер дверь на засов.

— Настой готов, — сказала я. Я снова напряглась, не зная, можно ли раскрывать опасные секреты. — Вы ему отнесете?

Роан не ответил. Он сел рядом со мной на лавочку, упер локти в колени, сцепил руки и смотрел на камни на полу.

— Роан, — сказала я, — вы о чем-то хотели поговорить?

Он поднял голову. Как и Флинт, он хорошо скрывал эмоции. Лицо Роана было простодушным, было не сложно представить для него другую жизнь: мастера, торговца, фермера с любящей семьей и честной работой. Он не выглядел как Силовик.

— Просьба простая, — он говорил тихо, хотя от ближайшего стража нас отделила запертая дверь. — Оуэн осмотрел Руарка и поговорил с Толегом о нем. Он уверен, что за одну ночь исцеление не закончится. Так что ему нужно, чтобы ты варила зелье три дня подряд. Может, дольше.

Я ждала, понимая, что это не все.

— Сможешь делать двойную дозу каждый раз? Чтобы никто не знал?

Я устала на него.

— Вы понимаете, как опасно Забвение без правильного применения.

— Я помогал Оуэну не на одном порабождении. Я знаю.

И как это понимать? Ловушка, из-за которой я перестану быть помощницей Толега и лишусь места при дворе? Или что-то совсем другое?

— Можете назвать причину?

— Тебе лучше не знать.

— Тогда как мне делать это, зная, что двойная доза убьет человека?

— Поможет, если я скажу, что двойную дозу никому не дадут?

Значит, давать настой будут не только Руарку. Зачем тогда держать это в секрете?

— Вы сказали, чтобы никто не знал. В том числе и Толег? Сция?

— Да, — сомнения появились на моем лице, и он добавил. — Я действую по приказу Оуэна.

Черная ворона, спаси. Это было опасно. Их целью мог быть Эстен? Нет. Руарку нужна была одна доза в день, просьба Роана позволит погружать в сон только еще одного человека. И он сказал, что двойную дозу никому не дадут.

— Хорошо, я сделаю, как вы просите. Отнесите это сами. Вы понимаете, какие у меня будут проблемы, если об этом станет известно.

— Ставки высоки, — сказал Роан. — Для всех нас.

— Вам стоит отнести настой свежим Руарку. Вот.

— Ах, Оуэн попросил, чтобы ты принесла его сама, он думает, что вам с Толегом нужно присутствовать. Мы оставим тут двоих. Один из них придет за тобой, если пациенту нужен будет срочная помощь. Ужин близко. Так что у тебя должна быть передышка.

Флинт позвал меня. На миг я могла думать лишь об этом. Где-то во мне затрепетал огонек, надежда во тьме, и мое сердце согрелось.

— И еще одно.

— Да?

— Простая припарка для глаз. Толег сказал, ты умеешь ее делать. Что-то, что быстро уберет воспаление. Хочет, чтобы ты приготовила ее и принесла сейчас. Я пока что соберу стражей, а потом провожу тебя вниз.

— Для... — я вовремя себя остановила.

— Для Оуэна. Немного навредили ему, когда бросали туда. Он еще может выполнять работу, но Толег сказал, что сначала нужно это. Может, каждую ночь. Ты будешь занята, Эллида.

— Я всегда занята, — я выдавила улыбку, хотя голос дрожал. — Если я приготовлю припарку здесь, она остынет, пока я буду спускаться. Там есть жаровня?

Мрачная улыбка.

— Есть.

— Тогда я подготовлю все, что нужно, и припарку сделаю там.

Свежих листьев не было, и я превратила сухие в пыль и сделала пастой, смешав это с небольшим количеством горячей воды. Я нашла чистые повязки и свернула их, сложила все в корзинку. Не хотелось бы так спешить! Если бы было время сходить в лес, я собрала бы несколько трав, чьи соки хорошо помогали глазам. Я могла сделать настой из руты с медом. Могла бы... Не важно. Лучшее сейчас было сделать это лекарство со всей любовью, что была во мне, и надеяться, что глаза Флинта были повреждены не так плохо, как было в моем сне.

Роан вернулся, и я была готова: воплощение спокойствия в свежем фартуке поверх платья, волосы были спрятаны под чистым платком, корзинку я держала в руке. За этим был вихрь эмоций, я была напряжена от тревоги, сердце хотело увидеть его, но я боялась того, что могу там увидеть.

Мы прошли в часть крепости, где я еще не бывала, миновали мужские спальни, прошли неприметную дверь и спустились по каменным ступеням под землю. А потом пошли по узкому коридору, освещенному масляными лампами, что высоко висели на каменных стенах. Это место вызвало бы кошмары даже у того, кто был здоров. Воздух был тяжелым от дыма ламп, тени прятались по углам.

Коридор закончился у массивной двери, что крепко держалась на железных петлях. В двери было окошко на уровне глаз, и Роан подошел к нему.

— Брокк! Роан Клинок-убийца. Я привел помощницу Толега.

Большой Силовик впустил нас. Мое сердце колотилось. Я не могла призвать техники, которые могли меня успокоить. По другую сторону двери обнаружился пост стража: тяжелый деревянный стол, пара скамеек, кровать со сложенными одеялами. Поднос с остатками еды, кувшин с парой чашек. Жаровня в углу за заслонкой, здесь огонь мог привести к катастрофе. У потолка маленькое решечное окошко. Снаружи свет угасал.

Роан представил нас.

— Брокк из отряда Волка, главный страж здесь. Эллида, целитель. Элиде нужно доделать припарку для глаз Оуэна. Жаровня, немного воды... что-то еще нужно?

— Котелок, если есть. Но сначала нужно осмотреть его глаза. Где Толег?

— Внизу с остальными, — сказал Брокк. — Следуй за мной.

С каждой стороны было по четыре камеры, у каждой была своя дверь в решетке. Было холодно. Никого не было в первой паре, во второй и третьей. Сердце билось все быстрее, сон мог оказаться правдой, и тогда Флинт за решеткой будет выглядеть так, будто он при смерти.

Этого не случится. Мы дошли до последней пары камер, и двери обеих были широко открыты. Слева на койке лежал Руарк, накрытый одеялом. Его глаза были раскрыты, но он молчал. Один из его товарищей сидел на стуле рядом с ним, другой стоял неподалеку. И справа стояли несколько мужчин и обсуждали: Толег, Галани из отряда Быка и человек из отряда Оленя, Таллис. А на краю другой койки сидел Флинт. Не в черной форме Силовика, но в плохо сочетающейся одежде, что принадлежала когда-то повару или слуге. Флинт был с синяками на лице и шее, темные тени залегли вокруг его красных глаз.

Спокойно, Нерин. Миг, и они увидят меня, и мне нужно вспомнить, что для Толега, Галани, Брокка, и, может, для Роана я была лишь помощницей целителя, что смогла дать шанс Руарку. И мы с Оуэном были незнакомцами.

— Здесь, — сказал Брокк и ушел на пост.

Флинт поднял голову. Я держала под контролем ту часть меня, что хотела подбежать к нему и обнять, стереть потерянный взгляд любым способом.

Я выдавила вежливую улыбку.

— Я принесла настой, господин Толег. И все для припарки. Я соединю это у стража. Может, я смогу осмотреть сначала глаза Оуэна. Чтобы знать лучше, — Толег точно осматривал его, потому и попросил припарку, а я была новичком по сравнению с ним.

— Придвинь лампу ближе, Галани, — сказал Толег. — И придвинь скамейку, вот так. И

освободите нам с Эллидой место. Оуэн, ложись еще раз.

Я села на стул у койки, надеясь, что скрываю эмоции лучше Флинта — он смотрел на меня, словно на невозможный сон, на то, чего он хотел, но не мог получить. Так бы человек, умирающий от жажды, смотрел на воду, а потерянный ребенок с таким видом думал бы о семье и доме. Я коснулась его руки, поняла, как сильно он ранен, и я не знала, как он может помочь Руарку, если сам в таком плохом состоянии.

— Я плохо тебя вижу, — прошептал он. — Мы встречались? Когда Роан пришел...

— Я Эллида, жена Морвена, одного из будущих Силовиков, — сказала я, стараясь держать голос ровным. — Скажи, что ты видишь? Все размыто? Темно? Один глаз хуже другого? — Толег точно уже все это спрашивал. Я тратила время. Но я была так близко, могла его касаться, слышать его голос... Я бы растянула этот дар, сколько могла. Мы могли видеть друг друга в последний раз.

Я коснулась пальцами его запястья, ощутила пульс. Я склонилась и заглянула в его глаза. Серый цвет окружал красный. У него была странная маска из синяков.

— Туман, — сказал Флинт. — Даже вблизи я не отличу одного человека от другого.

— Давно такое состояние?

Он выдавил улыбку, и я хотела плакать.

— В этом месте человек теряет ощущение времени. Не так давно.

Я посмотрела на Толега. Остальные ушли к стражу, я слышала, как они разговаривают.

— Припарки снимут жжение, — сказала я. — Но... нужно время на исцеление. Нужен отдых и забота. Как он сможет помогать Руарку сегодня?

— Я дал слово, и я это сделаю, — Флинт быстро обхватил мою ладонь. — Мне не нужны для этого глаза. Но припарку нанеси. Скорее. Сегодня у нас есть на это разрешение короля, но завтра все может измениться.

Если Толег и заметил, что мы держимся за руки, то ничего не сказал.

— Тебе нужно поесть и попить, Оуэн. Что-то питательное. Мы пошлем одного из стражей за едой для всех нас. Ночь будет долгой, — а потом он добавил. — Тебе лучше вернуться, Эллида. Я закончу припарку. Здесь не место для девушки.

Флинт крепче сжал мою руку. Он молчал. А я вспомнила ночь, когда видела из укрытия, как Поработитель колдовал над моей бабушкой, и чары не сработали, она не стала верной королю, а потеряла разум. Я помнила фальшивое порабощение, что Флинт провел с Тали на прошлом Собрании, и как я поверила, что ее больше нет. Я боялась порабощения, эта сила была мраком на земле Олбана. Я долго мирилась с даром Флинта, долго пыталась поверить, что до Кельдека это искусство исцеляло, а не ломало. Я не хотела еще раз увидеть такое. Но хотя исцеление разума было другим, выглядело оно похоже.

Я глубоко вдохнула.

— Если позволите, я останусь. Чтобы смотреть, как Оуэн делает свою работу. Я могу почерпнуть что-то для себя, — это было не для прощания Флинта, я давно это сделала. Но если я останусь, он будет знать, что я еще в него верю.

— Ты меня удивляешь, — хотя тон Толега так не звучал. — Очень хорошо. Я понимаю точно, что времени мало. Я сделаю припарку. В корзинке есть капли от боли. Эллида, останься здесь. Оуэн, ты знаешь правила. Двери открыты только для помощи Руарку. Если что-то попробуешь сделать, все кончится.

На прекрасный миг мы с Флинтом остались одни, но нас видели Руарк и его товарищи из камеры напротив. Но они были поглощены своим разговором, мы их не интересовали. Мы

не обнимались, почти не говорили. Флинт поднял наши сцепленные руки к лицу и коснулся губами моих пальцев. Я смахнула слезу.

— Толег прав, — прошептал Флинт. — Тебя здесь быть не должно.

— Ты меня позвал, — тихо ответила я.

— Хотел увидеть. Не сдержался. Ты в порядке?

— Угу. Что с тобой будет? Что они сделают?

— Тише. Просто посиди. Просто держи меня за руку.

Сердце болело. Слезы появились за моими глазами. Я двигала нежно большим пальцем по его ладони.

— Тебе не нужно здесь быть, — сказал Флинт. — Когда я буду делать это. Пощади себя.

— Я хочу быть здесь.

Он закрыл глаза. Я думала, он ничего больше не скажет, но после паузы он добавил:

— Они сказали, ты ходила к королю. Получила для меня разрешение на это, — пауза. —

Как он?

— Печален. Он предложил награду за помощь его сыну, так я и получила разрешение. Но... он говорил об Очи, своем сыне. С любовью. Говорил, что у него нет выбора в будущем. И на миг он показался другим человеком, — я не рассказала об угрозе, лучше Флинту не знать, что будет со мной и всеми вовлеченными, если Руарка не спасти.

Флинт какое-то время молчал, а потом открыл глаза и прошептал:

— Нерин? Приблизь свое лицо.

Я склонилась, желая прижаться щекой к его щеке, но удержалась.

— Я тебя люблю. Я верю в тебя. Береги себя. И когда наступит день, ты победишь, я знаю.

Мое сердце разрывалось, и я успела лишь прошептать:

— Я люблю тебя, — и по коридору прошел Роан и остановился у двери темницы. Флинт отпустил мою руку. Я выпрямилась, глотая слезы.

— Когда давать настой? — спросил Роан. — Он притих, можно дать ему без борьбы.

— Пусть сначала Толег нанесет припарку, — сказала я, хотя он говорил не со мной. — У Руарка будет больше шансов, если глаза Оуэна будут лучше, — я не верила, что Флинт собирался сделать это. Ему нужно было отдохнуть.

— Можешь дать ему настой, — сказал Флинт, закрыв рукой глаза. — Припарка не имеет значения.

— Бред, — твердо сказала я, зная, что больше плакать нельзя. — Тебе нужна припарка, и нужно поесть и попить перед началом. Но Руарку можно дать зелье сейчас, он проспит всю ночь, а проснуться может и сам.

След улыбки появился на губах Флинта.

— Не буду спорить, — сказал он.

Как только Галани спросил, попробует ли он, он начал сомневаться, что ему хватит сил, хватит воли. Он не знал, позволят ли ему темные дела, что он совершал для короля, годы, прошедшие после того, как он покинул Острова и мудрого наставника, сделать это. Он мог оказаться неспособным исполнить древнее искусство, которому его научил Оссан. Теперь он был не целитель, а разрушитель. Убийца.

Товарищ был в беде, и он согласился. И это было смешно, ведь он помнил воинов отряда Кабана, которых привел в засаду Регана недалеко от Тенепада. Он был не товарищем в тот

день. Он был предателем. Он действовал ради дела, и дело было выше всего. Это было победой для мятежников. Но весь отряд пропал, силы короля ослабли. Он не чувствовал торжества. Это было еще одно пятно на его душе, еще один удар по хорошему человеку, которого Оссан благословил, отправляя в мир.

Теперь он сидел у изголовья кровати Руарка, руки его были по бокам от раненой головы мужчины. Он был за решеткой. Его глаза превращали друзей в тени. Роан старался его защитить, Толег, низкая фигура, стоял рядом, если потребуется. Галани возвышался вдали, рядом с ним был Таллис. А еще были два товарища Руарка из отряда Быка и Брокк у двери. Брокк был верен королю. Если бы Нерин не получила разрешение короля, Руарка убили бы. Он должен исцелить его, иначе Руарк умрет. Звучало просто.

Перемена в товарищах пугала, и даже в таком темном месте у него оставалась надежда. Не только Роан и Таллис, но и другие — Галани, который, по словам Роана, все сделал бы и без разрешения короля, друзья Руарка и люди из отрядов Оленя и Волка, что поддержали его подход к доброму народу, хоть и знали, что Бридиан против. Люди хотели перемен. Может, это началось до того, как король заставил Буана убить Дувака на Собрании, до того, как Буан убил себя. Никто не знал, как это скажется на этом Собрании.

Роан нашептал ему тайный план, и он не верил бы в это до этой ночи, он пока не знал, сработает ли это. План был смелым. Опасным. От мыслей о нем колотилось дико сердце. Он сам давно думал об этом. Было ли такое возможно? Мог ли он творить добро, предавая свою силу? Он не мог объяснить Роану, что он не хотел сбегать. Он должен был быть здесь. Он должен быть в Летнем форте на Собрании. Подать голос. Высказать правду, даже если он умрет от этого. Нерин была рядом с Таллисом. Ему не нужны были глаза, чтобы видеть ее, она была каждый миг в его сердце. Она выбрала остаться. Несмотря ни на что, она будет с ним, будет смотреть. Что это будет для нее? Он мысленно повторял, что любит ее. Он уважал ее за такой поступок.

— Я начну, — сказал он. — Это может занять много времени. Можете заходить, но не шумите. Брокк, у главной двери нужен человек.

— Есть, Оуэн. Снаружи пара стражей. Никто не помешает.

— Спасибо, — он глубоко вдохнул. Услышал тихий голос Нерин: «Ты сможешь. Я верю». — Спасибо всем за присутствие. Если бы Руарка могло исцелить только добро, он бы уже был здоров.

Это было долго. Дольше, чем было бы во времена, когда он был полон надежды и сил. Когда он еще не ступил на путь, что привел его сюда, в эту крепость, в эту темницу, во тьму. Он медленно проникал в сознание Руарка. Он будто чинил гобелен, заменяя нить за нитью, он двигался среди осколков надежд Руарка, обломков его мечтаний, шел по горячему пути его ярости, безнадежности. Его боевой дух отвернулся от него и тех, кому он доверял. Он нашел ребенка, мальчика, что любил помогать отцу с лодкой, нашел паренька лет двенадцати, который смотрел, как мимо ехали воины, и мечтал стать таким. Он нашел гордого нового Силовика, что натирал серебряный значок отряда, ухаживал за конем, смеялся с товарищами за кружкой эля. Он видел и другие воспоминания, картинки, что были не такими целыми, но оставались важными частями Руарка.

Оссан учил его пряхть медленно, осторожно. Кусочки нужно складывать нежно, словно трогать новорожденного, ухаживать за ягненком. Если поспешить, можно потерять контроль и навредить. Он вызывал добрые вещи, хорошие воспоминания, гордость, любовь, удовлетворение. Он сплетал новые мечты, что сделают Руарка сильнее: надежду, дружбу,

смелость, братство, его отец, деревня, лодка, море. Он укутывал сознание Руарка тем, что он любил, что ценил, что делало его собой, и он вдыхал в его осторожные мечты надежду на будущее, невзирая на то, что могло быть. Надежда, что останется с ним, даже если он больше не сможет сражаться, ездить верхом или служить королю. Тебя любят товарищи, или они бы не делали этого. Твоя семья любит тебя. Ты можешь быть сыном, отцом, братом. Жизнь есть, мой друг. Пока тебе нужны мы, мы выступим за тебя.

Наступил рассвет за маленькими окошками наверху, он поднялся на ноги, пошатнулся, и боль с силой пронзила его тело.

— Осторожнее, — кто-то поймал его, не дав упасть, и опустил на скамейку. Боги, свет ослеплял. — Тише, — голос Толега, рука Толега на его ладони успокаивала. — Ты долго сидел. Не спеши. Эллида, воды.

«Эллида... что за Эллида?» — его глаза жгло.

Кто-то поднес чашку к его губам, кто-то прошептал:

— Все хорошо, Оуэн. По глоточку за раз.

— Нерин?

Имя сорвалось с его губ, и он понял, что натворил. Но было поздно, все его слышали.

— Я Эллида, — твердо сказал женский голос. — Помощница Толега. Не говори, ты устал. Ты сидел так всю ночь, — продолжил тот же голос. — Он слишком устал, чтобы думать.

— Я должен быть с ним, когда он проснется, — говорил он слабо, как ребенок.

— Ложись на койку и отдыхай, — заговорил Толег. — Мы разбудим тебя, когда он проснется. Обещаю. Давай, идем.

Кто-то — Галани? — почти отнес его в другую камеру, опустил на койку, накрыл одеялом. И тьма укутала его, он уснул.

Толег заставил меня уйти на завтрак в зал — Таллис пошел со мной — и сказал мне не возвращаться вниз. Кто-то должен был оставаться в лазарете, и он хотел быть с Руарком, пока не станет известен результат исцеления разума. А спать каждый пытался, когда успевал.

Я надеялась, что Сция уже сможет вернуться к работе, но ее не было на завтраке. Таллис ушел к отряду Оленя рассказывать новости. Я заняла свое место рядом с Деван. Я съела миску каши, а потом хороший кусок хлеба с сыром. Я заметила, что Брэнд выглядит хмуро, под глазами залегли темные тени.

— Сция все еще болеет? — спросила я Деван. — У нас был сложный пациент прошлой ночью, и мы с Толегом почти не спали.

— Ты не слышала? — голос Деван был приглушен, хотя вряд ли нас кто-то услышал бы в общем шуме. — Я думала ты узнаешь первой, ведь это ты помогла принцу.

— Что узнаю?

— Королева приказала Брэнду выпороть сына за то, что он сделал с Очи. Она сказала, что если он не сделает этого, она прикажет кому-то другому. У него не было выбора. Было приказано десять ударов, и присутствовал Бридиан, чтобы проследить, чтобы удары были сильными.

Мое сердце стало холодным. Маленькому Даи было всего пять, он был радостью отца.

— Он в порядке? — прошептала я.

— Не знаю. Но Сция целитель, она знает, как ему помочь, — Деван взглянула на

меня. — Ты выглядишь уставшей, Эллида. Не думаю, что Сция тебе поможет сегодня.

— Я постараюсь, — ради богов, я буду стараться каждый день и каждую ночь до середины лета, чтобы увидеть, как королеву свергнут с трона. Она сидела за столом с королем, смеясь и жестикулируя. Бридиан был рядом с ней, а дальше — Эстен. Во время Собрания вас не станет. Мы сотрем все неправильное, как очищающая волна, как буря, как спасительно пламя. Мы покажем силу Олбана. Обещаю.

— Ты в порядке? — хмурилась Деван. — Выглядишь странно.

— В порядке, — мрачно сказала я. — Но мне лучше вернуться в лазарет. Сегодня я там буду работать одна.

Я работала весь день, пыталась не уснуть и справлялась неплохо. Человек из отряда Оленя принес мне еду и воду, а еще новости, что Руарк проснулся, и что он растерян, но не буйствует. Он поел, поговорил с товарищами и уснул сам. Толег скоро вернется.

Я сделала двойную дозу Забвения, как и просил Роан. Каждая доза была половиной чашки, и можно было использовать склянку с пробкой, как и для одной дозы. Я все убрала. Когда пришел Толег, Роан был с ним, и было просто передать склянку без вопросов. Руарку становилось лучше. Оуэн ухаживал за ним. Может, позже нужно сделать еще припарку. И Толег отнесет все вниз. Они что-то обсуждали, но меня не посвящали, похоже, решили, что мне туда возвращаться не нужно. Но Оуэн просил, чтобы Забвение я делала еще три ночи, и он хотел, чтобы настой приносили в одно время. Я не говорила Роану, что это бред, как и Толег, хотя мы знали, что мы делали настой одинаково, отмеривали все точно и одинаково. Я не позволяла себе обижаться на решение, хоть и не могла увидеть Флинта. Руарку было лучше, Флинт был силен достаточно, чтобы повторять исцеление разума. И этого мне уже хватало.

Шли дни, и Силовиков в лазарет приходило больше обычного, но не из-за услуг целителя, а чтобы поблагодарить меня за помощь их товарищу. Мы не были уверены, что Руарк полностью исцелился, но улучшения были заметны. Люди знали, что разрешение короля получила я, они знали, что я была там всю ночь, когда Оуэн проводил исцеление разума. Им казалось, что я совершила чудо. Мужчины приносили полевые цветы из леса у стен крепости. Они приносили угощения с кухни. Один даже дал мне вышитый платок, будто хотел отношений. Я всех поблагодарила и молилась, чтобы Руарк восстановился. И я молилась за Флинта. Если кто и совершил чудо, то он, а не я. И пока я получала подарки и признание этих людей, Флинт не получал ничего. Он оставался узником, он все еще ждал наказание кроля. Для него возврата не было.

Глава тринадцатая:

Когда Руарку стало лучше, его товарищи переместили его в пристройку, где жили отряды Волка и Быка, пока они обучали, так называемые, особые силы Кельдека. В эту часть Летнего форта редко заглядывал Бридиан или королева, и тут, как сказал Бренн, Руарк будет среди друзей, пока не станет ясно, что он может дальше исполнять долг Силовика. Иначе Галани найдет способ увести его из Летнего форта в родную деревню. Но не раньше Собрания.

Теперь среди Силовиков у меня было много друзей, и я знала все новости. Добрый народец переместили в спешно построенное укрытие рядом с пристройкой. Его хорошо

закрыли, чтобы посетители Летнего форта не увидели их. Добрый народец бушевал, люди использовали на них железо. Но было важно, чтобы волшебную армию Кельдека гости увидели только на Собрании.

Близилась середина лета, дни летели быстро. Один за другим приезжали атаманы. Их с семьями селили в крепости, остальные, пришедшие с ними, спали у реки. Лагерь, где, во время Оуэна, добрый народец сидел у огоньков, расширили, чтобы поместилось больше людей.

Стол короля заполняли люди в богатых одеждах, еда стала изысканнее. Я уже узнавала многих там. Эреван из Скури был высоким мужчиной с пристальным взглядом. Гормал из Гленфаллоха, чья поддержка дала нам с Бренном возможность попасть сюда, был крепкого вида мужчиной, часто улыбался. Я не могла смотреть на белобрысого молодого Кинана из Веддерберна без содрогания, в его крепости Реган, любимый основатель мятежа, погиб. Сконлан из Гленбуйе и Несс из Корридейла еще не прибыли, как и северный атаман Лэннан Длиннорукий.

Лазарет был все время востребован, не было шанса покинуть крепость. Людей прибыло много, и я надеялась, что постоянные тренировки прекратятся. Чем больше людей приходило в Летний форт, тем больше была вероятность, что кто-то догадается, что Кельдек задумал на Собрание. Даже без тренировок было бы сложно ходить между внутренними и внешними воротами, не зная, что кого-то прячут во дворе. Голоса волшебного народца часто было слышно.

Эстен приходил на ужин, с ним всегда был Бридиан. Зовущий короля выглядел старше своих лет. И его явно терзали кошмары.

Близился важный день, и я знала, что пора что-то предпринимать. Я уже получила разрешение Толега выйти и посмотреть на мужа в действие в первое утро Собрания. Среди толпы мне нужно будет найти высокое место, откуда будет открываться хороший вид, но и чтобы оно было безопасным до конца боя. Можно было добраться до места, где стояли обычные люди, где я была в прошлом году, где будут Тали и мятежники. Тайное место, откуда было хорошо видно, и где было безопасно, я сразу отмела как вариант, потому что оно было далеко от поля. Инстинкты говорили мне, что мне нужно быть близко к Эстену, чтобы перебить его зов своим. Я видела разрушительную силу его дара в день, когда Флинт подставил себя. И я хотела увидеть Эстена в работе до середины лета.

Осгар был занят обучением, как и остальные из отряда Волка. И люди из отряда Оленя выполняли роли стражей в крепости, хотя я слышала, что некоторые из Волков охраняли особого узника короля. Так много, хотя Флинт вернул Руарка из кошмара. Чудо не спасло его, и я уже думала, что мне показалось, что взгляд Кельдека, когда он говорил со мной, выражал глубокую связь с другом, которому он когда-то доверял.

В день, когда в лазарете было тихо, я получила разрешение у Толега пообедать с Бренном, который теперь, как и весь отряд Оленя, был частью стражи в крепости. Вместо того, чтобы спуститься в зал, мы пошли в тайное место.

— Я открою тебе люк, а потом посторожу, — сказал Бренн возле лестницы. — Не задерживайся. Если кто-то во дворе тебя заметит, будет сложно объясниться. Это место точно не подходит для обеда с мужем.

— Я постараюсь быстро.

Мы поднялись, он открыл люк, я пролезла в него и попала на узкий выступ, заставляя себя дышать медленно. Было очень высоко. Ветер цеплялся за мои вещи, пытался меня

сбросить. На утесах Дальнего острова было почти так же. Я пыталась себя успокоить.

— Все хорошо?

— Да. Спускайся.

— Если кто-то придет, я свистну.

Никого во дворе не было, кроме пары слуг с тяжелыми метрами. Я подозревала, что они разравнивали землю после тренировок. Врата были закрыты, место было скрытым. Я дышала, как учила меня Карга, пыталась представить, что будет внизу в первый день Собрания. К ночи в день середины лета, если все пройдет по плану, правление Кельдека закончится. И Собрание в будущем станет праздником, где будут собираться кланы, чтобы укрепить связи и решить сложности. Будущий Олбан было сложно представить.

Мое дыхание не успокоило ураган чувств в сердце. От моего зова зависело многое, но если что-то пойдет не так? Помимо ужаса, я ощущала печаль из-за ужасов прошлого, потерь, что потребуются для победы. Из-за наших мятежников, что падут в крови, люди и добрый народец. Хуже не придумаешь. Даже если мой зов сработает на отлично, даже если я использую все, чему научилась, я не смогу помешать этому: Стражи понятно это объяснили. И Flint оставался в заключении... какое страшное наказание Кельдек для него приготовил? Смогу ли я стоять и молчать, ждать момента для зова, пока его будут унижать, пытаться и убивать? Хватит ли мне силы сдержаться? Я не могла использовать дар, пока Тали не выступит открыто. Таким был план, и я должна была следовать ему. Любой ценой.

Слезы заполнили мои глаза и полились по моим щекам. Мне часто говорили, почему у мятежников Регана было правило, что не допускало любовь между товарищами. Я понимала необходимость этого правила, хоть мы с Flintом его и нарушили. Но я не понимала всего значения до этого момента.

— Дело, — пробормотала я под нос. — Сначала дело. Олбан. Мир. Справедливость, — через несколько дней мы изменим будущее нашей страны. Мы начнем все исправлять, исцелять раны за пятнадцать лет тирании. Мы могли исполнить мечту, что так долго придавала сил Регану и его товарищам, мы увидим людей и добрый народец в новом Олбане, полном добра. — Я буду сильной, — сказала я себе. — Даже если... я буду. Я должна.

Что-то происходило внизу. Пристройка была открыта, как и укрытие. И теперь во двор вышли две команды воинов. Как и в тот раз, когда я впервые поднялась сюда, одна команда была в зеленом, а другая в синем. В каждой были и люди, и волшебный народец. Там были юноши с юга. Две команды встали напротив друг друга. Силовики с мечами и копьями окружили поле. У юношей было оружие: копья, но слишком бледные для железа, пара дубинок, что-то, похожее на хлыст. Добрый народец был без оружия. Пока команды занимали позиции, я заметила двух человек, что шли к стульям на возвышении, где сидел король и его свита на прошлом Собрании. Бридиан и Эстен. Они сели рядом на первом ряду. Мне стало холодно. Для того я и забралась сюда. Но я бы многое отдала, чтобы этого не видеть.

Крик одного из Силовиков — Гилла из отряда Волка, наверное — заставил команды идти в бой. Сначала все казалось организовано, как для боя, небольшие группы воинов обменивались ударами, и это выглядело отрететировано. Но вдруг все стало хаотичным и кровавым, не тренировка, а настоящий бой. Гилл и его помощники выкрикивали приказы, но их никто не слушал.

Во мне поднимался зов. Я должна была остановить это. Попросить добрый народец остановиться. И тогда Гилл прикажет людям поступить так же, и все закончится с меньшим

вредом. Но я не могла звать. Тогда кто-то из них мог посмотреть на меня и узнать. Я была в шаге от темницы рядом с Флинтсом, от потери шанса изменить что-то на Собрании.

Синяя команда бросилась, было слышно крики. Несколько человек упали, волна накрыла их. Зеленая команда отбивала наступление. Эстен поднял руку, и большое существо, которое я видела раньше, с головой из камня, выпустило струю дыма или пара, двигая головой, чтобы попасть по лицам трем юношам. Они упали на колени, крича. Гилл махнул Эстену, и Зовущий короля крикнул:

— Стоп!

Добрый народец замер, словно превратился в камень. Юноши опустили оружие, я слышала, как кто-то стонал от боли. Гилл что-то прокричал Бридиану, и тот ответил, и вдруг закричали все. Существо с каменной головой размахивало большим кулаком. Хор голосов фейри звенел от ярости. Они подчинились зову Эстена, потому что у них не было выбора. Он заставлял их постоянно слушаться. Но, несмотря на это, они проявили гнев. Несмотря на Зовущего, несмотря на железо, они подали голоса. Если Эстен мог так резко прекратить бой, то мог и утихомирить их. Я размышляла, что делала бы на его месте, представила, как поднимается зов из глубин земли, тихий, четкий и неизменный. Сильный зов. Я чувствовала его в себе, но заставила себя сдержаться.

Отряд Волка побежал за носилками к пристройке, и с помощью юношей, переживших бой, они положили пострадавших на носилки и унесли. Других друзья увели с поля. Я увидела Эана, помогающего раненому, и было радостно, что он выглядит неплохо. Я не видела Шепота. Пал ли мой друг жертвой ужасных тренировок?

Добрый народец проявлял гнев не только криком. Огонь охватил деревянные скамейки, облако серо-зеленого пара поплыло к Эстену и Бридиану. И теперь было четко слышно голос Гилла поверх шума:

— Если так продолжить, у нас никого не останется!

Бридиан повернулся к Эстену и что-то сказал. Эстен поднял руки.

Было ясно, что грядет. Желание позвать во мне пылало огнем. О, как я хотела направить их против своих врагов, или направить прочь отсюда, улететь, убежать, унести магией из каменных стен Летнего форта в свой дом в лесу, озере или горах, где их больше не потревожит зло. Я обхватила себя руками, подавляя желание действовать. Может, я могла освободить эту армию, хоть их и окружало железо. Но я должна была управлять другой армией, волшебной армией Тали, нашими союзниками на Собрании. Без меня они не будут сражаться на стороне Тали и ее мятежников, потому что таким был добрый народец. Я слышала в голове голос Тали, сильный и ясный: «Ты наше тайное оружие, Нерин. Жди нужного момента».

И я смотрела, как Эстен снова использует разрушительный зов, и народец падает на колени и воет. Бессильный, израненный. А юноши, что оставались возле поля, просто стояли, словно уже не могли ничего чувствовать. У меня не было слов, я могла лишь думать, в какой печали, в каком ужасе был бы Флит, если бы это увидел.

— Не лучшее зрелище.

Я резко вздрогнула, пошатнулась и чуть не улетела вниз. Сильная рука схватила меня за руку и остановила.

— Осторожно. Нам нельзя, чтобы ты упала. Не так близко к середине лета.

Хозяин теней. Он был рядом со мной, не старик, но принц во всем своем величии, напоминая внешностью сокола, его волосы цвета полуночи были длинными и развевались на

ветру, в глазах переливался черный и красный. Он был в темном плаще поверх темно-красного одеяния. Собаки видно не было. Вряд ли ей понравилась бы высота.

— Милорд, — мой голос дрожал. — Это... неожиданно.

— От сюрпризов жизнь интереснее. Что думаешь? — он махнул изящной рукой на тренировочное поле, где Силовики гнали добрый народец в укрытие.

Я должна была осторожно подбирать слова. Он мог исчезнуть в любой момент. Он мог столкнуть меня, чтобы повеселиться. Я должна задавать правильные вопросы.

— Вы говорите о сюрпризах, — сказала я. — Но удивляет здесь то, что вы, похоже, обучили того человека. И мы видели, что вы научили его вредить вашему народу. Когда мы виделись в прошлый раз, вы проверили меня и признали Зовущей. Казалось, вы поняли, что я хотела сделать. Зачем вы обучили второго Зовущего и позволили ему попасть сюда?

Он медленно улыбнулся.

— Разве ты не сможешь перебить его зов?

— Я спрашивала о причине.

— А если я скажу, что это для развлечения, ты примешь такой ответ?

Он уже говорил мне, что любил игры. Он говорил, что для нашей встречи я должна быть готова к этому. Но я не понимала эту игру.

— Вы Страж, — сказала я. — Вы можете делать, как хотите. Но я думала, что Стражи... мудрые. Я думала, что они — силы добра.

И снова эта загадочная понимающая улыбка. Он посмотрел на двор, где Гилл спорил с Бридианом, а последних из доброго народа уводили из виду. Эстен сидел на стуле, обхватив руками голову.

— Твой король — человек, — сказал Хозяин. — Твоя королева — человек. Их Зовущий — обычный человек. Я не призывал народ в плен, я не гнал их туда, не причинял боль. Это ваш вид делает такие ужасы.

— Но вы обучили его, — сказала я. — Он говорил о вас, старике с собакой и хворостом. Таким же я встретила вас.

— Ты тратишь время, — сказал н. — Он здесь, и ты здесь, а середина лета на носу. Выбирай вопросы с умом.

— Хорошо, — я глубоко вдохнула. — Как мне защитить своих фейри от железа?

Он откинул голову и рассмеялся от всего сердца. Я ждала, что Бренн взбежит по лестнице, но он этого не сделал. Может, его слышала только я.

— Вот так вопрос, Нерин.

— Теперь вы тратите время, — сказала я. — Я спрашивала у трех Стражей, и мне говорили, что знать можете вы. Грядет бой, и этого не избежать. Я не могу звать союзников, пока они не могут переносить вред железа. Иначе они будут страдать сильнее, чем те бедняги, которых подавляет Эстен.

— Какого ответа ты ждешь? Если бы спасал амулет на шее, чеснок в кармане или чары перед боем, что бы ты сделала? Ты не можешь передать послание своим союзникам за стенами.

Я молчала, ощущая горечь разочарования, а он сказал:

— Ответ перед твоими глазами, девочка. Мимолетный, как тень, но и ты быстрая. Если ты еще такая, как прошлой осенью.

Мимолетный как тень... могло все быть так просто? Когда мы встретились в первый раз, я запечатлела его профиль на стене угольком, когда огонь отбросил туда тень. Были

поверья, что если человек так сделает, то существо, чье истинное отражение было поймано, должно оказать услугу. Я говорила ему, что не возьму награду сразу, а дождусь, когда она мне потребуется.

— Быстрее, — сказал он. — Моя собачка ждет.

— Вы должны мне награду, — сказала я.

— Айе, должен.

— Тогда защитите всех фейри от железа на Собрании.

— Большая награда. Почти слишком.

Я молчала. Я тоже умела играть в игры.

— Всех? Даже тех, кто будет против твоих мятежников?

— Если мой зов достаточно силен, то они перейдут на нашу сторону. Даже те, кто был заключен здесь, кто так изранен, что не хочет больше доверять людям.

— Уверена, что ты хочешь этого? Точно?

— Уверена, — я знала из старых сказок достаточно, чтобы понимать опасность волшебных даров. Попросишь слишком многого — например, чтобы Хозяин теней сделал так, чтобы мой зов был сильнее, чем у Эстена, в нужный день, или чтобы мы победили без потерь, или чтобы мир воцарился без борьбы — и награда станет наказанием. Так что нужно было помнить пределы.

— Решено, — сказал он. — Весь бой, столько, сколько твоим выжившим потребуется, чтобы дохромать домой, я буду закрывать их.

— Благодарю, — огромный груз сняли с моих плеч.

— Я бы пожелал тебе удачи, — он посерьезнел, его странные глаза смотрели на меня, словно могли прочесть все, что было в самых глубоких уголках моего разума. — Но дело не в удаче. А в смелости, силе, решимости. И правильном моменте, чтобы применить все это. Не забудь этого, Зовущая.

— Не забуду.

— Ты спрашивала, почему я его обучил, — сказал Хозяин. — Я не выискивал его. Он пришел ко мне с просьбой. Я был вынужден. Такой дар лучше изучить, придать ему облик, питать, как, например, хорошую яблоню. У некоторых, как у тебя, дар силен, острый разум и хорошее сердце. У других он не так заметен, и этого не изменить. Таков этот юноша. Свое дело я сделал.

— И теперь он в Летнем форте с сильным даром, который он не умеет использовать с умом.

— Это уже твоя проблема, — сказал Хозяин теней.

— Эллида? — послышался из-под люка голос Бренна. — С кем ты говоришь?

— Ни с кем, — сказала я, глядя вниз. Я подняла голову, и Хозяин теней еще стоял на месте. А через миг он исчез.

До середины лета оставалось два дня, прибыли последние атаманы: Сконлан из Гленбуйе, Несс из Коридейла и сильный северный лидер Лэннан Долгорукий, крупный мужчина с гривой рыжих волос и властным взглядом, напоминающим мне орла. Сила, что прибыла с Лэннаном, топтала землю за стенами крепости, где было полно лошадей, мужчин, женщин и их вещей. Крепость трещала по швам.

Два стража день и ночь стояли у двери лазарета, кто-то сделал так уже после того, как я ночью побывала в темницах. Собрание было близко, и я была рада их присутствию.

Маленькие добрые дары продолжались, и если бы Бренн был моим мужем, он уже мог бы ревновать. Это казалось странным, но у меня не было времени думать об этом. Середина лета приближалась, и меня ждала самая важная проверка.

Особые силы перестали тренироваться. И вместо боевых ран мы выхаживали людей с порезами, синяками, болями в животе, прочими проблемами. Стало проще с прибытием двух других целителей: один пришел со Сконланом из Гленбуйе, и я не знала, кому он верен, а другой от Эревана из Скури, ответственного за разрушение дома тех мудрых женщин. Они устроили лазарет и в лагере, туда ходили люди, поселившиеся там.

Я почти не получала новостей о Флинте. Говорили, что король хочет сделать с ним что-то показательное на Собрании. Говорили часто, и мне казалось, что их злость вот-вот вспыхнет. Я ощущала перемену, затронувшую всех. Наказание Даи, сыночка Брэнда и Сции, многих расстроило.

Сция не говорила об этом. Она была бледной, тихой, с красными глазами, она работала в напряженной тишине, что работала для нее щитом. Я знала, что Даи стало лучше. Но я видела что-то новое на лице Брэнда, когда он стоял в главном зале и смотрел на короля с королевой. Все здесь, казалось, вот-вот треснут.

За ужином мы с Деван встали, как и все остальные, когда атаманы Олбана с женами прошли к столу на возвышении: Эреван из Скури, Гормал из Гленфаллоха, Кинан из Веддерберна, Сконлан из Гленбуйе и Несс из Корридейла. В конце шел Лэннан Длиннорукий, гордый и высокий, в богатом одеянии. Если мы победим, он будет играть ключевую роль в будущем Олбана, может стать соправителем. Я смотрела на него, ужиная, думая, станет ли он лучшим правителем, чем Кельдек, или власть и его превратит в тирана. Я не знала, что будет с Тали и остальными, если мы победим. Каким будет их место в будущем Олбане?

Бренн пришел за наш стол. Теперь отряд Оленя был освобожден от тренировок, и он с товарищами ел в главном зале со всеми нами. С ним был еще один человек, крепкого вида мужчина в зеленом цвете Гормала.

— Эллида, помнишь Макка? Помощника Гормала?

Я поднялась.

— Макк, рада видеть тебя.

— И я тебя, Эллида, — сказал Макк, не видевший меня еще ни разу. — Лорд Гормал прислал меня вручить приглашение, ведь Морвен будет участвовать в Собрании. Ты невысокая, и будет давка в толпе, так что ты можешь ничего не увидеть. Лорд Гормал говорит, что ты можешь сесть с нами. Некоторые из нас пришли с женами, тебе не будет одиноко. И мы будем неплохо расположены, сидеть на возвышении. Ты ведь видела место?

— Это будет прекрасно, Макк. Прошу, передай мою благодарность лорду Гормалу, — восторг и ужас боролись во мне. Да, место идеально: я буду видеть все, и я буду близко к королю, королеве и Эстену.

— Вероятно, задний ряд, — виновато сказал Макк. — Среди наших. Но вид будет хорошим.

— Я благодарна. Не упущу шанс увидеть Морвена в действии, — кто-то идеально это устроил. Я не должна была задавать вопросы, а лишь принять дар.

Бренн склонился и поцеловал меня в щеку.

— Надеюсь, ты будешь гордиться, — сказал он.

Деван странно поглядывала на меня, когда мужчины ушли за свой стол.

— Я думала, все не так, когда твой муж Сивовик, — тихо сказала она.

— Не так?

— Ну... я слышала о том, что такое Собрание, и я была бы просто рада шансу провести этот день в лазарете.

— Тише! — прошипела рядом с ней женщина. — Не говори так, а то тебя услышат.

Деван сосредоточилась на тарелке.

— Я долго там, наверное, и не буду, — мирно сказала я. — Толегу потребуется моя помощь.

В день перед Собранием царило напряжение. Толег был мрачным и тихим, Сция роняла вещи. Когда Роан Клинок-убийца сменил стража, я оставила работу и вышла к нему в коридор.

— Можно поговорить лично, Роан?

Он кивнул, и мы отошли от другого стража.

— Что такое? Все в порядке?

— Я думала... — не стоило спрашивать.

— О чем?

— Роан, что они сделают с Оуэном? Его никак нельзя спасти? Он... казался хорошим, — стоит это услышать чужим ушам, я окажусь в списке ожидающих наказания короля.

— Я не могу ответить, Эллида.

Конечно, не мог, и мы знали, что король собирался убить Оуэна каким-то способом во время Собрания.

— Я не предполагала... — начала я, но остановила себя.

— Оуэн сказал, чтобы сегодня никто не спускался, — Роан угадал то, что я не смогла облечь в слова. — Брокк и Ардон на страже.

Порабощенные. Король не давал шанса узнику, которого хотел показать людям завтра, чтобы те не смели предавать его.

— А ты? — спросила я, сморгнув слезы. Шанс был небольшим, но я не могла найти причину спуститься в темницу. Четыре ночи исцеления разума я варила двойную дозу Забвения, Роан забирал ее у меня из лазарета. Несколько дней Толег уходил вниз, чтобы проверить Руарка и помочь глазам Флинта. Но Руарка уже не было в темнице. А если Флинт сказал, чтобы никто не приходил, значит, он не хотел видеть меня. Не хотел попроситься. Даже если это навеки.

— Я буду там ночью, — сказал Роан, понизив голос. — Я исполняю роль лидера отряда, но мой лидер — Оуэн. Я буду с ним, пока мы не пойдем оттуда утром. Он не будет один.

Я кивнула, не в силах отыскать слова.

— Хочешь, чтобы я передал сообщение?

Я сглотнула.

— Только, что я желаю ему добра. И смелости завтра.

— Я передам. А тебе лучше вернуться.

— Спасибо, Роан. Ты хороший друг.

— Поблагодаришь, когда закончится завтра, — сказал он.

За ужином я не могла есть. К концу завтрашнего дня все мы можем погибнуть: я и

Бренн, Эан и юноши, пленный добрый народец, Тали и ее мятежники и все, кто будет с ними. И Флинт, если король поступит так, как все ожидают. Ему достанется первым. Только если Тали не выступит до того, как Кельдек осуществит наказание для человека, что когда-то был ему другом. Я безмолвно пила эль, полная темных мыслей.

— Тебе плохо, Эллида? — спросила Деван.

— Немного нервничаю из-за завтра. Это мое первое Собрание. Но я и рада за Морвена. Сколько лжи.

Деван не продолжала разговор. Несмотря на толпу, настроение было подавленным. Не было гудения разговоров, ведущихся в предвкушении, никто не делал ставки. В тишине люди поглядывали друг на друга и отводили взгляд. За столом на возвышении Кельдек говорил с Лэннаном Долгоруким, сидевшим рядом с ним. Королева сидела с Эстеном, а рядом с ним был Бридиан. Если завтра у меня получится, если мой зов будет сильнее, что станет с Эстеном?

Я бы покинула зал раньше, но по правилам должна была сидеть, пока не поднимутся Кельдек и Варда. Когда они это сделали, Роан Клинок-убийца подошел ко мне.

— Мне нужно поговорить с Толегом. Я тебя провожу.

На половине пути он завел меня в нишу в стене коридора, проверив, что никого нет поблизости.

— Я не планировал ужинать в зале, но у меня кое-что есть для тебя. Спрячь это, — он вытащил из кармана небольшой предмет в платке. Он вложил его в мою ладонь. Не раскрывая, я сжала ладонь и поняла, что это. Меня охватило ужасное горе, я почти всхлипнула.

— Послания не было, — добавил Роан. Он пристально смотрел на меня. Я была близка к тому, чтобы выдать правду. — А мне он сказал: «Лучше забудь меня». Но он спокоен. В таких обстоятельствах это даже странно.

— Спасибо, что принес это, — выдавила я, спрятав платок в свой карман. — Мне нужно возвращаться.

Он прошел со мной в лазарет, где Толег ужинал с подноса. Роан сел на скамейку и говорил с ним. Я прошла в кладовую и закрыла за собой дверь. Я сидела на краю кровати, горло сжималось, а сердце было разбито. Я вытащила сверток, развернула платок и увидела талисман, что Флинт всегда носил на шее, флакон сна, что дал ему наставник, когда он завершил долгое обучение целителя разума. Из пещеры на островах. Древний и ценный символ. Внутри что-то переливалось, туманное, как сон. Кристалл был в серебряной оправе, а сверху был оплетен прядью моих волос. Этот маленький предмет для Флинта объединял память о двух самых дорогих ему людях.

Я прижала талисман к губам и спрятала. Завтра он будет со мной на Собрании. Я легла на кровать и заплакала.

Глава четырнадцатая:

Этот день настал, и я была странно спокойной. Я встала, умылась и оделась, обдумывала все, чему я научилась в долгом пути к этому моменту. Когда я была готова, я провела ритуал, основанный на том, чему меня научила Сильва. Я прошла по кругу. Толег двигался за дверью кладовой, и потому я шептала:

— Мое почтение Карге с Островов и переменчивой силе воды! Мое почтение Лорду

севера и устойчивой силе земли! Мое почтение Белой леди и быстрой силе света! Мое почтение Хозяину теней и очистительной силе огня! Я прошу вашей мудрости и помощи. Пусть силы Олбана текут через меня сегодня. Пусть я сделаю правильный выбор, а не злой. Пусть этот день станет днем свободы, а не потерь.

В центре круга я положила свое подношение: белое перо, найденное у Ярководья, все еще испачканное кровью, сухую головку чертополоха, барабан, что я принесла с юга, и кусочек угля из жаровни. Флакон сна Флинта висел на моей шее на ленте, пока я спала. А теперь я сняла его и положила к остальным вещам.

— Я не прошу уберечь его, — прошептала я, — хотя этого я хотела бы больше всего. Но я знаю, что он сказал бы, что дело важнее, а сегодня это дело может стать реальностью. Я не прошу защитить моих друзей, — а их было очень много: Тали и мятежники, добрый народец, что проявил доверие и поддерживал, мои новые друзья, которых я нашла, несмотря ни на что, при дворе Кельдека. — Я прошу лишь мудрости и смелости, чтобы сделать все правильно.

Я стояла в тишине несколько мгновений, а потом услышала, как один из стражей принес Толегу завтрак. Я разорвала круг и убрала подношение. Я спрятала флакон сна под одежду. Любимый. Я буду носить его талисман до конца.

Толег поделился со мной едой. В его глазах был вопрос, но он его не задал. Он был умным и мог уже иметь свой догадки насчет того, что сегодня Собрание будет не таким, как все ожидали.

— Поешь, Эллида. То, что ты там увидишь, может вывернуть все наружу, но это не значит, что нужно пропускать завтрак перед днем работы. Тут двоим хватит, — пауза. — Думаю, я останусь внутри. Почисти полки, если больше нечего будет делать.

Я смогла съесть пару кусочков.

— Вы так добры ко мне, — сказала я. — Многому научили. И были так терпеливы. Спасибо.

Он рассмеялся.

— Терпеливый? Меня впервые так называют. У тебя доброе сердце, Эллида. И умелые руки для исцеления. Останетесь вы с мужем или уйдете своим путем, я желаю вам только добра.

Я кивнула. Вдохнула. Я удерживала спокойствие, с которым проснулась, уверенность, что встречу испытание с мудростью и смелостью. Меня поддержали Стражи, усилила дружба в Тенепеде, согрела любовь Флинта.

Вскоре в дверь постучали. За мной пришли воины Гормала в зеленых туниках.

— Береги себя, — сказал Толег.

— Скоро увидимся, — надежда. Я могла лишь надеяться.

Мы собрались в главном зале и готовились к процессии. Каждого атамана с семьей сопровождали его люди, и так они шли на места на поле.

Я шла с женщинами, что прибыли с Гормалом. Мимо дверей крепости, по двору, через ворота на тренировочное поле.

Людей было очень много. Я думала прошлым летом, что тут было тесно, но теперь людей пришло куда больше. В некоторых местах ограду, что удерживала зрителей от участка, где будут проходить игры и сражения, придвинули ближе, чтобы вместить толпу. Но людей прибывало все больше. В такой давке было очень сложно заметить Тали и остальных.

Мы добрались до сидений на возвышении и прошли по ступенькам с одной стороны.

Сидения располагались ярусами. Гормал и его воины сели перед нами, оставив два передних ряда для короля и его свиты. Мы пошли назад. Но два моих стража вдруг отделили меня от других женщин и усадили на другой ряд. Кто-то постарался это продумать. В этом ряду вооруженных мужчин я была единственной девушкой. И ниже были только воины. Но передо мной оставили место. Даже если все они встанут, мне будет все видно. Люди подумают, что это странно, если это их заинтересует, но никто не смотрел на меня.

Другие атаманы заняли места, их окружение было за ними. У каждого атамана была своя свита, но все не могли вместиться здесь, так что воины в цветах кланов смешивались с остальными зрителями по бокам. Люди Гормала — море зеленого. С Лэннаном пришли воины в сером. Последователи Сконлана в красно-коричневом, а Эреана — в темно-коричневом с желтым. Люди короля в синем, а Несса — в светло-коричневом с бежевой полосой на груди. Не было атаманов с Островов, ведь Кельдек приказал убить отца Регана и другого западного атамана и не заменил их. Здесь было шесть атаманов, и если они не врали, то хоть трое будут сегодня за нас. Дыши, Нерин.

Загудели рожки, король с королевой вышли из крепости, а за ними — их советники, Зовущий и приближенные. Кельдек был в черном, как и его Силовики, а королева в красном. Как только они сели, я смогла видеть лишь их затылки, и это, наверное, было к лучшему. Ниже короля отряд Оленя встал барьером в черном, глядя на толпу. Сколько из них останется в конце? Сколько моих новых друзей падет эти утром и больше не встанет? Будь сильной, Нерин.

Знакомый голос, тот же, что и на прошлом Собрании, зазвенел над полем:

— Люди Олбана! Приветствуйте своего короля!

Рев. Люди знали, чего ждать от трех дней Собрания, они понимали, что будет, если их заметят не выражающими энтузиазм. Всюду стояли Силовики и следили за ними.

Шум утих. Заговорил король:

— Люди Олбана! Приветствую на шестнадцатом летнем Собрании! Это время праздника, шанса проявить верность и восхититься силой. Я приветствую атаманов и их людей. Некоторые из вас проделали долгий путь, чтобы быть сегодня с нами, — Кельдек широко раскинул руки, словно обнимал всех. — Вы привыкли видеть в первый день Собрания игры и состязания, так было давно заведено. Но в этом году у нас есть нечто особое для вас: представление, которого не видел никто в Олбане. Вы видели моих Силовиков в действии, вы знаете, какие бесподобные они воины. Сегодня вы увидите другую армию. Мой народ, сегодня мы заставим волшебных существ Олбана биться за нас.

Толпа издала потрясенные звуки, Собрание было известно сюрпризами, чаще всего неприятными, но несмотря на странные звуки, что можно было услышать из укрытия, никто этого не ожидал. Для людей Олбана было опасным само упоминание доброго народца. Они и не думали, что можно будет увидеть и услышать их здесь.

— Да, это так, — продолжил Кельдек. — Они скрытные, и многих вы считали существами лишь из сказок. Но благодаря особым талантам этого юноши, — он указал на Эстена, — я смог не только привести их сюда, но и обучить, сделав армией, что идеально работают с юношами с юга. Эстен — Зовущий. Он новое сокровище Олбана. Он поможет мне создать такую армию, которую не видел ни один король мира. Сегодня мы покажем лишь то, что такое возможно, — он сделал паузу, толпа молчала. — Но сперва, — тон короля стал тяжелым от печали, — есть еще один долг. На прошлом Собрании, мой народ, вы видели, как я наказываю тех, кто ослушался меня на протяжении года. И в их рядах были

несколько моих Силовиков, а еще тот, кому я доверял годами. На прошлом Собрании этот человек получил от меня второй шанс. Но он снова подвел меня, и больше шансов у него не будет.

Сердце покрылось льдом. Сбывался мой худший страх. Флинт понесет наказание раньше, чем выступит Тали. Она дала мне понять, что я должна дожидаться, пока она сделает это. Он умрет на моих глазах, и я не смогу помешать этому. Я прижала ладонь к груди, к флакону сна.

— Я говорю об Оуэне Быстром мече, который был лидером отряда, моим верным другом. Ему было поручено очень важное задание по подготовке моей новой боевой силы. Обучение было сложным. Опасным. Такого не пробовал ни один Силовик раньше. Но это достижимо, благодаря способностям моего Зовущего. Оуэн Быстрый меч не справился. Он открыто выступил против моего приказа. Человек, которому я предложил свою дружбу, поступил так и причинил мне боль. И до представления мы увидим его наказание, — он расправил плечи. — Приведите Оуэна!

Дыши. Может, это будет быстро. Может, тот, кому поручат сделать это, сжалится. Глаза болели от слез, я так сильно сжимала челюсти, что голова раскалывалась.

Они вышли из пристройки, два Силовика с Флинтом между ними. Стражи не были в масках, и я знала их: Брокк и Ардон, поработанные, что охраняли Флинта в темнице. У их узника запястья и лодыжки были скованы, его почти тащили, словно он снова перенес побои и был слишком слабым, чтобы идти. Его глаза были перевязаны. Дыши, Нерин.

Они остановились на открытом месте, повернулись к рядам отряда Оленя и королю. Брокк и Ардон удерживали Флинта между собой.

— Оуэн Быстрый меч, — от тона Кельдека я задрожала, он точно объявлял о казни. — Я долго думал, какое наказание будет соответствовать твоему поступку. Много раз за годы, которые ты был моим ценным лидером отряда и самым талантливым Поработителем, твоя верность подвергалась сомнениям. И каждый раз ты находил объяснение, и я прощал тебя. Но не теперь. Ты выступил против моего Зовущего. Против моего старшего советника. Ты поставил под вопрос разумность моей новой идеи. Как ты можешь себя оправдать?

Флинт с видимым усилием выпрямился. Были ли его слова все еще повреждены, или так сделали, потому что после долгого пребывания в темнице солнце было для него слишком ярким? Стражи отпустили его руки, и он смог стоять. Толпа напряженно молчала.

— Только это, мой король, — голос Флинта был хриплым, но оставался сильным и звучал четко. — Я называю ваше правление тиранией. Я осуждаю...

— Что? — завопил Кельдек, советники, Бридиан и Гетан, вскочили на ноги, крича. Толпа шокировано гудела. Встали и два атамана, протестуя: Кинан из Веддерберна и Эрван из Скури.

Но голос Флинта перекрывал их. Брокк и Ардон не затыкали его, они просто стояли по бокам.

— Ваше правление было с самого начала жестоким и несправедливым. Из-за вас люди Олбана живут в страхе. Вы настроили соседа против соседа, друга против друга, брата против брата. Если я должен сегодня умереть, то я умру, рассказывая правду! Ваши поступки с добрым народцем Олбана оскорбляют сердце этой страны! Это идет против того, чему нас учили верить наши отцы и матери, а их — их отцы и матери.

— Стража, утихомирьте его! — приказал Бридиан.

Я дрожала от ужаса и невероятной гордости за любимого человека. Но Брокк и Ардон

не двигались. Они словно оглохли.

— Это насмешка надо всем хорошим и мудрым! — продолжал Флинт. — Ваше решение вовлечь в этот больной эксперимент еще и необученных юношей не только жестокий, но и глупый.

— Мой король! — закричал Бридиан. — Это не должно продолжаться! — он повернулся к Эстену. — Нужно вызвать волшебную армию! Пусть разберутся с непослушным глупцом!

— Как нам лучше избавиться от этой язвы среди нас? — заговорил не Кельдек, а королева Варда, ее голос был шелковым, но ясным. — Если король согласен, конечно.

Кельдек долго молчал. Может, даже теперь в сердце он хотел простить человека, что был ему другом в море врагов? Сердце пыталось выпрыгнуть из груди.

— Этот человек хорошо служил мне, — сказал король. Его голос дрожал. — Пусть умрет в честном бою, как воин. Эстен, вызови двоих, о которых мы говорили. Пока что только их.

Я понимала, о ком он. Честный бой? Флинт едва продержится в таком состоянии десять секунд. Давай, тали. Я звала ее, пока Силовики открывали укрытие, где был плененный добрый народец. Быстрее, говори! Да, она сказала, что я должна ждать ее знака, доверить ей выбор идеального момента. Но если не это тот момент, то я не знала, каким он может быть. Чего она ждет?

Эстен поднялся на ноги. Он раскинул руки.

— Выходите! — прокричал он. Слова были для толпы, я знала, что он умел звать добрый народец безмолвно, как и я.

Было слишком поздно. Они вырвались из укрытия: большой воин с каменным лицом, а за ним существо с красным хохолком, человеческими руками и лапами птицы вместо ног. Место наполнила магия, трепещущая, звенящая. Люди в толпе закричали, пригнулись, закрывая лица.

— Этот человек вас предал! — закричал Эстен. — Отомстите ему!

Я хотела закрыть глаза, сжаться. Но заставила себя не шевелиться. И случилось нечто странное: они не разорвали Флинта, а замерли в трех шагах от пленника.

— Ты обещал нам, но не сдержал слова! — прорычал каменный. — Ты не сдержал себя и упустил шанс исполнить обещание!

— Наш друг умер, потому что ты не смог справиться с людьми! — прокричал другой. — Ожог верил тебе. Ты оплатил ему, позволив одному из ваших вспороть ему брюхо. Разве мы не должны сделать то же с тобой?

— Я не буду сражаться с вами, — сказал Флинт. — Мы с вами на одной стороне. Мы на стороне справедливости, мира, надежды на будущее.

— Убейте его! — прогремел приказ Эстена. — Покончите с ним!

Все во мне натянулось, я хотела перечить ему. Я боролась с желанием позвать. Почему Тали медлит?

Волшебные воины двинулись. И вдруг Брокк заслонил пленника, вскинув меч. Ардон склонился и сделал что-то с оковами Флинта, и цепи упали на землю, он был свободен. Ардон тоже заслонил его и выхватил меч. Они не сдерживали пленника, а защищали его. Порабощенные. Толпа вскрикнула.

Каменный раздраженно взревел, пронзительно завопил другой. Когти птицы выбили меч из рук Брокка, Каменноликий поднял его. Я просила, чтобы все они были защищены от железа, чтобы они пользовались этим преимуществом. Давай, Тали! Сейчас! Похожий на

птицу ударил когтями по ногам Ардона, и он упал. Flint сорвал повязку и прищурился от солнца. Каменноликий возился с Брокком, не давал ему достать нож. Ардон пытался встать, нога его была в крови.

Толпа кричала, Брокк упал. Flint не двигался. Каменноликий обвил огромной рукой шею Flintа, придвинув его ближе. Другой подошел сзади. Чего ждет Тали? Почему она не говорит?

Птицеподобный ударил с силой Flintа по уху. Тот пошатнулся, но не упал. Каменноликий выпустил пар из отверстия в шее, не попал по лицу Flintа. Они играли с ним, как кошка с добычей, не спеша нанести последний удар. Птицеподобный поднял лапу и провел когтем по спине Flintа, разрезая его тунику. Flint пошатнулся, но выпрямился. Он был белым, крепко сжимал губы. Они окружали его. Каменноликий ударил его по другому уху. Коготь снова порезал его, и Flint уже не мог молчать. Крик боли сорвался с его губ, но он держался и смотрел на короля. Каменноликий снова выпустил пар, Flint старался стоять на ногах. Коготь по лицу, раз, два. Кровь красным потоком стекала на одежду. Я поднялась. Я хотела позвать, я не могла допустить...

— Сядь, — знакомый голос раздался рядом со мной, до этого там сидел один из людей Гормала. Хозяин теней. Никто не смотрел на нас, все следили за представлением. Возможно, видела его только я. — Не нужно размаха, лишь уловка. Но быстро.

Каменноликий поднял Flintа и затряс им, будто волк кроликом в своей пасти. Я использовала то, чему меня научила Белая леди. Звать одного, но так сильно, чтобы зов одолел силу Эстена, но так, чтобы это не раскрыло меня, не начало наступление до того, как будет готова Тали. Я представила Шепота, ждущего в укрытии с остальной армией. Его мягкие белые перья, большие странные глаза, лапы в сапожках.

Шепот. Я звала, и мой зов был силой камня, морозом севера, откуда и был Шепот, и в нем было пламя, часть Олбана, разрушительная, но дающая жизнь. Пламя могло ранить, обжигать, разрушать. Пламя могло согревать и успокаивать. Я положила ладонь на флакон сна. Шепот, услышь меня. Не слушай других. Спаси Flintа. И я представила то, что хотела от него.

— Айе, — прошептал Хозяин теней. — Айе. Посмотрим, что сделает с этим Зовущий.

Каменноликий бросил Flintа в руки Птицеподобного, а потом стал выше, шире и внушительнее. Толпа задержала дыхание. Король, королева, Эстен и Бридиан стояли, склонившись, и смотрели на кульминацию неравного боя. Каменноликий выпустил струю пара, Птицеподобный шагнул вперед с Flintом в руках, поднял его к обжигающему потоку. Давай, Шепот!

Вдруг из укрытия вылетел белый силуэт, пролетел к ним, нырнул под горячий поток, выходящий из тела каменного существа. Толпа кричала. И там, где был раньше пар, теперь оказался лед, он летел на Птицеподобного и Flintа и падал осколками на землю. Птицеподобный выронил ношу. Flint не двигался на земле. Я не видела, получил ли он ожоги.

Птицеподобный был в ярости, но лед замедлил его. Каменноликий ревел. Он вонзил огромную руку в свое тело рядом с сердцем и вытащил камень размером с голову человека. С невероятной скоростью для своего размера существо бросило бульжник в Шепота. Мой друг упал на землю вспышкой белого и красного, он был сломан. Закончил последний полет. Мой крик боли утонул в реве толпы.

А теперь Птицеподобный поднял лапу над неподвижным Flintом.

— Нет, — выдохнула я. — О, нет, прошу.

Но появился новый защитник. Я не знала, откуда она пришла, я ее не звала, но вдруг она появилась между Флинтом и нападающим. Крошечная женщина с серо-зелеными кудрями и посохом в руках, направленным на двух воинов. Ее голос я слышала идеально, несмотря на потрясенные звуки зрителей.

— Не шутите со мной, громадины! Тронете его еще раз, и я с вами покончу, клянусь! Отойдите и слушайте. Или южники так глупы, что не могут отличить врага от друга?

Каменный уставился на нее.

— Что ты сказала?

— Я говорю подождать, дурак. Это хороший человек. Отойди, пока не сделал то, что будет тебя угнетать до конца твоей глупой жизни, — Шалфей направила на него посох, из него вырвался белый свет. Существа отпрянули. Был ли это тот же посох, что Шалфей использовала во время нападения у Брига броллахана? Тогда он сломался надвое, и она говорила, что починить его может только Карга с островов.

— Эстен! — прозвенел голос короля. — Вызывай мою волшебную армию! Покончим с этим представлением!

Эстен поднял руки, и я встала на ноги. Там был в опасности любимый человек, а рядом с ним — моя смелая подруга. И там лежал Шепот, мой проводник и товарищ, убитый необдуманном ударом из-за моего зова. Я не думала о знаке Тали. Если идет волшебная армия, то управлять ею будет не Эстен, а я.

Только миг на это, один миг до зова Эстена. Я представила Олбан, каким он был в старой песне, дикое и красивое место, свободное место. Острова и овраги, озера и океан, солнце и ветер. Я без слов потянулась ко всем волшебным существам рядом. Выходите. Ответьте на мой зов, ради Олбана и всего хорошего. Будьте сильными, как земля, подвижными, как вода, мощными, как огонь, и свободными, как воздух. Сила Стражей в вас. С этого момента на вас не будет действовать злой зов. Ваши тела защищены от него, защищены древней мудростью. И мы будем сегодня сражаться за свободный Олбан.

Эстен звал, я это видела по его телу. Волшебная армия вышла из укрытия, большие, маленькие, разных видов. Они подошли к полю перед королем и встали безмолвно. Они смотрели не на Зовущего короля. Все смотрели на меня. Я уже не видела Флинта или Шалфей, но Каменноликий проталкивался к первым рядам толпы, чтобы посмотреть на Эстена.

— Мы больше тебя не слушаемся, — смело сказала большое существо. — Мы следуем новому голосу, голосу надежды и добра. Он приятнее голоса власти и жестокости.

— О, отлично, — прошептал Хозяин теней.

— Забудьте об этом представлении, которое хотел показать королю ваш королек, — заявил Птицеподобный, встав рядом с товарищем. — Мы не будем слушаться такой глупости. Но если вы хотите боя, мы дадим такой бой, который вы не скоро забудете. Думаете, видели все, что мы можем? Подумай, Зовущий.

— Как это понимать? — в голосе Кельдека звучала ярость. Вокруг него атаманы Олбана и их последователи взволнованно шептались, толпа была потрясена происходящим. — Эстен, подави их быстрее!

Эстен не мог говорить, он, шатаясь, посмотрел на ноги. Рядом с ним Варда жестикулировала, пытаясь что-то объяснить, пока Бридиан, понявший быстрее всех, озирался, пытаясь найти источник. И теперь и остальные проследили за взглядом доброго

народца на меня, а я стояла среди высоких мужчин Гормала, открытая обзору из-за бреши, что мне оставили для работы.

— Это она! — закричал Эстен. — Женщина из лазарета. Она делает это, блокирует мой зов! Я знал, что она плохая!

Люди Гормала были быстрыми. Они окружили меня стеной воинов с оружием. Стрела или копье не попали бы по мне. Я посмотрела на Хозяина теней, а он широко улыбался.

— Как и все уловки, — прошептал он, — эта была неплоха.

Я почти ничего не видела, но было много криков, я слышала в них голос короля, ревущего в гневе:

— Гормал из Гленфаллоха! Твои люди сошли с ума? Прикажи им опустить оружие! Приведите эту женщину сюда! — и через миг. — Лидер отряда Оленя, пусть твои люди наведут порядок! Отряд Волка, окружите этот волшебный народ оружием!

Заговорил новый голос, низкий, в котором я узнала Лэннана Долгорукого.

— Стойте! Пока это, так называемое, празднование не превратилось в резню, подумаем. Кельдек, мы слышали сегодня возражение, сильный и честный голос человека, который, как я понял, был когда-то твоим верным другом. Но теперь давайте выслушаем более мощный голос. Голос твоего народа. Истинный голос Олбана.

— Услышим голос Олбана! — закричал другой мужчина, и все воины вокруг меня вскинули правые руки со сжатыми кулаками, крича:

— Голос Олбана! — люди Гормала были к этому готовы.

Король не мог так легко разобраться с Лэннаном, ведь тот пришел со своей армией, и его людей было достаточно для серьезного вреда даже мощным Силовикам. Гормал тоже привел много своих людей.

— Сядьте, люди Олбана! — позвал Лэннан. — Выдохните. Уберите мечи.

Мужчины вокруг меня не слушались, но передо мной чуть расступились, чтобы я могла снова все видеть. Один из людей Гормала был со стрелой в плече, товарищи ухаживали за ним. Атаманы спорили, но все были на местах. Лэннан говорил властно. И добрый народец стоял тихо, они ждали моего зова. Волки окружили их, но никто не вытаскивал оружие.

— Люди Олбана! — ясный женский голос, высокая сильная нота. Она стояла вдали, почти у ворот. Фигура с прямой спиной в простых штанах и тунике, над бледными чертами были обрезанные черные волосы, ее рукава были закатаны, чтобы показать татуировки клана в виде спиралей и улетающих птиц. Фингал был слева от нее, Андра — справа, а за ней стояли Брасал, Горт и Большой Дон. Их было видно, потому что люди отпрянули. Причина была простой: за мятежниками стояла опасная фигура — большое темное существо с огромными кулаками и зубастым улыбающимся ртом. Пустой. Пустой оставил свой мост и пришел к нам. Мое сердце начало дико танцевать. — Я Тали из древнего рода Рейвенсберн! — крикнула Тали. Я, казалось, слышала далекий звук призрачных рожков, стук древних барабанов, и по моей коже побежали мурашки. — Мы с братом — наследники Ултана, последнего настоящего атамана этой земли, — Фингал тоже гордо показывал свои татуировки. — Я говорю за мятежников Тенепада!

Шепот побежал по толпе из-за названия. Тенепад чаще считали выдумкой, но все знали, что это слово значит.

— Пока бороться за свободу, — продолжала Тали, — выступить против давления, вернуть нашу землю и сделать ее снова мирным местом! Перемены в Олбане назревали довольно давно. Мы видели, как король Кельдек правит страхом и угнетением. Мы видели

жестокие наказания, что ждали всех, кто его не слушался.

— Я не буду это слушать! — завопил король. — Это абсурд! Схватить негодяев!

— Заставьте ее замолчать! — закричала королева.

Силовики пошли к мятежникам, расталкивая толпу, перебираясь через ограду. Пустой заревел, и они остановились.

— Назад, Силовики! — заявил Лэннан со сталью в голосе. — Кельдек, ты выслушаешь голос народа! Или Собрание создано не для этого, не для выслушивания проблем и решения их по древним законам Олбана? Так выслушай правду!

Они это планировали. Я поняла это. Тали и Лэннан Долгорукий. Они сделали это. И это объясняло, почему она не выступила сразу. Потому что Лэннан, уважаемый атаман, напомнил королю об истинной цели Собрания решать проблемы, и Кельдек с его последователями должны были слушать. Хотя бы сейчас. Тали так получила шанс быть услышанной до того, как Силовики по его приказу пойдут уничтожать мятежников. Но Кельдек долго терпеть не сможет. Он понимал, куда все шло.

— Кельдек должен уйти! — крикнула Тали. — Мы позволяли ему угнетать нас! Позволяли страху подавлять наше понимание правильного! Это не король! Это тиран, злодей. Его нужно свергнуть!

— Король должен уйти! — закричали мятежники вокруг нее.

Люди Олбана давно поняли опасность высказывания своего мнения при правлении Кельдека. Но теперь шепот становился громче, люди по одному, по двое выступали в поддержку, а потом началось скандирование, сначала тихое, но оно постепенно превращалось в громкий крик:

— Король должен уйти! Король должен уйти!

Тали подняла руку, и толпа притихла. Добрый народец и отряд Волка стояли на поле и смотрели на нее, ничего не говоря. Один из мужчин неподалеку от меня шепнул соседу:

— Эту женщину поработили прошлым летом. Это явно она. Смотри на татуировки.

— Разве она не потеряла рассудок?

— Похоже, нет.

— Мы пришли сюда со своей армией, — продолжала Тали. — И если придется биться, чтобы свергнуть чудовище, мы будем биться до последнего. Мы терпели много жертв, весь Олбан переживал потери. Пора прекратить это. Пора сказать: «Хватит». Пора все исправить. И королем пока не может стать никто, по родству — только мальчик девяти лет, сын Лианы из Скури. Но у нас есть умелые атаманы. Сильные регенты, что могут все исправить, пока наследник не вырастет и не будет готов править. Для этого есть процессы, но при этом правлении о них забыли. Кельдек переделывал закон под себя, — она смотрела на короля и его свиту. — Если король отступит, — сказала она, — этого мы достигнем без кровопролития. Если он передаст власть атаманам, мы восстановим Олбан без потерь. Кельдек, среди твоих атаманов есть те, что поддерживают нас. Поступишь ли ты по чести, отступишь ли ради своих людей?

— Это невысказано! — закричал король. — Кем ты себя возомнила? Отряд Орла, немедленно разберитесь с ней! Отряд Коня, Гончей, уберите этих людей отсюда!

— Спокойно, — сказал Хозяин теней. — Сосредоточься. И помни, что я тебе сказал.

— Свободный Олбан! Чертополох! — прокричала Тали, поднимая меч над головой, три отряда Силовиков двигались к месту, где она стояла.

Я закрылась от сомнений. Я думала об огне, пылающем, обжигающем. Я думала с

пламени правды, свете во тьме. О приятном тепле очага. Об ужасе при пожаре. Я думала о переворотах, что терпел Олбан. Я думала о маленькой свече, что трепетала, стараясь не потухнуть.

— Добрый народец Олбана! — позвала я и отправила пламя зова в сердце каждого волшебного существа здесь, не только к тем, что были скрыты в толпе, части армии Тали, но и к тем, кто стоял перед королем, которых окружали люди из отряда Волка. — Боритесь за свободу и справедливость! За будущее! Чертополох! — и я отправила зов далеко за пределы Летнего форта, к горам и залу Лорда севера, ведь те воины добирались сюда своим способом. — Шрам! Стог! Нам нужна ваша помощь! Ведите к нам армию!

Повсюду в толпе люди сбрасывали плащи, открывая оружие из дерева, кости, бледной сияющей субстанции, которую я видела на севере. Всюду мужчины, женщины и добрый народец восставали против людей короля. Существа спускались с неба, появлялись из-под земли, возникали из воздуха. Мятежники Тали, люди и фейри, были видны по белым предметам: шарфам, лентам, поясам и повязкам на головах. Наверное, так Тали приказала сделать, чтобы было в хаосе видно, где друг.

Шум был диким, звенели боевые крики воинов и вопли зрителей, ведь не все в толпе были бойцами. Люди разбежались, ведь разгоралось сражение не только на открытой территории, но и на траве, где люди сидели и смотрели Собрание. Кельдек отдавал приказы, королева кричала на Эстена. Зовущий тоже кричал. Я едва слышала его, а он стоял, раскинув руки, кричал что-то о послушании, о наказании за обратное. Но Эстен потерялся в силе моего зова.

— За Олбан! — кричал Каменноликий.

— Прочь короля! — завопил Птицеподобный, и волшебная армия Кельдека бросилась в бой. Отряд Волка двигался с ними. Они не сдерживали их, а помогали, защищали. Волки были на нашей стороне. Люди отряда Оленя не двигались, стоя перед королем и свитой.

— Верь, — сказал Хозяин теней, глядя с интересом, как сталкивались друг с другом Силовики, люди падали. — Не падай духом, — мне было не по себе, казалось, я упаду в обморок. Где Флинт? Я нигде его не видела. Где Шалфей? — Будь сильной, — сказал Хозяин. — Ты еще не закончила работу. Помни, что я тебе сказал.

— Вперед, Север! — крикнул Лэннан Долгорукий, и отовсюду его люди в сером бросились в бой.

— Вперед, Гленфаллох! — закричал Гормал, и люди в зеленом присоединились к воинам Лэннана. На них были белые предметы, но появились только сейчас. Но меток не было на людях отряда Волка, они были в черной форме. Их могли атаковать и мятежники, и люди короля. И мне казалось, что не только Волки переменили верность — во многих частях поля Силовики сражались между собой. Отряд Котика тоже перешел на сторону мятежников? Вот так день перемен.

— Отряды, вперед! — завопил Кельдек. — Избавьтесь от них! Отряд Оленя, ко мне! Убить непослушных атаманов!

Воинов на сидениях уже не было, и лишь шесть людей Гормала все еще окружали меня и Хозяина теней, хоть и не видели его. Бой внизу заставил меня вспомнить сражение, что я видела прошлой осенью, когда мятежники Регана напали на отряд Кабана. Произошло столько всего, что люди забыли о моей роли. Все атаманы Олбана вскочили на ноги.

Сражение шло, отряд Оленя по приказу Кельдека разделился на две группы. Одна команда осталась ниже сидений, оружием отбивался от тех, кто подходил слишком близко,

но не бились. Другая команда забралась по ступенькам, ряд в черном с Роаном Клинком-убийцей во главе. Когда они добрались до уровня короля, они окружили короля, свиту и атаманов щитом из людей.

Но нет, это был не щит, а клетка. Они не защищали Кельдека, Варду, их советников, Зовущего и верных атаманов, а делали так, чтобы они не сбежали. Я раскрыла рот, увидев, как Роан выпустил Лэннана, потом Гормала, Несса из Корридейла и Сконлана из Гленбуйе. Четыре атамана побежали на поле боя, выхватывая мечи и возглавляя кланы.

— Четыре, — отметил Хозяин теней. — Впечатляет.

Люди Корридейла и Гленбуйе бросились на зов атаманов в бой. Я старалась не терять концентрацию, помнить то, чему меня учили, быть готовой позвать снова. Смешивались вопли и крики, лязг металла о металл, топот. Кровь и смерть. Мне стало не по себе, точки плясали перед глазами.

— Не ослабевай, — сказал Хозяин теней, — или лишишься контроля. Применяй то, чему научилась.

То, чему я научилась, грозило ускользнуть от меня и замениться туманом паники. Я заставляла себя дышать, как меня учила Карга. Я сосредоточилась и видела с ясностью воздуха. Я открылась переменам, была как вода, искала способ попасть в разум каждого волшебного существа, сражавшегося передо мной. Я была слишком маленькой и слабой, мне не хватало мудрости, часть меня протестовала. И пришел ясный ответ. Не свою силу ты используешь для этого. Это сила самого Олбана, глубокая, как корни дубы, свежая, как журчащий горный ручей, сильная, как западный ветер, яркая, как летнее солнце. Древняя. Ничто не могло противостоять ей. Ничто.

И я вспомнила слова Хозяина теней. Знать, когда нужно остановиться. Сражение бушевало без моей помощи, добрый народец и люди стояли плечом к плечу. Я замечала знакомые лица в бою: Тали и Фингал сражались спина к спине, как воины-близнецы из древней сказки, они отбивались от группы Силовиков; Андра пронзала нападающего копьем. Пустому нравилось показывать силу, он поднимал людей короля, как кукол, сворачивал им шею и бросал за плечо. Хор голосов преследовал его на поле. И я увидела, что армия севера прибыла на мой зов. У стены были крепкие воины с золотыми волосами, стражи Лорда севера, братья, которым я дала имена Постоянный и Верный. Рядом с ними были воины, с которыми подружилась Тали, пока я помогала Лорду: Шрам, Стог, Круча, Мрак, Мелколестник и многие из их вида яростно размахивали оружием.

Сколько это продлится? Люди севера, Корридейла, Гленфаллоха и Гленбуйе сражались яростно, им помогал отряд Волка и, я уже была уверена, почти весь отряд Котика. Добрый народец сметал всех на пути. Многие люди остались верны королю, они хорошо сражались, были обучены. Они будут бороться до конца. Они будут продолжать, пока все на поле не погибнут. И мятежники, воодушевленные речью Тали, не сдадутся, ведь свобода была так близко. На это уйдет время. Люди Олбана предвкушали новую эпоху, и если за это нужно было платить кровавыми жертвами, они были готовы к этому. Поле уже было усеяно мертвыми и умирающими. Они сражались, и люди спотыкались о тела товарищей и врагов.

Тали боролась с тремя людьми из отряда Орла копьем. Она сражалась как дикий зверь, но они медленно двигали ее к ограде, стараясь сбить с ног. Но тут пришла Андра, размахивая мечом с точностью. Тали вырвалась и увидела, как Андра получила сильный удар по голове. Шесть человек в черном окружили двух мятежниц. Андра лежала, одна сторона ее головы была в крови. Белая леди научила меня отделять один голос от многих, и до меня долетел

яростный и горестный вопль Тали среди жуткого шума боя. Она бросилась в атаку, словно дикий бык, на одного из врагов. Остальные не успели схватить ее, Постоянный и Верный, что возвышались над воинами короля, присоединились, и с шестерыми Силовиками было покончено. Тали рухнула на колени рядом со своей заместительницей, Двое сторожили их. Даже издали я видела, что Андра мертва. Мне стало плохо. Кто будет следующим? Фингал, Большой Дон или сама Тали? И все мои смелые друзья падут один за другим? И где в этом хаосе Флинт? Он едва мог стоять на ногах.

— Чертополох! — крикнул Лэннан Долгорукий, ведя группу своих людей против рядов Силовиков. — Север! — взмах меча, и голова покатила по земле. По всему полю вспыхивали огни, сея панику. Кто-то зажигал огонь магией. Воин короля размахивал железной дубиной, один из доброго народца схватился за его оружие и отправил врага в полет. Большие крылатые создания летали над полем боя, бросаясь порой вниз и выхватывая людей из сражения, поднимая и сбрасывая их в хаос внизу.

— Отряд Оленя! — прокричал Кельдек! За оружие!

Они не двигались, окружали короля и свиту. Они точно не слушались приказов Кельдека. И король закричал:

— Галани из отряда Быка! Веди своих сюда!

Люди отряда Быка стояли у пристройки, а теперь им пришлось идти по морю сражающихся к сидениям на возвышении, где они встали лицом к рядам отряда Оленя. Галани посмотрел на Роана, стоявшего рядом с Кельдеком, и едва заметно кивнул.

— Люди отряда Быка больше не слушаются тебя, Кельдек, — голос Галани был сильным. — Мы верны королевству Олбан и своим товарищам. Из-за тебя погибли хорошие люди, которых ты уничтожил за малейшее слово против. Ты заставлял людей совершать поступки, что будут терзать их всю жизнь. Мы видели, как падают друзья и товарищи, но слушались, потому что такими были приказы. Мы не верили, что это изменится. Но сегодня день перемен. Сегодня мы уже не люди короля, а люди Олбана.

Я не знала, что ответил король. Как только Галани договорил, на его лице вспыхнуло удивление, и через миг он рухнул лицом вперед, стрела торчала из его спины. Два Силовика с луками стреляли с высоты, скрытые отчасти крышей пристройки. Упал второй из отряда Быка.

Роан Клинок-убийца был быстрым, как угорь. И его нож оказался у горла короля.

— Отзывай войска, Кельдек, — сказал он. — Или умрешь. Не сомневайся.

— Эстен, — закричала королева, — сделай что-нибудь!

Я видела, как он раскинул руки, слышала, как он судорожно вдохнул. Я чувствовала, как он готовится к зову изо всех сил, зову, что вернет ему расположение короля, даст ему известность, которую он так хотел. И я знала, что он уже не угроза. Я была уверена, что мой зов перевесит, что древняя магия Олбана — сильнейшее оружие.

Земля, Воздух, Огонь, Вода. Выносливость, проницательность, целеустремленность, смелость. В этот раз мой зов был без слов, кроме, может, «Помогите» или «Пора». Люди говорили мне потом, что видели белый свет, ощущали покалывание в воздухе, слышали гром. Вдруг с ясного неба полился дождь. После первых капель я потеряла сознание, а пришла в себя со стражами Гормала, склонившимися надо мной, а моя голова, к моему потрясению, была на костлявом колене Хозяина. Он уже не выглядел как принц, а был хрупким стариком с нашей первой встречи.

— Все хорошо, Эллида? — спросил один из стражей.

— Будет хорошо.

— Он сказал, что он твой дед. Появился из ниоткуда.

— О, да, это так, — я посмотрела на Хозяина теней. Он улыбался.

— Сядь, — сказал он. — Медленно. Ты рисковала с этим зовом. Но не зря, похоже.

Я всегда думала, что Зовущий не должен призывать Стража, они слишком древние, чтобы призывать их так. Что такой зов можно использовать только в крайнем случае. Я не спорила сегодня с собой, а просто сделала это. И они были здесь: Хозяин теней рядом со мной, он пришел сам, неподалеку стоял Лорд севера в белой меховой накидке, его благородное лицо было серьезным, пока он смотрел на поле боя, усеянное последствиями боя. Рядом с ним стояло странное существо в облике красивой женщины в разлетающемся платье, но не из плоти, он была из многих крохотных существ, что мерцали и двигались, их тельца как-то соединились, чтобы создать ее. Белая леди снова была целой. Рядом была и Карга с островов, высокая и сильная в плаще, сплетенном из водорослей, ее волосы падали лунным серебром на плечи. Я села, а потом встала, опираясь на руку Хозяина теней, а она взмахнула перед собой, и дождь стал потоком, ливнем, но не над нами на возвышении, а над теми, кто еще сражался и убивал на поле. Ливень был таким сильным, что они не могли дальше биться. Земля стала трясинной, люди едва держались за оружие, и враги не видели друг друга из-за дождя. И шум ливня заглушил все звуки, даже крики умирающих.

Дождь закончился так же резко, как и начался. И прогремел голос Лорда севера, стоявшего рядом с Каргой.

— Больше никакого кровопролития здесь! — крикнул он. — Хватит убивать. Опустите оружие, люди и добрый народец. Пора исцелять.

— Пусть свет победит тьму, — раздался голос Белой леди. — Пусть добро одолеет жестокость. Пусть мудрость прогонит страх, — на нее смотрели теперь многие. В пылу боя люди не поняли, что за чудо произошло здесь, не понимали, какая сильная магия теперь окружала их. Но они начинали видеть, и один за другим роняли мечи, ножи, копья и дубинки на мокрую землю. Мятежники. Добрый народец. Силовики.

Бой еще не был выигран, потери еще не закончились. У ворот группа людей короля еще держалась, несмотря на потери, несмотря на присутствие Стражей, несмотря на все.

— Отряд Гончей, сюда! — закричал хрипло Бридиан, тщетная попытка защититься. — Защищайте короля! Боритесь с предателями!

Роан Клинок-убийца все еще держал нож у горла короля, и тот не мог ничего сказать.

— Если послушаетесь, то вы дураки и заслужили правление тирана! — проревел Хозяин теней, испугав меня так, что я чуть не упала. — Будете биться, пока все не ляжете замертво на поле? Если кто-то из атаманов еще верен королю, то пусть сдастся сейчас! Разберитесь с павшими! Поберегите верность и жертвы для лидера, что это заслужил, — он вскинул кулак над головой, а потом раскрыл ладонь. Поток огня слетел с его руки, отбрасывая красно-золотое сияние на мокрую землю, уставших воинов и потрясенных зрителей.

— Как вы смеете перечить королю... — начала королева и замолчала. Лорд севера махнул своим людям, и великаны Постоянный и Верный пошли помогать Роану. Шрам занялся шипящим Бридианом, а воин по имени Мелколепестник — другим советником, Гетаном, оказавшимся в его хватке. И Шалфей, что выглядела невредимой, появилась из ниоткуда с посохом в руке и встала рядом с Эстеном, обмякшем на сидении, глаза его были закрыты.

Эреван из Скури, сидевший рядом с Кельдеком, встал на ноги:

— Скури сдается! — крикнул он своим людям на поле. — Королю мы больше не верны. Опустите оружие!

Воин выступил из толпы, было сложно понять, что его туника зеленая, под алыми пятнами. Он повернулся к Стражам и поклонился. — Веддерберн сдается, — сказал он, усталость звучала в его голосе. — Наш атаман Кинан пал в бою. Мы пойдем под чертополохом.

Фейри отступили, когда заговорила Карга, некоторые помогали раненым, но большинство собрались в группы. Северники, южники, западники смотрели потрясенно на Стражей. У ворот Лэннан Долгорукий отдавал приказы, а рядом с ним был Абхан из отряда Коня, и, к моему облегчению, последняя группа Силовиков опустила руки. Некоторые из мятежников Тенепада уводили обычных людей через ворота, мужчины и женщины несли детей по земле, покрытой красным, закрывали малышам глаза по пути. За оградой Тали поднялась на ноги, Пустой очистил путь, чтобы она могла пройти вперед. Она шла, угрюмая фигура в запятнанной одежде, и все затихли.

— Иди, — сказал мой самопровозглашенный дед. Он помог мне спуститься по ступеням к Белой леди и Карге. Когда мы подошли к ним, Хозяин изменил облик и стал величественным.

Я скользила взглядом по юдям, искала Флинта. Где он? Лежал где-то под грудями тел? Его отбросили в угол, в тени, потому что он был на пути?

Тали встала перед толпой с верными атаманами, и Фингал там поддерживал раненого Брасала, и всем было видно огромного Пустого, но я нигде не видела своего Флинта. Может, он упал сразу, и его растоптали. У него не было оружия. Он не собирался биться. Он мог думать, что заслужил смерть.

Всюду на поле товарищи помогали раненым, друзья смотрели в глаза павших друзей. Но многие воины просто стояли в тишине, потрясенные величиной свершившегося: мятеж, бой, потери, добрый народец, внезапное появление Стражей. Многие еще ни разу не видели добрый народец, едва верили, что они существовали не только в старых сказках. И теперь король был повержен, и все перевернулось. Двор Летнего форта был усеян мертвыми и умирающими. И всюду была магия.

Лорд севера стоял, высокий и серьезный, и смотрел на это.

— Запомните этот день, люди Олбана, — сказал он. — И пусть старую мудрость больше никогда не забывают. Пусть не отрекаются от силы древних людей. Здесь произошло много потерь, много печали. Пусть этот день исцелит людей и добрый народец. Нам нужно починить это изломанное королевство.

— Свет озаряет всех вас и поведет вас по верному пути, — Белая леди выглядела как красивая богиня, но голос ее был таким же, как раньше. — Это наше королевство, полное странного и чудесного, понимаете? Полное загадок и силы. Слушайте слов Лорда. Не забывайте старые традиции Олбана, истории и песни, ритуалы и молитвы. Они придают сил в тяжелые времена. Не дают отчаяться. Если вы потеряете их, вы вырвете Олбану сердце. Следуйте им, и сердце Олбана будет биться во всех вас, придавая сил и мудрости, — она повернулась ко мне, движение ее было трепетом, танцем, праздником. Она заговорила, и один кроха отделился от нее, покружил радостно над моей головой и вернулся на место. Свирель, несомненно. Я улыбалась сквозь слезы. — Малышка Нерин проделала сегодня невероятную работу, хотя не все из вас это поняли, — продолжала Леди. — Без нее не было бы сотрудничества между людьми и добрым народцем. Хоть некоторые и пришли без

помощи Зовущей, айе, — она посмотрела на Шалфей и Пустого. — Нужно понять одну важную вещь. Не ошибиться. Этот бой не был бы выигран без работы этой девочки, без тех смелых людей, что были готовы пасть и не дать ему, — она посмотрела в сторону Кельдека, — разрушить и испортить землю Олбана.

— Кто вы? — пролепетал король. — Кто вы такие, что так говорите? Я — законный правитель Олбана! Я делал все, чтобы королевство было безопасным! Как вы смеете... — он замолчал, большая ладонь Постоянного оказалась вокруг его шеи.

— Если ты не знаешь, кто мы, — сказала Карга, — то и королем быть не заслужил, вот в чем правда, — она повернулась ко мне. — Поговоришь с людьми, Нерин?

Я так устала. Я хотела лечь где-то в тишине, пролить слезы и уснуть. Но я должна была сделать это.

— Давай, девочка, — сказала Белая леди. — Ты сможешь. Возможно, ты способна на все, что себе представишь.

Я выпрямила спину, вскинула голову. Дышала, как меня учили, медленно и ровно.

— Меня зовут Нерин, — я не говорила властным тоном, я будто обращалась к верным друзьям. — Я из деревни под названием Лес воронов, которую сожгли во время Сбора четыре года назад. И я Зовущая. Мой дар позволяет мне объединять для общего дела людей и добрый народец. Моя семья умерла из-за правления Кельдека. Я потеряла много друзей по пути. Но я обрела и новых друзей среди доброго народца, среди прекрасных людей Тенепада. Верных, целеустремленных, желающих свободы, — я посмотрела на Тали, а она на меня, сияя от гордости. — Реган, основавший движение мятежников, умер. Тали сегодня вела восстание и все силы отдала, чтобы этот день наступил. Человек, которого вы знаете под именем Оуэн Быстрый меч, дал мятежу разум, тело и дух, прошел сложный путь за эти долгие годы, будучи шпионом Тенепада.

— Я знала! — закричала королева Варда. — Я тебе говорила! Я говорила, что он гнилой, предатель с того момента, как он прибыл! Если бы ты слушался, если бы не был таким...

Толпа заглушила ее криками, она повернулась ко мне с таким гневом во взгляде, что он мог пронзить. Кельдек тоже смотрел на меня. Но его взгляд был другим. Гнев пропал, и в хватке Постоянного он выглядел лишенным всего. Он понял быстрее, чем его жена, что все, что они строили, пропало, что их мир уже не будет прежним.

— Мятежники приняли меня, несмотря на осторожность, — продолжала я, стараясь держать голос ровным, — и сделали меня одной из них. А мудрые Стражи, что следят за нашей землей, поделились со мной знаниями, научили использовать дар правильно. Добрый народец от мала до велика предлагал мне доверие, дружбу, советы и защиту, многие умерли ради нашего дела. Не только я теряла. Все мы горюем по семьям, друзьям, товарищам, упавшим по пути к свободе. Некоторым из вас еще трудно принять перемену, что произошла сегодня. Помните, что все мы сестры и братья под широким небом Олбана. Огонь Олбана горит в наших сердцах. Свет смелости Олбана сияет в наших душах. Каждый день мы дышим чистым воздухом надежды Олбана. А река истории Олбана течет, приносит мудрость, от которой нельзя отречься. Запомните этот день. Рассказывайте о нем детям и внукам. Никогда не забывайте тех, кто пал на поле боя, всех, кто погиб за годы правления Кельдека, — я ощутила слабость в коленях и села. Толпа одобрительно гудела.

— Люди Олбана, — сказал Хозяин теней, он стоял и был выше человека. — Вам многое исправлять. Постарайтесь сделать все правильно. Люди принесли зло, люди должны все

вернуть на места. У вас хорошие лидеры, пусть они ведут вас. Мы уйдем и заберем свой народ с собой. Мы оставим вас, ведь у вас много работы. Но сначала нужен ответ: что станет с вашим, так называемым, королем?

Толпа закричала:

— Смерть!

— Повесить!

— Убить тирана!

Сильный голос Лэннана Долгорукого заглушил вопли.

— Даже для тиранов все совершается по процессу.

Крики стали громче в постоянном хоре:

— Смерть тирану! Смерть Кельдеку! — я видела нерешительность на лицах Телли и нескольких атаманов. Король молчал. — Смерть! Смерть! Смерть!

Я вспомнила последние вдохи брата в его четырнадцать лет. Копье Силовика торчало из его груди. Я вспомнила пылающее судно, на котором погиб мой отец, и крик Сореля, когда его обвила железная цепь, бабушку после порабощения, от которой осталась только жалкая оболочка. Голова Регана на крепости Веддерберна. Разбитый Гарвен. Маленький Дон, Бэн. Киллен погибли из-за дела. Деревни пострадали от Сбора, погибали люди, разрушались семьи. Все, кто лежал теперь на поле в крови. Заслуживал ли человек, из-за которого это произошло, милосердия?

— Милорды. Леди. Люди Олбана.

Мое сердце подскочило. Голос принадлежал Флинту. Люди пропустили его из толпы, его поддерживал человек из отряда Волка с одной стороны, а с другой каменное существо, что недавно пыталось его убить. Его глаза были красными и опухшими, на лице были следы когтя, вещи были изорваны. Но он был живым. Я зажала ладонью рот, чтобы подавить всхлип облегчения.

— Я понимаю ваше желание увидеть наказание человека, что причинил столько вреда вам и Олбану, — сказал Флинт, его голос становился сильнее. — Послушаться вас просто, как и повесить его сейчас, чтобы вы видели, как он умирает, и убеждали себя, что он ушел навеки. Не мне решать, что с ним будет. Но я прошу вас подумать: если мы удовлетворим жажду кровавой расправы, чем мы будем лучше него? — он смотрел на Кельдека, и в его глазах была не ненависть, а сострадание. — Нужно время, — продолжал он. — Время всем нам понять большие перемены, что произошли сегодня. Время всем нам подумать о верности и причинах, по которым мы порой слушались приказов, хоть и знали в душе, что они неправильные. Лэннан правильно напомнил о процессе. Король, королева и их советники будут заперты под охраной, пока не установится регентство, а потом их выслушают. Если вердиктом будет смерть, значит, так тому и быть, — пауза, все молчали. — У каждого из нас есть добро и зло, — сказал он. — В каждом есть искра для великих дел, — он посмотрел на Стражей. — Но не все из нас могут найти эту искру. Не все ее сохраняют. Но даже он, этот тиран, может измениться. Дайте ему хотя бы обдумать, какие ошибки он сделал.

Я посмотрела на Кельдека и, к своему удивлению, увидела, как по его лицу текут слезы. Варда дрожала от гнева, ее бледные щеки были в красных пятнах. Бридиан сидел, обхватив голову руками.

— Что за место сможет его сдержать? — спросил Гормал. — И кто из нас захочет держать его.

— Предоставьте это мне, — сказал Лорд севера. — В моем зале есть много комнат, и все они защищены магией. Я буду охранять его, пока вы не будете готовы.

— А королева? — спросил Лэннан.

— О, ее оставьте мне, — сказал Хозяин теней. — Мой народ будет рад такому заданию.

— Я займусь советниками и Зовущим, — предложил Несс из Корридейла.

— Этот парень мертв, — сухо сказала Шалфей, стоявшая рядом с обмякшим телом Эстена.

Последняя попытка Эстена использовать зов истощила его тело и разум до предела? Или кто-то из отряда Оленя помог делу, прижав пальцы к его шее в момент, пока все были отвлечены? Бридиан снял щит, когда стало ясно, что Зовущий бесполезен? Я пыталась почувствовать печаль за человека, который запутался, но не был таким плохим, но моя голова кружилась, и все вокруг тоже. Белая леди что-то говорила, но ее голос таял, все ускользало, и я подумала:

«Может, я тоже умираю. Может, так случается, когда Зовущие переходят границу...».

Глава пятнадцатая:

Я с трудом открыла глаза. Тусклый свет. Тишина. Место было знакомым. Я ужасно устала, тело болело и хотело утащить меня снова в сон. Но я не могла спать, что-то случилось, что-то важное... Я резко села, и все закружилось.

— Медленно, Эллида. Или лучше Нерин?

Толег сидел у кровати и поймал меня рукой за плечо. Я вдохнула, моргнула и взяла себя в руки. Я была в лазарете на одной из кровати для больных.

— Я тревожился, — сказал Толег с улыбкой. — Ты долго возвращалась к нам, — он посмотрел мне в глаза, а потом поднялся и принес флягу с водой. — Выпей. Поможет от головной боли.

Боль была слабой пульсацией, терпимой, но все же хотелось от этого забыться во сне.

— Лучше не спи сейчас, — сказал Толег. — Больше воды, немного еды. Много людей хочет с тобой поговорить. Но я впустил только одного.

Я повернула голову. Флинт сидел на соседней койке, призрак в чужой одежде — зеленой одежде людей Гормала — следы когтей еще были на его лице. Раны были промыты и обработаны. Среди синяков его серые глаза пристально смотрели на меня. Ему не нужно было говорить.

— Это правда, — мой голос был слабым, как мяуканье котенка. — Мы сделали это. Мятеж свершился.

— Я все еще не могу поверить, — Флинт встал и занял место Толега у моей кровати. Но это так. Новый Олбан. Место мира и справедливости, которого мы так хотели. Оно теперь здесь. Не безнадежная мечта. Оно... будет таким завтра и во все дни дальше. Я думал, что ты уже не проснешься.

Через туман усталости я ощутила, как по мне растекается тепло. Завтра. И все время дальше. Может, до этого я не верила по-настоящему, что для нас есть будущее.

— Я пойду, — Толег поднял корзинку. — Мы помогаем раненым в пристройке, их очень много. Сция внизу с другими целителями, я им нужен. Пришлите стража, если захотите позвать меня. У двери есть люди.

— Сколько раненых? — как во мне сразу могло быть столько радости и печали? — Я

должна пойти и помочь...

Толег застыл на пороге.

— Вы оба остаетесь здесь. Это приказ. Ешьте, пейте, говорите обо всем или молчите. И многих сразу людей не принимайте. Ты устала.

Он вышел и закрыл за собой дверь. Я села, и Флинт обвил меня руками. Он держал меня нежно, словно боялся, что я сломаюсь или исчезну. Я понимала его ощущения. Я все еще боялась, что это сон, что я проснусь в женской спальне и обнаружу, что середина лета еще не наступила. Какое-то время я наслаждалась теплом его объятий, едва веря в то, что мы можем касаться друг друга, говорить, не думая о каждом слове. А потом я заставила себя сказать то, что должна была:

— Толег не ответил. Скольких убили?

— Толег сказал, что сначала тебе нужно поесть, и это хороший совет. Я принесу поднос. Фляжка меда, тарелка пирожных, немного хлеба и кусочков ветчины, фрукты в медовом сиропе. Пир для больного. Раненый было так много, что мне казалось, что неправильно есть это.

— Пара кусочков, Нерин. Тебе станет лучше.

Я послушно ела.

— Не смягчай правду, — сказала я. — Если друзей убили, я хочу знать. Я видела гибель Шепота. Я видела, как убили Андру. Кто еще?

— Брокк и Ардон. Эти смерти — груз на мне, ведь я вернул их из порабощения, чтобы увидеть, как их убьют, мешая им защитить меня.

— Что?

— Я долго думал, можно ли развернуть вспять порабощение. Этому меня не учил наставник, он не говорил о таком, ведь это не относится к исцелению разума. Роан убедил меня попробовать, думая, что тогда мои стражи отпустят меня, если я уберу их верность королю, — он посмотрел на мои ладони, избегая моего взгляда. — Не было уверенности, что это сработает, что они не пойдут докладывать Кельдеку о том, что я сделал. И я думал, что они будут сильно злиться на того, кто поработил их. Но Брокк и Ардон злились на короля. Они решили быть с нами до конца. И заплатили за это жизнями.

— Ты не пытался сбежать, когда обратил вспять порабощение?

— Это предлагал Роан. Но я не мог этого сделать. Я должен был явиться на Собрание. Я хотел, чтобы Кельдек это услышал от меня, даже если бы он убил меня за эти слова.

— Потому Роан просил двойную дозу Забвения. Там хватило бы на четверых.

— Еще двоих порабощенных из отряда Оленя вернули. Они тоже не стали злиться. И они выжили, — его голос был ужасно уставшим. Полным печали.

— Кого еще убили?

И он рассказал мне. Мятежники Тенепада потеряли не только Андру, но и еще девятерых, включая Дервлу и Горту. И Галани был не единственным другом среди Силовиков, что пали сегодня. Многие потеряли жизни. Не имело значения, на чьей стороне они были в бою. Они сражались храбро, а теперь погибли.

— Я думала, Андру непобедима, — сказала я, вытирая слезы.

— Это не все, Нерин. Выпей меду.

Я ждала.

— Боюсь, Морвен мертв, — сказал он. — Он был среди тех, кого потом нашли на поле. Мне жаль.

— Его зовут Бренн, — смелый, хороший, добрый человек. Верный друг и смелый мятежник. Если бы он не пошел со мной, он был бы еще жив. — А твои товарищи из отряда Оленя?

— Худшего они избежали. Роан спланировал их роль, он хотел убедиться, что король не избежит правосудия. Не все они знали, что грядет. Но они верили мне и ему. Волки тоже. Им надоело за эти годы терять хороших людей, надоели безумные решения короля. В других отрядах тоже такие были — Котики, Быки. Послушание было таким. Галани — большая потеря. Мы с ним годами не ладили, но он оказался голосом правды, — он помолчал немного и сказал. — Люди говорили о тебе. Спрашивали, может ли Зовущая влиять на людей, а не только на добрый народец. Они говорили, что с твоего прибытия многое изменилось, даже когда они о тебе почти не знали. Ты стала им другом, и те, кто был послушен королю, вскоре поняли, что его приказы им не нравятся, стали открытыми мыслям о свободе, хоть ты о таком с ними не говорила.

— Вряд ли это так. Об этом не рассказывали в сказках о Зовущих.

Флинт тепло улыбнулся.

— И все же, — сказал он, — ты завела здесь много друзей. Один говорил, что ты как свеча во тьме, другой — что ты яркий цветок, растущий в тени. Так Силовики обычно не говорят.

Мы немного поели, попили. Держались за руки, смотрели в уставшие глаза друг друга. Я чувствовала себя сильнее.

— Готова к посетителям? — спросил Флинт.

— Тали здесь?

Флинт открыл дверь, и там была она, прислонившаяся к стене и плохо играющая спокойствие. Рядом с ней был Роан Клинок-убийца. Флинт впустил обоих. Тали была уже не в одежде с кровавыми пятнами, она была в тунике и штанах цветов Гормала. Ее лицо было белым, морщины и тени указывали на долгую утомительную подготовку к этому дню, об ужасных потерях по пути. Но она была собранной, как и всегда. Истинный лидер.

— Нерин, — сказала она и вытерла рукой глаза. Слезы сильной подруги стали последней каплей, и я тоже заплакала, и Тали заняла место Флинта у кровати и обняла меня. — Ты была невероятной сегодня. Какая речь! А то, как ты призвала волшебный народ...

— Ты тоже, — выдавила я. Я хотела сказать ей, что не справилась бы, если бы ее убили, но я сдержала слова, зная, как близки были они с Андрой. А до этого она потеряла Регана, свою любовь, сердце мятежа. Моя подруга была воином, но она была уязвимой, и ей нужно было время, чтобы все осознать, как и всем нам.

Роан Клинок-убийца поставил котелок на огонь, словно хотел дать нам поговорить.

— Ты знал, Роан? — спросила я его. — Ты все это время был одним из нас?

— Сам сообразил, — он не сел, но стоял неловко, на его светлых щеках проступил румянец. — Мы с Оуэном понимали друг друга, время шло, и мы открыто говорили о возможности перемен, но всю правду он рассказал мне прошлой ночью. Мы научились скрывать слова при Кельдеке. Потребуется время, чтобы перестать так делать, — пауза. — То, что ты сделала, — сказал он, — это было... поразительно. Я думал, зов — злое искусство, что подавляет. Так мы видели Эстена. Но ты...

— Все дело в обучении. И это была не только я, но все вместе. А потом и Стражи.

— Кстати о добром народе, — сказал Роан. — Здесь ждет маленькая женщина с

зелеными волосами с новостями для тебя. Хочет поговорить.

— Шалфей? В крепости? — я вспомнила, что Хозяин обещал щит от железа, пока все из народа не доберутся домой. — Можешь ее привести?

И у нас было сразу три посетителя, мы нарушили приказ Толега. Шалфей забралась на кровать, встала на носочки и поцеловала меня в щеку, а потом налила мне меда в чашку.

— Выпей, девочка, — сказала она. — Ты похожа сейчас на уриска, только большие глаза и видно.

— Не знаю, как тебя благодарить, Шалфей. То, что ты сделала, сложно описать словами, — она поддерживала меня с самого начала, когда я сама не понимала свой дар, она оставалась сильной, несмотря на горе и потери, ее вера в меня не колебалась. И сегодня она спасла жизнь Флинту. И было понятно, что ее маленькое тело содержит не только невероятную смелость, но и сильную магию. Она остановила двух сильных воинов, хоть они слушались Эстена. Нужно когда-нибудь спросить ее об этом.

— Не нужно благодарить, девочка, — сказала она. — Все мы играли свою роль.

Тали вытерла слезы.

— Ты знаешь, что Андра погибла, — сказала она. — Если бы не она, меня бы здесь не было.

— Это большая потеря. Тали, она бы тобой гордилась. Я знаю, что она смотрит на тебя и говорит: «Если мне нужно было уйти, то я хоть умерла как воин».

Тали схватила меня за плечи, глядя на меня.

— Выглядишь ужасно, — заявила она. — Поешь немного, это выглядит лучше того, что дали нам. Сейчас все не в лучшем состоянии, все в смятении. Но некоторые еще могут отдавать приказы.

— Тали, что сейчас происходит?

— Король и королева у Стражей, добрый народец почти весь ушел. Лэннан собирает завтра атаманов. Он пригласил меня и любых представителей, что я приведу. Я ценю это. Не знаю, забудется ли все это. Атаманы, что поддерживали короля, изменили мнение очень быстро, увидев, что грядет новая эпоха, — ее голос был мрачным. — Будет сложно оставить прошлое позади. Но нам нужно работать вместе. Не знаю, какой будет моя роль, и будет ли она у меня. Лэннан захочет помощь Флинта, чтобы придумать что-то вместо Силовиков. И твою, — она кивнула Роану. — И всех воинов, открытых к переменам.

Флинт молчал.

— Многие будут рады этому, — сказал Роан. — Но будут и те, кто захочет вернуться домой и начать другую жизнь. Надеюсь, им предоставят выбор.

— А что случилось с юношами с юга? — я пока ничего о них не слышала.

— Их не применили, — сказал Роан. — Не было нужды. Гилл приказал им оставаться в пристройке, пока он не позовет их, но он этого не сделал. Мы отправим домой тех, кто пережил тренировки, — пауза. — Один из них снаружи среди толпы, что хочет с тобой поговорить. Сказал, что знает тебя.

Эан еще жив. После Андры, после Бренна, после остальных каждый выживший был ценен вдвойне.

— Нерин устала, — сказал Флинт. — Она не может ни с кем говорить. Они могут подождать.

— Если кто и устал, то это ты, друг, — сказал Роан.

— Вам обоим лучше отдохнуть перед советом, — сказала Тали. — Вам есть что

рассказать, но это может подождать.

Флинт посмотрел на меня, я на него. Но заговорила Шалфей:

— Насчет совета, не думаю, что они будут на нем, хоть это и важно для будущего Олбана, — сказала она.

Тали нахмурила темные брови.

— Лэннан ждет обоих.

— Открой глаза, девочка, — сказала Шалфей. — Им нужно время, чтобы погоревать и отдохнуть. Не здесь.

— Не здесь? — спросила Тали. — Где?

— Ах. Скажу лишь, что на озере ждет лодка, друзья доставят ее домой. А вы с атаманами пока что справитесь и без них.

— Как долго? — по тону Тали я поняла, что она смирилась с тем, что поспорить не удастся.

— Сколько потребуется. Для Зовущей и ее спутника есть роль в восстановлении Олбана. А как иначе? Но они должны быть готовы. Ты лидер, девочка. Тебе должно хватать мудрости не давить на людей слишком сильно.

Тали прищурилась и посмотрела на Шалфей.

— Лодка. Не та, на которой я путешествовала?

Шалфей улыбнулась.

— Возможно.

Они, видимо, говорили о способе, которым Карга с островов доставляла меня с Тали на островок прошлым летом. Мое сердце ожило.

— Я приду к сумеркам, — сказала Шалфей, глядя на нас с Флинтом. — Провожу вас, айе?

— Спасибо, — сказал Флинт, и я услышала в его голосе то же облегчение, что чувствовала сама. — Нерин, сказать всем людям снаружи уйти?

— Нет, мне нужно их увидеть. Отдохнуть я успею и завтра, — пока Шалфей не ушла, я должна была кое-что спросить. — Шалфей. Добрый народец сильно пострадал?

— Ты видела гибель Шепота. Он был смелым.

— Он умер, отвечая на мой зов, чтобы вмешаться и спасти Флинта. Я знала, что моя работа приведет к смертям, я должна была подготовиться. Но... это было жестоко.

— Ты сделала то, что должна, девочка.

— Пустой? — выдавила я.

— Вернулся охранять мост, — сказала Шалфей, выдавив улыбку. — Передавал привет и говорил, что ты поймешь, почему он не может остаться и поговорить с тобой. Но просил передать, что его дверь всегда открыта, если ты хочешь поговорить и поесть у костра.

— А Народ Внизу? И твой народ?

— Северники выстояли, их сложно убить, особенно, когда кто-то убрал действие железа. Это было удивительно. Как ты это сделала?

— Попросила Хозяина теней об услуге. Но это действует, пока все не разойдутся по домам.

Шалфей уставилась на меня с потрясением и удивленной улыбкой.

— О, айе? Твоей силы хватило, чтобы очаровать Стража?

— Не силы. Это была уловка. Это он понимает. Расскажи о своих, Шалфей. Они пали в бою? — только не Красный колпак. И не Тихая, или Доу, или Терн.

— Мы не воины. Они смотрели из леса. Ты хорошо звала, Нерин. Может, даже не поняла, как хорошо. Привела тех, кого надо, а не тех, кого убили бы, а они не повлияли бы на исход. И ты закончила бой до того, как потери стали невыносимыми для людей.

— Последнее случилось почти неволью, — сказала я. — Но ты настоящий воин. И ты это показала.

— Ах, ладно, — казалось, на миг она лишилась дара речи. — Я пойду, тебе нужно поговорить с посетителями. И собери вещи до сумерек. Ты тоже, хлопец.

Она ушла, но Роан и Тали остались. Роан впускал людей по одному, Тали разливала мед по чашкам, следила, чтобы люди не задерживались. Меня хотели увидеть многие, но и почти все хотели поговорить с Оуэном. Осгар, что показал мне тайное место, Таллис из отряда Оленя с повязкой на голове. Гилл из отряда Волка. Деван, прядильщица, с круглыми от потрясения глазами обняла меня и пролепетала, что теперь она может вернуться домой к дочери, которой уже почти год, и она не видела ее с рождения, и что она навеки у меня в долгу. И Эан, брат Сильвы.

— Ты смогла! — сказал он без предисловий. — Верится с трудом! — и после паузы. — Жаль Бренна. Он был хорошим. Нерин, он сказал, что Сильва в безопасности в Калланских камнях.

— Я оставила ее там, — сказала я ему. — То, что сегодня пришла Белая леди, означает, что Сильва совершила нечто невероятное, Эан. Когда ты вернешься домой, расскажи ей, что ты видел. Она поймет, что все это значит. Ты пойдешь домой сразу?

— Думаю, да, — он посмотрел на Роана и Флинта. — Я хотел сражаться сегодня. Хотел быть частью всего этого.

— Может, ты бы там что-то и изменил, — мрачно сказал Роан. — Если бы Галани послал остальных, их скосили бы, как траву. Радуйся, что ему хватило ума удержать вас. Если хочешь быть воином, то, навестив дома своих, приходи, и мы найдем тебе здесь работу. Все меняется, но воины нужны всегда. Найди меня, если решишь вернуться.

— Время, — сказала Тали. — Нерин устала.

— Обними Сильву за меня и поблагодари.

— Обязательно, — Эан замешкался и добавил несмело. — И спасибо, Нерин. Я начинаю понимать, в каком долгу мы перед тобой.

Я говорила со многими: воинами и теми, кого я принимала в лазарете. А потом пришел Фингал и мятежники Тенепада, и Тали впустила всех сразу. Они принесли эль и еще еды, и, несмотря на потери, они были в приподнятом настроении. Мы говорили о надежде и будущем. Мне было интересно, куда они отправятся теперь, что будут делать. Будут ли они среди воинов у регентов или вернуться домой, оставив друзей и начав спокойную жизнь? Это будет непросто, ведь в Тенепаде все крепко сдружилось.

И в определенный момент Тали сказала:

— Всё, уходите. Нерин нужно отдохнуть. А потом они с Флинтом уходят, — она заглушила возражения. — Ненадолго. Такое, как люди сделали сегодня, не происходит без цены. Идемте уже. Нужно поговорить о совете, подумать, что там сказать.

Я прощалась с каждым по отдельности, я не знала, скольких из них я еще увижу. Последней я обняла Тали.

— У меня никогда не было сестры, — сказала я. — Но теперь появилась.

— Странные сестры: ворон и жаворонок. Но я чувствую то же самое, — она обняла меня, а потом отступила. — Это еще не прощание. В сумерках, да? Я спущусь и провожу вас.

Хотя я не представляю, как она донесет лодку от Глубоководья до Островов.

— Так же, как спустила нас с того утеса в лодку, думаю, — сказала я, помня сильную магию, что подняла нас и спустила в судно.

— Возможно, — сказала Тали.

Лодка была у пристани Летнего форта, но не была привязана, ведь удерживалась на месте без использования веревок и узлов. Посреди лета сумерки наступали поздно, небо переливалось голубым и розовым, золотым и серым. Птицы летали над головой, прощаясь с днем, направляясь в темнеющие леса на холме выше. В лагере за стенами крепости люди сидели у костров, готовили еду, ухаживали за лошадьми, словно это был обычный день.

Мы спустились к берегу. Роан нес сумку Флинта, а Тали — мою. У нас с Флинтом было лишь по посоху. Шалфей вела нас, маленькая фигурка в плаще двигалась уверенно. Ее посох, что вспыхивал в бою светом, когда она защитила Флинта, теперь казался просто веткой дуба.

Лодка Карги была длинной и узкой, сделанной качественно, с изящными изгибами и одинокой мачтой, на которой мерцал даже в сумерках парус. Рядом с рыбацкими лодками это судно выглядело как лебедь среди скромных уток. Никто не сомневался, что судно связано с магией. И на пристани ждала Карга.

Только не говорите, что в этот раз Флинта придется оставить. Потому что тогда я не пойду.

— Готова? — спросила она.

— Мы готовы, — я смотрела ей в глаза.

— Прощайтесь с друзьями и забирайтесь на борт.

Я обняла Тали, Флинт и Роан по-дружески обнялись. Я услышала Флинта:

— Ты был мне другом там, где друзей найти сложно. Ты сильно рисковал.

— Никто не рисковал сильнее тебя, Оуэн. Безопасного пути тебе, товарищ.

— До встречи, Шалфей, — сказала я, присев, чтобы поцеловать ее. — Прошу, скажи своему народу, что я всегда буду благодарна им за помощь. И попрощайся за меня.

— Не нужно, — сказала она. — Посмотри туда.

И все они стояли на берегу, готовые махать на прощание. Изящная Сильвер, старый лидер клана Терн, целительница Тихая, Доу в одеянии из черных перьев. И другие были за ними. И с ними были добрый народец из Тенепада: Вереск, Одуван и мудрая Ожика. И там был Красный колпак с малышом, что не сидел в перевязи, а стоял на лапках и махал. Но перевязь не была пустой, оттуда выглядывали крохотные ушки. Я помахала, меня слепили слезы, и Красный колпак помахал в ответ.

Флинт взял сумки и забрался на борт. Он помог подняться мне. Я не видела, как забиралась Карга, за миг она покинула пристань и оказалась на носу лодки, легкий ветерок играл с ее бледными прядями волос.

— Тогда в путь, — сказала она. Она не шевельнула и пальцем, парус наполнился ветром, лодка поплыла, и мы махали, пока двигались по озеру. Тали махала в ответ, рядом с ней стоял Роан. Дико махал добрый народец. Но вскоре мы набрали скорость, и они пропали в тени.

— Держитесь, — сказала Карга. И нас подхватило и закружило, вода, деревья и небо смешались, путая нас, пока лодка не замерла. Мы оказались не в мирном озере Глубоководье, а плыли на запад по океану в летней полутьме, острова загадочно возвышались вокруг нас, будто там отдыхали большие морские существа.

Флинт обхватил меня рукой. Я сложила голову ему на плечо. Лодка плыла сама по верному пути. Чайки летели на ночь к суше и будто приветствовали нас дома. В темной воде рядом с нами плыло что-то грациозное, оно ныряло и оказывалось у поверхности, повторяло этот цикл.

— Он рад тебя видеть, — отметила Карга. — И не только он, — и после паузы она добавила. — Я горжусь тобой, девочка. Ты все сделала правильно.

Но я вдруг поняла, как сильно устала, и не смогла выдать даже «спасибо».

Мы были в маленьком домике, где оставались до этого, на Дальнем острове. В тайной пещере на этом острове прошлой весной Карга меня учила магии воды. В этом скромном, но уютном домике мы с Тали оставались, пока я проходила обучение. В этой комнате мы с Флинтом провели одну ночь в объятиях друг друга, не зная, сможем ли сделать это еще раз. В ту ночь мы сдерживались, ведь ребенок стал бы для короля сильным оружием против нас. И мы снова оказались здесь. Домик был нашим столько, сколько мы того хотели. Люди здесь знали о нас и обеспечивали припасами. Если нам нужно было увидеть Каргу, мне нужно было лишь пройти к утесу и позвать Его.

Я думала, что меня уже ничем не удивить. Но то, что сказала Карга, когда мы спустились на пристань, меня испугало.

— Вы ведь хотите обручиться? Будьте рано утром в привычном месте, и мы будем готовы.

Флинт развел огонь в камине, я нашла чашки и травы для настоя, и эти слова висели в тишине между нами. Только когда мы сели у огня, а вода закипела, Флинт сказал:

— Помнишь день, когда мы попрощались в Тенепаде, и я ушел с горы? Ты сказала мне, что я был хорошим, несмотря ни на что, и я поверил тебе. Я надеялся в тот день на будущее. Я видел его ясно и четко: мы в месте, похожем на это, вокруг нас дети и то, что мы сделали своими руками. Муж и жена вместе в новом Олбане. Но... Не знаю, могу ли я быть таким человеком. Думаю, я слишком изломан. Слишком истерзан злом, что сотворил, потому не могу быть мужем или отцом.

Я боролась со слезами. Я сняла котелок с огня, наполнила чашки и придвинула одну ко мне.

— Тише, — сказала я. — Сиди и пей чай. Слушай тишину.

Вскоре после этого я забрала у него чашку, он дрожал от слез. Он склонил голову и закрыл лицо руками. Я села рядом с ним, положила ладонь на его спину, стараясь не потревожить его раны. Мои слезы падали в тишине, пока он осознавал свое горе. Всхлипы утихли не скоро, и он вытер лицо рукой.

— Разве все это, — сказала я, — было сделано не ради этого момента? Цель была великой, да. Свергнуть тирана, восстановить Олбан. Но и дать людям жить в мире. Дать нам растить детей без страха за них каждый миг каждого дня. Дать нам работать и любить, делать обычные дела. Быть свободными.

Он молчал.

— Станет лучше, — сказала я. — Обещаю. Мы будем справляться вместе. Мы поможем друг другу восстановиться.

— Я творил ужасные вещи. Хуже, чем ты можешь представить. Намного хуже. Как я могу объяснить это ребенку? Но я должен буду рассказывать сыну или дочери правду.

— Для каждой истории есть правильное время. Когда оно придет, ты расскажешь им,

как это было. И они поймут, потому что тогда они будут знать, какой хороший, добрый и смелый человек их отец, и всегда таким был, даже когда ему приходилось притворяться другим, — он не выглядел убежденным, и я добавила. — И ты начал исправлять то, что сделал. Ты же вернул из порабощения четверых? Ты можешь так сделать и с другими, правда? И ты можешь творить добро как целитель разума, если вернешься к этому.

— Я смотрю на себя, но вижу не целителя разума. И не доброго, смелого человека, о котором ты говоришь. Я вижу убийцу. Сокрушителя. Лжеца.

— Ты был шпионом. Ты хорошо играл свою роль. Все кончилось, и ты можешь снова быть собой. Тебе на это нужно время, может, много времени, но сейчас уже показатель, что ты раскаиваешься. И, Флинт...

— Не плачь, Нерин. Прошу.

— Не наказывай меня за то, как ты видишь свои ошибки. Больше всего на свете я хочу быть с тобой. Я мечтала об этом с того дня, о котором ты говорил, с того дня, как ты назвал меня своим сердцем и удивил поцелуем. Если не хочешь, обручения не будет. Но не отталкивай меня. Я знаю, что ты меня любишь. Я люблю тебя всем сердцем. Дай себе время.

Он обвил меня руками, притягивая к себе. Он шептал что-то в мои волосы. Наверное, извинялся.

— Нам нужен сон, — сказала я. — На рассвете все будет яснее.

И мы спали, обнявшись, как в прошлый раз, даже скромнее, потому что так устали, что уснули, едва легли на кровать. Мы проснулись до рассвета, и пока розовый свет пробирался в окна домика, мы касались, целовали друг друга и сливались с нежностью и сдержанностью, со страстью, с неотвратимостью, что смывала все его сомнения, хотя бы сейчас. А потом мы лежали, держась за руки, а день становился ярче, птицы радостно запели за окнами. И когда мы решили, что время настало, мы встали и оделись, пошли туда, где селки встречал меня каждый день, чтобы сопроводить в пещеру для обучения.

И он был там, крупное существо в облике мужчины с головой морского котика, одежда его была замысловато сплетена из водорослей, он приветственно улыбнулся. Мы пошли за ним по тропе на утесе в пещеру, и там была Карга с обручем из водорослей на серебряных волосах, а еще старик с сияющими голубыми глазами на самом мудром и спокойном лице из всех, что я видела.

— Оссан, — выдохнул Флинт. Старик протянул руки, и Флинт подошел к нему. Оссан, его наставник в исцелении разумом, которого ему приказывали убить во имя короля, Оссан, которого он спас большой ценой для себя. Эта встреча поможет ему исцелиться.

Оссан и Он были свидетелями, и Карга исполнила ритуал обручения, связав нас землей и огнем, водой и ветром до смерти и дальше. Она желала нам счастья в любви, радости, что принесут дети, удовлетворения работой и света вдохновения. Когда все кончилось, мы попрощались — Оссан собирался зайти к нам в домик позже — и пошли по тропе на утесе. Солнце поднималось все выше, море сверкало в его лучах. Там плавали и выныривали существа в загадочном танце. Над нами летали чайки, хрипло крича. Ближе люди стирали, пасли гусей, собирали травы на огородах. Со временем весь Олбан вернется к этому. Впереди ждала долгая работа по исцелению не только для лидеров, но и обычных людей. Это будет не просто, это случится не сразу. Я не сомневалась, что мы сыграем в этом роль. Но не сегодня. Не сейчас.

Мы стояли на пороге.

— У меня кое-что есть для тебя, — сказала я и вытащила из кармана его флакон сна на

ленте. — Будешь его носить?

Он склонился, чтобы я смогла надеть ленту ему на шею.

— Я буду каждый раз доказывать, что достоин носить его, — сказал он.

— И ты сможешь, — сказала я, коснувшись губами его щеки и прильнула к его телу.

После этого утра все ощущалось иначе. — Верь, — мы были мужем и женой, сияло солнце, и, несмотря ни на что, я чувствовала надежду.

Флинт оставил сапоги на крыльце, я сняла шаль. Он открыл дверь, и мы вошли. Мы были дома.

Больше книг на сайте - Knigolub.net